

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://herzenalexander.ru/> Приятного чтения!

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ (ОТРЫВКИ) (1865 - 1868)

<ГЛАВА 1>. БЕЗ СВЯЗИ

I. ШВЕЙЦАРСКИЕ ВИДЫ¹

Лет десять тому назад, идучи поздним зимним, холодным, сырым вечером по Геймаркету, я натолкнулся на негра лет семнадцати; он был бос, без рубашки и вообще больше раздет тропически, чем одет по-лондонски. Стуча зубами и дрожа всем телом, он попросил у меня милостыни. Дня через два я опять его встретил, а потом - еще и еще. Наконец, я вступил с ним в разговор. Он говорил ломаным англо-испанским языком, но понять смысл его слов было не трудно.

- Вы молоды, - сказал я ему, - крепки, что же вы не ищете работы?
- Никто не дает.
- Отчего?
- Нет никого знакомого, кто бы поручился.
- Да вы откуда?
- С корабля.
- С какого?
- С испанского. Меня капитан очень бил, я и ушел.
- Что вы делали на корабле?
- Все - платье чистил, посуду мыл, каюты прибирал.
- Что же вы намерены делать? (398)
- Не знаю.
- Да ведь вы умрете с холода и голода, по крайней мере наверно схватите лихорадку.
- Что же мне делать? - говорил негр с отчаянием, глядя на меня и дрожа всем телом от холода.

"Ну, - подумал я, - была не была - не первая глупость в жизни".

- Идите со мной, я вам дам угол и платье, вы будете чистить у меня комнаты, топить камин и останетесь, сколько хотите, если будете вести себя порядком и тихо. Se po - по2.

Негр запрыгал от радости.

В неделю он потолстел и весело работал за четырех. Так прожил он с полгода; потом, как-то вечером, явился перед моей дверью, постоял молча и потом сказал мне:

- Я к вам пришел проститься.
- Как так?
- Теперь довольно, я пойду.
- Вас кто-нибудь обидел?
- Помилуйте, я всеми доволен.
- Так куда же вы?

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

- На какой-нибудь корабль.

- Зачем?

- Очень соскучился, не могу, я сделаю беду, если останусь, мне надобно море. Я поезжу и опять приеду, а теперь довольно.

Я сделал опыт остановить его, дня три он подождал и во второй раз объявил, что это сверх сил его, что он должен уйти, что теперь довольно.

Это было весной. Осенью он явился ко мне снова тропически раздетый, я опять его одел; но он вскоре наделал разных пакостей, даже грозил меня убить, и я был вынужден его прогнать.

Последнее к делу не идет, а идет к делу то, что я совершенно разделяю воззрение негра. Долго живши на одном месте и - в одной колее, я чувствую, что на некоторое время довольно, что надобно освежиться другими горизонтами и физиономиями... и с тем вместе взойти в себя, как бы это ни казалось странным. Поверхностная рассеянность дороги не мешает. (399)

Есть люди, предпочитающие отъезжать внутренно: кто при помощи сильной фантазии и отвлекаемости от окружающего - на это надобно особое помазание, близкое к гениальности и безумию, - кто при помощи опиума или алкоголя. Русские, например, пьют запоем неделю-другую, потом возвращаются ко дворам и делам. Я предпочитаю передвижение всего тела передвижению мозга и кружение по свету - кружению, головы.

Может, оттого, что у меня похмелье тяжело.

Так рассуждал я 4 октября 1866 в небольшой комнате дрянной гостиницы на берегу Невшательского озера, в которой чувствовал себя как дома, как будто в ней жил всю жизнь.

С летами странно развивается потребность одиночества и, главное, тишины... Па дворе было довольно тепло, я отворил окно... Все спало глубоким сном, и город, и озеро, и причаленная барка, едва-едва дышавшая, что было слышно по небольшому скрипу и видно по легкому уклонению мачты, никак не попадавшей в линию равновесия и переходившей ее то направо, то налево...

...Знать, что никто вас не ждет, никто к вам не взойдет, что вы можете делать что хотите, умереть, пожалуй... и никто не помешает, никому нет дела... разом страшно и хорошо. Я решительно начинаю дичать и иногда жалею, что не нахожу сил принять светскую схиму.

Только в одиночестве человек может работать во всю силу своей могуты. Воля располагать временем и отсутствие неминуемых перерывов - великое дело. Сделалось скучно, устал человек - он берет шляпу и сам ищет людей и отдыхает с ними. Стоит ему выйти на улицу - вечная каскада лиц несется, нескончаемая, меняющаяся, неизменная, с своей искрящейся радугой и седой пеной, шумом и гулом. На этот водопад вы смотрите как художник. Смотрите на него, как на выставку, именно потому, что не имеете практического отношения. Все вам постороннее, и ни от кого ничего не надобно.

На другой день я встал ранехонько и уже в одиннадцать часов до того проголодался, что отправился завтракать в большой отель, куда меня с вечера не пустили за неимением места. В столовой сидел англичанин с своей женой, закрывшись от нее листом "Теймса", и француз лет тридцати - из новых, теперь слагающихся типов - толстый, рыхлый, белый, белокурый, мягко-жирный, - он, казалось, готов был расплыться, как желе в теплой комнате, если б широкое пальто и панталоны из упругой материи не удерживали его мясов. Наверно, сын какого-нибудь князя биржи или аристократ демократической империи. Вяло, с недоверием и пытливым духом продолжал он свой завтрак; видно было, что он давно занимается и - устал.

Тип этот, почти не существовавший прежде во Франции, начал слагаться при Людвиго-Филиппе и окончательно расцвел в последние пятнадцать лет. Он очень противен - и это, может, комплимент французам. Жизнь кухонного и винного

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru эпикуреизма не так искажает англичанина и русского, как француза. Фоксы и Шериданы пили и ели за глаза довольно, однако остались фоксами и Шериданами. Француз безнаказанно предаётся одной литературной гастрономии, состоящей в утонченном знании яств и витийстве при заказе блюд. Ни одна нация не говорит столько об обеде, о приправах, тонкостях, как французы; но это все фиоритура, риторика. Настоящее обжорство и пьянство француза заедает, поглощает... оно ему не по нервам. Француз остается цел и невредим только при самом многостороннем волокитстве, это его национальная страсть и любимая слабость в ней он силен.

- Прикажете десерт? - спросил гарсон, видимо уважавший француза больше нас.

Молодой господин варил в это время пищу в себе и потому, медленно поднимая на гарсона тусклый и томный взгляд, сказал ему:

- Я еще не знаю, - потом подумал и прибавил: - une poire!1

Англичанин, который в продолжение всего времени молча ел за ширмами газеты, встрепенулся и сказал:

- Et a moa aussi!2

Гарсон принес две груши, на двух тарелках, и одну подал англичанину; но тот с энергией и азартом протестовал: (401)

- No, no! Aucune chose pour poi're!3

Ему просто хотелось пить. Он напился и встал; я тут только заметил, что на нем была детская курточка, или спенсер, светло-коричневого цвета и светлые панталоны в обтяжку, страшно сморщившиеся возле ботинок. Встала и леди, - она подымалась все выше, выше - и, сделавшись очень высокой, оперлась на руку приземистого своего мужа и вышла.

Я их проводил улыбкой невольной, но совершенно беззлобной; они все же мне казались вдесятеро больше люди, чем мой сосед, расстегивавший, по случаю удаления дамы, третью пуговицу жилета.

Базель.

Рейн - естественная граница, ничего не отделяющая, но разделяющая на две части Базель, что не мешает нисколько невыразимой скуке обеих сторон. Тройная скука налегла здесь на все: немецкая, купеческая и швейцарская. Ничего нет удивительного, что единственное художественное произведение, выдуманное в Базеле, представляет пляску умирающих со смертью, кроме мертвых, здесь никто не веселится, хотя немецкое общество сильно любит музыку, но тоже очень серьезную и высшую.

Город транзитный - все проезжают по нем и никто не останавливается, кроме комиссионеров и ломовых извозчиков высшего порядка.

Жить в Базеле, без особой любви к деньгам, нельзя. Впрочем, вообще в швейцарских городах жить скучно, да и не в одних швейцарских, а во всех небольших городах. "Чудесный город Флоренция, - говорит Бакунин, - точно прекрасная конфета... ешь - не нарадуешься - а через неделю нам все сладкое смертельно надоедает". Это совершенно верно, что же и говорить после этого о швейцарских городах? Прежде было покойно и хорошо на берегу Лемана; но с тех пор, как от Вевея до Вето все застроили подмосковными и в них выселились из России целые дворянские семьи, исхудалые от несчастья 19 февраля 1861, нашему брату там не рука. (402)

Лозанна.

Я в Лозанне проездом. В Лозанне все проездом, кроме аборигенов.

Я в Лозанне посторонние не живут, несмотря ни на ее удивительные окрестности, ни на то, что англичане ее открывали три раза: раз после смерти Кромвеля, раз при жизни Гиббона и теперь, строя в ней дома и виллы. Живут туристы только в Женеве.

Мысль о ней для меня неразрывна с мыслью о самом холодном и сухом великом человеке и о самом холодном и сухом ветре - о Кальвине и о бизе4. Я обоих

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru терпеть не могу.

И ведь в каждом женеце осталось что-то от бизы и от Кальвина, которые дули на него духовно и телесно со дня рождения, со дня зачатия и даже прежде один из гор, другой из молитвенников.

Действительно, след этих двух простуд, с разными пограничными и чересполосными оттенками: савойскими, валлийскими, пуце всего французскими составляет основной характер женеца – хороший, но не то, чтоб особенно приятный.

Впрочем, я теперь описываю путевые впечатления, – а в Женеве – я живу. Об ней я буду писать, отойдя на артистическое расстояние...

...В Фрибург я приехал часов в десять вечера... прямо к Zahringhof'у. Тот же хозяин, в черной бархатной скуфье, который встречал меня в 1851 году, с тем же правильным и высокомерно-учтивым лицом русского обер-церемониймейстера или английского швейцара, подошел к омнибусу и поздравил нас с приездом.

...И столовая та же, те же складные четырехугольные диванчики, обитые красным бархатом.

Четырнадцать лет прошли перед Фрибургом, как четырнадцать дней! Та же гордость кафедральным органом, та же гордость цепным мостом.

Веяние нового духа, беспокойного, меняющего стены, разбрасывающегося, поднятого эквинокциальными бурями 1848 года – мало коснулось городов, стоящих в (403) нравственной и физической стороне, вроде иезуитского Фрибурга и пиетистического Невшателя. Города эти тоже двигались, но черепашьим шагом, стали лучше – но нам кажутся отсталыми в своей каменной одежде, сшитой не по моде... А ведь многое в прежней жизни было недурно, прочнее, удобнее – она была лучше разочтена для малого числа избранных, и именно поэтому не соответствует огромному числу вновь приглашенных – далеко не так избалованных и не так трудных во вкусе.

Конечно, при современном состоянии техники, при ежедневных открытиях, при облегчении средств можно было устроить привольно и просторно новую жизнь. Но западный человек, владеющий местом, довольствуется малым. Вообще на него наклепали, и, главное, наклепал он. сам – то пристрастие к комфорту и ту избалованность, о которой говорят. Все это у него риторика и фраза, как и все прочее, – были же у него свободные учреждения без свободы, отчего же не иметь блестящей обстановки для жизни узкой и неуклюжей. Есть исключения. Мало ли что можно найти у английских аристократов, у французских камелий, у иудейских князей мира сего... Все это личное и временное: лорды и банкиры не имеют будущности, а камелии – наследников. Мы говорим о всем свете, о золотой посредственности, о хоре и кор-де-балете, который теперь на сцене и жуирует, оставляя в стороне отца лорда Станлея, имеющего тысяч двадцать франков дохода в день, и отца того двенадцатилетнего ребенка, который на днях бросился в Темзу, чтоб облегчить родителям пропитанье.

Старый разбогатевший мещанин любит толковать об удобствах жизни, для него все это еще ново, что он барин, qu'il a ses aises², "что его средства ему позволяют, что это его не разорит". Он. дивится деньгам и знает их цену и летучесть, в то время как его предшественники по богатству не верили ни в их истощаемость, ни в их достоинство – и потому разорялись. Но разорялись они со вкусом. У "буржуа" мало смысла широко воспользоваться накопленными капиталами. Привычка прежней узкой, наследственной, скупой жизни осталась. Он, пожалуй, и тратит большие деньги, (404) но не на то, что надобно. Поколение, прошедшее прилавком, усвоило себе не те размеры, не те планы, в которых привольно, и не может от них отстать. У них все делается будто на продажу, и они, естественно, имеют в виду как можно большую выгоду, барыш и казовый (сонеч. "проприетер"³ инстинктивно уменьшает размер комнат и увеличивает их число, не зная почему делает небольшие окна, низкие потолки; он пользуется каждым углом, чтоб вырвать его у жильца или у своей семьи. Угол этот ему не нужен, но на всякий случай – он его отнимает у кого-нибудь. Он с особенным удовольствием устраивает две неудобных кухни вместо одной порядочной, устраивает мансарду для горничной, в которой нельзя ни работать, ни повернуться, но зато сыро. За эту экономию света- и пространства он украшает фасад, грузит мебелью гостиную и устраивает перед домом цветник с фонтаном – наказание детям, нянькам, собакам и наемщикам.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Чего не испортило скряжничество, то доделывает нерасторопность ума. Наука, прорезывающая мутный пруд обиденной жизни, не мешаясь с ней, бросает направо и налево свои богатства, но их не умеют удить мелкие лодочники. Вся польза идет гуртовщикам и ценится каплями для других, гуртовщики меняют шар земной, а частная жизнь тащится возле их паровозов в старой колымаге, на своих клячах... Камин, который бы не дымился, – мечта; мне один женеvский хозяин успокоительно говорил: "Камин этот только дымит в бизу", то есть именно тогда, когда всего больше надобно топить, и эта биза как будто случайность или новое изобретение, как будто она не дула до рождения Кальвина и не будет дуть после смерти Фази. Во всей Европе, не исключая ни Испании, ни Италии, надобно, вступая в зиму, писать свое завещание, как писали его прежде, отправляясь из Парижа в Марсель, и в половине апреля служить молебен Иверской божией матери.

Скажи эти люди, что они не занимаются суетой суетствий, что у них другого дела много, я им прошу (405) и дымящиеся каминь, и замки, которые разом отворяют дверь, и кровь, и вонь в сенях и прочее, но спрошу, в чем их дело, в чем их высшие интересы? Их нет... они только выставляют их для скрытия невообразимой пустоты и бессмыслия...

В средние века люди жили наисквернейшим образом и тратились на совершенно ненужные и не идущие к удобствам постройки. Но средние века не толковали о страсти к удобствам – напротив, чем неудобнее шла их жизнь, тем она ближе была к их идеалу, их роскошь была в благолепии дома божия и дома общинного, и там они уж не скупились, не жались. Рыцарь строил тогда крепость, а не дворец, и выбирал не наиудобнейшую дорогу для нее, а неприступную скалу. Теперь защищаться не от кого, в спасение души от украшения церквей никто не верит; от форума и ратуши, от оппозиции и клуба мирный гражданин порядка отстал; страсти и фанатизмы, религии и героизмы – все это уступило место материальному благосостоянию, а оно-то и не устроилось.

Для меня во всем этом есть что-то печальное, трагическое – точно этот мир живет кой-как в ожидании, что земля расступится под ногами, и ищет не устроиться, а забыться. Я это вижу не только в озабоченных морщинах, но и в боязни перед серьезной мыслью, в отвращении от всякого разбора своего положенья, в судорожной жажде недосуга, внешней рассеянности. Старики готовы играть в игрушки, "лишь бы дело не шло на ум".

Модный оттягивающий пластырь – всемирные выставки. Пластырь и болезнь вместе, какая-то перемежающаяся лихорадка с переменными центрами. Все несется, плывет, идет, летит, тратится, домогается, глядит, устает, живет еще неудобнее, чтоб следить за успехом – чего? Ну так, за успехами. Как будто в три-четыре года может быть такой прогресс во всем, как будто при железных дорогах такая крайность возить из угла в угол дома, машины, конюшни, пушки, чуть не сады и огороды...

...Ну, а выставки надоедят – примутся за войну, начнут рассеиваться горами трупов, лишь бы не видеть каких-то черных точек на небосклоне... (406)

II. БОЛТОВНЯ С ДОРОГИ И РОДИНА В БУФЕТЕ

.....
.....

- Есть место в Андерматт?
- Вероятно, будет.
- В кабриолете?
- Может быть, вы заходите в половине одиннадцатого...

Я смотрю на часы – три без четверти... и я с чувством какого-то бешенства сажусь на лавочку перед кафе... Шум, крик, таскают чемоданы, водят лошадей, лошади стучат без нужды по камням, трактирные гарсоны завоёвывают путешественников, дамы роятся между саками... Щелк... щелк... – один дилижанс поскакал... щелк, щелк – другой поскакал за ним... Площадь пустеет, все разошлось... Жар смертельный, светло до безобразия, камни побледнели, собака легла было середь площади, но

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru вдруг вскочила с негодованием и побежала в тень. Перед кафе сидит толстый хозяин в рубашке, он постоянно дремлет. Идет баба с рыбой. "Почем рыба?" - спрашивает с видом страшной злобы хозяин. Женщина говорит цену, - "Carogna", - кричит хозяин. - "Ladro"¹, - кричит женщина. "Иди мимо, старая чертовка". - "Берешь, что ли, разбойник?" - "Ну, отдавай за три венты фунт". - "Чтоб тебе умереть без исповеди!" Хозяин берет рыбу, женщина - деньги, и дружески расстаются. Все эти ругательства - одна принятая форма, вроде вежливостей, употребляемых нами.

Собака продолжает спать, хозяин отдал рыбу и опять дремлет, солнце печет, сидеть дольше невозможно. Иду в кафе, беру бумагу и начинаю писать, не зная вовсе, что напишу... Описание гор и пропастей, цветущих лугов и голых гранитов - все это есть в гиде... Лучше посплетничать. Сплетни - отдых разговора, его десерт, его соя, одни идеалисты и абстрактные люди не любят сплетней... Но о ком сплетничать?... Разумеется, о предмете, самом близком нашему патриотическому сердцу, - о наших милых соотечественниках. Их везде много, особенно в хороших отелях. (407)

Узнавать русских все еще так же легко, как и прежде. Давно отмеченные зоологические признаки не совсем стерлись при сильном увеличении путешественников. Русские говорят громко там, где другие говорят тихо, и совсем не говорят там, где другие говорят громко. Они смеются вслух и рассказывают шепотом смешные вещи; они скоро знакомятся с гарсонами и туго - с соседями, они едят с ножа, военные похожи на немцев, но отличаются от них особенно дерзким затылком. с оригинальной щетинкой, дамы поражают костюмом на железных дорогах и пароходах так, как англичанки за table d'hote² и проч.

Тунское озеро сделалось цистерной, около которой насели .наши туристы высшего полета. Fremden-Liste³ словно выписан из "Памятной книжки": министры и тузы, генералы всех оружий и даже тайной полиции отмечены в нем. В садах отелей наслаждаются сановники, mit weib und kind⁴, природой и в их столовой ее дарами. "Вы через Гемми или Гримзель?" - спрашивает англичанка англичанку. - "Вы в Jungfrau blick'e" или в "Виктории" остановились?" - спрашивает русская русскую. - "Вот и "Jungfrau!" - говорит англичанка. - "Вот и Рейтерн" (министр финансов), - говорит русская...

.....
.....

Intcinq minutes d'arret...

Intcinq minutes d'arret⁵

и все, что было в вагонах, высыпалось в залу ресторана и бросилось за стол, торопясь съесть обед в какие-нибудь двадцать минут, из которых дорожное начальство непременно украдет пять-шесть да еще прежде испугает аппетит страшным звонком и криком: "En voiture"⁶.

Взошла высокая барыня в темном и ее муж в светлом, с ними двое детей... Взошла с застенчивым, неловким видом бедно одетая девушка, у которой на руках были какие-то мешочки и баульчики. Она постояла... (408) потом пошла в угол и села - почти возле меня. Зоркий взгляд гарсона ее заметил; проревя с тарелкой, на которой лежал кусок ростбифа, он спустился, как коршун, на бедную девушку и спросил ее: "что она желает заказать?" - "Ничего", - отвечала она, и гарсон, которого кликал английский клержимэн, побежал к нему... Но через минуту он опять подлетел к ней и, махая салфеткой, спросил ее: "Что бишь вы заказали?"

Девушка что-то прошептала, покраснела и встала. Меня так и кольнуло. Мне захотелось предложить ей чего-нибудь, но я не смел.

Прежде чем я решился, черная дама повела черными глазами по зале и, увидя девушку, подозвала ее пальцем. Она подошла, дама указала ей на недоеденный детьми суп, и та, стоя середь ряда сидящих и удивленных путешественников, смущенная и потерянная, съела ложки две и поставила тарелку.

- Essieurs les voyageurs pour Ucinungen, Onction et Tontuux - en voiture!¹

Все бросились с ненужной поспешностью к вагонам. Молчать я не мог и сказал

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
гарсону (не коршуну,

другому):

- Вы видели?

- Как же не видеть - это русские.

III. ЗА АЛЬПАМИ

...Архитектуральный, монументальный характер итальянских городов, рядом с их запущенностью, под конец надоедает. Современный человек в них не дома, а в неудобной ложе театра, на сцене которого поставлены величественные декорации.

Жизнь в них не уравновесилась, не проста и не удобна. Тон поднят, во всем декламация, и декламация итальянская (кто слышал чтение Данта, тот знает ее). Во всем та натянутость, которая бывала в ходу у московских философов и немецких ученых художников; все с высшей точки, vom hohen Standpunkt. Взвинченность эта исключает abandon, вечно готова на отпор и проповедь с сентенциями. Хроническая восторженность утомляет, сердит.

Человеку не всегда хочется удивляться, возвышаться душой, иметь тугенды, быть тронутым и носиться мыслью далеко в былом, а Италия не спускает с известного диапазона и беспрестанно напоминает, что ее улица не просто улица, а что она памятник, что по ее площадям не только надобно ходить, но должно их изучать.

Вместе с тем все особенно изящное и великое в Италии (а может, и везде) граничит с безумием и нелепостью - по крайней мере напоминает малолетство... Piazza Signoria, это детская флорентийского народа - дедушка Бонарроти и дядюшка Челлини надарили ему мраморных и бронзовых игрушек, а он их расставил зря на площади, где столько раз лилась кровь и решалась его судьба - без малейшего отношения к Давиду или Персею... Город в воде, так что по улицам могут гулять ерши и окуни... Город из каменных щелей, - так что надобно быть мокрицей или ящерицей, чтоб ползать и бегать по узенькому дну, между утесами, составленными из дворцов... А тут Беловежская пуца из мрамора. Какая голова смела создать чертеж этого каменного леса, называемого Миланским собором, эту гору сталактитов? Какая голова имела дерзость привести в исполнение сон безумного зодчего... и кто дал деньги, огромные, невероятные деньги!

Люди только жертвуют на ненужное. Им всего дороже их фантастические цели. Дороже насущного хлеба, дороже своей корысти. В эгоизм надобно воспитаться так же, как в гуманность. А фантазия уносит без воепнтанья, увлекает без рассуждений. Века веры были веками чудес.

Город поновее, поменее исторический и декоративный - Турин.

- Так и обдаёт своей прозой.

- Да, а жить в нем. легче - именно потому, что он просто город, город не в собственное свое воспоминание, а для обыденной жизни, для настоящего, в нем улицы не представляют археологического музея, не напоминают на каждом шагу memento mori, а взгляните на его рабочниче население, на их резкий, как альпийский воздух, вид - и вы увидите, что это кряж людей бодрее флорентийцев, венециан, а может, и постолчее генуэзцев.

Последних, впрочем, я не знаю. К ним присмотреться очень трудно, они все мелькают перед глазами, бегут, суетятся, снуют, торопятся. В переулках к морю народ кипит, но те, которые стоят, - не генуэзцы, это матросы всех морей и океанов, шкиперы, капитаны. - Звонок там, звонок тут - Partenza! - Partenza! - и часть муравейника засуетилась - одни нагружают, другие разгружают.

IV. ZU DEUTSCHEN

...Три дня льет проливной дождь, выйти невозможно, работать не хочется. В окне книжной лавки выставлена "Переписка Гейне", два тома. Вот спасенье, я взял их и принялся читать впредь до расчищения неба.

Много воды утекло с тех пор, как Гейне писал Мозеру, Иммерману и Варнгагену.

Странное дело – с 1848 года мы всё пятились да отступали, все бросали за борт да ежились, а кой-что сделалось, и все исподволь изменилось. Мы ближе к земле, мы ниже стоим, то есть тверже, плуг глубже врезывается, работа не так казиста, чернее – может, оттого, что это в самом деле работа. Дон-Кихоты реакции пропоролли много наших воздушных шаров, дымные газы улетучились, азростаты опустились, и мы не носимся больше, как дух божий, над водами с цевницей и пророческим песнопением, а цепляемся за деревья, крыши и за мать сыру-землю.

Где эти времена, когда "Юная Германия", в своем "прекрасном высоко", теоретически освобождала отечество и в сферах чистого разума и искусства покончи(411)вала с миром преданий и предрассудков? Гейне было противно на ярко освещенной морозной высоте, на которой величественно дремал под старость Гёте, грезя не совсем складные, но умные сны второй части "Фауста", однако и он ниже книжного магазина не опустился, это все еще академическая aula⁴, литературные кружки, журнальные приходы с их сплетнями и дрызгами, с их книжными шейлохами в виде Котты или Гофмана и Кампе, с их геттингенскими архиереями филологии и епископами юриспруденции в Галле или Бонне. Ни Гейне, ни его круг народа не знали, и народ их не знал. Ни скорбь, ни радость низменных полей не подымалась на эти вершины – для того, чтоб понять стон современных человеческих трясин, им надобно было переложить его на латинские нравы и через Гракхов и пролетариев добраться до их мысли.

Бакалавры мира сублимированного⁵, они выходили иногда в жизнь, начиная, как Фауст, с полпивной и всегда, как он, с каким-нибудь духом школьного отрицанья, который им, как Фаусту, мешал своей рефлексией просто глядеть и видеть. Оттого-то они тотчас возвращались от живых источников к источникам историческим, тут они чувствовали себя больше дома. Занятия их, это особенно замечательно, не только не были делом. но и не были наукой, а, так сказать, ученостью и литературой пуще всего.

Гейне подчас бунтовал против архивного воздуха и аналитического наслаждения, хотел чего-то другого, а письма его – совершенно немецкие письма, того немецкого периода, на первой странице которого Беттина-дитя, а на последней Рахель-еврейка. Мы свежее дышим, встречая в его письмах страстные порывы юдаизма, тут Гейне в самом деле увлекающийся человек – но он тотчас стынет, холодеет к юдаизму и сердится на него за свою собственную, далеко не бескорыстную измену.

Революция 1830 и потом переезд Гейне в Париж сильно двинули его. "Der Pan ist gestorben!"¹ – говорит он с восторгом и торопится туда – туда, куда и я некогда (412) торопился так болезненно страстно – в Париж; он хочет видеть "великий народ" и "седого Лафайета, разьежающего на серой лошади". Но литература вскоре берет верх, наружно и внутренне письма наполняются литературными сплетнями, личностями впересыпочку с жалобами на судьбу, на здоровье, на нервы, на худое расположение духа, сквозь которого просвечивает безмерное, оскорбительное самолюбие. И тут же Гейне берет фальшивую ноту. Холодно вздутый риторический бонапартизм его становится так же противен, как брезгливый ужас гамбургского хорошо вымытого жида перед народными трибунами не в книгах, а на самом деле. Он не мог переварить, что рабочьи сходки не представлялись в чопорной обстановке кабинета и салона Варнгагена, "фарфорового" Варнгагена фон Энзе, как он его сам назвал.

Чистотой рук и отсутствием табачного запаха, впрочем, и ограничивается чувство его собственного достоинства. За это винить его трудно. Чувство это не немецкое, не еврейское и, по несчастью, тоже не русское.

Гейне кокетничает с прусским правительством, заискивает в нем через посла, через Варнгагена и ругает его². Кокетничает с баварским королем и осыпает его сарказмами, больше чем кокетничает с "высокой" германской диетой и выкупает свое дрянное поведение перед ней едкими насмешками.

Все это не объясняет ли, отчего учено-революционная вспышка в Германии так быстро лопнула в 1848 году? Она тоже принадлежала литературе и исчезла, как ракета, пущенная в Крольгардене; она имела своих вождей-профессоров и своих генералов от филологии, она имела свой народ в ботфортах и беретах, народ-студентов, изменивших революционному делу, как только оно перешло из метафизической отваги и литературной удали на площадь. (413)

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Кроме несколько забежавших или завлеченных работников, народ не шел за этими бледными фюрерами, они ему так и остались посторонними.

- Как вы можете выносить все обиды Бисмарка? - спросил я за год до войны у одного левого депутата из Берлина, в самое то время, когда граф набивал себе руку для того, чтоб повышибать зубы покрепче Грабова и К°.

- Мы все сделали, что могли innerhalb3 конституции.

- Ну, так вы бы, по примеру правительства, попробовали ausserhalb4.

- То есть что же? Сделать воззвание к народу, остановить платежи налогов?.. Это мечта... ни один человек не двинулся бы за нас, не поддержал бы нас... и мы дали бы новое торжество Бисмарку, свидетельствуя сами нашу слабость.

- Ну, так и я скажу, как ваш президент при всяком заушении: "Воскликните троекратно "Es lebe der König!"5 и разоидитесь с миром!"

V. С ТОГО И ЭТОГО СВЕТА

/ . С того

... "villa Adolphina... Адольфина?.. что бишь такое?.. villa Adolphina, grands et petits appartements, jardin, vue sur la mer"...1

Вхожу - все чисто, хорошо, деревья, цветы, английские дети на дворе, толстые, мягкие, румяные, которым от души желаю никогда не встречаться с антропофагами2... Выходит старушка и, спросив о причине прихода, начинает разговор с того, что она не служанка, "а больше по дружбе", что M-me Adolphine поехала в больницу или в богадельню, в которой она патронесса. (414)

Потом ведет меня показывать "необыкновенно удобную квартиру", которая первый раз еще не занята во время сезона и которую сегодня утром приходили осматривать два американца и одна русская княгиня, в силу чего служащая "больше по дружбе" старушка искренно советовала мне не терять времени. Поблагодарив ее за такое внезапное сочувствие и предпочтение, я обратился к ней с вопросом:

- Sie sind eine Deutsche?

- Zu Diensten. Und der gnadige Herr?

- Ein Russe.

- Das freut mich zu sehr. Ich wohnte so lange, so lange in Petersburg3. Признаться сказать, такого города, кажется, нет, и не будет.

- Очень приятно слышать. Вы давно оставили Петербург?

- Да не вчера-таки, мы вот уж здесь живем, на худой конец, лет двадцать. Я с детства была подругой с madame Adolphine и потом никогда не хотела ее покинуть. Она мало хозяйством занимается, все у нее идет так, некому присмотреть. Когда meine Gonnerin4 купила этот маленький парадиз, она меня тотчас выписала из Брауншвейга...

- А где вы жили в Петербурге? - спросил я вдруг.

- О, мы жили в самой лучшей части города, где lauter Herrschaften und Generale5 живут. Сколько раз я видела покойного государя, как он в коляске и в санях на одной лошади проезжал - so emst6... можно связать, настоящий потентат7 был.

- Вы жили на Невском, на Морской?

- Да, то есть не совсем на Нефском, а тут возле, у Полицей-брюке.

"Довольно... довольно, как не знать", - думаю я и прошу старушку, чтоб она сказала, что я приду к самой M-me Adolphine переговорить о квартире. (415)

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
я никогда не мог без особого умиления встречаться с развалинами давнишнего времени, с полуразрушенными памятниками – храма ли Весты, или другого бога, все равно... Старушка "по дружбе" пошла меня провожать через сад к воротам.

- Вот наш сосед, тоже долго жил в Петербурге... – она указала мне большой, кокетливо убранный дом, на этот раз с английской надписью: "Large and small appartement (furnished or unfurnished)"⁸. – Вы, верно, помните Флориани? Coiffeur de la cour⁹ был возле Мильонной – он имел одну неприятную историю... был преследован, чуть не попал в Сибирь... знаете, за излишнее снисхождение, тогда были такие строгости.

"Ну, – думаю, – она непременно произведет Флориани в мои "товарищи несчастья".

- Да, да, теперь я смушо вспоминаю эту историю, в ней были замешаны синодский обер-прокурор и другие богословы и гвардейцы.

- Вот он сам.

...Высохший, беззубый старичишка, в маленькой соломенной шляпе, морской или детской, с голубой лентой около тульи, в коротеньком светло-гороховом полупальто и в полосатых штанишках... вышел за ворота. Он поднял скупое сухие, безжизненные глаза и, пожевывая тонкими губами, кивнул головой старушке "по дружбе".

- Хотите, я его позову?

- Нет, покорно благодарю... я не по этой части – видите, бороду не брею... Прощайте. Да скажите, пожалуйста, ошибся я или нет: у monsieur Floriani красная ленточка?

- Да, да, – он очень много жертвовал!

- Прекрасное сердце.

В классические времена писатели любили сводить на том свете давно и недавно умерших затем, чтоб они покалякали о том и о сем. В наш реальный век всё на земле и даже часть того света на этом свете. Елисейские поля растянулись в Елисейские берега, Елисейские взморья и рассыпались там-сям по серным и теплым водам, у подножия гор на рамках озер, они продаются (416) акрами, обрабатываются под виноград.. Часть умершего в тревожной жизни отправляет здесь первый курс переселения душ и гимназический класс Чистилища.

Всякий человек, проживший лет пятьдесят, схоронил целый мир, даже два – с его исчезновением он свыкся и привык к новым декорациям другого акта, вдруг имена и лица давно умершего времени являются чаще и чаще на его дороге, вызывая ряды теней и картин, где-то хранившихся на всякий случай, в бесконечных катакомбах памяти, заставляя то улыбнуться, то вздохнуть, иной раз чуть не расплакаться...

Желающим, как Фауст, повидаться "с матерями" и даже "с отцами", не нужно никаких Мефистофелей, достаточно взять билет на железной дороге и ехать к югу. С Канна и Грасса начиная, бродят греющиеся тени давно утекшего времени; прижатые к морю, они, покойно сгорбившись, ждут Харона и свой черед.

На пороге этой Citta, не то чтобы очень dolente¹, стоит привратником высокая, сгорбленная и величавая фигура лорда Брума. После долгой, честной и исполненной бесплодного труда жизни он всем существом и одной седой бровью ниже другой – выражает часть дантовской надписи: Voi ch'entrate², с мыслью домашними средствами поправить застарелое, историческое зло, lasciate ogni speranza³. Старик Брум, лучший из ветхих деньми, – защитник несчастной королевы Каролины, друг Роберта Оуэна, современник Каннинга и Байрона, последний, ненаписанный том Маколея, поставил свою виллу между Грассом и Каином, и очень хорошо сделал. Кого было бы, как не его, поставить примиряющей вывеской в преддверии временного Чистилища, чтоб не отстращать живых?

Затем мы en plein⁴ в мире умолкших теноров, потрясавших наши восемнадцатилетние груди лет тридцать тому назад, ножек, от которых таяло и замирало наше сердце вместе с сердцем целого партера, – ножек, оканчивающих теперь свою карьеру в стоптаных, (417) собственноручно вязанных из шерсти туфлях, пошлепывающих за горничной из бесцельной ревности и по хозяйству – из очень целеобразной

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
скупоности...

...И все-то это с разными промежутками продолжается до самой Адриатики, до берегов Комского озера и даже некоторых немецких водяных пятен (Flecken)., Здесь villa Taglioni, там Palazzo Rubini, тут Campagna Fanny Elssner и других лиц...
du preterit defini et du plus-que-parfait¹.

Возле актеров, сошедших со сцены маленького театра, - актеры самых больших подмосток в мире, давно исключенные из афиш и забытые - они в тиши доживают век Цинциннатами и философами против воли, Рядом с артистами, некогда отлично представлявшими царей, встречаются цари, скверно разыгравшие свою роль. Цари эти захватили с собой, как индейские покойники, берущие на тот свет своих жен, двух-трех преданных министров, которые так усердно помогли им пасть и сами свалились с ними. В их числе есть венценосцы, освистанные при дебюте и все еще ожидающие, что публика придет к больше справедливой оценке и опять позовет их. Есть и такие, которым impresario исторического театра не позволил и дебютировать - мертворожденные, имеющие вчера, но не имеющие сегодня - их биография оканчивается до их появления на свет; астеки давно ниспровергнутого закона престолонаследия - они остаются шевелящимися памятниками угасших династий.

Далее идут генералы, знаменитые победами, одержанными над ними, тонкие дипломаты, погубившие свои страны, игроки, погубившие свое состояние, и сморщенные седые старухи, погубившие во время оно сердца этих дипломатов и этих игроков. Государственные фоссилии², все еще понюхивающие табак так, как его нюхали у Поццо-ди-Борго, лорда Абердина и князя Эстергази, вспоминают с "ископаемыми" красавицами времен M-me Recamier - залу Ливенши, юность Ла-блаша, дебюты Малибран и дивятся, что Патти смеет после этого петь... И в то же время люди зеленого сукна, прихрамывая и кряхтя, полурасшибленные пара(418)личом, полузатопленные водяной, толкуют с другими старушками о других салонах и других знаменитостях, о смелых ставках, о графине Киселевой, о гомбургской и баденской рулетке, о игре покойного Сухозанета, о тех патриархальных временах, когда владетельные принцы немецких вод были в доле с держателями игр и опасный, средневековый грабеж путешественников перекладывали на мирное поприще банка и rouge ou noir³...

...И все это еще дышит, еще движется, кто не на ногах - в перамбуляторе, в коляске, укрытой мехом, кто опираясь вместо клюки на слугу, а иногда опираясь на клюку за неимением слуги. "Списки иностранцев" похожи на старинные адрес-календари, на ключья изорванных газет "времен наваринских и покорения Алжира".

Возле гаснущих звезд трех первых классов сохраняются другие кометы и светила, занимавшие собою, лет тридцать тому назад, праздное и жадное любопытство, по особому кровавому сладострастью, с которым люди следят за процессами, ведущими от трупов к гильотине и от кутей золота на каторгу. В их числе разные освобожденные от суда за "неимением доказательств" отравители, фальшивые монетчики, люди, кончившие курс нравственного лечения где-нибудь в центральной тюрьме или колониях, "контюмасы"⁴ и проч.

Всего меньше встречаются в этих теплых чистилищах тени людей, всплывших среди революционных бурь и неудавшихся народных движений. Мрачные и озлобленные горцы якобинских вершин предпочитают суровую бизу, угрюмые лакедемоняне - они скрываются за лондосясами туманами...

II. С этого

1. Живые цветы. - Последняя могиканка.

- Поедемте на bal de l'Opera - теперь самая пора - половина второго, сказал я, вставая из-за стола в небольшом кабинете Cafe Anglais, одному (419) русскому художнику, всегда кашлявшему и никогда вполне не протрезвлявшемуся. Мне хотелось на воздух" на шум, и к тому же я побаивался длинного tete a tete с моим невским Клод Лорреном.

- Поедемте, - сказал он и налил себе еще рюмку коньяку.

Это было в начале 1849 года, в минуту ложного выздоровленья между двух болезней, когда еще хотелось или казалось, что хотелось, иногда дурачества и веселья.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

...Побродивши по оперной зале, мы остановились перед особенно красивой кадрилию напудренных дебардеров с намазанными мелом Пьерро. Все четыре девушки, очень молодые, лет восемнадцати – девятнадцати, были милы и грациозны, плясали и тешились от всей души, незаметно переходя от кадрили в канкан. Не успели мы довольно налюбоваться, как вдруг кадрили расстроился "по обстоятельствам, не зависевшим от танцевавших", как выражались у нас журналисты в счастливые времена цензуры. Одна из танцовщиц, и, увы, самая красивая, так ловко или так неловко опустила плечо, что рубашка спустилась, открывая половину груди и часть спины – немного больше того, как делают англичанки, особенно пожилые, которым нечем взять, кроме плечей, на самых чопорных раутах и в самых видных ложах Ковенгардена (вследствие чего во втором ярусе решительно нет возможности с достоподобным целомудрием слушать "Casta diva" или "Sub salice"¹).

Едва я успел сказать простуженному художнику:

"Давайте-ка сюда Бонарроти, Тициана, берите вашу кисть, а то она поправится" – как огромная черная рука не Бонарроти и не Тициана, а *gardien de Paris*² схватила ее за ворот, рванула вон из кадрили и потащила за собой. Девушка упиралась, не шла, как делают дети, когда их собираются мыть в холодной воде, но человеческая справедливость и порядок взяли верх и были удовлетворены. Другие танцовщицы и их Пьерро переглянулись, нашли свежего дебардера и снова начали поднимать ноги выше головы и отпряды(420)вать друг от друга, для того чтоб еще яростнее наступать, не обратив почти никакого внимания на похищение Прозерпины.

– Пойдемте посмотреть, что полицейский сделает с ней, – сказал я моему товарищу.
– Я заметил дверь, в которую он ее повел.

Мы спустились по боковой лестнице вниз. Кто видел и помнит бронзовую собаку, внимательно и с некоторым волнением смотрящую на черепаху, тот легко представит себе сцену, которую мы нашли. Несчастная девушка в своем легком костюме сидела на каменной ступеньке и на сквозном ветру, заливаясь слезами; перед ней – сухопарый, высокий муниципал, с хищным и серьезно глупым видом, с запятой из волос на подбородке, с полусуседами усами и во всей форме. Он с достоинством стоял, сложив руки, и пристально смотрел, чем кончится этот плач, приговаривая:

– Allons, aliens!³

Для довершения удара девушка сквозь слезы и хныканье говорила:

– ...Et...et on dit... on dit que... que... nous sommes en Republique... eG. on ne peut danser comme l'on veut!..⁴

Все это было так смешно и так в самом деле жалко, что я решился идти на выручку военнопленной и на спасение в ее глазах чести республиканской формы правления.

– Mon brave⁵, – сказал я с рассчитанной учтивостью и вкрадчивостью полицейскому, – что вы сделаете с mademoiselle?

– Посажу au violon⁶ до завтрашнего дня, – отвечал он сурово.

Стенания увеличиваются.

– Научится, как рубашку скидывать, – прибавил блюститель порядка и общественной нравственности.

– Это было несчастье, brigadier, вы бы ее простили,

– Нельзя. La consigne¹. (421)

– Дело праздничное...

– Да вам что за забота? Etes-vous son reciproque?²

– Первый раз отроду вижу, parole d'honneur!³ имени не знаю, спросите ее сами. Мы иностранцы, и нас удивило, что в Париже так строго поступают с слабой девушкой, avec un etre freie⁴. У нас думают, что здесь полиция такая добрая... И зачем позволяют вообще канканировать, а если позволяют, господин бригадир, тут иной

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
раз поневоле или нога поднимется слишком высоко, или ворот опустится слишком низко.

- Это-то, пожалуй, и так, - заметил пораженный моим красноречием муниципал, а главное, задетый моим замечанием, что иностранцы имеют такое лестное мнение о парижской полиции.

- К тому же, - сказал я, - посмотрите, что вы делаете. Вы ее простудите, как же из душной залы полуголое дитя посадить на сквозной ветер.

- Она сама не идет. Ну, да вот что, если вы дадите мне честное слово, что она в залу сегодня не взойдет, я ее отпущу.

- Bravo! Впрочем, я меньше и не ожидал от господина бригадира - я вас благодарю от всей души.

Пришлось пуститься в переговоры с освобожденной жертвой.

- Извините, что, не имея удовольствия быть с вами знакомым лично, вступился за вас.

Она протянула мне горячую мокрую ручонку и смотрела на меня еще больше мокрыми и горячими глазами.

- Вы слышали, в чем дело? Я не могу за вас поручиться, если вы мне не дадите слова, или, лучше, если вы не уедете сейчас. В сущности, жертва не велика: я полагаю, теперь часа три с половиной.

- Я готова, я пойду за мантильей.

- Нет, - сказал неумолимый блюститель порядка, - отсюда ни шагу.

- Где ваша мантилья и шляпка?

- В ложе - такой-то номер, в таком-то ряду. (422)

Артист бросился было, но остановился с вопросом:

"Да как же мне отдадут?"

- Скажите только, что было, и то, что вы от Леонтины Маленькой... Вот и бал} - прибавила она с тем видом, с которым на кладбище говорят: "Спи спокойно".

- Хотите, чтоб я привел фиакр?

- Я не одна.

- С кем же?

- С одним другом.

Артист возвратился окончательно распростуженный с шляпой, мантильей и каким-то молодым лавочником или commis-voyageur⁵.

- Очень обязан, - сказал он мне, потрогивая шляпу, потом ей: - Всегда наделаешь историй! - Он почти так же грубо схватил ее под руку, как полицейский за ворот и исчез в больших сенях Оперы... Бедная... достанется ей... И что за вкус... она... и он!"

Даже досадно стало. Я предложил художнику выпить, он не отказался.

Прошел месяц. Мы сговорились человек пять: венский агитатор Таузенау, генерал Гауг, Мюллер-Стрюбинг и еще один господин, ехать другой раз на бал. Ни Гауг, ни Мюллер ни разу не были. Мы стояли в кучке. Вдруг какая-то маска продирается, продирается и - прямо ко мне, чуть не бросается на шею и говорит:

- Я вас не успела тогда поблагодарить...

Былое и думы (часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
- Ah, mademoiselle Leontine... очень, очень рад, что вас встретил; я так и вижу перед собой ваше заплаканное личико, ваши надутые губки, вы были ужасно милы; это не значит, что вы теперь не малы.

Плутовка, улыбаясь, смотрела на меня, зная, что это правда.

- Неужели вы не простудились тогда?

- Нимало.

- В воспоминание вашего плена вы должны бы были, если бы вы были очень, очень любезны...

- Ну что же? Soyez bref¹.

- Должны бы отужинать с нами. (423)

- С удовольствием, та parole², но только не теперь.

- Где же я вас сыщу?

- Не беспокойтесь, я вас сама сыщу, ровно в четыре. Да вот что, я здесь не одна.

- Опять с вашим другом? - и мурашки пробежали у меня по спине.

Она расхохоталась.

- Он не очень опасен, - и она подвела ко мне девочку лет семнадцати, светло-белокурую, с голубыми глазами.

- Вот мой друг.

Я пригласил и ее.

В четыре Леонтина подбежала ко мне, подала руку, и мы отправились в Cafe Riche. Как ни близко это от Оперы, но по дороге Гауг успел влюбиться в "Мадонну" Андреа De'l Sarto, то есть в блондинку. И за первым блюдом, после длинных и курьезных фраз о тинтореттовской прелести ее волос и глаз, Гауг, только что мы уселись за стол, начал проповедь о том, как с лицом Мадонны и выражением чистого ангела не эстетично танцевать канкан.

- Armes, holdes kind!³ - добавил он, обращаясь ко всем.

- Зачем ваш друг, - сказала мне Леонтина на ухо, - говорит такой скучный fatras?⁴ да и зачем вообще он ездит на оперные балы, - ему бы ходить в Мадлену.

- Он немец, у них уж такая болезнь, - шепнул я ей.

- Mais c'est qu'il est ennuyeux votre ami avec son mat de sermons. Mon petit saint, finiras-tu done bientot?⁵

И в ожидании конца проповеди усталая Леонтина бросилась на кушетку. Против нее было большое зеркало, она беспрестанно смотрелась и не выдержала; она указала мне пальцем на себя в зеркале и сказала: (424)

- А что, в этой растрепавшейся прическе, в этом смятом костюме, в этой позе я и в самом деле будто недурна.

Сказавши это, она вдруг опустила глаза и покраснела, покраснела откровенно, до ушей. Чтоб скрыть, она запела известную песню, которую Гейне изуродовал в своем переводе и которая страшна в своей безыскусственной простоте:

Et je mourrai dans mon hotel,

Ou a l'Hotel-Dieu⁶.

Странное существо, неуловимое, живое, "Лацрта"¹ гётевских элегий, дитя в каком-то бессознательном чаду. Она действительно, как ящерица, не могла ни одной

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru минуты спокойно сидеть, да и молчать не могла. Когда нечего было сказать, она пела, делала гримасы перед зеркалом, и все с непринужденностью ребенка и с грацией женщины. Ее frivolite² была наивна. Случайно завертевшись, она еще кружилась... неслась... того толчка, который бы остановил на краю или окончательно толкнул ее в пропасть, еще не было. Она довольно сделала дороги, но воротиться могла. Ее в силах были спасти светлый ум и врожденная грация.

Этот тип, этот круг, эта среда не существуют больше. Это la petite femme³ студента былых времен, гризетка, переехавшая из Латинского квартала по ею сторону Сены, равно не делающая несчастного тротуара⁴ и не имеющая прочного общественного положения камелии. Этот тип не существует, так, как не существует конверсаций⁵ около камина, чтений за круглым столом, болтанья за чаем. Другие формы, другие звуки, другие люди, другие слова... Тут своя скала, свое crescendo. Шаловливый, несколько распушенный элемент тридцатых годов - du feste, de l'espieglerie⁶ - перешел в шик - в нем был кайеннский перец, но еще (425) оставалась кипучая, растрепанная грация, оставались остроты и ум. С увеличением дел коммерция отбросила все излишнее и всем внутренним пожертвовала выставке, эталажу. Тип Леонтины - разбитной парижской gamine⁷ подвижной, умной, избалованной, искрящейся, вольной и, в случае надобности, гордой - не требуется, и шик перешел в собаку. Для бульварного Ловласа нужна женщина-собака, и пуще всего собака, имеющая своего хозяина. Оно экономнее и бескорыстнее, - с ней он может охотиться на чужой счет, уплачивал одни extra⁸. "Parbleu, - говорил мне старик, которого лучшие годы совпадали с началом царствования Людвига-Филиппа, - je ne me retrouve plus - ой est le fion, le chique, ой est l'esprit?.. Tout cela, monsieur... ne parle pas, monsieur, c'est bon, c'est beau wellbrede't, mais... c'est de la charcuterie... c'est du Rubens"⁹.

Это мне напоминает, как в пятидесятых годах добрый, милый Таландые, с досадой влюбленного в свою Францию, объяснял мне с музыкальной иллюстрацией ее падение. "Когда, - говорил он, - мы были велики, в первые дни после февральской революции, гремела одна "Марсельеза" - в кафе, на улицах, в процессиях - все "Марсельеза". Во всяком театре была своя "Марсельеза", где с пушками, где с Рашелью. Когда пошло плоше и тише... монотонные звуки "Mourir pour la patrie"¹⁰ заменили ее. Это еще ничего, мы падали глубже... "Un sous-lieutenant accable de besonge...: drin, drin, din, din, din"¹¹... эту дрянью пел весь город, столица мира, вся Франция. Это не конец: вслед за тем мы заиграли и запели "Partant pour la Syrie" - вверху и "Qu'aime done Margot... Margot"¹² - внизу, то есть бессмыслицу и непристойность. Дальше идти нельзя". (426)

Можно! Таландые не предвидел ни "je suis la femme a barrre"¹³, ни "Сапера", - он еще остался в шике и до собаки не доходил.

Недосужий, мясной разврат взял верх над всеми фиоритурами. Тело победило дух и, как я сказал еще десять лет тому назад. Марго, la fille de marbre, вытеснила Лизетту Беранже и всех Леонтин в мире. У них была своя гуманность, своя поэзия, свои понятия чести. Они любили шум и зрелища больше вина и ужина и ужин любили больше из-за постановки, свечей, конфет, цветов. Без танца и бала, без хохота и болтовни они не могли существовать. В самом пышном гареме они заглохли бы, завяли бы в год. Их высшая представительница была Дежазе - на большой сцене света и на маленькой theatre des Varietes. Живая песня Беранже, притча Вольтера, молодая в сорок лет Дежазе - менявшая поклонников, как почетный караул, капризно отвергавшая свертки золота и отдававшаяся встречному, чтоб выручить свою приятельницу из беды.

Нынче все опрощено, сокращено, все ближе к цели, как говорили встарь помещики, предпочитавшие водку вину. Женщина с фионом¹ интриговала, занимала; женщина с шиком жалила, смешила, и обе, сверх денег, брали время. Собака сразу бросается на свою жертву, кусает своей красотой и тащит за полу sans phrases². Тут нет предисловий, - тут в начале эпилог, даже благодаря попечительному начальству и факультету нет двух прежних опасностей. Полиция и медицина сделали большие успехи в последнее время.

...А что будет после собаки? Pieuvre³ Гюго решительно не удалась, может, оттого, что слишком похожа на pleutre⁴ - не остановиться же на собаке? Впрочем, оставим пророчества. Судьбы провидения неисповедимы.

Меня занимает другое.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Которое-то из двух будущих Кассандриной песни исполнилось над Леонтиной? Что ее некогда грациозная головка – покоится ли на подушке, обшитой кру(427)жевами, в своем отеле, или она склонилась на жесткий больничный валеk, для того чтоб уснуть навеки или проснуться на горе и бедность. А может, не случилось ни того, ни другого, и она хлопочет, чтоб дочь выдать замуж, копит деньги, чтоб купить подставного сыну... Ведь она уже немолода теперь и небось давно перегнула за тридцать.

2. Махровые цветы

В нашей Европе повторялось в уменьшенном по количеству и в увеличенном или искаженном по качеству виде все, что делалось в Европе европейской. У нас были ультракатолики из православных, либеральные буржуа из графов, императорские роялисты, канцелярские демократы и лейб-гвардии Преображенские или конногвардейские бонапартисты. Мудрено ли, что и по дамской части не обошлось без своих *chique* и *chien*⁵. С той разницей, что наш *demi-monde*⁶ был один с четвертью.

Наши Травиаты и камелии большей частью титулярные, то есть почетные, растут совсем на другой почве и цветут в других сферах, чем их парижские первообразы. Их надобно искать не внизу, не долу, а на вершинах. Они не поднимаются, как туман, а опускаются, как роса. Княгиня-камелия и Травиата с тамбовским или воронежским имением – явление чисто русское, и я не прочь его похвалить.

Что касается до нашей не Европы, ее нравы много были спасены крепостным правом, на которое теперь так много клеветают. Любовь была печальна в деревне, она своего кровного называла "болезным", словно чувствуя за собой, что она краденая у барина и он может всегда хватиться своего добра и отобрать его. Деревня ставила на господский двор дрова, сено, баранов и своих дочерей по обязанности. Это был священный долг, коронная служба, от которой отказываться нельзя было, не делая преступления против нравственности и религии и не навлекая на себя розог помещика и кнута всей империи. Тут было не до шуки, а иногда до топора, чаще (428) до реки, в которой гибла никем не замеченная Палашка или Лушка.

Что случилось после освобождения, мы мало знаем и потому больше держимся барынь. Они действительно за границей мастерски усваивают себе, и с чрезвычайной быстротой и ловкостью, все ухватки, весь *habitus* лореток. Только при тщательном рассматривании замечается, что чего-то недостает. А недостает самой простой вещи – быть лореткой. Это все Петр I, работающий молотом и долотом в Саардаме, воображая, что делает дело. Наши барыни из ума и праздности, от избытка и скуки шутят в ремесло так, как их мужья играют в токарный станок.

Этот характер ненужности, махровости меняет дело. С русской стороны чувствуется превосходная декорация, с французской – правда и необходимость. Отсюда громадные различия. Травиату *tout de bon*¹ бывает часто душевно жаль, "*dame aux perles*"² – почти никогда; над одной подчас хочется плакать, над другой – всегда смеяться. Имея наследственных две-три тысячи душ, сперва вечно, ныне временно разоряемых крестьян, многое можно – интриговать на игорных водах, эксцентрически одеваться, лежа сидеть в коляске, свистать, шуметь, делать скандалы в ресторанах, заставлять краснеть мужчин, менять любовников, ездить с ними на *parties fines*³ на разные "каллистенические упражнения и конверсации"⁴, пить шампанское, курить гаванские сигары и ставить пригоршни золота на "черное или красное"... можно быть Мессалиной и Екатериной – но, как мы сказали, лореткой быть нельзя, несмотря на то, что лоретки не рождаются, как поэты, а делаются. У каждой лоретки своя история, свое посвящение, втесненное обстоятельствами. Обыкновенно бедная девушка идет, не зная куда, и наталкивается на грубый обман, на грубую обиду. От сломленной любви, от сломленного стыда у "нее являются *derit*"⁵, досада, своего рода жажда мести и с тем вместе жажда опьянения, шума, нарядов – кругом нужда – деньги только одним путем и (429) можно достать, а потому – *vogue la galere*!⁶ Обманутый ребенок без воспитания вступает в бой, победы ее балуют, завлекают (тех, которые не победили, мы не знаем, те пропадают без вести), у ней в памяти свои Маренго и Арколи – привычка владычества и пышности входит в кровь. Она же всем обязана одной себе. Начав с одного своего тела, она тоже приобретает души и так же разоряет временно привязанных к ней богачей, как наша барыня – своих нищих мужиков.

Но в этом так же и лежит вся непреходимая даль между лореткой по положению и камелией по дилетантизму. Та даль и та противоположность, которая так ярко

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru выражается в том, что лоретка, ужиная в каком-нибудь душном кабинете maison d'ог, мечтает о своем будущем салоне, а русская дама, сидя в своем богатом салоне, мечтает о трактире.

Серьезная сторона вопроса состоит в том, чтоб определить, откуда у нас взялась в дамском обществе эта потребность разгула и кутежа, потребность похвастаться своим освобождением, дерзко, капризно пренебречь общественным мнением и сбросить с себя все вуали и маски? И это в то время, когда бабушки и матушты наших львиц, целомудренные и патриархальные, краснели до сорока лет от нескромного слова и довольствовались, тихо и скромно, тургеневским нахлебником, а за неимением его - кучером или буфетчиком.

Заметьте, что аристократический камелизм у нас не идет дальше начала сороковых годов.

И все новое движение, вся возбужденность мысли, исканья, недовольства, тоски идет от того же времени.

Тут-то и раскрывается человеческая и историческая сторона аристократического камелизма. Это своего рода полусознанный протест против старинной, давящей, как свинец, семьи, против безобразного разврата мужчин. У загнанной женщины, у женщины, брошенной дома, был досуг читать, и когда она почувствовала, что "Домострой" плохо идет с Ж. Санд, и, когда она наслушалась восторженных рассказов о Бланшах и Селе-стинах, у нее терпенье лопнуло, и она закусила удила. Ее протест был дик, но ведь и положение было дико. Ее оппозиция не была формулирована, а бродила (430) в крови - она была обижена. Она чувствовала унижение, подавленность, но самобытной воли вне кутежа и чада не понимала. Она протестовала повеленьем, ее возмущенье было полно избалованности и дурных привычек, каприза, распущенности, кокетства, иногда несправедливости-, она разнуздывалась, не освобождаясь, в ней оставался внутренний страх и неуверенность, но ей хотелось делать назло и попробовать этой другой жизни. Против узкого своеволия притеснителей она ставила узкое своеволие лопнувшего терпенья без твердой направляющей мысли, но с заносчивой отроческой бравадой. Как ракета, она мерцала, искрилась и падала с шумом и треском, но очень неглубоко. Вот вам история наших камелий с гербом, наших Травиат с жемчугом.

Конечно, и тут можно вспомнить желчевого Ростопчина, говорившего на смертном одре о 14 декабре:

"У нас все наизнанку - во франции la roture1 хотела подняться до дворянства, ну, оно и понятно; у нас дворяне хотят сделаться чернью, ну, чепуха!"

Но нам именно этот характер вовсе не кажется чепухой. Он идет очень последовательно из двух начал: из чуждости и образования, которое вовсе для нас не обязательно, и из основного тона другого общественного порядка, к которому мы сознательно или бессознательно стремимся.

Впрочем, это принадлежит к нашему катехизису - и я боюсь увлечься в повторения.

Травиаты наши в истории нашего развития не пропадут, они имеют свой смысл и значение и представляют удалую и разгульную шрингу авангардных охотников и песельников, которые с присвистом и бубнами, куражась и подплясывая, идут в первый огонь, покрывая собой более серьезную фалангу, у которой нет недостатка ни в мысли, ни в отваге, ни в оружии с "иголкой".

3. Цветы Минервы.

Эта фаланга - сама революция, суровая в семнадцать лет... Огонь глаз смягчен очками, чтоб ДАТЬ волю одному свету ума... Sans crinolines, идущие на замену sans-culotte'am2. (431)

Девушка-студент, барышня-бурш ничего не имеют общего с барынями Травиатами. Вакханки поседели, оплешивели, состарелись и отступили, а студенты заняли их место, еще не вступивши в совершеннолетие. Камелии и Травиаты салонов принадлежали николаевскому времени. Так, как выставочные генералы того же времени, щеголи-шагисты, победители своих собственных солдат, знавшие всю туалетную часть военного дела, все кокетство вахтпарадов и не замаравшие мундира неприятельской кровью. Публичных генералов, рысисто "делавших тротуар" на

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Невском, разом прихлопнула Крымская война. А "блеск упоительный бала", будучая
любовь и шумные оргии генеральш круто сменились академической аудиторией,
анатомической залой, в которой подстриженный студент в очках изучал тайны
природы.

Тут надобно забыть все камелии и магнолии, забыть, что существуют два пола.
Перед истиной науки, im Reiche der Wahrheit различия полов стираются.

Камелии наши – жиронда, оттого они так и смахивают на фобласа.

Студенты-барышни – яacobинцы, Сен-Жюст в амазонке – все резко, чисто, беспощадно.

У камелий маска Tour1 из теплой Венеции.

У студентов маска же, но маска из неевского льда. Первая может прилипнуть, вторая
непременно растает... но это впереди.

Тут настоящий, сознательный протест, протест и перелом. Ce n'est pas une emeute,
c'est une revolution2. Разгул, роскошь, глумление, наряды отодвинуты. Любовь,
страсть на третьем-четвертом плане. Афродита с своим голым оруженосцем надулась
и ушла; на ее место Паллада с копьем и совой. Камелии шли от неопределенного
волнения, от негодования, от несытого и томного желанья... и доходили до
пресыщения. Здесь идут от идеи, в которую верят, от объявления "прав женщины", и
исполняют обязанности, налагаемые верой. Одни отдаются по принципу, другие
неверны по долгу. Иногда студенты уходят слишком далеко, но все (432) же
остаются детьми – непокорными, заносчивыми, но детьми. Серьезность их
радикализма показывает, что дело в голове, в теории, а не в сердце.

Они страстны в общем и в частную встречу вносят не больше "патоса" (как
говаривали встарь), как всякие Леонтины. Может, меньше. Леонтины играют, играют
огнем и очень часто, вспыхнув с ног до головы, спасаются от пожара в Сене;
утянутые жизнью прежде всяких рассуждений, им иной раз трудно победить свое
сердце. Наши бурши начинают с анализа, с разбора; с ними тоже многое может
случиться, но сюрпризов не будет и падений не будет; они падают с теоретическим
парашютом. Они бросаются в поток с руководством о плавании и намеренно плывут
против течения.

Долго ли проплывут они a livre ouvert3, я не знаю, но место в истории займут по
всей справедливости.

Самые недогадливейшие в мире люди догадались об этом.

Старички наши, сенаторы и министры, отцы и дедушки отечества, с улыбкой
снисхожденья и даже поощренья смотрели на столбовых камелий (если только они не
были супругами их сыновей)... но студенты им не понравились... ничего не походи
на "милых шалуний", с которыми они иногда любили языком отогреть старое сердце.

Давно гневались старички на суровых нигилистов и искали случая их подвести под
сюркуп4.

А тут, как нарочно, Каракозов выстрелил... "Вот оно, государь (стали ему
нашептывать), что значит не по форме одеваться... все эти очки, клочки". "Как?
не по утвержденной форме? – говорит государь. – Строжайше предписать".
"Попущенье, ваше величество, попущенье! Мы только и ожидали милостивого
разрешения спасти священную особу вашего величества".

Дело не шуточное – принялись дружно. Совет, сенат, синод, министры, архиереи,
военачальники, градоначальники и другие полиции совещались, думали, толковали и
решили, во-первых, изгнать студентов женского пола из университетов. При этом
один из архи(433)ереев, боясь подлога, приснопамятствовал, как во время оно, в
лжекафолической церкви, на папез избрана была папиха Анна, и предложил было
своих иноков... так как "пред очами мертвецов срама телесного нет". Живые не
приняли его предложения, генералы же, с своей стороны, думали, что такого рода
экспертиза может быть только поручена высшему сановнику, который своим местом и
доверием монарха поставлен вне соблазна; хотели от военного ведомства предложить
это место Адлербергу старшему и Буткову – от статских. Но и это не состоялось,
говорят, потому, что великие князья домогались на этот пост.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Затем совет, синод, сенат приказали в двадцать четыре часа отрастить стриженные волосы, отобрать очки и обязать подпиской иметь здоровые глаза и носить кринолины. Несмотря на то что в "Кормчей книге" ничего не сказано о "обручении" и "подолоразверстии", а волосы плести просто в ней запрещено, черное духовенство согласилось. На первый случай жизнь государя казалась обеспеченною до Елисейских полей. Не их вина, что в Париже тоже нашлись Елисейские поля, да еще с "круглой точкой".

Чрезвычайные меры эти принесли огромную пользу, и это я говорю без малейшей иронии – кому?

Нашим нигилистам.

Им недоставало одного – сбросить мундир, формализм и развиваться с той широкой свободой, на которую они имеют большие права. Самому ужасно трудно, привыкнув к форме, ее отбросить. Платье прирастает. Архиерей во фраке перестанет благословлять и говорить на о...

Студенты наши и бурши долго не отделались бы от очков и прочих кокард. Их раздели на казенный счет, прибавляя к этой услуге ореолу туалетного мученичества.

Затем их дело – плыть au large!

P. S. Одни уже возвращаются с блестящим дипломом доктора медицины – н слава им!

Ницца, летом 1867. (434)

(ГЛАВА II). TENEZIA I A VE'LLA2 (Февраль 1867)

Великолепнее нелепости, как Венеция, нет. Построить город там, где город построить нельзя, само по себе безумие; но построить так один из изящнейших, грандиознейших городов – гениальное безумие. Вода, море, их блеск и мерцанье обязывают к особой пышности. Моллюски отделяют перламутром и жемчугом свои каюты.

Один поверхностный взгляд на Венецию показывает, что это город, крепкий волей, сильный умом, республиканский, торговый, олигархический, что это узел, которым привязано что-то за водами, торговый склад под военным флагом, город шумного веча и беззвучный город тайных совещаний и мер, на его площади толчется с утра до ночи все население, и молча текут из него реки улиц в море. Пока толпа шумит и кричит на площади св. Марка, никем не замеченная лодка скользит и пропадает – кто знает, что под ее черным пологом? Как тут было не топить людей возле любовных свиданий?

Люди, чувствовавшие себя дома в Palazzo Ducale3, должны были иметь своеобразный закал. Они не останавливались ни перед чем. Земли нет, деревьев нет – что за беда, давайте еще больше резных камней, больше орнаментов, золота, мозаики, ваянья, картин, фресков. Тут остался пустой угол – худого бога морей с длинной мокрой бородой в угол! Тут порожний уступ – еще льва с крыльями и с евангельем св. Марка! Там голо, пусто – ковер из мрамора и мозаики туда! Кружева из порфира туда! Победа ли над турками или Генуей, папа ли ищет дружбы города – еще мрамору, целую стену покрыть иссеченной занавесью и, главное, еще картин. Павел Веронез, Тинторетт, Тициан за кисть, на помост, каждый шаг торжественного шествия морской красавицы должен быть записан потомству кистью и резцом.

И так был живуч дух, обитавший эти камни, что мало было новых путей и новых приморских городов (435) Колумба и Васко де Гама, чтоб сокрушить его. Для его гибели нужно было, чтоб на развалинах французского трона явилась "единая и нераздельная" республика и на развалинах этой республики явился бы солдат, бросивший в льва по-корсикански стилет, отравленный Австрией. Но Венеция переработала яд и снова оказывается живою через полстолетия.

Да живую ли? Трудно сказать, что уцелело, кроме великой раковины, и есть ли новая будущность Венеции?.. Да и в чем будущность Италии вообще? – Для Венеции, может, она в Константинополе, в том вырезающемся смутными очерками из-за восточного тумана свободном союзничестве воскресающих славяно-эллинических народностей.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

А для Италии?.. Об этом после. Теперь в Венеции карнавал, первый карнавал на воле после семидесятилетнего пленения. Площадь превратилась в залу парижской Оперы. Старый св. Марк весело участвует в празднике с своей иконописью и позолотой, с патриотическими знаменами и своими языческими лошадьми. Одни голуби, являющиеся всякий день в два часа на площадь закусить, сконфужены и перелетают с карниза на карниз, чтоб убедиться, точно ли их столовая в таком беспорядке.

Толпа все растет, *le peuple s'amuse*¹, дурачится от души, из всех сил, с большим комическим талантом в декламации и словах, в выговоре и жестах, но без кантаридности² парижских Пьерро, без вульгарной шутки немца, без нашей родной грязи. Отсутствие всего неприличного удивляет, хотя смысл его ясен. Это шалость, отдых, забава целого народа, а не вахтпарад публичных домов, их сукурселей³, жительницам которых, снимая многое другое, прибавляют маску, вроде бисмарковой иголки, чтоб усилить и сделать неотразимее выстрелы. Здесь они были бы неуместны, здесь тешится народ, здесь тешится сестра, жена, дочь и горе тому, кто оскорбит маску. Маска на время карнавала становится (436) для женщины то, чем был Станислав в петлице для станционного зрителя⁴.

Сначала карнавал оставлял меня в покое, но он все рос и при своей стихийной силе должен был утянуть всякого.

Мало ли какой вздор может случиться, когда пляска св. Витта овладевает целым населением в шутовских костюмах. В большой зале ресторана сидят сотни, может больше, лилово-белых масок, они проехали по площади на раззолоченном корабле, который тащили быки (все сухопутное и четвероногое в Венеции редкость и роскошь), – теперь они пьют и едят. Один из гостей предлагает курьезность и берется ее достать, курьезность эта – я.

Господин, едва знакомый со мной, бежит ко мне в *Albergo Danieli*, умоляет, просит явиться с ним на минуту к маскам. Глупо идти, глупо ломаться, я иду. Меня встречают "*evviva*" и полные бокалы. Я раскланиваюсь, говорю вздор, "*evviva*" сильнее; одни кричат – "*Evviva l'amico di Garibaldi!*", – другие "*Poeta russo!*" Боясь, что лилово-белые будут пить за меня, как за "*pittore Slavo, scultore e maestro*", я ретируюсь на *Piazza St. Marco*⁵.

На площади стена людей, я прислонился к пилястре, гордый титулом поэта; возле меня стоял мой проводник, исполнивший *mandat d'amener*⁶ лилово-белых. "Боже мой, как она хороша!" – сорвалось у меня с языка, когда очень молодая дама пробивалась сквозь толпу. Мой провожатый, не говоря худого слова, схватил меня и разом поставил перед ней. "Это тот русский", – начал мой польский граф. "Хотите вы мне дать руку после этого слова?" – перебил я его. Она, улыбаясь, протянула руку и сказала по-русски, что давно хотела меня видеть и так симпатически взглянула на меня, что я (437) еще раз пожал ее руку и проводил глазами, пока было видно.

"Цветок, сорванный ураганом, смытый кровью с своих литовских полей, думал я, глядя ей вслед, – не своим теперь светит твоя красота..."

Я сошел с площади и поехал встречать Гарибальди., На воде все было тихо... нестройно доносился шум карнавала. Строгие, насупившиеся массы домов теснятся все ближе и ближе к лодке, глядят на нее фонарями, у подъезда всплескивает правило, блеснет стальной крючок, прокричит лодочник: "*Apri – sia state*"¹... и опять тихо вода утягивает в переулок, и вдруг дома опять раздвигаются, мы в *Gran Canal*'е... "*Fejovia, si-gnore*"², говорит гондольер, картавя, как картавит весь город. Гарибальди остался в Болонье и не приезжал. Машина, ехавшая в Флоренцию, стонала в ожидании свистка. Уехать бы и мне, завтра маски надоедят, завтра не увижу я славянской красавицы...

...Город принял Гарибальди блестящим образом. *Gran Canal* представлял почти сплошной мост; для того чтоб попасть в нашу лодку, уезжая, нам надобно было перейти через десятки других. Правительство и его клиенты сделали все возможное, чтоб показать, что дуются на Гарибальди. Если принцу Амедею были приказаны его отцом все мелкие неделикатности, вся подленькая пикировка – то отчего же у этого мальчика итальянца не заговорило сердце, отчего он не примирил на минуту город с королем и королевского сына с совестью? Ведь Гарибальди им подарил две короны двух Сицилий!

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Я нашел Гарибальди и не состаревшимся и не больным после лондонского свиданья в 1864. Но он был невесел, озабочен и неразговорчив с венецианцами, представлявшимися ему на другой день. Его настоящий хор – народные массы – он ожил в Киоджии, где его ждали лодочники и рыбаки; мешаясь в толпу, он говорил этим простым беднякам:

– Как мне с вами хорошо и дома! Как я чувствую, что родился от работников и был работником; несчастья нашей родины оторвали меня от мирных занятий. Я также вырос на берегу моря и знаю каждую работу вашу... (438)

Стон восторга покрыл слова бывшего лодочника, народ ринулся к нему.

– Дай имя моему новорожденному! – кричала женщина.

– Благослови моего!..

– И моего! – кричали другие.

Храбрый генерал Ламармора и неутешный вдовец Рикасоли, со всеми вашими Шиалолами, Депретисами, вы уже отложите попеченье разрушить эту связь, она затянута мужицкой, работничьей рукой и такой веревкой, которую вам не перетереть со всеми тосканскими и сардинскими подмастерьями, со всеми вашими грошовыми Махиавелли.

Теперь воротитесь к вопросу: что ждет Италию впереди, какую будущность имеет она, обновленная, объединенная, независимая? Ту ли, которую проповедовал Маццини, ту ли, к которой ведет Гарибальди... ну, хоть ту ли, которую осуществлял Кавур?

Вопрос этот отбрасывает нас разом в страшную даль, во все тяжкие самых скорбных и самых спорных предметов. Он прямо касается тех внутренних убеждений, которые легли в основу нашей жизни и той борьбы, которая так часто раздвояет нас с друзьями, а иной раз ставит на одну сторону с противниками.

Я сомневаюсь в будущности латинских народов, сомневаюсь в их будущей плодотворности: им нравится процесс переворотов, но тягостен добытый прогресс. Они любят рваться к нему, – не достигая.

Идеал итальянского освобождения – беден; в нем опущен, с одной стороны, существенный, животворный элемент и, как назло, с другой – оставлен элемент старый, тлетворный, умирающий и мертвящий. Итальянская революция была до сих пор боем за независимость

Конечно, если земной шар не даст трещины или комета не пройдет слишком близко и не накалит нашей атмосферы, Италия и в будущем будет Италией, страной синего неба и синего моря, изящных очертаний, прекрасной, симпатической породы людей, людей музыкальных, художников от природы. Конечно, и то, что весь этот военный и штатский *genie-ménage*, и слава, и позор, и падшие границы, и возникающие (439) камеры – все это отразится в ее жизни, она из клерикально-деспотической сделается (и делается) буржуазно-парламентской, из дешевой – дорогой, из неудобной – удобной и проч. и проч. Но этого мало, и с этим еще далеко не уйдешь. Недурен и другой берег, который омывает то же синее море, недурна и та, доблестная и угрюмая, порода людей, которая живет за Пиренеями; внешнего врага у нее нет, камера есть, наружное единство есть... ну, что же при всем этом Испания?

Народы живучи, века могут они лежать под паром и снова при благоприятных обстоятельствах оказываются исполненными сил и соков. Но теми ли они восстанут, как были?

Сколько веков, я чуть не сказал тысячелетий, греческий народ был стерт с лица земли как государство, и все же он остался жив, и в ту самую минуту, когда вся Европа угорала в чаду реставраций, Греция проснулась и встревожила весь мир. Но греки Каподистрии были ли похожи на греков Перикла или на греков Византии? Осталось одно имя и натянутое воспоминание. Обновиться может и Италия, но тогда ей придется начать другую историю. Ее освобождение – только право на существование.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Пример Греции очень идет; он так далек от нас, что меньше возбуждает страстей. Греция афинская, македонская, лишенная независимости Римом, является снова государственно самобытной в византийский период. Что же она делает в нем? Ничего или хуже, богословскую контроверзу, серальные перевороты *par anticipation*². Турки помогают застрялой природе и придают блеск зарева ее насильственной смерти. Древняя Греция изжила свою жизнь, когда римское владычество накрыло ее и спасло, как лава и пепел спасли Помпею и Геркуланум. Византийский период поднял гробовую крышу, и мертвый остался мертвым, им завладели попы и монахи, как всякой могилой, им распоряжались евнухи, совершенно на месте как представители бесплодности. Кто не знает рассказов о том, как крестоносцы были в Византии – в образовании, в утонченности нравов не было сравнения, но эти дикие латники, грубые буяны, были полны силы, отваги, стремлений, они шли (440) вперед, с ними был бог истории. Ему люди не по хорошу милы, а по коренистой силе и по своевременности их *a propos*³. Оттого то, читая скучные летописи, мы радуемся, когда с северных снегов скатываются варяги, плывут на каких-то скорлупах славяне – и клеймят своими щитами гордые стены Византии. Я учеником не мог нарадоваться на дикаря в рубахе, одиноко гребущего свою коягу, отправляясь с золотой серьгой в ушах на свиданье с изнеженным, набогословленным, пышным, книжным императором Цимисхием.

Подумайте об Византии – пока наши славянофилы не пустили еще в свет новой иконописной хроники и правительство не утвердило ее, – она многое объяснит из того, что так тяжело сказать.

Византия могла жить, но делать ей было нечего; а историю вообще только народы и занимают, пока они на сцене, то есть пока они что-нибудь делают.

...Помнится, я упоминал об ответе Томаса Карлейля мне, когда я ему говорил о строгостях парижской цензуры.

– Да что вы так на нее сердитесь? – заметил он. – Заставляя французов молчать, Наполеон сделал им величайшее одолжение: им нечего сказать, а говорить хочется... Наполеон дал им внешнее оправдание...

Я не говорю, насколько я согласен с Карлейлем или нет, но спрашиваю себя: будет ли что Италии сказать и сделать на другой день после занятия Рима? И ИНОР раз, не приискав ответа, я начинаю желать, чтоб Рим остался еще надолго оживляющим *desideratum*¹om1.

До Рима все пойдет недурно, хватит и энергии, и силы, лишь бы хватило денег... До Рима Италия многое вынесет – и налоги, и пиэмонтское местничество, и грабящую администрацию, и сварливую и докучную бюрократию; в ожидании Рима все кажется неважным, для того чтобы иметь его, можно стесниться, надобно стоять дружно. Рим – черта границы, знамя, он перед глазами, он мешает спать, мешает торговать, он поддерживает лихорадку. В Риме все переменится, все оборвется... там кажется заключение, венец; совсем нет – там начало. (441)

Народы, искупающие свою независимость, никогда не знают, и это превосходно, что независимость сама по себе ничего не дает, кроме прав совершеннолетия, кроме места между пэрами, кроме признания гражданской способности совершать акты – и только.

Какой же акт возвестится нам с высоты Капитолия и виринала, что провозгласится миру на римском форуме или на том балконе, с которого папа века благословлял "вселенную и город"?

Провозгласить "независимость" *sans phrases*² мало. А другого ничего нет... и мне – подчас кажется, что в тот день, когда Гарибальди бросит свой ненужный больше меч и наденет тогу *virilis*³ на плечи Италии, ему останется всенародно обняться на берегах Тибра с своим *maestro*⁴ Маццини и сказать с ним вместе: "Ныне отпускаеши!"

Я это говорю за них, а не против них.

Будущность их обеспечена, их два имени станут высоко и светло во всей Италии от Фьюме до Мессины и будут подыматься выше и выше во всей печальной Европе по мере исторического понижения и измельчания ее людей.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Но вряд пойдет ли Италия по программе великого карбонаро и великого воина; их религия совершила чудеса, она разбудила мысль, она подняла меч, это труба, разбудившая спящих, знамя, с которым Италия завоевала себя... Половина идеала Маццини исполнилась и именно потому, что другая часть далеко перехватывала через возможное. Что Маццини теперь уж стал слабее, в этом его успех и величие, он стал беднее той частию своего идеала, которая перешла в действительность, это - слабость после родов. В виду берега Колумбу стоило плыть и нечего было употреблять все силы своего неукротимого духа. Мы в нашем круге испытали подобное... Где сила, которую придавала нашему слову борьба против крепостного права, против отсутствия всякого суда, всякой гласности?

Рим - Америка Маццини... Дальнейших зародышей viables5 в его программе нет - она была рассчитана на борьбу за единство и Рим. (442)

- А демократическая республика?

Это та великая награда за гробом, которой напутствовались люди на деяния и подвиги и в которую горячо и искренно верили и проповедники и мученики...

К ней идет и теперь часть твердых стариков, закаленных сподвижников Маццини, непреклонных, несдающихся, неподкупных, неутомимых каменщиков, которые вывели фундаменты новой Италии и, когда недоставало цемента, давали на него свою кровь. Но много ли их? И кто пойдет за ними?

Пока тройное ярмо немца, Бурбона и папы давило шею Италии - эти энергические монахи-воины ордена св. Маццини находили везде сочувствие. Принчипессы и студенты, ювелиры и доктора, актеры и попы, художники и адвокаты, все образованное в мещанстве, все поднявшее голову между работниками, офицеры и солдаты, все тайно, явно было с ними, работало для них. Республики хотели немногие, - независимости и единства - все. Независимости они добились, единство на французский манер им опротивело, республики они не хотят. Современный порядок дел во многом итальянцам по плечу, им туда же хочется представлять "сильную и величественную" фигуру в сонме европейских государств, и, найдя эту *bella e grande figura* в Викторе-Эммануэле, они держатся за него2.

Представительная система в ее континентальном развитии действительно всего лучше идет, когда нет ничего ясного в голове или ничего возможного на деле. Это великое покамест, которое перетирает углы и крайности обеих сторон в муку и выигрывает время. Этим жерновом часть Европы прошла, другая пройдет, и мы (443) грешные в том числе. Чего Египет - и тот въехал на верблюдах в представительную мельницу, подгоняемый арапником.

Я не виню ни большинство, плохо приготовленное, усталое, трусоватое, еще больше не виню массы, так долго оставленные на воспитании клерикалов, я не виню даже правительство; да и как же его винить за ограниченность, за неуменье, за недостаток порыва, поэзии, такта. Оно родилось в Кариньянском дворце среди ржавых готических мечей, пудренных старинных париков и накрахмаленного этикета маленьких дворов с огромными притязаниями.

Любви оно не вселило к себе, совсем напротив, но от этого оно не слабже стало. Я был удивлен в 1863 общей нелюбовью в Неаполе к правительству. В 1867 в Венеции я видел без малейшего удивления, что через три месяца после освобождения его терпеть не могли. Но при этом я еще яснее увидел, что бояться ему нечего, если оно само не наделает ряда колоссальных глупостей, хотя и они ему сходят с рук необыкновенно легко.

Пример того и другого перед глазами, я его приведу в нескольких строках.

К разным каламбурам, которыми правительства иногда удостоивают отводить народам глаза, вроде "Prisonniers de la paix"3 Людвига-Филиппа, "Империя мир" Людвига-Наполеона, Рикасоли прибавил свой - и закон, которым закреплял большую часть достояния духовенству, назвал законом "о свободе (или независимости) церкви в свободном государстве". Все недоросли либерализма, все люди, не идущие дальше заглавия, обрадовались. Министерство, скрывая улыбку, торжествовало победу; сделка была явным образом выгодна духовенству. Явился бельгийский грешник и мытарь, за которого спрятались отцы-иезуиты. Он привез с собой груды золота, цвет которого в Италии давно не видали, и предлагал большую сумму правительству, с тем чтоб обеспечить духовенству законное владение именьями,

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
выпытанными на духу, набранными у умирающих преступников и всяких нищих духом.

Правительство видело одно – деньги; дураки – другое: американскую свободу церкви в свободном государстве. Теперь же в моде прикидывать европейские учреждения на американский ярд. Герцог Персиньи находит неумеренное сходство между второй империей и первой республикой нашего времени.

Однако как ни хитрили Рикасоли и Шиаола, камера, составленная очень пестро и посредственно, стала понимать, что игра была подтасована и подтасована без нее. Банкир прикидывался импрезарием и старался скупать итальянские голоса, но на этот раз, дело было в феврале, камера охрипла. В Неаполе подняли ропот, в Венеции созвали сходку в театр Малибран для протеста, Рикасоли велел запретить театр и поставить часовых. Без сомнения, из всех промахов, которые можно было сделать, нельзя было ничего придумать глупее. Венеция, только что освобожденная, хотела воспользоваться оппозиционным правом и была полицейски подрезана. Собираться для празднования короля и подносить букеты al gran comandante Ламармора ничего не значит. Если б венецианцы хотели делать сходки для празднования австрийских архидюков, им, конечно, позволили бы. Опасности сходка в театре Малибран не представляла никакой.

Камера встрепелулась и спросила отчета. Рикасоли отвечал дерзко, высокомерно, как подобает последнему представителю Рауля Синея Бороды, средневековому графу и феодалу. Камера, "уверенная, что министерство не желает уменьшить право сходок", хотела перейти к очереди. Рауль, взбешенный уже тем, что его закон "о свободе церкви", в котором он не сомневался, стал проваливаться в комитетах, объявил, что он не может принять ordre du jour motive2. Обиженная камера вотировала против него. За такую продерзость он на другой день отсрочил камеру, на третий – распустил, на четвертый – думал еще о какой-то крутой мере, но, говорят, Чальдини сказал королю, что на войско рассчитывать трудно.

Бывали примеры, что правительства, зарпортовавшись, приискивали дельный предлог, чтоб сделать гадость или скрыть ее, а эти господа сыскали самый нелепый предлог, чтоб засвидетельствовать свое поражение. (445)

Если правительство будет дальше и резче идти этим путем, может оно и сломит себе шею; рассчитывать, предвидеть можно только то, что сколько-нибудь покорено разуму; всемогущество безумия не имеет границ, хотя и имеет почти всегда возле какого-нибудь Чальдини, который в опасную минуту выльет шайку холодной воды на голову.

А если Италия вживется в этот порядок, сложится в нем, она его не вынесет безнаказанно. Такого призрачного мира лжи и пустых слов, фраз без содержания трудно переработать народу менее бывалому, чем французы. У французы все не в самом деле, но все есть, хоть для вида и показа; она, как старики, впавшие в детство, увлекается игрушками; подчас и догадывается, что ее лошади деревянные, но хочет обманываться. Италия не совладеет с этими тенями китайского фонаря, с лунной независимостью, освещаемой в три четверти тюльерийским солнцем, с церковью, презираемой и ненавидимой, за которой ухаживают, как за безумной бабушкой в ожидании ее скорой смерти. Картофельное тесто парламентаризма и риторика камер не даст итальянцу здоровья. Его забудет, сведет с ума эта мнимая пища и не в самом деле борьба. А другого ничего не готовится. Что же делать? Где выход? Не знаю, разве в том, что, провозгласивши в Риме единство Италии, вслед за тем провозгласить ее распадение на самобытные, самозаконные части, едва связанные между собой. В десяти живых узлах может больше выработаться, если есть чему выработываться; оно же и совершенно в духе Италии.

...Середь этих рассуждений мне попала брошюра кине "Франция и Германия", я ей ужасно обрадовался, не то чтоб я особенно зависел от суждений знаменитого историка-мыслителя, которого лично очень уважаю, но я обрадовался не за себя.

В старые годы в Петербурге один приятель, известный своим юмором, найдя у меня на столе книгу берлинского Мишле "о бессмертии духа", оставил мне записочку следующего содержания: "Любезный друг, когда ты прочтешь эту книгу, потрудись сообщить мне вкратце, есть бессмертие души или нет. Мне все равно, но желал бы знать для успокоения родственников". Вот для родственников-то и я рад тому, что встретился с кине. Наши друзья до сих пор, несмотря на заносчи(446)вую позу, которую многие из них приняли относительно европейских авторитетов, их больше слушают, чем своего брата. Оттого-то я и старался, когда мог, ставить свою мысль

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru под покровительство европейской нянюшки. Ухватившись за Прудона, я говорил, что у дверей Франции не Катилина, а смерть, держась за полу Стюарта Миля, я твердил об английском китаизме и очень доволен, что могу взять за руку Кине и сказать: "Вот и почтенный друг мой Кине говорит в 1867 о латинской Европе то, что я говорил обо всей в 1847 и во все последующие".

Кине с ужасом и грустью видит понижение Франции, размягчение ее мозга, ее омелчание. Причины он не понимает, ищет ее в отклонении Франции от начал 1789 года, в потере политической свободы, и потому в его словах из-за печали сквозит скрытая надежда на выздоровление возвращением к серьезному парламентскому режиму, к великим принципам революции.

Кине не замечает, что великие начала, о которых он говорит, и вообще политические идеи латинского мира потеряли свое значение, их пружина доиграла и чуть ли не лопнула. Les principes des 1789 не были фразой, но теперь стали фразой, как литургия и слова молитвы. Заслуга их огромна: ими, через них Франция совершила свою революцию, она приподняла завесу будущего и, испуганная, отпрянула.

Явилась дилемма.

Или свободные учреждения снова коснутся заветной завесы, или правительственная опека, внешний порядок и внутреннее рабство.

Если б в европейской народной жизни была одна цель, одно стремление, та или другая сторона взяла бы давно верх. Но так, как сложилась западная история, она привела к вечной борьбе. В основном бытовом факте двойного образования лежит органическое препятствие последовательному развитию. Жить в две цивилизации, в два пласта, в два света, в два возраста, жить не целым организмом, а одной частью его, употреблять на топливо и корм другую и повторять о свободе и равенстве становится труднее и труднее. (447)

Опыты выйти к более гармоническому, уравновешенному строю не имели успеха. Но если они не имели успеха в данном месте, это больше доказывает неспособность места, чем ложность начала.

В этом-то и лежит вся сущность дела.

Северо-Американские Штаты с своим единством цивилизации легко опередят Европу, их положение проще. Уровень их цивилизации ниже западноевропейского, но он один и до него достигают все, и в этом их страшная сила.

Двадцать лет тому назад Франция рванулась титанически к другой жизни, борясь впотьмах, бессмысленно, без плана и другого знания, кроме знания нестерпимой боли; она была побита "порядком и цивилизацией", а отступил победитель. Буржуазии пришлось за печальную победу свою заплатить всем, что она выработала веками усилий, жертв, войн и революций, лучшими плодами своего образования.

.Центры сил, пути развития - все изменилось, скрывшаяся деятельность, подавленная работа общественного пересоздания бросились в другие части, за французскую границу.

Как только немцы убедились, что французский берег понизился, что страшные революционные идеи ее поветшали, что бояться ее нечего, - из-за крепостных стен прирейнских показалась прусская каска.

Франция все пятилась, каска все выдвигалась. Своих Бисмарк никогда не уважал, он наострил оба уха в сторону Франции, он нюхал воздух оттуда, и, убедившись в прочном понижении страны, он понял, что время Пруссии настало. Понявши, он заказал план Мольтке, заказал иголки оружейникам и систематически, с немецкой бесцеремонной грубостью забрал спелые немецкие груши и ссыпал смешному Фридриху-Вильгельму в фартух, уверив его, что он герой по особенному чуду лютеранского бога.

Я не верю, чтоб судьбы мира оставались надолго в руках немцев и Гогенцоллернов. Это невозможно, это противно человеческому смыслу, противно исторической эстетике. Я скажу, как Кент Лиру, только обратно:

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru "В тебе, Боруссия, нет ничего, что бы я мог назвать царем". Но все же Пруссия отодвинула Францию на вто(448)рой план и сама села на первое место. Но все же, окрасив в один цвет пестрые лоскутья немецкого отечества, она будет предписывать законы Европе до тех пор, пока законы ее будут предписывать штыком и исполнять картечью, по самой простой причине: потому что у нее больше штыков и больше картечей.

За прусской волной подымается уже другая, не очень заботясь, нравится это или нет классическим старикам.

Англия хитро хранит вид силы, отошедши в сторону, будто гордая в своем мнимом неучастии... Она почувствовала в глубине своих внутренностей ту же социальную боль, которую она так легко вылечила в 1848 полицейскими палками... Но потуги посильней... и она втягивает далеко хватаящие щупальцы свои на домашнюю борьбу.

Франция, удивленная, сконфуженная переменой положения, грозит не Пруссии войной, а Италии, если она дотронется до временных владений вечного отца, и собирает деньги на памятник Вольтеру.

Воскресит ли латинскую Европу дерущая уши прусская труба последнего военного суда, разбудит ли ее приближение ученых варваров?

Chi lo sa?1

...Я приехал в Геную с американцами, только что переплывшими океан. Генуя их поразила. Все читанное ими в книгах о старом свете они увидели очью и не могли насмотреться на средневековые улицы – гористые, узкие, черные, на необычайной вышины дома, на полуразрушенные переходы, укрепления и проч.

Мы взошли в сени какого-то дворца. Крик восторга вырвался у одного из американцев. "Как эти люди жили, – повторял он, – как они жили! Что за размеры, что за изящество! Нет, ничего подобного вы не найдете у нас". И он готов был покраснеть за свою Америку. Мы заглянули внутрь огромной залы. Былые хозяева их в портретах, картины, картины, стены, сдавшие цвет, старая мебель, старые гербы, нежилой воздух, пустота и старик кустод2 в черной вязаной скуфье, в черном потертом сертуке, с связкой ключей... все так и говорило, (449) что это уж не дом, а редкость, саркофаг, пышный след прошедшей жизни.

– Да, – сказал я, выходя, американцам, – вы совершенно правы, люди эти хорошо жили.

(Март 1867.)

<ГЛАВА III>. LA BELE FRANCE3

Ah! que j'ai douce souvenance

De ce beau pays de France!4

I. ANTE PORTAS5

Франция была для меня заперта. Год спустя после моего приезда в Ниццу, летом 1851, я написал письмо Леону Фоше, тогдашнему министру внутренних дел, и просил его дозволения приехать на несколько дней в Париж. "У меня в Париже дом, и я должен им заняться"; истый экономист не мог не сдать на это доказательство, и я получил разрешение приехать "на самое короткое время".

В 1852 я просил права проехать Францией в Англию – отказ. В 1856 я хотел возвратиться из Англии в Швейцарию и снова просил визы – отказ. Я написал в фрибургский Conseil d'Etat1, что я отрезан от Швейцарии и должен или ехать тайком, или через Гибралтарский пролив, или, наконец, через Германию, причем я, вероятнее всего, доеду в Петропавловскую крепость, а не в Фрибург. В силу чего я просил Conseil d'Etat вступить в сношение с французским министром иностранных дел, требуя для меня проезда через Францию. Совет отвечал мне 19 октября 1856 года следующим письмом;

"М. г.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Вследствие вашего желания мы поручили швейцарскому министру в Париже сделать необходимые шаги (450) для получения вам авторизации проехать Францией, возвращаясь в Швейцарию. Мы передаем вам текстуально ответ, полученный швейцарским министром: "Г-н Велевский должен был совещаться по этому предмету с своим товарищем внутренних дел – соображения особенной важности, сообщил ему министр внутренних дел, заставили отказать г. Герцену в праве проезда Францией в прошлом августе, что он не может изменить своего решения" и проч."

Я не имел ничего общего с французами, кроме простого знакомства; не был ни в какой конспирации, ни в каком обществе и занимался тогда уже исключительно русской пропагандой. Все это французская полиция, единая всезнающая, единая национальная и потому безгранично сильная, знала превосходно. На меня гневались за мои статьи и связи.

Про этот гнев нельзя не сказать, что он вышел из границ. В 1859 году я поехал на несколько дней в Брюссель с моим сыном. Ни в Остенде, ни в Брюсселе паспорта не спрашивали. Дней через шесть, когда я возвратился вечером в отель, слуга, подавая свечу, сказал мне, что из полиции требуют моего паспорта. "Вовремя хватились", – заметил я. Слуга проводил меня до номера и паспорт взял. Только что я лег, часу в первом, стучат в дверь; явился опять тот же слуга с большим пакетом. "Министр юстиции покорно просит такого-то явиться завтра, в одиннадцать часов утра, в департамент de la surete publique"².

– И это вы из-за этого ходите ночью будить людей?

– Ждут ответа.

– Кто?

– Кто-то из полиции.

– Ну скажите, что буду, да прибавьте, что глупо носить приглашения после полуночи.

Затем я, как Нулин, "свечку погасил".

На другое утро, в восемь часов, снова стук в дверь. Догадаться было не трудно, что это все дурачится бельгийская юстиция. "Entrez!"³ (451)

Взошел господин, излишне чисто одетый, в очень новой шляпе с длинной цепочкой, толстой и на вид золотой, в свежем черном сертуке и проч.

Я едва, и то отчасти, одетый представлял самый странный контраст человеку, который должен одеваться так тщательно с семи часов утра для того, чтоб его, хоть ошибкой, приняли за честного человека. Авантаж был с его стороны.

– Я имею честь говорить avec M. Herzen-pere?⁴

– C'est selon⁵, как возьмем дело. С одной стороны, я отец, с другой – сын.

Это развеселило шпиона.

– Я пришел к вам...

– Позвольте, чтоб сказать, что министр юстиции меня зовет в одиннадцать часов в департамент?

– Точно так.

– Зачем же министр вас беспокоит и притом так рано? Довольно того, что он меня так поздно беспокоил вчера ночью, приславши этот пакет.

– Так вы будете?

– Непременно.

– Вы знаете дорогу?

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
- А что же, вам ведено меня провожать?

- Помилуйте, quelle idee!1

- Итак...

- Желаю вам доброго дня.

- Будьте здоровы.

В одиннадцать часов я сидел у начальника бельгийской общественной безопасности.

Он держал какую-то тетрадку и мой паспорт.

- Извините меня, что мы вас побеспокоили, но, видите, тут два небольших обстоятельства: во-первых, у вас паспорт швейцарский, а... - он, с полицейской пронизательностью испытывая меня, остановил на мне свой взгляд.

- А я русский, - добавил я.

- Да, признаюсь, это показалось нам странно.

- Отчего же, разве в Бельгии нет закона о натурализации?

- Да вы?.. (452)

- Натурализован десять лет тому назад в Морате, фрибургского кантона, в деревне Шатель.

- Конечно, если так, в таком случае я не смею сомневаться... Мы перейдем ко второму затруднению. Года три тому назад вы спрашивали дозволения приехать в Брюссель и получили отказ...

- Этого, mille pardons², не было и быть не могло. Какое же я имел бы мнение о свободной Бельгии, если б я, никогда не высланный из нее, усомнился в праве моем приехать в Брюссель?

Начальник общественной безопасности несколько смутился.

- Однако вот тут... - и он развернул тетрадь.

- Видно, не все в ней верно. Вот ведь вы не знали же, что я натурализован в Швейцарии.

- Так-с. Консул его величества Дельпьер...

- Не беспокойтесь, остальное я вам расскажу. Я спрашивал вашего консула в Лондоне, могу ли я перевести в Брюссель русскую типографию, то есть оставят ли типографию в покое, если я не буду мешаться в бельгийские дела, на что у меня не было никогда никакой охоты, как вы легко поверите. Господин Дельпьер спросил министра. Министр просил его отклонить меня от моего намерения перевести типографию. Консулу вашему было стыдно письменно сообщить министерский ответ, и он просил передать мне эту весть, как общего знакомого, Луи Блана. Я, благодаря Луи Блана, просил его успокоить господина Дельпьера и уверить его, что я с большой твердостью духа узнал, что типографию не пустят в Брюссель, "если б, - прибавил я, - консулу пришлось мне сообщить обратное, то есть что меня и типографию во веки веков не выпустят из Брюсселя, может, я не нашел бы столько геройства". Видите, я очень помню все обстоятельства.

Охранитель общественной безопасности слегка прочистил голос и, читая тетрадку, заметил:

- Действительно так, я о типографии и не заметил. Впрочем, я полагаю, вам все-таки необходимо разрешение от министра; иначе, как это ни неприятно будет для нас, но мы будем вынуждены просить вас... (453)

- Я завтра еду.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
– Помилуйте, никто не требует такой поспешности: оставайтесь неделю, две. Мы говорим насчет оседлой жизни... Я почти уверен, что министр разрешит.

– Я могу его просить для будущих времен, но теперь я не имею ни малейшего желания дольше оставаться в Брюсселе.

Тем история и кончилась.

– Я забыл одно, – запутавшись в объяснении, сказал мне опасливый хранитель безопасности, – мы малы, мы малы, вот наша беда. II у a des egards1... – Ему было стыдно.

Два года спустя меньшая дочь моя, жившая в Париже, занемогла. Я опять потребовал визы, и Персиньи опять отказал. В это время граф Ксаверий Браницкий был в Лондоне. Обедая у него, я рассказал об отказе.

– Напишите к принцу Наполеону письмо, – сказал Браницкий, – я ему доставлю.

– С какой же стати буду я писать принцу?

– Это правда, пишите к императору. Завтра я еду, и послезавтра ваше письмо будет в его руках.

– Это скорее, дайте подумать.

Приехав домой, я написал следующее письмо:

"Sire,

Больше десяти лет тому назад я был вынужден оставить Францию по министерскому распоряжению. С тех пор мне два раза был разрешен приезд в Париж². Впоследствии мне постоянно отказывали в праве въезжать во Францию; между тем в Париже воспитывается одна из моих дочерей и я имею там собственный дом.

Я беру смелость отнестись прямо к в. в. с просьбой о разрешении мне въезда во Францию и пребывания в Париже, насколько потребуют дела, и буду с доверием и уважением ждать вашего решения.

Во всяком случае. Sire, я даю слово, что желание мое (454) иметь право ездить во Францию не имеет никакой политической цели.

Остаюсь с глубочайшим почтением вашего величества покорнейшим слугой.

А. Г.

31 мая 1861. Лондон, Орсет Гоус. Уэстборн Террас".

Браницкий нашел, что письмо сухо, потому, вероятно, и не достигнет цели. Я сказал ему, что другого письма не напишу и что, если он хочет сделать мне услугу, пусть его передаст, а возьмет раздумье, пусть бросит в камин. Разговор этот был на железной дороге. Он уехал.

А через четыре дня я получил следующее письмо из французского посольства:

"Кабинет префекта полиции I бюро. Париж, 3 июня 1861.

"М. Г.

По приказанию императора имею честь сообщить вам, что е. в. разрешает вам въезд во Францию и пребывание в Париже всякий раз, когда дела ваши этого потребуют, так, как вы просили вашим письмом от 31 мая.

Вы можете, следственно, свободно путешествовать во всей империи, соображаясь с общепринятыми формальностями.

Примите, м. г., и проч.

Префект полиции".

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Затем – подпись эксцентрически вкось, которую нельзя прочесть и которая похожа на всё, но не на фамилию Voiturelle.

В тот же день пришло письмо от Браницкого. Принц Наполеон сообщал ему следующую записку императора:

"Любезный Наполеон, сообщаю тебе, что я сейчас разрешил въезд господину¹ Герцену во Францию и приказал ему выдать паспорт".

После этого "подвысь!" шлагбаум, опущенный в продолжение одиннадцати лет, поднялся, и я отправился через месяц в Париж. (455)

II. INTRA MUROS²

– Maame Erstin! – кричал мрачный, с огромными усами жандарм в Кале, возле рогатки, через которую должны были проходить во Францию один за одним путешественники, только что сошедшие на берег с дуврского парохода и загнанные в каменный сарай таможенными и другими надзирателями. Путешественники подходили, жандарм отдавал пассы, комиссар полиции допрашивал глазами, а где находил нужным, языком – и одобренный и найденный безопасным для империи терялся за рогаткой.

На крик жандарма в этот раз никто из путешественников не двинулся.

– Mame Ogle Erstin! – кричал, прибавляя голоса и махая паспортом, жандарм. Никто не откликнулся.

– Да что же, никого, что ли, нет с этим именем? – кричал жандарм и, посмотрев в бумагу, прибавил: – Mamselle Ogle Erstin.

Тут только девочка лет десяти, то есть моя дочь Ольга, догадалась, что защитник порядка вызывал ее с таким неистовством.

– Avancez done, prenez vos papiers!³ – свирепо командовал жандарм.

Ольга взяла пасс и, прижавшись к Мейзенбург, потихоньку спросила ее:

– Est-ce que c'est l'empereur?⁴

Это было с ней в 1860 году, а со мной случилось через год еще хуже, и не у рогатки в Кале (уже не существующей теперь), а везде: в вагоне, на улице, в Париже, в провинции, в доме, во сне, наяву, везде стоял передо мной сам император с длинными усами, засмоленными в ниточку, с глазами без взгляда, с ртом без слов. Не только жандармы, которые по положению своему немного императоры, мерещились мне Наполеонами, но солдаты, сидельцы, гарсоны и особенно кондукторы железных дорог и omnibusов. Я только тут, в Париже 1861 года, перед тем же Hotel d'Ville'm, перед кото(456)рым я стоял полный уважения в 1847 году, перед той же Notre-Dame, на Елисейских полях и бульварах, понял псалом, в котором царь Давид с льстивым отчаянием жалуется Иегове, что он не может никуда деться от него, никуда бежать. "В воду, говорит, – ты там, в землю – ты там, на небо – и подавно". Шел ли я обедать в Maison d'Or, Наполеон, в одной из своих ипостасей, обедал через стол и спрашивал трюфли в салфетке; отправлялся ли я в театр, – он сидел в том же ряду, да еще другой ходил на сцене. Бежал ли я от него за город, – он шел по пятам дальше Булонского леса, в сертуке, плотно застегнутом, в усах с круто нафабранными кончиками. Где же его нет? – На бале в Мабиль? На обеде в Мадлен? непременно там и тут.

La revolution s'est faite homme. "Революция воплотилась в человеке" – была одна из любимых фраз доктринерского жаргона времен Тьера и либеральных историков луи-филипповских времен – а тут похитрее: "революция и реакция", порядок и беспорядок, вперед и назад воплотились в одном человеке, и этот человек, в свою очередь, перевоплотился во всю администрацию, от министров до сельских сторожей, от сенаторов до деревенских мэров... рассыпался пехотой, поплыл флотом.

Человек этот не поэт, не пророк, не победитель, не эксцентричность, не гений, не талант, а холодный, молчаливый, угрюмый, некрасивый, расчетливый, настойчивый, прозаический господин "средних лет, ни толстый, ни худой". Le bourgeois

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru буржуазной Франции, l'homme du destin, le neveu du grand homme1 плебея. Он уничтожает, осредотворяет в себе все резкие стороны национального характера и все стремления народа, как вершинная точка горы или пирамиды оканчивает целую гору – ничем.

В 49, в 50 годах я не угадал Наполеона III. Увлекаемый демократической риторикой, я дурно его оценил. 1861 год был один из самых лучших для империи; все обстояло благополучно, все уравновесилось, примирилось, покорилося новому порядку. Оппозиций и смелых мыслей было ровно настолько, насколько надобно для тени и слегка пряного вкуса. Лабуле очень умно (457) хвалил Нью-Йорк в пику Парижу, Прево Парадоль – Австрию в пику Франции. По делу Миреса делали анонимные намеки. Папу было дозволено исподволь ругать, польскому движению слегка сочувствовать. Были кружки, собиравшиеся пофрондерствовать, как, бывало, мы собирались в Москве в сороковых годах у кого-нибудь из старых приятелей. Были даже свои недовольные знаменитости вроде статских Ермоловых, как Гизо. Остальное все было прибито градом. И никто не жаловался, отдых еще нравился так, как нравится первая неделя поста с своим хреном да капустой после семидневного масла и пьянства на масленице. Кому постное было не по вкусу, того трудно было видеть: он исчезал на короткое или долгое время и возвращался с исправленным вкусом из Ламбессы или из Мазаса. Полиция, la grande police, заменившая la grande armee2, была везде, во всякое время. В литературе – плоский штиль – плохие лодочники плавали спокойно на плохих лодках по некогда бурному морю. Пошлость пьес, даваемых на всех сценах, наводила к ночи тяжелую сонливость, которая утром поддерживалась бессмысленными журналами. Журналистика в прежнем смысле не существовала. Главные органы представляли не интересы, а фирмы. После leading article3 лондонских газет, писанных сжатым, деловым слогом, с "нервом", как говорят французы, и "мышцами" – premiers-Paris4 нельзя было читать. Риторические декорации, полинялые и потертые, и те же возгласы, сделавшиеся больше, чем смешными, – гадкими по явному противоречию с фактами, заменяли содержание. Страждущие народности постоянно приглашались по-прежнему надеяться на Францию: она все-таки оставалась во "главе великого движения" и все еще несла миру революцию, свободу и великие принципы 1789 года. Оппозиция делалась под знаменем бонапартизма. Это были нюансы одного и того же цвета, но их можно было означать в том роде, как моряки означают промежуточные ветры: N. N. W., N. W. N., N. W. W., W. N. W. ... Бонапартизм отчаянный, беснующийся, умеренный, бонапартизм монархический, бо(458)напартизм республиканский, демократический и социальный, бонапартизм мирный, военный, революционный, консервативный, наконец, пале-рояльский и тюльерийский... Вечером поздно бегали по редакциям какие-то господа, ставившие на место стрелку газет, если она где уходила далеко за N. к W. или E. Они поверяли время по хронометру префектуры, вымарывали, прибавляли и торопились в следующую редакцию.

...В safe, читая вечерний журнал, в котором было написано, что адвокат Миреса отказался указать какое-то употребление сумм, говоря, что тут замешаны "слишком высоко поставленные лица", я сказал кому-то из знакомых:

– Да как же прокурор не заставил его назвать и как же не требуют этого журналы?

Знакомый дернул меня за пальто, огляделся, сделал знак глазами, руками, тростью. Я недаром жил в Петербурге, понял его и стал рассуждать об абсинте с зельцерской водой.

Выходя из кафе, я увидел крошечного человека, бегущего на меня с крошечными объятиями. На близком расстоянии я разглядел Даримона.

– Как вы должны быть счастливы, – говорил левый депутат, возвратившись в Париж.
– Ah! je m'imaginais!

– Не то, чтоб особенно! Даримон остолбенел.

– Ну, что madame Darimon и ваш маленький, который, верно, теперь ваш большой, особенно если он не берет в росте примера с отца?

– Toujours le meme, ха, ха, ха, tres bien2, – и мы расстались.

Тяжело мне было в Париже, и я только свободно вздохнул, когда через месяц, сквозь дождь и туман, опять увидел грязно-белые, меловые берега Англии. Все, что жало, как узкие башмаки при Людви́ге-Филиппе, жало теперь как колодка.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Промежуточных явлений, которыми упрочивался и прилаживался новый порядок, я не видал, а нашел его через десять лет совершенно готовым и сложившимся... К тому же я Париж не узнавал, (459) мне были чужды его перестроенные улицы, недостроенные дворцы и пуще всего встречавшиеся люди. Это не тот Париж, который я любил и ненавидел, не тот, в который я стремился с детства, не тот, который покидал с проклятьем на губах. Это Париж, утративший свою личность, равнодушный, откипевший. Сильная рука давила его везде и всякую минуту готова была притянуть вожжи – но это было не нужно; Париж принял tout de bon³ вторую империю, у него едва оставались наружные привычки прежнего времени. У "недовольных" ничего не было серьезного и сильного, что бы они могли противопоставить империи. Воспоминания тацитовских республиканцев и неопределенные идеалы социалистов не могли потрясти цезарский трон. С "фантазиями" надзор полиции боролся не серьезно, они его сердили не как опасность, а как беспорядок и бесчинство. "Воспоминания" досаждали больше "надежд", орлеанистов держали строже. Иногда самодержавная полиция неожиданно раздражалась ударом, несправедливым и грубым, грозно напоминая о себе, она нарочно распространяла ужас на два квартала и на два месяца и снова уходила в щели префектуры и коридоры министерских домов.

В сущности все было тихо. Два самых сильных протеста были не французские. Покушениями Пианори и Орсини мстила Италия, мстил Рим. Дело Орсини, испугавшее Наполеона, было принято за достаточный предлог, чтоб нанести последний удар coup de grace. Он удался. Страна, которая вынесла законы о подозрительных людях Эспинаса, дала свой залог. Надобно было испугать; показать, что полиция ни перед чем не остановится, надобно было сломить всякое понятие о праве, о человеческом достоинстве, надобно было несправедливостью поразить умы, приучить к ней и ею доказать свою власть. Очистив Париж от подозрительных людей, Эспинас приказал префектам в каждом департаменте открыть заговор, замешать в него не меньше десяти человек заявленных врагов империи, арестовать их и представить на распоряжение министра. Министр имел право .ссылать в Кайенну, Ламбессу без следствия, без отчета и ответственности. Человек сосланный (460) погибал, ни оправданья, ни протеста не могло и быть; он не был судим, могла быть одна монаршая милость.

– Получаю это приказание, – рассказывал префект Н. нашему поэту Ф. Т., что тут делать? Ломал себе голову, ломал... положение затруднительное и неприятное, наконец мне пришла счастливая мысль, как вывернуться. Я посылаю за комиссаром полиции и говорю ему: можете вы в самом скором времени найти мне десяток отчаянных негодяев, воров, не уличенных по суду, и т. п.? Комиссар говорит, что ничего нет легче. Ну, так составьте список, мы их нынче ночью арестуем и потом представим министру как возмутителей.

– Ну, что же? – спросил Т.

– Мы их представили, министр их отправил в Кайенну, и весь департамент был доволен, благодарил меня, что так легко отделался от мошенников, – прибавил добрый префект, смеясь.

Правительство прежде устало идти путями террора и насилия, чем публика и общественное мнение. Времена тишины, покоя, de la securite¹ наступали не по дням, а по часам. Мало-помалу разгладились морщины на челе полиции; дерзкий, вызывающий взгляд шпиона, свирепый вид sergent de ville² стали смягчаться; император мечтал о разных умных и кротких свободах и децентрализациях. Неподкупные в усердии министры удерживали его либеральную горячность.

...С 1861 двери были отворены, и я проезжал несколько раз Парижем. Сначала я торопился поскорее уехать, потом и это прошло, я привык к новому Парижу. Он меньше сердил. Это был другой – город, огромный, незнакомый. Умственное движение, наука, отодвинутые за Сену, не были видны; политическая жизнь не была слышна. Свои "расширенные свободы" Наполеон дал; беззубая оппозиция подняла свою лысую голову и затаила старую фразеологию сороковых годов; работники не верили им, молчали и слабо пробовали ассоциации, кооперации. Париж становился больше и больше общим европейским рынком, в котором толпилось, толкалось все на свете: купцы, певцы, банкиры, дипломаты, аристократы, артисты всех стран и невиданная в прежние вре(461)мена масса немцев. Вкус, тон, выражения – все изменилось. Блестящая, тяжелая роскошь, металлическая, золотая, ценная – заменила прежнее эстетическое чувство; в мелочах и одежде хвастались не выбором, не умением, а дороговизной, возможностью трат и непрерывно толковали о наживе, об игре в карты, места, фонды. Лоретки давали тон дамам. Женское образование пало на

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
степень прежнего итальянского.

- L'empire, l'empire...3 вот где зло, вот где беда... Нет, причина глубже.

- Sire, vous avez un cancer rentre, - говорил Антом-марки.

- Un Waterloo rentre4, - отвечает Наполеон. А тут две-три революции rentrees avortees, внутрь взошедшие, недоношенные и выкинутые.

Оттого ли Франция не донашивает, что она слишком рано, слишком поспешно попала в интересное положение и хотела отделаться от него кесаревым сечением; оттого ли, что духа хватило на рубку голов, а на рубку идей не достало; оттого ли, что из революции сделали армию и права человека покروпили святой водой; оттого ли, что масса была покрыта тьмой и революция делалась не для крестьян?

III. ALPENDRUCKEN5

Да здравствует свет! Да здравствует разум!

Русские, не имея вблизи гор, просто говорят - что "домовой душил". Оно, пожалуй, вернее. Действительно, словно кто-то душит, сон не ясен, но очень страшен, дыхание трудно, а дышать надобно вдвое, пульс поднят, сердце ударяет тяжело и скоро... За вами гнались, гонятся по пятам не то люди, не то привидения, перед вами мелькают забытые образы, напоминающие другие годы и возрасты... тут какие-то пропасти, обрывы, скользнула нога, спасенья нет, вы летите в темную пустоту, (462) крик вырывается невольно, и вы проснулись... проснулись в лихорадке, пот на лбу, дыхание сперто - вы торопитесь к окну... Свежий светлый рассвет на дворе, ветер осаживает в одну сторону туман, запах травы, леса, звуки и крики... все наше земное... и вы, успокоенные, пьете всеми легкими утренний воздух.

... Меня на днях душил домовый не во сне, а наяву, не в постели, а в книге, и когда я вырвался из нее на свет, я чуть не вскрикнул: "Да здравствует разум! Наш простой, земной разум!"

Старик Пьер Леру, которого я привык любить и уважать лет тридцать, принес мне свое последнее сочинение и просил непременно прочесть его, "хоть текст, а примечания после, когда-нибудь".

"Книга нова, трагедия в пяти действиях, сочиненная Исаией и переведенная Пьером Леру". И не только переведенная, но и приложенная к современным вопросам.

Я прочел весь текст и, подавленный печалью, ужасом, искал окна. Что же это такое?

Какие antecedents могли развить такой мозг, такую книгу? Где отечество этого человека и что за судьбы и страны и лица? Так сойти можно только с большого ума, это заключение длинного и сломленного развития.

Книга эта - бред поэта-лунатика, у которого в памяти - остались факты и строй, упования и образы, но смысла не осталось; у которого сохранились чувства, воспоминания, формы, но разум не сохранился или если и уцелел, то для того, чтобы идти вспять, распускаясь на свои элементы, переходя из мыслей в фантазии, из истин в мистерии, из выводов в мифы, из знания в откровение.

Дальше идти нельзя, дальше каталептическое состояние, опьянение Пифии, шамана, дурь вертящегося дервиша, дурь вертящихся столов...

Революция и чародейство, социализм и талмуд, Иов и Ж. Санд, Исаия и Сен-Симон, 1789 год до р. Х. и 1789 после р. Х. - все брошено зря в каббалистический горн. Что же могло выйти из этих натянутых, враждебных совокуплений? Человек захворал от этой неперевариваемой пищи, он потерял здоровое чувство истины, любовь и уважение к разуму. Где же причина, отбросившая так далеко от русла этого старика, некогда стоявшего в числе глав социального движения, полного энергии и люб(463)ви, человека, которого речь, проникнутая негодованьем и сочувствием к меньшей братии, потрясла сердца? Я это время помню. "Петр Рыжий", так называли мы его в сороковых годах, "становится моим Христом", писал мне всегда увлекавшийся через край Белинский, - и вот этот-то учитель, этот живой будящий

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru голос после пятнадцатилетнего удаления в Жерсее является с "Qreve de Samarez" и с книгой Иова, проповедует какое-то переселение душ, ищет развязки в том свете, в этот не верит больше. Франция, революция обманули его; он скинии свои разбивает в другом мире, в котором нет обмана, да и ничего нет, в силу чего большой простор для фантазии.

Может, это личная болезнь – идиосинкразия? Ньютон имел свою книгу Иова, Огюст Конт – свое помешательство.

Может... но что сказать, когда вы берете другую, третью французскую книгу – все книга Иова, все мутит ум и давит грудь, все заставляет искать света и воздуха, все носит следы душевной тревоги и недуга, чего-то сбившегося с пути. Вряд можно ли в этом случае многое объяснить личным безумием, напротив, надобно искать в общем расстройстве причину частного явления. Я именно в полнейших представителях французского гения вижу следы недуга.

Гиганты эти потерялись, заснули тяжелым сном, в долгам лихорадочном ожидании, усталые от горечи дня и от жгучего нетерпения, они бредят в каком-то полусне и хотят нас и самих себя уверить, что их видения – действительность и что настоящая жизнь – дурной сон, который сейчас пройдет, особенно для Франции.

Неистощимое богатство их длинной цивилизации, колоссальные запасы слов и образов мерцают в их мозгу, как фосфоресценция моря, не освещая ничего. Какой-то вихрь, подметающий перед начинающимся катаклизмом осколки двух-трех миров, снес их в эти исполинские памяти без цемента, без связи, без науки. Процесс, которым развивается их мысль, для нас непонятен, они идут от слов к словам, от антиномий к антиномиям, от антитезисов к синтезисам, не разрешающим их; иероглиф принимается за дело, и желанье – за факт. Громадные стремления без возможных средств и ясных целей, недоконченные очертания, недодуманные мысли, намеки, (464) сближения, прорицания, орнаменты, фрески, арабески... Ясной связи, которой хвалилась прежняя Франция, у них нет, истины они не ищут, она так страшна на деле, что они отворачиваются от нее. Романтизм ложный и натянутый, напыщенная и дутая риторика отучили вкус от всего простого и здорового.

Размеры потеряны, перспективы ложны... Да еще хорошо, когда дело идет о путешествиях душ по планетам, об ангельских хуторах Жано Рено, о разговоре Иова с Прудоном и Прудона с мертвой женщиной; хорошо еще, когда из целой тысячи и одной ночи человечества делается одна сказка, и Шекспир из любви и уважения заваливается пирамидами и обелисками, Олимпом и Библией, Ассирией и Ниневией. Но что сказать, когда все это врывается в жизнь, отводит глаза и мешает карты для того, чтоб ими ворожить о "близком счастье и исполнении желаний" на краю пропасти и позора? Что сказать, когда блеском прошедшей славы заштукатуривают гнилые раны и сифилитические пятна на повислых щеках выдают за румянец юноши?

Перед падшим Парижем, в самую не жалкую минуту его паденья, когда он, довольный богатой ливреей и щедростью посторонних помещиков, бражничает на всемирном толкуне, повержен в прахе старик-поэт. Он приветствует Париж путеводной звездой человечества, сердцем мира, мозгом истории, он уверяет его, что базар на Champ de Mars – почин братства народов и примирения вселенной.

Пьянить похвалами поколение измелъчавшее, ничтожное, самодовольное и кичливое, падкое на лесть и избалованное, поддерживать гордость пустых и выродившихся сыновей и внучат, покрывая одобрением гения их жалкое, бессмысленное существование – великий грех.

Делать из современного Парижа спасителя и освободителя мира, уверять его, что он велик в своем падении, что он, в сущности, вовсе не падал, – сбивает на апотеозу божественного Нерона и божественного Калигулы или Каракаллы.

Разница в том, что Сенеки и Ульпианы были в силе и власти, а В. Гюго – в ссылке. (465)

Рядом с лестью вас поражает неопределенность понятий, смутность стремлений, незрелость идеалов. Люди, идущие вперед, ведущие других, остаются в полумраке, без тоски о свете. Толки о преобразении человечества, о пересоздании существующего... но о каком, но во что?

Это равно не ясно, ни на том свете Пьера Леру, ни на этом Виктора Гюго.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

"В XX столетии будет чрезвычайная страна. Она будет велика, и это не помешает ей быть свободной. Она будет знаменита, богата, глубокомысленна, мирна, сердечна ко всему остальному человечеству. Она будет иметь кроткую доблесть старшей сестры.

Эта центральная страна, из которой все лучится, эта образцовая ферма человечества, по которой все кроится, имеет свое сердце, свой мозг, называемый Париж.

Город этот имеет одно неудобство – кто им владеет, тому принадлежит мир. Человечество идет за ним. Париж работает для общности земной. Кто б ты ни был, Париж твой господин... он иногда ошибается, имеет свои оптические обманы, свой дурной вкус... тем хуже для всемирного смысла, компас потерян, и прогресс идет ощупью.

Но Париж настоящий' кажется не таков. Я не верю в этот Париж, это призрак, а, впрочем, небольшая проходящая тень не идет в счет, когда дело идет об огромной утренней заре.

Одни дикие боятся за солнце во время затмений.

Париж – зажженный факел; зажженный факел имеет волю... Париж изгоняет из себя все нечистое, он уничтожил смертную казнь, насколько это было в его воле, и перенес гильотину в la Roquette. В Лондоне вешают, гильотинировать в Париже нельзя больше; если б вздумали снова поставить гильотину перед ратушей, камни восстали бы. Убивать в этой среде невозможно. Остается поставить вне закона, что поставлено вне города!

1866 был годом столкновения народов, 1867 будет годом их встречи. Выставка в Париже – великий собор мира, все препятствия, тормозы, палки в колесах прогресса сломятся в куски, разлетятся в прах...; война невозможна... Зачем выставили страшные пушки и другие военные снаряды?... Разве мы не знаем, что война умерла? Она умерла в тот день, когда Иисус сказал: "Любите друг друга!", и бродила только, как привидение; (466) вольтер и революция убили ее еще раз. Мы не верим в войну. Все народы побратались на выставке, все народы, притекши в Париж, побывали францией (ils vien-nent d'etre France); они узнали, что есть город-солнце... и должны любить его, желать его, выносить его!"

И в полном умилении перед народом, который испаряется братством, которого свобода – свидетельство совершеннолетия человеческого рода, Гюго восклицает: "О Франция! прощай! Ты слишком велика, чтоб быть отечеством; с матерью, сделавшейся богиней, следует расстаться. Еще шаг во времени, и ты исчезнешь, преображенная; ты так велика, что скоро тебя не будет. Ты не будешь францией, ты будешь человечеством. Ты не будешь страной, ты будешь повсюдностью. Ты назначена изойти лучами... Решись принять бремя твоей бесконечности и, как Афины сделались Грецией, Рим – христианством, сделайся ты, Франция, миром!"

Когда я читал эти строки, передо мной лежала газета, и в ней какой-то простодушный корреспондент писал следующее: "То, что теперь творится в Париже, – необыкновенно занимательно, и не только для современников, но и для будущих поколений. Толпы, собравшиеся на выставку, кутят... все границы перейдены, оргия везде, в трактирах и домах, пуще всего на самой выставке. Приезд царей окончательно опьянил всех. Париж представляет какую-то колоссальную descente de la courtillel.

Вчера (10 июня) это опьянение дошло до своего апогея. Пока венценосцы пировали во дворце, выдавшем так много на своем веку, толпы наполняли окольные улицы и места. По набережной, на улицах Риволи, Кастилионе, Сен-Оноре пировали на свой манер до трехсот тысяч человек. От Маделены до theatre Varietes шла самая растрепанная и нецеремонная оргия; большие открытые линейки, импровизированные омнибусы и шарабаны, заложенные изнуренными, измученными клячами, едва двигались по бульварам в сплошном множестве голов и голов. Линейки эти, в свою очередь, были битком набиты, в них стояли, сидели, больше всего лежали, растянувшись, мужчины и женщины во всевозможных позах с бутылками в руках; они с хохотом и песнями переговаривались с пешей толпой; шум и крик (467) неся им навстречу из кафе и ресторанов, совершенно полных; иногда крик и песни сменялись диким ругательством фиакрного извозчика или дружеской ссорой подпивших... На углах, в переулках валялись мертво-пьяные, сама полиция, казалось, отступила за

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru невозможностью что-нибудь сделать. "Никогда, - пишет корреспондент, - я не видал ничего подобного в Париже, а живу в нем лет двадцать".

Это на улице, "в канаве", как выражаются французы, а что внутри дворцов, освещенных более чем десятью тысячами свечей... что делалось на праздниках, на которые тратилось по миллиону франков?

"С бала, данного городом в Hotel de Ville, государи уехали около двух часов, - это повествует официальный историограф императорских увеселений, кареты не могли вовремя ни приехать, ни отвезти восемь тысяч человек. Часы шли за часами, усталость овладела гостями, дамы сели на ступенях лестницы, другие просто легли в залах на ковры и заснули у ног лакеев и huissiers², кавалеры шагали за них, цеплялись за кружева и уборы. Когда мало-помалу расчистилось место, ковров было не видно, все было покрыто завялыми цветами, раздавленными бусами, лоскутьями блонд и кружев, тюля, кисеи, оторванными эфесами, саблями, шитьем, царапавшим плечи", и проч.

А за кулисами шпионы били кулаками, ловили, выдавали за воров людей, кричавших "vive la Pologne!"³ и суд в двух инстанциях осудил их же на тюрьму за препятствие шпионам незаконно, бесформенно арестовывать их с зуботычинами.

Я нарочно помянул одни мелочи - микроскопическая анатомия легче даст понятие о разложении ткани, чем отрезанный ломоть трупа...

IV. ДАНИИЛЫ

В июньские дни 1848 года, после первого террора и ошеломленья победителей и побежденных, явился представителем угрызения совести угрюмый и худой старик. (468) Мрачными словами заклеил он и проклял людей "порядка", расстреливавших сотнями, не спросив имени, ссылавших тысячами без суда и державших Париж в осадном положении. Окончив анафему, он обернулся к народу и сказал ему: "А ты молчи, ты слишком беден, чтоб тебе иметь речь".

Это был Ламенне. Его чуть не схватили, но испугались его седин, его морщин, его глаз, на которых дрожала старая слеза и на которых скоро ничего дрожать не будет.

Слова Ламенне прошли бесследно.

Через двадцать лет другие угрюмые старики явились с своим суровым словом, и их голос погиб в пустыне.

Они не верили в силу своих слов, но сердце не выдержало. Не сговариваясь в своих ссылках и удалениях, эти фемические судьи и Даниилы произнесли свой приговор, зная, что он не будет исполнен.

Они, на горе себе, поняли, что это "ничтожное облако, мешающее величественному рассвету", не так ничтожно; что эта историческая мигрень, это похмелье после революции не так-то скоро пройдут, и сказали это.

"В худшие времена древнего цезаризма, - говорил Эдгар Кине на конгрессе в Женеве, - когда все было немо, за исключением владыки, находились люди, оставлявшие свои пустыни для того, чтоб произнести несколько слов правды в глаза падшим народам.

Шестнадцать лет живу я в пустыне и хотел бы, в свою очередь, прервать мертвое молчание, к которому привыкли в наше время".

Какую же весть принес он с своих гор и во имя чего поднял речь? Он ее поднял для того, чтоб сказать своим соотечественникам (француз, о чем бы ни говорил, говорит всегда о Франции): "У вас нет совести... она умерла, раздавленная пятою сильного, она отреклась от себя. Шестнадцать лет искал я следов ее и не нашел!"

"То же было при цезарях в древнем мире. Душа человеческая исчезла. Народы помогали своему порабощению, рукоплескали ему, не показывая ни сожаления, ни раскаяния. Совесть человеческая, исчезая, оставила какую-то пустоту, которая чувствовалась во всем, как теперь, и для того, чтоб ее наполнить, надобно было нового бога. (469)

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Кто же наполнит в наше время пропасти, вырытые новым цезаризмом?

На место стертой, упраздненной совести настала ночь, мы бродим впотьмах, не зная, откуда искать помощи, к кому обратиться. Все – соучастник паденья: церковь и суд, народы и общество... Глуха земля, глуха совесть, глухи народы; право погибло с совестью; одна сила царит...

...Зачем вы пришли, что вы ищете в этих развалинах – развалин? Вы отвечаете, что ищете мира. Откуда же вы? Вы заблудились в обломках падшего зданья права. Вы ищете мира, вы ошибаетесь, его здесь нет. Здесь война. В этой ночи без рассвета должны сталкиваться народы и племена и уничтожать друг друга зря, исполняя волю властителей, перевязавших им ум и руки.

Народы подвинутся только тогда, когда сознают всю глубину своего паденья!"

Старик бросил для детей несколько цветов, чтоб уменьшить ужас картины. Ему рукоплескали. Они и тут не ведали, что творили. Через несколько дней отреклись от своих рукоплесканий.

Месяца два перед тем, как эти мрачные слова раздались на женевском сходе, в другом швейцарском городе другой изгнанный прежнего времени писал следующие строки:

"Я не имею больше веры во Францию.

Если когда-нибудь она воскреснет к новой жизни и оправится от страха самой себя, это будет чудо; из такого глубокого паденья не подымалась ни одна больная нация. Я не жду чудес. Забытые учреждения могут возродиться, потухнувший дух народа не оживает. Несправедливое провидение не дало мне и того утешенья, которым оно так щедро наделяет, в замену бедности, всех изгнанников, – всегдашней надежды и веры в мечты. От всего прожитого мною остались только уроки опытности, горькое разочарование и неизлечимая усталость (enervement). Мне холодно на сердце. Я не верю больше ни в право, ни в человеческую справедливость, ни в здравый смысл. Я отошел в равнодушие, как в могилу".

Жирондист Мерсье, одной ногой уже в гробу, говорил во время паденья первой империи: "Я живу еще только для того, чтоб увидеть, чем это кончится!" "Я и этого (470) не могу сказать, – прибавил Марк Дюфресс, – у меня нет особого любопытства узнать, чем развяжется императорская эпопея".

И старик повернулся к прошедшему и с глубокой печалью показал его исхудалым потомкам. Настоящее ему незнакомо, чуждо, противно. Из его кельи веет могилкой, от его слов дрожь пробирает постороннего.

Слова одного, строки другого – все скользнуло бесследно. Слушая и??, читая их, у французов не сделалось "холодно в груди". Многие открыто негодовали: "Эти люди лишают нас сил, повергают в отчаяние... где в их словах выход, утешенье?"

Суд не обязан утешать; он должен обличать, уличать там, где нет сознания и раскаяния. Его дело вызвать совесть. Суд – и не пророчество, у него нет мессии в запасе для утешения в будущем. Он так же, как и подсудимый, принадлежит старой религии. Суд представляет чистую и идеальную сторону ее, а масса – ее практическое, уклонившееся, истощенное приложение. Осуждающий служит поневоле практическим обвинителем идеала; защищая его, он указывает его односторонность.

Ни Эдгар Кине, ни Марк Дюфресс действительно не знают выхода и зовут вспять. Немудрено, что они его не видят, они к нему стоят спиной. Они принадлежат к прошедшему. Возмущенные бесчестной кончиной своего мира, они схватили клюку и явились незваными гостями на оргию высокомерного, самодовольного народа и сказали ему: "Ты все утратил, все продал, тебя ничто не оскорбляет, кроме правды, у тебя нет ни прежнего ума, у тебя нет прежнего достоинства, у тебя нет совести, ты на дне паденья и не только не чувствуешь твоего рабства, но, туда же, имеешь притязание освобождать народы и народности; украшаясь лаврами войны – хочешь надеть на себя оливковые венки мира. Опомнись, покайся, если можешь. Мы, умирающие, пришли тебя звать к раскаянию и, если не пойдешь, сломи жезл наш над тобой".

Они видят свое войско отступающим, бегущим от своего знамени, и карой своих слов

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru хотят его возвратить в прежний стан и не могут. Для того чтоб их собрать, надобно новое знамя, а его нет у них. Они, как языческие первосвященники, раздирают ризы свои, защищая (471) падающую святыню свою. Не они, а гонимые назареи возвещали воскресение и жизнь будущего века.

Кине и Марк Дюфресс скорбят об осквернении храма своего, храма народного представительства. Они скорбят не только об утрате во Франции свободы, человеческого достоинства, они скорбят о потере передового места, они не могут примириться с тем, что империя не предупредила единства Германии, они ужасаются тому, что Франция сошла на второй плач.

Вопрос о том, зачем Франции, в которую они сами не верят, быть на первом месте, не представлялся ни разу их уму...

Марк Дюфресс с раздраженным смирением говорит, что он не понимает новых вопросов, то есть экономических; а Кине ищет того бога, который сойдет, чтоб наполнить пустоту, оставленную потерей совести... Он прошел мимо их, они его не узнали и допустили его распятие.

Р. С. Как комментарий к нашему очерку идет и странная книга Ренана о "современных вопросах". Его тоже пугает настоящее. Он понял, что дело идет плохо. Но что за жалкая терапия! Он видит больного по горло в сифп-лисе и советует ему хорошо учиться и по классическим источникам. Он видит внутреннее равнодушие ко всему, кроме материальных выгод, и сплетает на выручку из своего рационализма некую религию – католицизм без настоящего Христа и без папы, носплотоумерщвлением. Уму ставит он дисциплинарные перегородки или, лучше, гигиенические.

Может, самое важное и смелое в его книге – это отзыв о революции: "Французская революция была великим опытом, но опытом неудавшимся".

И затем он представляет картину ниспровержения всех прежних институтов, стеснительных с одной стороны, но служивших отпором против поглощающей централизации, и на месте их – слабого, беззащитного человека перед давящим, всемогущим государством и уцелевшей церковью.

Поневоле с ужасом думаешь о союзе этого государства с церковью, который совершается наглазно, который идет до того, что церковь теснит медицину, от(472)бирает докторские дипломы у материалистов и старается решать вопросы о разуме и откровении – сенатским решением, декретировать *libre arbitre*, как Робеспьер декретировал *l'Être supreme*1.

Не нынче-завтра церковь захватит воспитание – тогда что?

Французы, уцелевшие от реакции, это видят, и положение их относительно иностранцев становится невыгоднее и невыгоднее. Никогда они не выносили столько, как теперь, и от кого же? В особенности от немцев. Недавно при мне был спор одного немецкого *ex-refugie*2 с одним из замечательных литераторов. Немец был беспощаден. Прежде была какая-то тайно согласенная терпимость к англичанам, которым всегда позволяли говорить нелепости из уважения и уверенности, что они несколько поврежденные, и к французам – из любви к ним и из благодарности за революцию. Льготы эти остались только для англичан французы очутились в положении состаревшихся и подурневших красавиц, которые долго не замечали, что средства их уменьшились, что на обаяние красотой надеяться больше нечего.

Прежде им спускалось невежество всего находящегося за границами Франции, употребление битых фраз, позолоченный стеклярус, слезливая сентиментальность, резкий, вершающий тон и *les grands mots*3 – все это утратилось.

Немец, поправляя очки, трепал француза по плечу, приговаривая:

– *Mais, mon cher et tres-cher ami*4, эти готовые фразы, заменяющие разбор дела, вниманье, пониманье, мы знаем наизусть; вы нам их повторяли лет тридцать; они-то вам и мешают видеть ясно настоящее положение дел.

– Но как бы то ни было, все же, – говорил литератор, видимо желая заключить разговор, – однако же, мой милый философ, вы все склонили голову под прусский деспотизм; я очень понимаю, что для вас это – средство, что прусское владычество

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
– ступень... (473)

– Тем-то мы и отличаемся от вас, – перебил его немец, – что мы идем этим тяжелым путем, ненавидя его и покоряясь необходимости, имея цель перед глазами, а вы пришли в такое же положение, как в гавань спасенья; для вас это не ступень, а заключение, – к тому же большинство его любит.

– C'est une impasse, une impasse⁵, – заметил печально литератор и переменял разговор.

По несчастью, он заговорил о речи Жюль Фавра в академии. Тут окрысился другой немец:

– Помилуйте, и эта пустая риторика, это празднословие может вам нравиться? Лицемерье, неправда о науке, неправда во всем; нельзя же два часа читать панегирик бледному Кузеню.⁶ И что ему было за дело защищать казенный спиритуализм? И вы думаете, что эта оппозиция спасет вас? Это риторы и софисты, да и как смешна вся эта процедура речи и ответа, обязательная похвала предшественнику – весь этот средневековый бой пустословья.

– Ah bah! Vous oubliez les traditions, les coutumes...¹

Мне было жаль литератора...

V. СВЕТЛЫЕ ТОЧКИ

Но за Данилами видны же и светлые точки, слабые, дальние, и в том же Париже. Мы говорим о Латинском квартале, об этой Авентинской горе, на которую отступили учащиеся и их учителя, то есть те из них, которые остались верны великому преданию 1789 года, энциклопедистам, Горе, социальному движению. Там хранится евангелие первой революции; читают ее апостольские деяния и послания святых отцов XVIII века; там известны великие вопросы, которых не знает Марк Дюфресс; там мечтают о будущей "веси человеческой" так, как монахи первых веков мечтали о "веси божией".

Из переулков этого Лациума, из четвертых этажей невзрачных домов его, постоянно идут ставленники и (474) миссионеры на борьбу и проповедь и гибнут большею частью морально, а иногда физически, *in partibus infidelium*², то есть по другую сторону Сены.

Объективная истина с их стороны, всяческая правота и дельность пониманья с их стороны, – но и только. "Рано или поздно истина всегда побеждает". А мы думаем, очень поздно и очень редко. Разум спокон века был недоступен или противен большинству. Для того чтоб разум мог понравиться, Анахарсис Клоц должен был одеть его в хорошенькую актрису, а ее раздеть донага, Действовать на людей можно только грезя их сны яснее, чем они сами грезят, а не доказывать им свои мысли так, как доказывают геометрические теоремы.

Латинский квартал напоминает средневековые чертозы или камалдулы, отступившие на шаг от людского шума, с своей верой в братство, милосердие и, главное, в скорое пришествие царства божия. И это в самое то время, когда за их стенами рыцари и рейтеры жгли и резали, лили кровь, грабили, засекали виланов, насиловали их дочерей... Потом наступили другие времена, также без братства и второго пришествия, и это прошло – а камалдулы и чертозы остались при своей вере. Нравы еще смягчились, изменилась манера грабить, насиловать стали с платой, обирать – по принятым уставам; но царство божие не приходило, а все неминуемо наступало (так казалось в чертозах), знамения становились все яснее, прямее; вера спасала иноков от отчаяния.

С каждым ударом, от которого разлетаются в прах последние убогие свободы, с каждым падением общества, с каждым наглым шагом назад Латинский квартал приподнимает голову, а *mezza voce*³ у себя дома поет "Марсельезу" и, поправляя фуражку, говорит: "Этого-то и надобно было. Они дойдут до предела... чем скорее, тем лучше". Латинский квартал верит в свой курс и храбро чертит план свой, "весь истины", идя в разрез с "весью действительности".

А Пьер Леру верит в Иова!

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
А В. Гюго – в выставку братства! (475)

VI. ПОСЛЕ НАБЕГА

"Святой отец – теперь ваше дело!" (Филипп II великому инквизитору.) "Дон Карлос"

Эти слова мне так и хочется повторить Бисмарку. Груша зрела, и без его сиятельства дело не обойдется. Не церемоньтесь, граф!

Я не дивлюсь тому, что делается, и не имею права дивиться – я давно кричал свое: "Берегись, берегись!.." Я просто прощаюсь, и это тяжело. Тут нет ни противуречия, ни слабости. Человек может очень хорошо знать, что если подагра у него подымется, то будет очень больно; он может, сверх того, предчувствовать, что она подымется, что ее ничем не остановишь; тем. не меньше ему все же будет больно, когда она подымется.

Мне жаль личностей, которых люблю.

Мне жаль страны, которой первое пробуждение я видел своими глазами и которую теперь вижу изнасилованную и обесчещенную.

Мне жаль этого Мазепу, которого отвязали от хвоста одной империи, чтоб привязать к хвосту другой.

Мне жаль, что я прав, я – словно соприкосновенный к делу тем, что в общих чертах его предвидел. Я досажаю на себя, как досаждает дитя на барометр, предсказавший бурю и испортивший прогулку.

Италия похожа на семью, в которой недавно совершилось какое-нибудь черное преступление, обрушилось какое-нибудь страшное несчастье, обличившее дурные тайны – на семью, по которой прошла рука палача, из которой кто-нибудь выбыл на галеры... все в раздражении, невинные стыдятся и готовы на дерзкий отпор. Всех мучит бессильное желание мести, страдательная ненависть отравляет, расслабляет.

Может, и есть близкие выходы, но разумом их не видать; они лежат в случайностях, во внешних обстоятельствах, они лежат вне границ. Судьба Италии не в ней. Это само по себе одно из невыносимейших оскорблений; оно так грубо напоминает недавний плен и чувство собственной несостоятельности и слабости, которое начало было стираться.

И только двадцать лет! (476)

Двадцать лет тому назад, в конце декабря, я в Риме оканчивал первую статью "С того берега" и изменил ей, увлеченный сорок восьмым годом. Я был тогда в полной силе развития и с жадностью следил за развертывающимися событиями. В моей жизни не было еще ни одного несчастья, которое оставило бы сильный, ноющий рубец, ни одного упрека совести внутри, ни одного оскорбительного слова снаружи. Я несея, слегка ударяя в волны, с безумным легкомыслием, с безграничной самонадеянностью, на всех парусах. И все их одни за одними пришлось подвязать!..

.....
.....

Во время первого ареста Гарибальди я был в Париже. Французы не верили в вторжение их войск. Мне случалось встречаться с людьми разных слоев общества. Заклятые ретрограды и клерикалы желали вмешательства, кричали о нем, но сомневались. На железной дороге один известный французский ученый, прощаясь со мной, говорил мне: "У вас, мой милый северный Гамлет, так фантазия настроена, вы видите одно черное, оттого вам и не очевидна невозможность войны с Италией; правительство слишком хорошо знает, что война за папу поставит против него все мыслящее, ведь все же мы – Франция 1789 года". Первая новость, которую я не прочел, а увидел, был флот, отправлявшийся из Тулона в Чивиту. "Это военная прогулка", – говорил мне другой француз. "On ne viendra jamais aux mains, да и не нужно нам мараться в итальянской крови".

Оказалось нужным. Несколько юношей из "Лациума" протестовали, их посадили на съезжую, со стороны Франции тем и кончилось.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Удивленная, окровавленная Италия, благодаря нерешительности короля, шулерству министерства, делала все уступки. Но расщепленного француза, упивающегося всякой победой, нельзя было остановить – к крови, к делу/ему надобно было прибавить крепкое слово.

И на этом крепком слове, покрытом рукоплесканиями империи, подали руку ее злейшие враги: легитимисты в виде старого стряпчего Бурбонов – Берье, и орлеанисты, в виде старого фигаго времен Людвига-Филиппа – Тьера. (477)

Я считаю слово Руэра историческим откровением. Кто после этого не понял Франции, тот слепорожденный.

Граф Бисмарк, теперь ваше дело!

А вы, Маццини, Гарибальди, последние угодники божий, последние могикане, сложите ваши руки, успокойтесь. Теперь вас не нужно. Вы свое сделали. Теперь дайте место безумию, бешенству крови, которыми или Европа себя убьет, или реакция. Ну, что же вы сделаете с вашими ста республиканцами и вашими волонтерами, с двумя-тремя ящиками контрабандных ружей? Теперь – миллион отсюда, миллион оттуда, с иголками и другими пружинами. Теперь пойдут озера крови, моря крови, горы трупов... а там тиф, голод, пожары, пустыри,

А! господа консерваторы, вы не хотели даже и такой бледной республики, как февральская, не хотели подслащенной демократии, которую вам подносил кондитер Ламартин. Вы не хотели ни Маццини-стойка, ни Гарибальди-героя. Вы хотели порядка.

Будет вам зато война семилетняя, тридцатилетняя...

Вы боялись социальных реформ, вот вам фениане с бочкой пороха и зажженным фитилем.

Кто в дураках?

Генуя, 31 декабря 1867 года. (478)

СТАРЫЕ ПИСЬМА

(Дополнение к "Былому и думаем")

Oh, combien de marins, combien de capitaines,

Qui sont partis joyeux pour des courses lointaines

Dans ce noir horizon, se sont évanouis...

Combien ont disparu...

V. Hugo1.

Я всегда с каким-то трепетом, с каким-то болезненным наслаждением, нервным, грустным и, может, близким к страху, смотрел на письма людей, которых видал в молодости, которых любил, не зная, по рассказам, по их сочинениям – и которых больше нет.

Недавно я это испытал еще раз, читая письма Карамзина в "Атенеи" и Пушкина в "Библиографических записках". Дни целые они были у меня перед глазами, и не только они, но тогдашнее время, вся их обстановка, как я ее помнил, как я ее читал, воскресла с ними – вместе с 1812 г. и 1825 – император Александр, книги, костюмы.

Как сухие листья, перезимовавшие под снегом, письма напоминают другое лето, его зной, его теплые ночи, и то, что оно ушло на веки веков, по ним догадываешься о ветвистом дубе, с которого их сорвал ветер, но он не шумит над головой и не давит всей своей силой, как давит в книге. Случайное содержание писем, их легкая (479) непринужденность, их будничные заботы сближают нас с писавшим.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Жаль, что не много писем уцелело у меня. Моя жизнь прибавала меня к разным берегам, к разным слоям, я с многими входил в сношения, но три полицейских нашествия: одно в Москве и два в Париже, отучили меня от хранения всякого рода писем. Уезжая в 1852 из Италии и думая пробраться через смирительную империю, я сжег много дорогого мне и как бы в вознаграждение получил в Лондоне несколько пачек писем, оставленных мною в Москве.

С 1825 года события несущейся истории начинаю г цеплять больше и больше и, наконец, совсем увлекают в широкий поток общих интересов. С тем вместе прозелитизм, страстная дружба, вызывает на переписку; она растет и делается какой-то движущейся, раскрытой исповедью... все закреплено, все помечено в письмах и притом наскоро, то есть без румян и прикрас, и все остается, оседает и сохраняется, как моллюск, залитый кремнем, как бы для того, чтоб когда-нибудь свидетельствовать на страшном суде или упрекнуть своим несправедливым, таким ли был я, расцветая? – как будто человек виноват в том, что стареет.

Но не из этой юной и лирической эпохи жизни хочу я на первый раз передать несколько писем. Те – когда-нибудь, после. Теперь на первый случай поделюсь десятком писем от лиц, большей частью известных и любимых у нас или уважаемых.

И – р.

1 марта 1859.

ПИСЬМО НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ПОЛЕВОГО

25 февраля 1836 г. Москва.

Зная, как всегда любил и уважал я вас, вы поверите искренности слов моих, когда я скажу, что я сердечно обрадовался, получив письмо ваше. Добрая весть эта была подарком для меня; слава богу, что вы уцелели, что вы не упали духом, что вы продолжаете занятия ваши, что можно иногда перекликнуться с вами. Бодрствуйте, любезнейший Александр Иванович! Время – драгоценное лекарство на все. Будем опять вместе, (480) будем опять философствовать с тою же бескорыстной любовью к человечеству, с какою философствовали некогда. Наперед всего вы простите меня и не причтите мне в вину долговременное медление мое ответом на уведомление ваше. Причиной была полуожидавшая, полунечаянная поездка моя в Петербург, отнявшая у меня почти месяц, а потом тьма мелких забот и нездоровье мое по возвращении; не поверите, сколько различных досад и неприятностей перенес я с тех пор, как мы не видались, моральных и физических. Москва так надоела мне, что, может быть, я решусь совершенно оставить ее;

по крайней мере нынешнее лето с июня месяца я проживу в Петербурге. Если уж надобно, неволя велит продолжать мне мою деятельность, то надобно продолжать ее в Петербурге, который, как молодой красавец, растет и величится на счет Москвы, стареющей и дряхлеющей во всех отношениях. Но что в будущем, ведомо только богу, а пока я в Москве, прошу вас писать ко мне, когда вздумаете и что вздумаете. Мне приятно сделаться и посредником вашим с журналами и публикою, если вы захотите входить в какие-нибудь с ними сношения. Статью вашу о Гофмане я получил. Мне кажется, вы судите об нем хорошо и верно, но если вы хотите дать публичность этой статье, то примите мой дружеский совет; ее надобно поправить в слог, весьма небрежном, и необходимо, прежде цензуры, исключить некоторые выражения". Кроме того, что без этих поправок статья может навлечь на нас неприятности, положим хоть журнальные, спрашиваю: к чему эти выражения? Дело в деле, а не в них. Если вы доверите мне, я охотно приму на себя обязанность продержат над статью вашу политическо-литературную корректуру и потом отдать ее в какой угодно журнал. Без вашего позволения приступить ни к чему не смею, и, право, не советую без поправок посылать к другому. Верьте, что я желаю вам всякого добра, как родному, уверенный притом, что настоящее положение ваше продолжиться долго не может, если вы будете сколько возможно осторожнее во всех отношениях. Верю, что вы можете быть в состоянии оскорбленного и раздраженного человека, но кто из нас переходил путь жизни без горя и без страданий? Слава богу, если они постигают нас тяжелым опытом в юности. А как изменяются потом в глазах наших взгляды и (481) отношения на все нас окружающее! Великий боже! Я сам испытывал и испытываю все это, а мне только еще сорок лет. Расстояние между мнениями и понятиями двадцати- и сорокалетнего человека делит бездна. – Братец ваш рассказывал мне, что вы принялись за географию, за статистику, дело доброе! Жаль, что по исторической части сторона ваша совершенно бесплодна. Об ней можно

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru сказать одно: жили, а кто жил и зачем жили, бог весть; впрочем, если бы что открылось любопытное, пожалуйста, сообщите мне. Русская история сделалась моею страстью. Я охотно готов сообщить вам исторической пыли, сколько хотите. История теперь и к стати. Кажется, что вся литература наша сбивается на задние числа. Адрес мой теперь: в Москве, под Новинским, в Кудрине, в приходе Девяти мучеников, в доме Сафонова, Буду ждать писем ваших, а в ожидании всегда сохраню к вам чувства совершенного почтения и преданности, с коими был и есть ваш усердный и преданный

Н. Полевой¹

ИЗ ПИСЕМ ВИССАРИОНА ГРИГОРЬЕВИЧА БЕЛИНСКОГО²

I

С.-Петербург, 2 января 1846.

Милый мой Герцен, давно мне сильно хотелось поговорить с тобою и о том, и о сем, и о твоих статьях "Об изучении природы", и о твоей статейке "О призра(482)сти", и о твоей превосходной повести, обнаружившей в тебе новый талант, который мне кажется лучше и выше всех твоих старых талантов (за исключением фельетонного - о Копернике, Ярополке Водянском и проч.), об истинном направлении и значении твоего таланта и обо многом прочем. Но все не было то случая, то времени. Потом я все ждал тебя и раз опять испытал понапрасну сильное нервическое потрясение по поводу прихода г. Герца, о котором мне возвестили как о г. Герцене. Наконец, слышу, что ты сбираешься ехать не то будущей весною, не то будущей осенью. Оставляя все прочее до другого случая, пишу теперь к тебе не о тебе, а о самом себе, о собственной моей особе. Прежде всего - твою руку и, с нею, честное слово, что все написанное здесь останется, впредь до разрешения, строгою тайною между тобою и твоими друзьями.

Вот в чем дело. Я теперь решился оставить "Отечественные записки". Это желание давно уже было моею *idée fixe*, но я все надеялся выполнить его чудесным способом благодаря моей фантазии, которая у меня услужлива не менее фантазии г. Манилова, и надеждам на богатые земли. Теперь я увидел ясно, что это все вздор и что надо прибегнуть к средствам, более обыкновенным, более трудным, но зато и более действительным. Но прежде о причинах, а потом уже о средствах... Журнальная срочная работа высасывает из меня жизненные силы, как вампир кровь. Обыкновенно я недели две в месяц работаю с страшным лихорадочным напряжением, до того, что пальцы деревенеют и отказываются держать перо; другие две недели я, словно с похмелья после двухнедельной оргии, празднично шатаюсь и считаю за труд прочесть даже роман. Способности мои тупеют, особенно память, страшно заваленная грязью и сором российской словесности. Здоровье, видимо, разрушается. Но труд мне не опротивел. Я больной писал большую статью "О жизни и сочинениях Кольцова" и работал с наслаждением; в другое время я в три недели чуть не изготовил к печати целой книги, и эта работа была мне сладка, сделала меня веселым, довольным и добрым духом. Стало быть, мне невыносима и вредна только срочная журнальная работа; она тупит мою голову, разрушает здоровье, искажает характер, и без того брюзг(483)ливый и мелочно раздражительный, но труд не *ex officio* был бы мне отраден и полезен. Вот первая и главная причина...

К пасхе я издаю толстый огромный альманах. Достоевский дает повесть. Тургенев повесть и поэму. Некрасов - юмористическую статью в стихах ("Семейство", он на эти вещи собаку съел), Панаев - повесть; вот уже пять статей есть;

шестую напишу сам; надеюсь, у Майкова выпросить поэму. Теперь обращаюсь к тебе: повесть или жизнь! Если бы, сверх этого, еще ты дал что-нибудь легонькое, журнальное, юмористическое о жизни или российской словесности или о том и о другом вместе, - хорошо бы было! Но я хочу не одного легкого, а потому прошу Грановского - нельзя ли исторической статьи - лишь бы имела общий интерес и смотрела беллетристически. На всякий случай скажи юному профессору Кавелину, нельзя ли от него поживиться чем-нибудь в этом роде. Его лекции, которых начало он прислал мне (за что благодарен ему донельзя), чудо как хороши; основная мысль их о племенном и родовом характере русской истории в противоположность личному характеру западной истории - гениальная мысль, и он развивает ее превосходно. Если бы он дал мне статью, в которой бы развил эту мысль, сделал сокращение из своих лекций, я бы не знал, как благодарить его. Сам я хочу что-нибудь написать о современном значении поэзии. Таким образом, были бы повести, юмористические

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru статьи, стихотворения и статьи серьезного содержания, и альманах вышел бы на славу. Теперь о твоей повести. Ты пишешь вторую часть "Кто виноват?". Если она будет так же хороша, как первая часть, она будет превосходна; но если бы ты написал новую другую, и еще лучше, я все-таки лучше бы хотел иметь вторую часть "Кто виноват?". Анненков 8 января едет. В Берлине он увидится с Кудрявцевым, и, может быть, я и от этого получу повесть. Анненков тоже пришлет что-нибудь вроде путевых заметок. Я печатаю Кольцова с Ольхиным; он печатает, а барыш пополам: это еще вид в будущем, для лета. К пасхе же я кончу первую часть моей истории русской литературы. Лишь бы извернуться на первых-то порах, а там, я знаю, все пойдет лучше, чем было; я буду полу(484)чать не меньше, если еще не больше, за работу, которая будет легче и приятнее. Жму тебе руку и с нетерпением жду твоего ответа.

В. Б.

II

С.-Петербург, 14 января 1846.

Несказанно благодарен я тебе, любезный Герцен, что ты не замедлил ответом, которого я ожидал с лихорадочным нетерпением. Делай, как знаешь. Но только на новую повесть твою мне плоха надежда. Альманах должен выйти к пасхе; времени мало. Пора уже собирать и в цензуру представлять. Ценсоров у нас мало, а работы у них гибель, оттого они страшно задерживают рукописи; чтобы ты успел написать новую повесть, невероятно, даже невозможно. Притом же, бросившись продолжать и доканчивать старую, чтобы начать новую, ты испортишь обе.

Насчет писем Боткина, об Испании, нечего и говорить; разумеется, давайте. Анненков уехал 8 числа и увез с собою мои последние радости, так что я теперь живу вовсе без радостей...

Ах, братцы, плохо мое здоровье, - беда! Иногда, знаете, лезет в голову всякая дрянь, напр. как страшно оставить жену и дочь без куска хлеба и пр. До моей болезни прошлой осенью я был богатырь в сравнении с тем, что я теперь. Не могу поворотиться на стуле, чтоб не задохнуться от истощения.

Полгода, даже четыре месяца за границую, и, может быть, я лет на пяток или более опять пошел бы как ни в чем не бывало. Бедность не порок, а хуже порока. Бедняк - подлец, который должен сам себя презирать, как пария, не имеющего права даже на солнечный свет. Журнальная работа и петербургский климат доконали меня.

III

С.-Петербург, 6 февраля 1846.

Рад я несказанно, что нет причины опасаться не получить от тебя ничего для альманаха, так как "Сорока-воровка" кончена и придет ко мне вовремя. А все-таки грустно и больно, что "кто виноват?" ушло у меня из (485) рук. Такие повести (если 2 и 3 часть не уступают первой) являются редко, и в моем альманахе она была бы капитальной статьей, разделяя восторг публики с повестью Достоевского "Сбритые бакенбарды", а это было бы больше, нежели сколько можно желать издателю альманаха даже и во сне, не только наяву. Слово бес какой дразнит меня эту повестью, и, расставшись с нею, я все не перестаю строить на ее счет предположительные планы, напр., перепечатал бы я и первую часть вместе с двумя остальными и этим начал бы альманах... Тогда фурорный успех альманаха был бы вернее того, что А - вор, Б - дурак, а С - плут...

Что статья Кавелина будет хороша - в этом я уверен как нельзя больше. Ее идея (а отчасти и манера Кавелина развивать эту идею) мне известна, а этого довольно, чтобы смотреть на эту статью как на что-то весьма необыкновенное.

Впрочем, не подумай, чтобы я не дорожил твоею "Сорокой-воровкой"; уверен, что это грациозно-остроумная и, по твоему обыкновению, дьявольски умная вещь; но после "кто виноват?" во всякой твоей повести не такой пробы ты всегда будешь без вины виноват. Если бы я не ценил в тебе человека, так же много или еще и больше, нежели писателя, я, как Потемкин Фонвизину после представления "Бригадира", сказал бы тебе:

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru "Уми, Герцен!" Но Потемкин ошибся, Фонвизин не умер и потому написал "Недоросля". Я не хочу ошибаться и верю, что после "Кто виноват?" ты напишешь такую вещь, которая заставит всех сказать: "Он прав, давно бы ему приняться за" повесть!" Вот тебе и комплимент, и посильный каламбур.

Ты пишешь: "Грановский мог бы прислать из лекций"; если мог бы, то почему же не придет? Зачем тут бы? Статье Соловьева я рад несказанно и прошу тебя поблагодарить его от меня за нее.

IV

С.-Петербург, 19 февраля 1846.

Ты пишешь, что не знаешь, радоваться или нет, что я оставил журнал. Отвечаю утвердительно: радоваться; дело идет не только о здоровье, о жизни, но и о моем. (486)

Ведь я тупею со дня на день. Памяти нет, в голове хаос от русских книг, а в руке всегда готовые общие места и казенная манера писать обо всем. "В дороге" Некрасова превосходно; он написал и еще несколько таких же, и напишет их еще больше; но он говорит – это оттого, что он не работает в журнале. Я понимаю это. Отдых и свобода не научат меня стихи писать, но дадут мне возможность так хорошо писать, как мне дано. Ты не знаешь этого положения. А что я могу прожить и без "Отечественных записок", может быть, еще лучше, это, кажется, ясно. В голове у меня много дельных предприятий и затей, которые при прочих занятиях никогда бы не выполнялись, и у меня есть теперь имя, а это много.

Твоя "Сорока-воровка" отзывается анекдотом, но рассказана мастерски и производит глубокое впечатление. Разговор – прелесть, умно чертовски. Одного боюсь: всю запретят. Буду хлопотать, хотя в душе и мало надежды. Мысль записок медика прекрасна, и я уверен, что ты мастерски воспользуешься ею. "Даниил Галицкий" – дельный и занимательный монограф. О статье Кавелина нечего и говорить, это чудо. Итак, вы, ленивые и бездеятельные москвичи, оказались исправнее наших петербургских скорописцев. Спасибо вам!

А что мой альманах должен быть слоном или левиафаном, это так. Пьеса, как "В дороге", несколько не виновата в успехе альманаха. "Бедные люди" – другое дело, и то потому, что о них заранее прошли слухи. Сперва покупают книгу, а потом читают; люди, поступающие наоборот, у нас редки, да и те покупают не альманахи. Поверь мне, между покупателями "Петербургского сборника" много есть людей, которым только и понравится, что статья "О парижских увеселениях". Мне рисковать нельзя, мне нужен успех верный и быстрый; нужно, что называется, сорвать банк. Один альманах разошелся, глядь, за ним является другой, покупатели уж смотрят на него недоверчиво. Им давай нового, повторений не любят, у меня те же имена, кроме твоего и М. С. Когда альманах порядком разоидется, тогда статья Кавелина поможет его окончательному ходу, а сперва она только испугает всех, своим названием, скажут: "Ученость, сушь, скука!" Итак, мне (487) остается рассчитывать на множество повестей да на толщину баснословную. И верь мне: я не ошибусь – вы, москвичи, народ немножко идеальный, вы способнее написать или собрать хорошую книгу, но продать ее не ваше дело: тут вам остается только снять шляпу да низко нам поклониться.

Я знаю только одну книгу, которая не нуждается даже в объявлении для столиц: это вторая часть "Мертвых душ". Но ведь такая книга только одна и была на Руси.

Бедного Языкова постигло страшное несчастье – у него умер Саша, чудесный мальчик. Бедная мать чуть не сошла с ума, молоко готовилось броситься ей в голову, она уже заговаривалась. Страшно подумать, смерть двухлетнего ребенка! Моей дочери только восемь месяцев, а я уж думаю: "Если тебе суждено умереть, зачем ты не умерла полгода назад!" Чего стоит матери родить ребенка, чего стоит поставить его на ноги, чего стоит ребенку пройти через прорезывание зубов, крупы, кори, скарлатины, коклюши, поносы, запоры – смерть так и бьется за него с жизнью, а если жизнь побеждает, то для того, чтобы ребенок сделался со временем чиновником или офицером, барышнею и барыней. Было из чего хлопотать! Смешно и страшно! Жизнь исполнена ужасного юмора. Бедный Языков!

Коли мне не ехать за границу, так и не ехать. У меня давно уже нет жгучих желаний, и потому мне легко отказываться от всего, что не удастся. С М. С. в

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Крым и Одессу очень бы хотелось; но семейство в Петербурга оставить на лето не хочется, а переехать ему в Гапсаль – двойные расходы.

Впрочем, посмотрю. Твоему приезду в апреле рад донельзя.

V

С.-Петербург, 20 марта 1846.

Получил я конец статьи Кавелина, "Записки доктора Крупова", отрывок М. С. и, наконец, статью Мельгунова – и все то благо, все добро. Статья Кавелина – эпоха в истории русской истории, с нее начнется философическое изучение нашей истории. Я был (488) в восторге от его взгляда на Грозного. Я по какому-то инстинкту всегда думал о Грозном хорошо, но у меня не было знания для оправдания моего взгляда.

"Записки доктора Крупова" – превосходная вещь, больше пока ничего не скажу. При свидании мне много будет говорить с тобою о твоём таланте, твой талант – вещь нешуточная, и если ты будешь писать меньше тома в год, то будешь стоить быть повешенным за ленивые пальцы. Отрывок М. С. – прелесть. Читая его, я будто слушал автора, столько же милого, сколько и талантливого. Статья Мельгунова мне очень понравилась, я очень благодарен ему за нее. Особенно мне нравится первая половина и тот старый румянцовый генерал, который Суворова, Наполеона, Веллингтона и Кутузова называет мальчишками. Вообще в этой статье много мемуарного интереса; читая ее, переносишься в доброе старое время и впадаешь в какое-то тихое раздумье. Ты что-то писал мне о статье Рулье, недурно бы; не мешало бы и Грановского что-нибудь. Чисто литературных статей у меня теперь по горло, ешь, не хочу, и потому ученых еще две было бы очень не худо. Имя моему альманаху "Левиафан". Выйдет он осенью, но в цензуру пойдет на днях и немедленно будет печататься.

Насчет путешествия с М. С., кажется, что поеду. Мне обещают денег, и как получу, сейчас же пишу, что еду. Семейство отправляю в Гапсаль, это и дача в порядочном климате, и курс лечения для жены, что будет ей очень полезно. Тарантас, стоящий на дворе М. С., видится мне и днем и ночью, это не соллогубовскому тарантасу чета. Святители! Сделать верст тысячи четыре, на юг, дорогою спать, есть, пить, глазеть по сторонам, ни о чем не заботиться, не писать, даже не читать русских книг для библиографии, – да это для меня лучше Магометова рая, и гурий не надо, черт с ними!

Мне непременно нужно знать, когда именно думает ехать М. С., я так и буду готовиться. Альманаха при мне напечатается листов до 15, остальные без меня (я поручаю надежному человеку), а к приезду моему он будет готов, а в октябре выпущу. (489)

Здравствуй, Николай Платонович, наконец-то твое возвращение уже не миф. Я был на тебя сердит и больно бранил, а за что, спроси у Герцена. А теперь я хотел бы поскорей увидеть твою воинственную наружность и на радости такого созерцания выпить редереру – что это за вино, братец ты мой! Сатину, и всем вам жму руку.

VI

С.-Петербург, 6 апреля 1846.

Вчера написал было я к тебе письмо, сегодня хотел кончить, а теперь бросаю его и пишу новое, потому что получил твое, которого так долго ожидал. Признаюсь, я начал было беспокоиться, думая, что и на мою поездку на юг (о которой во сне даже брежу) черт положит свой хвост. Что ты мне толкуешь о важности и пользе для меня от этой поездки? Я сам слишком хорошо понимаю это и еду не только за здоровьем, но и за жизнью. Дорога, воздух, климат, лень, законная праздность, беззаботность, новые предметы, и все это с таким спутником, как М. С., да я от одной мысли об этом чувствую себя здоровее. Мой доктор (очень хороший доктор, хотя и не Крупов) сказал мне, что по роду моей болезни такая поездка лучше всяких лекарств и лечений. Итак, М. С. едет решительно, и я знаю теперь, когда я могу готовиться. Разве только что-нибудь непредвиденное и необыкновенное заставит меня отказаться; но во всяком случае я на днях беру место в мальпост. Вчера я именно о том и писал к тебе, чтобы ты как можно скорее уведомил меня, едет ли М. С. и когда именно. Вот почему сегодняшнее письмо твое ужасно

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru обрадовало меня, так что куда девалась лень, и я сейчас же сел писать ответ, несмотря на то что Т. едет во вторник. Известие об обретении явленных 500 р. с. тоже не последнее обстоятельство в письме твоём, меня обрадовавшее. Только этих денег мне не высылай, а отдай мне их в Москве, оно проще и хлопот меньше. На лето мне и семейству денег станет; может быть, станет их на месяц и по приезде в Питер, а там что будет, то и будет, *vogue la galere!* Нашему брату подлецу, то есть нищему, а не то чтобы мошеннику, даже полезно иногда довериться случаю и положиться на авось. Делать-то больше нечего, а притом, (490) если такая поведенция может сгубить, то она же иногда может и спасти.

Ну, братец ты мой, спасибо тебе за интермедию к "кто виноват?" Я из нее окончательно убедился, что ты большой человек в нашей литературе, а не дилетант, не партизан, не наездник от нечего делать. Ты не поэт: об этом смешно и толковать; но ведь и Вольтер не был поэт не только в "Генриаде", но и в "Кандиде" – однако его "Кандид" потягается в долговечности со многими великими художественными созданиями, а многие не великие уже пережил и еще больше переживет их. У художественных натур ум уходит в талант, в творческую фантазию, – и потому в своих творениях, как поэты, они страшно, огромно умны; а как люди – ограничены и чуть не глупы (Пушкин, Гоголь). У тебя, как у природы по преимуществу мыслящей и сознательной, наоборот – талант и фантазия ушли в ум, оживленный и согретый, осердеченный гуманистическим направлением, не привитым и не вычитанным, а присущим твоей натуре. У тебя страшно много ума, так много, что я и не знаю, зачем его столько одному человеку; у тебя много и таланта и фантазии, но не того чистого и самостоятельного таланта, который все родится сам из себя и пользуется умом как низшим, подчиненным ему началом, – нет, твой талант – черт его знает – такой же бастард или пасынок в отношении к твоей натуре, как и ум в отношении к художественным натурам. Не умею яснее выразиться, но уверен, что ты поймешь это лучше меня (если еще не думал об этом вопросе) и мне же выскажешь это так ясно и определенно, что я закричу: "Эврика! Эврика!" Есть умы чисто спекулятивные, для которых мышление почти то же, что алгебра математика, и вот, когда такие принимаются за поэзию, у них выходят аллегории, и тем глупее, чем умнее. Сочетание сухого и даже влажного и теплого ума с бездарностью родит камни и полена, которые показывала вместо детей Рея Хроносу. Но у тебя, при уме живом и осердеченном, есть своего рода талант; в чем он состоит, не умею сказать, но дело в том, что я глупее тебя на много раз, а искусства (если не ошибаюсь) мне сроднее, чем тебе; фантазия у меня преобладает над умом, и, кажись, по всему этому, такому своего рода таланту скорее следовало бы быть у меня, чем у тебя (уже по одному тому, что тебе читать Канта, (491) Гегелеву феноменологию и логику – нипочем, а у меня трещит голова иногда и от твоих философских статей), а ведь у меня такого своего рода таланта ни больше, ни меньше, как на столько, сколько нужно, чтобы понять, оценить и полюбить твой талант. И такие таланты необходимы и полезны не менее художественных. Если ты лет в десять напишешь три-четыре тома, поплотнее и порядочного размера, ты – большое имя в нашей литературе, и попадешь не только в историю русской литературы, но и в историю Карамзина. Ты можешь оказать сильное и благодетельное влияние на современность. У тебя свой особенный род, под который подделываться так же опасно, как и под произведения истинного искусства. Как Нос в Гоголевой повести, ты можешь сказать: "Я сам по себе!" Дельные идеи и талантливое, живое их воплощение – великое дело, но только тогда, когда все это неразрывно связано с личностью автора и относится к ней, как изображение на сургуче относится к выдавившей его печати. Этим-то ты и берешь. У тебя все оригинально, все свое – даже недостатки. Но поэтому-то и недостатки у тебя" часто обращаются в достоинство. Так, например, к числу твоих личных недостатков принадлежит страстишка беспрестанно острить, но в твоих повестях такого рода выходки бывают удивительно хороши. Пиши, брат, пиши как можно более и не для себя, а для дела; у тебя такой талант, за скрытие которого ты вполне заслужил бы проклятие.

Кончаю письмо известием, что мы с Некрасовым взяли билет в мальпост на 26 апреля.

В. Б.

VII

Одесса, 4 июля 1846.

Вчера получил письмо твое, любезный Герцен, за которое тебе большое спасибо. Насчет первого пункта вполне полагаюсь на тебя; не забывай только одного –

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru распорядиться в том случае, если мы разъедемся.

Мои путевые впечатления собственно будут вовсе не путевыми впечатлениями, как твои "Письма об изучении природы" – вовсе не об изучении природы. Ты сам знаешь, что и много ли можно сказать у нас о том, что (492) заметишь и чем впечатлишься в дороге. Итак, путевые впечатления у меня будут только рамкой статьи или, лучше сказать, придиркую к ней. Они будут состоять больше в толках о скверной погоде и еще сквернейших дорогах.

А буду писать я вот о чем: 1. О театре русском, причинах его гнусного состояния и причинах скорого и совершенного падения сценического искусства в России. Тут будет сказано многое из того, что уже было говорено и другими и мною, но предмет будет рассмотрен а fond1. М. С. играл в Калуге, в Харькове, теперь играет в Одессе и, может быть, будет играть в Николаеве, Севастополе, Симферополе и черт знает где еще. Я видел много, ходя и на репетиции и на представления, толкаясь между актерами. Сверх того, М. С. преусердно снабжает меня комментариями и фактами, так что все будет ново и сильно.

2. В Харькове я прочел "Московский сборник". Статья Самарина умна и зла, даже дельна, несмотря на то что автор отправляется от неблагопристойного принципа кротости и смирения и зацепляет меня в лице "Отечественных записок". Как умно и зло казнил он аристократические замашки Соллогуба! Это убедило меня, что можно быть умным, даровитым и дельным человеком, будучи славянофилом. Зато Хомяков... я ж ему дам зацеплять меня – узнает он мои крючки!

3. Я не читал еще ругательства Сенковского; но рад ему как новому материалу для моей статьи.

Из этого видишь, что моя статья будет журнально-фельетонною болтовнёю о всякой всячине, сдобренною полемическим задором.

В Калуге столкнулся я с И. Аксаковым. Славный юноша! Славянофил – а так хорош, как будто никогда не был славянофилом. Вообще я впадаю в страшную ересь и начинаю думать, что между славянофилами действительно могут быть порядочные люди. Грустно мне думать так, но истина впереди всего!

Здоровье мое лучше. Я как-то свежее и заметно крепче, но кашель все еще и не думает оставлять меня. С 25 июня начались было в Одессе жары, но с 30 опять посвежело; впрочем, все тепло, так что ночью потеешь (493) в летнем пальто. Начал было я читать Данта, то есть купаться в море², да кровь прилила к груди, и я целое утро харкал кровью; доктор велел на время прекратить купанья.

Вот что скверно. Последние два письма от жены получил я в Харькове, от 22 и 27 мая, в обоих она жалуется на огорчения и на лихорадку; а с тех пор до сей минуты не получаю ни строки и не знаю, что с нею делается, тоска! Без этого мне было бы весело far niente³.

Соколов славный малый, но впал в провинциальное прекраснодушие. Оттого, что ты в письме ко мне не упомянул о нем, чуть не расплакался. О провинция, ужасная вещь! Одесса лучше, всех губернских городов, это решительно третья столица России, очаровательный город, но для проходящих. Остаться жить в ней гибель.

Наталье Александровне мой поклон. А что ж ты не пишешь, где теперь пьет Огарев и селадонствует Сатин? Всем нашим жму руку. Что ты не сообщил мне ни одной новой остроты Корша? Поклонись от; меня его семейству и не сказывай Марии Федоровне, что меня беспокоит неизвестность о положении моего семейства: она, пожалуй, сочтёт меня за преступного семьянина, а такое мнение с ее стороны хуже самой злой остроты Корша. Прощай. Если не поленишься, напиши что-нибудь.

В. Б.

VIII

Симферополь. 6 сентября 1846.

Здравствуй, любезный Герцен, пишу к тебе из тридевятого царства, тридесятого государства, чтобы знал ты, что мы еще существуем на белом свете, хотя он и кажется нам куда как черным. Въехавши в крымские степи, мы увидели три новые для

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru нас нации: крымских баранов, крымских верблюдов и крымских татар. Я думаю, что это разные виды одного и того же рода, разные колена одного племени: так много общего в их физиономии. Если они говорят и не одним языком, то тем не менее хорошо понимают друг друга. А смотрят решительными славянофилами. Но увы! в лице татар даже и настоящее, коренное, восточное патриархальное славянофильство поколебалось от влияния лукавого Запада. Татары большую часть носят на голове длинные волосы, а бороду бреют! Только бараны и верблюды упорно держатся святым праотеческим обычаям времен Кошихина – своего мнения не имеют, буйной воли и буйного разума боятся пуще чумы и бесконечно уважают старшего в роде, то есть татарина, позволяя ему вести себя куда угодно и не позволяя себе спросить его, почему, будучи ничем не умнее их, гоняет он их с места на место. Словом – принцип смирения и кротости постигнут ими в совершенстве, и на этот счет они могли бы проблещать что-нибудь поинтереснее того, что блещет Шевырев и вся почтенная славянофильская братия.

Несмотря на то Симферополь, по своему местоположению, очень миленький городок; он не в горах, но от него начинаются горы, и из него видна вершина Чатыр-Дага. После степей Новороссии, обожженных солнцем, и пыльных и голых, я бы видел себя теперь как бы в новом мире, если б не страшный припадок геморроя, который теперь проходит, а мучить начал меня с 24 числа прошлого месяца.

Настоящая цель этого письма – напомнить вам о Букинъоне или Букильоне пьесе, которую Сатин видел в Париже и о которой он говорил М. С. как о такой пьесе, в которой для него есть хорошая роль. А он давно уж подумывает о своем бенефисе и хотел бы узнать вовремя, до какой степени может он надеяться на ваше содействие в этом случае.

Нет! Я не путешественник, особенно по степям. Напишешь домой письмо – и получаешь ответ на него через полтора месяца: слуга покорный пускаться вперед в такие Австралии!

Когда ты будешь читать это письмо, я уже, вероятно, буду на пути в Москву. По сие время еще не пришли в Симферополь "Отечественные записки" и "Библиотека для чтения" за август. Прощай, кланяюсь всем нашим и остаюсь жаждущий увидеться с ними поскорее.

В. Б. (495)

P. S. Не знаю, привезу ли с собою здоровье; но уж бороду непременно привезу – вышла, братец, борода весьма недурная.

ИЗ ПИСЕМ ТИМОФЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ГРАНОВСКОГО

I

Москва, 1847.

"Опять романтизм", – скажешь ты, может быть, прочитав это письмо. Пусть будет по-твоему, Герцен. Я остаюсь неизлечимым романтиком. Сегодня у меня потребность говорить с тобой. Ночь так хороша; Лиза до двух часов мне играла Моцарта, душа настроена тепло, как давно не было. И потом твой "Крупов"!

Я его слышал от тебя прежде, но он мало произвел на меня впечатления, не знаю почему. В "Современнике" он напечатан с большими выпусками, а я не могу его начитать. Знаешь ли, что это просто гениальная вещь? Давно я не испытывал такого наслаждения, какое он мне дал. Так шутил Вольтер во время оно, и сколько теплоты и поэзии; мне от него повеяло тобою, днями, проведенными в Покровском и в деревянном доме¹, Крупов снял у меня с души что-то ее сжимавшее, отчего ей было неловко с тобою. Мне кажется, что я опять слышу твой смех, что я опять вижу тебя во всей красоте и молодости твоей природы. Зачем же было надевать на себя какую-то буржуазную маску, которую ты так гонишь во Франции?² Я не отвечал на большую часть твоих писем, потому что они производили на меня нехорошее действие. В них какой-то затаенный упрек, неприязненная *argüere-pensee*³, которая поминутно пробивается наружу. То же чувствовал, кажется, и Корш, хотя мы не говорили с ним об этом. Твои прежние насмешки над близкими тебе не были обидны, потому что в них была (496) добродушная острота; но ирония твоих писем оскорбляет самолюбие и более живо и благородное чувство. Не лучше ли было прямо написать к нам, пожалуй, жесткое письмо, если ты не был нами доволен, но ты

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru рассыпал свои намеки в письме к Татьяне Алексеевне и т. д., это было нехорошо. Последние дни твои в многом могли доказать тебе, что соколовские споры не оставили следов и сколько любви и преданности оставил ты за собою. Корш умеет шутить и острить, когда его дети больны, но он плакал, провожая тебя. Неужели ты не оценил этих недешевых слез? К чему же повторять смешные обвинения в отсутствии деятельной любви, в апатии и пр.? Мы не писали к тебе, но разве твои письма из Парижа вызвали к ответу? Что мне за охота спорить с тобою о настоящем значении *bourgeoisie* – я говорю об этом довольно с кафедры. Я человек до крайности личный, то есть дорожу своими личными отношениями, а эти отношения к тебе были нелегки в последнее время. Дай же руку, *carissime!*⁴ Да здравствуют записки д-ра Крупова, они были для меня и художественным произведением и письмом от тебя. Из них я опять услышал твой голос, увидел твое лицо.

Жду с нетерпением писем из Avenue Marigny и от тебя также.

Наталье Александровне пожми от меня крепко обе руки. Когда же увижу вас, друзья мои? Покамест будьте счастливы, прощайте! А Крупов дивно хорош! Марье Федоровне рукожатие.

II

Москва, 1849.

Х. берется доставить вам эти письма, друзья мои, следовательно, можно сказать несколько слов, не опасаясь почтовой цензуры. Положение наше становится нестерпимее день от дня. Всякое движение на Западе отзывается у нас новою стеснительною мерою. Доносы идут тысячами. Обо мне в течение трех месяцев два раза собирали справки. Но что значит личная опасность в (497) сравнении с общим страданием и гнетом. Университет предполагалось закрыть. Теперь ограничились пока следующими уже приведенными в исполнение мерами: возвысили плату с студентов и уменьшили их число законом, вследствие которого ни в одном русском университете не может быть более 300 своекоштных студентов. Приемы студентов в университет года на два остановлены. У нас, вероятно, до 1852 года, потому что в Московском университете 1400 студентов, надобно, следовательно, выпустить 1200, чтобы иметь право принять сотню новых. Даже невежды вопиют против этой меры, лишаящей их детей в продолжение нескольких лет университетских аттестатов. Дворянский институт закрыт, учебным заведениям грозит та же участь, напр., Лицею и Школе правоведения. Не устоят и университеты. Деспотизм громко говорит, что он не может ужиться с просвещением. Для кадетских корпусов составлены новые программы. Иезуиты позавидовали бы военному педагогу, составителю этой программы. Священнику предписано внушать кадетам, что величие Христа заключалось преимущественно в покорности властям. Он выставлен образцом подчинения, дисциплины. Учитель истории должен разоблачать мишурные добродетели древнего мира и показать величие не понятой историками империи римской, которой недоставало одного только – наследственности. Даже учителю танцевания поручена нравственная пропаганда. А между тем в Петербурге открыты три тайные общества разом, и в них много офицеров, вышедших из кадетских корпусов. О литературе и говорить нечего.

Есть с чего сойти с ума. Благо Белинскому, умершему вовремя. Много порядочных людей впали в отчаяние и с тупым спокойствием смотрят на происходящее. Когда ж развалится этот мир! Я решился не идти в отставку и ждать на месте совершение судьбы; кое-что еще можно делать благородному человеку, пусть выгоняют сами...

Ты не понял, что я писал о деньгах, дело идет не лично о ком-нибудь, а о всех нас и о возможности еще действовать. Все мы держимся на волоске, каждому предстоит или отставка, или поездка в Вятку и, может, далее. Журналы едва существуют. Надобно дать публике книги, хорошие книги, они легче проходят через (498) цензуру, у нас читают много, более делать нечего – а читать что? На все эти *eventualities*¹ нужен капитал, к которому мы могли бы прибегать и который был бы всегда готов, это дело общее и личное наше... Потеря этого капитала невозможна, ибо он гарантирован всеми нами и способом употребления. Пока будет лежать в банковых билетах, если случится что важное с кем-нибудь, ему будет тотчас выдано что-нибудь и будут средства для литературных изданий. Сверх того, Фролов и я затеяли всеобщую историю.

Голохвастов подал в отставку от страха, видя, что делается, на его место никто не идет. Что будет, не знаем. Строгонов в совершенной немилости. Все это для них

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru либералы, даже Голохвастов. Первые казни, верно, будут в Петербурге. Вопрос об эманципации оставлен; приняты меры против фабричных работников, за ними строгий надзор. Слышен глухой общий ропот, но где силы для оппозиции. Тяжело, Герцен, а выхода нет живому!

Т. Г.

III

Село Ильинское, в 20 верстах от Москвы, 1849.

Вчера привезли нам известие о смерти И. П. Галахова. Еще одним благородным человеком стало менее. На днях распустили в Москве слух о твоей смерти. Когда мне сказали об этом, я готов был хохотать от всей души. Этого не доставало еще, а впрочем, почему же и не умереть тебе. Ведь это не было бы глупее остального, пока хорошо, что ты жив. Есть о ком с любовью подумать. Поводом к слухам о твоей смерти было твое письмо к Егору Ивановичу, где ты говоришь о припадке холеры с И. Т., вас смешали. Галахов писал тебе много перед смертью, нельзя ли как-нибудь доставить интереснейшие письма Фролову? Он просит тебя об этом.

Жму вам обоим руку, обнимаю детей ваших. Учить их истории более не хочу, не стоит. Довольно им знать, (499) что это глупая, ни к чему не ведущая вещь. Лето хорошее, на зиму я набрал много работы. Менее буду думать, grubeln, телом я очень здоров, но душа едва ли когда выздоровеет. Еще раз жму ваши руки.

Ваш Грановский.

IV

Весною 1851.

Пользуюсь наскоро, чтоб сказать вам несколько слов, друзья мои. Какой-то добрый немец берет письмо мое для доставления вам. Он едет через несколько часов.

Кроме отрывочных сведений, сообщаемых Мельгуновым, мы ровно ничего не знаем об вас, возвратились ли вы из Испании? и где намерены жить этот год?..

...Если б здешние друзья твои могли отправиться en pelerinage к тебе, они пошли бы и привели бы с собою много лиц, тебе не известных. О тебе осталось исполненное любви воспоминание не у одних нас, близких тебе. Я должен был раздать все бывшие у меня портреты твои (кроме одного парижского) разным юношам. Есть негодяи, бранящие тебя, но они бедны умом и подлы сердцем.

Книги твои дошли до нас. Я читал их с радостью и с горьким чувством. Какой огромный талант у тебя и какая страшная потеря для России, что ты должен был оторваться от нас и говорить чужим языком; но, с другой стороны, я не могу помириться с твоим воззрением на историю и на человека. Оно, пожалуй, оправдывает Генау и tutti quanti. Для такого человечества, какое ты представляешь в статьях своих, для такого скудного и бесплодного развития не нужно великих и благородных деятелей. Всякому правительству можно стать на твою точку зрения и наказывать революционеров за бесплодные и ни к чему не ведущие волнения.

Все, что ты писал до сих пор, бесконечно умно, но оно обличает какую-то усталость, отрешенность от живого движения событий. Ты стоишь одинок. Ты, скажу без увлечения, значительный писатель, у тебя есть условия сделаться великим писателем, но то, что было в России живого и симпатичного для всех в твоём таланте, как будто исчезло на чужой почве. Ты пишешь теперь для немногих, способных понять твою мысль и не оскорбиться ею. - Скоро едут мои знакомые за границу, они привезут тебе большое письмо, там расскажу подробнее обо всех нас и скажу, может быть, еще что-нибудь о книгах твоих.

Мне открывалась возможность ехать на Лондонскую выставку, но она мелькнула только.

Наши все вам кланяются. Лиза была крепко больна, жму вам обоим крепко руку, ваш

Т. Г.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
v

1854 года.

Годы прошли с тех пор, как мы слышали в последний раз живое слово от тебя. Отвечать не было возможности. Над всеми здешними друзьями твоими висела туча, которая едва рассеялась. Но утешительного мало и впереди, хотя живется как-то легче.

Из сочинений твоих некоторые дошли и к нам с большим трудом и в большой тайне. Друзья твои прочли их с жадностью, любовью и грустью. От них веет нашу прошлой, общей молодостью и нашими несбывшимися надеждами. Многого хотели – а на чем помирила нас судьба? Менее всего понравился здесь "Юрьев день". Зачем ты бросил камень в Петра, вовсе не заслужившего твоих обвинений, потому что ты привел неверные факты. Чем более живем мы, тем колоссальнее растет перед нами образ Петра. Тебе, оторванному от России, отвыкшему от нее, он не может быть так близок и так понятен; глядя на пороки Запада, ты клонишься к славянам и готов им подать руку. Пожил бы ты здесь, и ты сказал бы другое. Надобно носить в себе много веры и любви, чтобы сохранить какую-нибудь надежду на будущность (501) самого сильного и крепкого из славянских племен. Наши матросы и солдаты славно умирают в Крыму; но жить здесь никто не умеет.

Еще одно замечание по поводу твоих сочинений. Если ты хочешь действовать на мнение у нас, не печатай таких вещей, как песня Соколовского¹. Она оскорбила многих, которые иначе остались бы довольны книгой и согласились бы с нею. Вообще имей больше в виду твоих читателей и берегись неверных фактов, которые у тебя часто проскакивают.

Но довольно общего, перейдем к частному. У нас опять проснулась надежда когда-нибудь видеться с тобою и пожать тебе крепко, братски руку. Может, через год. Сколько перемен, сколько горя, сколько утрат со дня нашей разлуки...

...Что сказать тебе? Память о тебе свежо сохранилась в кружке твоих друзей. Когда случай сводит нас вместе, рассеянных теперь, твое имя чаще всех других раздаётся между нами. Где-то увидим тебя?.. Только не здесь!

Твой Г.

ПИСЬМО ПЕТРА ЯКОВЛЕВИЧА ЧААДАЕВА

Москва. 26 июля 1851.

Слышу, что вы обо мне помните и меня любите. Спасибо вам. Часто думаю также о вас, душевно и умственно сожалея, что события мира разлучили нас с вами, может быть, навсегда. Хорошо бы было, если б вам удалось сродниться с каким-нибудь из народов европейских и с языком его, так, чтобы вы могли на нем высказать все, что у вас на сердце. Всего бы, мне кажется, лучше было усвоить вам себе язык французский. Кроме того, что это дело довольно легкое, при чтении хороших образцов, ни на каком ином языке современные предметы так складно не выговариваются. Тяжело, однако ж, будет вам расстаться с родным словом, на котором вы так жизненно выражались. Как бы то ни было, я уверен, что вы не станете жить сложа (502) руки и зажав рот, а это главное дело. Стыдно бы было, чтоб в наше время русский человек стоял ниже Коши-хина.

Благодарю вас за известные строки. Может быть, придется вам скоро сказать еще несколько слов об том же человеке, и вы, конечно, скажете не общие места а общие мысли. Этому человеку, кажется, суждено было быть примером, не угнетения, против которого восстают люди, – а того, которое они сносят с каким-то трогательным умилением и которое, если не ошибаюсь, поэтому самому гораздо пагубнее первого. *N'allez pas prendre cela pour un lieu commun*². Может быть, дурно выразился.

Мне, вероятно, недолго остается быть земным свидетелем дел человеческих; но, веруя искренно в мир загробный, уверен, что мне и оттуда можно будет любить вас так же, как теперь люблю, и смотреть на вас с тою же любовью, с которою теперь смотрю. Простите.

ИЗ ПИСЕМ П. Ж. ПРУДОНА³

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
I

St. Pelagie, 27 ноября 1851.

Весть о несчастье, вас поразившем, дошла до нас¹, она глубоко огорчила нас. Все наши друзья поручили мне от их имени передать вам слово их искреннего участия, живой симпатии, неизменной любви к вам.

Итак, видно, еще мало, что мы страдаем внутри нашего разумения в качестве мыслящих людей, страдаем в нашей совести – человека, гражданина... надо еще, чтоб несчастье за несчастьем гналось за нами по пятам и преследовало бы нас в нашей любви сына, отца... Бедствия, так же как, с другой стороны, счастливые случаи, идут, цепляясь друг за друга, и когда взгляды (503) наешься поближе, то связь становится заметна, начинаешь разглядывать, что тот же самый гнет, который ведет нас в тюрьму, в ссылку, с другой стороны, морит голодом, болезнями.

Двадцать лет тому назад мой брат, молодой солдат, лишил себя жизни; капитан – вор, которому он не хотел помогать, довел его мелкими преследованиями до самоубийства. Отец и мать мои умерли преждевременно, одряхлевшие, изнуренные жизнью, исполненной горечи, побитые сборщиками податей, судейскими прижимками, всем, что называется властью.

В чем разница между крестьянином, у которого сын взят в солдаты, хозяйство разорено налогами и проч., который ломится под тяжестью безвыходного положения, – и вами, обреченным на скитанье из страны в страну, на все случайности переездов, и у которого часть семьи гибнет в волнах?

Я родился в семье земледельцев и очень знаю, сколько членов семьи нашей с отцовской и с материнской стороны были разорены, доведены до отчаяния, убиты всеми этими старыми и новыми рабствами в продолжение века. И будьте уверены, что эти наболевшие, глухие воспоминания очень взошли в счет, когда я предпринял мою борьбу. Несчастье, поразившее вас, разбередило мои раны больше, чем когда-нибудь, и как ни печально и ни суетно такое утешение, но и этот новый зуб (grief²) не забудется в репертуаре выстрадаанных мною вещей.

Станемте теснее, чтоб лучше переносить наши невзгоды и бороться против наших врагов; чтоб увеличить, усилить нами, нашими словами – возмущающееся поколение, для которого мы ничего не можем сделать любовью и семейной жизнью.

Я сам отец, и скоро буду им во второй раз. Жена моя кормила ребенка своим молоком, растила его на моих глазах. Я знаю, что такое то непрерывное чувство отцовской любви, которое ежеминутно растет каким-то непрерывным, повторяющимся излиянием сердца. Я через два года чувствую, как неразрывно тверды стали (504) цепи, которые приковывают нас к этим маленьким существам, которые словно сжимают в себе начало и конец нашей жизни, ее причину, ее цель. Из этого вы поймете, как отозвалось во мне ваше несчастье.

Не успел я оплакать нашего Бакунина³, вдруг весть о гибели этого парохода. Ничего не подозревая, я на днях писал к Ш. Е. и писал об вас, шутя, с моей вечной иронией. Сегодня скорбь удручает меня; о, сколько слез, крови, в которых я имею право спросить отчета у гнетущей силы... так много, что я отчаиваюсь при жизни свести счеты и только повторяю с псалмопевцем: *Beatus qui retribuit tibi retributionem tuam, quam retribuisti nobis!*⁴

Да, Герцен, Бакунин, я вас люблю, вы тут, в этой груди, которую многие считают каменной. У русских, у казаков (простите выражение) (!?) – я нашел больше души, решимости, энергии. А мы выродившиеся крикуны (tarageurs), унижающиеся перед силой сегодня и завтра безжалостные гонители, если завладеем местом.

А между тем все распадается, оседает, все дрожит и готовится к борьбе, волны поднялись высоко, того и смотри затопят последние убежища реакции. По деревням, на полях являются страшные места, невидимый враг поджигает житницы, валит деревья в лесу, уничтожает дичь, грозит и исполняет иной раз угрозы под штыками солдат и саблями конницы.

О друзья мои! торопитесь оплакать ваши частные горести, придет время, и если его не устранил последнее условие примиряющего разума, если оно не сведет покоя на землю, оно придет, и вы увидите вещи, от которых сердце ваше окаменеет, и вы

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
сделаетесь нечувствительными к собственным бедствиям своим! жму вашу руку.

П. Ж. Прудон.

P. S. В ту минуту, как я хотел запечатать мое письмо, пришел меня навестить Мишле. Он знал уж о вашем несчастье, и мы вместе погоревали еще. Говорили мы (505) много с ним о России, о Польше, об иезуитах, об революции и об вашей брошюре¹. Все люди с сердцем понимают друг друга от одного конца Европы до другого... но бегите особенных кружков (conciiliabuls) и ложных пророков...

II

Rue d'Enfer 83, Париж, 23 июля 1855.

Письмо ваше от 14 было мне передано только 18 и именно в такую минуту, когда я был завален работой и делами. Отвечать прежде мне было невозможно.

Пользуюсь небольшим досугом, чтоб сердечно поблагодарить вас, что вы не забыли меня, предпринимая ваше "Русское обозрение". Наше воззрение, я думаю, сходно; мы связаны круговой порукой, у нас общие надежды и те же упования. С края на край Европы та же мысль, как молния, освещает все свободные сердца. Не говоря друг с другом, не переписываясь, хотим мы того или не хотим, - мы сотрудники друг друга. Я не могу теперь написать вам статьи, но чего нельзя сегодня, то можно завтра, и во всяком случае, живой или мертвый, я хочу 'быть одним из титулярных (honoraïres) редакторов "Русской звезды"².

Наше положение ужасно трудно! Вы пока еще заняты правительствами, а я, напротив, смотрю на управляемых. Не следует ли прежде, чем нападать на деспотизм притеснителей, напасть на деспотизм освободителей? Видали ли вы что-нибудь ближе подходящее к тирании, чем народные трибуны, и не казалась ли вам иной раз нетерпимость мучеников так же отвратительной, как бешенство их гонителей? Деспотизм оттого так трудно сокрушить, что он опирается на внутреннее чувство своих антагонистов, я должен бы сказать - своих соперников, так что писатель, действительно любящий свободу, истинный друг революции, часто не знает, в которую сторону ему направлять свои удары, в (506) скопище ли утеснителей, или в недобросовестность утесненных.

Верите ли вы, напр., что русское самодержавие произведено одной грубой силой и династическими происками?.. Смотрите, нет ли у него сокровенных оснований, тайных корней в самом сердце русского народа? Я спрашиваю вас - как одного из самых откровенных людей, которых я знал, - неужели вы не приходили в негодование, в отчаяние от притворства, от махиавеллизма тех, которых так или иначе европейская демократия признает или выносит своими главами? Не надо распадаться перед неприятелем - скажете вы; но, любезный Герцен, что страшнее для свободы - распадение или измена?

То, что я вижу на Западе, дает мне право предположить о том, что будет на Востоке, которого я не знаю; люди всё те же под всеми меридианами. Я четыре года смотрю, как вслед за гибельным примером какое-то бешенство деспотизма охватило все души; как презрение масс, вчера объявляемых самодержавными, почти боготворимых, сделалось общим мнением; как люди, у которых свобода была девизом, ругаются теперь над ней; как социальная революция была осмеяна, посвящена смерти - лицемерами, которые со дня ее рождения поклонялись ей. Знаете ли вы, наконец, на ком хотят эти побежденные вчерашнего дня выместить горе своей неудачи? На тирании, на привилегиях, на суеверии? Нет, на народе (la plebe), на философии, на революции...

Speramini, popule meus!¹ какое же общение возможно с ними? Сделаемте союз, как Бертран дю Гесклин и Оливье де Клиссон, за свободу quand tete² против всех живых и мертвых. Будем поддерживать дело освобождения, откуда бы оно ни шло и каким бы образом оно ни являлось, и будем без пощады сражаться против предрассудков, хотя бы мы их и встречали у наших единомышленников и братьев. Если газеты говорят правду, то Александр II собирается возратить Польше долю ее прав³, как будто исполняя программу (507) вашу, любезный Герцен, и это в то время, как Запад воюет против него и против революции за Турцию. Кому же дать пальму? Английской ли аристократии, которая с высоты свободной трибуны всенародно отзывается с презрением о Венгрии и Польше, или царю, начинающему восстановление Польши? Римскому ли понтифу, проклинающему восстание Польши, или еретическому царю,

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
зовущему ее на жизнь?

Снова будто с Востока занимается свобода, с Востока варварского, из этой родины рабов, кочующих дикарей отсвечивает на нас нравственная жизнь его, убитая на Западе эгоизмом мещан и нелепостью якобинцев; отсвечивает на нас в то время, как грубый материализм нас пожирает больше чумы и картечи; наше несчастное войско и народ русский увлекаются в бой благородными чувствами народности, религии, ненавистью к варварству и, может, надеждой на свободу, обещанную царем.

История полна этих противуречий.

Принесут ли наши солдаты, храбрые в опасности, герои перед смертью, принесут ли они с собой заразу благородных чувств и широких помыслов? Не знаю. От Запада они отрезаны механизмом дисциплины; казарменный дух, жалкая страсть отличий их очень забили – может, они придут так, как пошли солдатами папы и императора, Рима и 2 декабря.

Но чего не сделает "пушечное мясо", то сумеет сделать перо писателя. С берегов Черной, Днепра, Вислы – мысль о свободе придет пристыдить старую революционную вещь. Она вызовет воспоминания 14 июля, 10 августа, 31 мая, 1830, 1848. Тогда мир узнает, может ли Франция, победоносная в Крыму (это предположение я поневоле должен сделать для моих суетных соотечественников), еще держать скипетр образования и прогресса...

Прощайте, любезный друг. Сохраните себя неприкосновенным и чистым в наших передрыгах, это мое единственное желание вам, пусть оно будет залогом вашего успеха.

П. Ж. Прудон. (508)

ПИСЬМО ТОМАСА КАРЛЕЙЛЯ

5, Чайна Род. Чельси, 13 апреля 1855.

Dear Sir

Я прочел вашу речь⁵ о революционных началах и элементах в России; много в ней мощного духа и сильного таланта, она особенно поражает трагической серьезностью тона, которого нельзя не видеть и нельзя легко принять читателю, какого бы мнения он ни был о вашей программе и о вашем пророчестве России и миру.

Что касается до меня, я признаюсь, что никогда не считал, а теперь (если это возможно) еще меньше, чем прежде, надеюсь на всеобщую подачу голосов, во всех ее видоизменениях. Если она может принести что-нибудь хорошее, то это так, как воспаление в некоторых смертных болезнях. Я несравненно больше предпочитаю самый царизм или даже великий туркизм (grand turkism) – чистой анархии (а я ее такую, по несчастию, считаю), развитой парламентским красноречием, свободой книгопечатания и счетом голосов. "Ach, mein lieber Sultzer, erkennt nicht diese verdammte Rasse"¹, – сказал раз Фридрих II, и в этом он выразил печальную истину.

В вашей обширной родине, которую я всегда уважал как какое-то огромное, темное, неразгаданное дитя провидения, которого внутренний смысл еще неизвестен, но который, очевидно, не исполнен в наше время; она имеет талант, в котором она первенствует и который дает ей мощь, далеко превышающую другие страны, – талант, необходимый всем нациям, всем существам и беспощадно требуемый от них всех под опасением наказаний, – талант повиновения, который в других местах вышел из моды, особенно теперь. И я нисколько не сомневаюсь, что отсутствие его будет, рано или поздно, вымещено до последней копейки и принесет с собой страшное банкротство. Таково мое мрачное верование в эти революционные времена. (509)

Несмотря на наши разномыслия, я буду очень рад, если вы заедете ко мне, будучи в городе; да я и сам надеюсь как-нибудь, прогуливаясь, завернуть в вашу Чомле-Лодж и потолковать с вами о разным разностях.

С искренним уважением и желанием всякого добра...

Т. Карлейль².

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

ПРИМЕЧАНИЯ

БЫЛОЕ И ДУМЫ

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Главы шестой части "Былого и дум" печатались в "Полярной звезде" и "Колоколе" на протяжении 1859 – 1868 годов. Полностью Герценом были опубликованы главы: "Лондонские туманы" ("Полярная звезда" на 1859 г., кн. V), "два процесса. I. Дуэль. II. "Not guilty" ("Полярная звезда" на 1862 г., кн. VII, вып. 2), "Лондонская вольница пятидесятих годов" ("Полярная звезда" на 1869 г., кн. VIII), "Роберт Оуэн" ("Полярная звезда" на 1861 г., кн. VI), "Camicia rossa" ("Колокол", 1864 г.).

"Прибавление" к главе "Эмиграции в Лондоне" – "Джон-Стюарт Милль и его книга "On Liberty" – было опубликовано Герценом почти одновременно в "Колоколе" 1859 года и в "Полярной звезде" на 1859 год, кн. V.

Ряд глав шестой части Герцен опубликовал в отрывках, делая значительные купюры в тексте. Отрывки из глав "Горные вершины" и "Эмиграции в Лондоне" были напечатаны в "Полярной звезде" на 1859 год, кн. V, и 1861 год, кн. VI; отрывки из главы "Польские выходцы" – в "Колоколе" на 1865 год. В "Сборнике посмертных статей А. И. Герцена" (Женева, 1870) были впервые опубликованы по рукописям новые отрывки этих глав, восполнившие пропуски в печатном тексте. В числе этих отрывков сохранился очерк "Бартелеми" – составивший в настоящем издании второй раздел главы "два процесса", как это было первоначально предусмотрено авторским замыслом (см. подстрочное примечание Герцена в тексте главы "Эмиграции в Лондоне" – стр. 49 наст. тома: "В следующей главе два процесса работника Бартелеми"). В "Сборнике посмертных статей А. И. Герцена" была впервые напечатана также глава "Немцы в эмиграции". (513)

Стр. 7. –59 и 60 годы – годы итало-франко-австрийской войны и национально-освободительной войны за объединение Италии.

...органами всех реакций... до либеральных кастратов Каеура. – Герцен подразумевает ряд газет Пьемонта, таких, как "Unione", "II Dritto", "II Parlamento", находящихся в зависимости от Кавура и являвшихся рупором его политики.

... "неколебим пред общим заблуждением" – цитата из стихотворения Пушкина "Полководец".

... благословляющим, с радостью и восторгом врагов и друзей. исполнявших его мысль, его план. – Герцен имеет в виду положение, создавшееся на юге Италии в сентябре – ноябре 1860 года после гарибальдийского похода и освобождения Неаполитанского королевства от власти Бурбонов. Первостепенной задачей Маццини считал полное воссоединение Италии, включая Рим и Венецию. Не отказываясь от республиканских убеждений, он приветствовал и поддерживал всех, кто содействовал достижению этой цели, вплоть до монархистов. Ввиду того, что деятельность Маццини грозила срывом планам Пьемонта, кавуровская пресса начала кампанию травли против него; агенты Кавура с помощью подкупленных лиц организовали в конце сентября – начале октября 1860 года демонстрации под лозунгом:

"Смерть Маццини!"; правитель Неаполя – ставленник Кавура – предложил Маццини покинуть город.

"Народ, таинственно спасаемый тобою..." – цитата из стихотворения Пушкина "Полководец".

Как же Гарибальди не отдал ему полвенка своего?.. Зачем оставленный триумвир римский не предъявил своих прав? – По мнению Герцена, Гарибальди следовало было во время освободительного похода на юг Италии в 1860 году выступить с публичным признанием заслуг Маццини в деле объединения Италии и поддержать его в выдвигаемом им требовании полного завершения объединения Италии. Герцен не считал также правильными и действия Маццини, "оставленного триумвира римского", который без борьбы уступил требованию агентов Пьемонта и в конце ноября покинул Неаполь, а затем Италию и в декабре 1860 года вернулся в Англию.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Стр. 8. ...король отпустил его, как отпускают доvezшего ямщика. - В 1860 году отряд Гарибальди, поддержанный народом, разбил армию неаполитанского короля франциска П. Бурбона и освободил Неаполитанское королевство. В конце октября 1860 года был проведен плебисцит о присоединении Неаполитанского королевства к Пьемвиту. Король Виктор-Эммануил II, прибыв в свои новые владения, разоружил, а затем распустил гарибальдийские части, заменив их пьемонтскими войсками. Гарибальди была дана отставка; в качестве награды за оказанные услуги ему был предложен маршалский (514) чин и ценные подарки. Гарибальди от всего отказался и 8 ноября 1860 года уехал на остров Капрера.

...перещеголял Австрию колоссальной неблагодарностью. - Австрия выступила во время Крымской войны против царской России, которая в 1849 -году помогла австрийскому правительству подавить революцию в Венгрии.

...прогнать белых кретинов - то есть освободить Италию от гнета Австрии, в армии которой была принята форма белого цвета.

V "Поляр. звезда" - "Полярная звезда" на 1859 год, кн. V, стр. 109 - 111 (см. главу XXXVII "Былого и дум").

...как он увлекся А. Дюма, так увлекается Виктором-Эммануилом. Гарибальди предоставил в распоряжение А. Дюма-отца свои записки и часть корреспонденции с правом их издания. Дюма издал мемуары Гарибальди на французском языке, внося в них много своих измышлений. Во время пребывания Дюма в Неаполе в 1860 году, по распоряжению Гарибальди, он был назначен директором музеев и реставрационных работ в Помпее и Геркулануме. В Неаполе он начал издавать журнал "Indipendant" при прямой поддержке Гарибальди.

Гарибальди переоценивал короля Виктора-Эммануила II, считая его защитником национальных интересов Италии. Все антидемократические и антинациональные действия пьемонтского правительства Гарибальди приписывал проискам придворного окружения Виктора-Эммануила и, в первую очередь, Кавура.

...с его маленьким Талейраном. - Имеется в виду глава правительства Пьемонтского королевства К.-Б. Кавур.

Стр. 9. ...Маццини... создал, из разбросанных людей и неясных стремлений, плотную партию. - Об организациях, которые создавал на протяжении многих лет своей деятельности Маццини, см. примеч. к гл. XXXVII "Былого и дум" (т. 2 наст. изд.).

...я остановился... на его размолвке с Гарибальди в 1854 году и на моем разномыслии с ним. - О размолвке Маццини с Гарибальди в 1854 году рассказывается в главе XXXVII "Былого и дум" (см. т. 2 наст. изд.). О своем "разномыслии" с Маццини Герцен говорит в главе XL (см. т. 2 наст. изд., стр. 601 - 604).

...экспедиции в Сицилию. - Имеется в виду поход Гарибальди и его отряда в южную Италию в 1860 году, завершившийся освобождением территории Неаполитанского королевства от власти Бурбонов.

...о своих сношениях с Виктором-Эммануилом. - В сентябре 18_9 года Маццини дважды обращался с предложением к Виктору-Эммануилу объединить силы революции и монархии для достижения единства Италии, обещая, что если король возьмет на себя руководство национально-освободительным движением, то он, Маццини, (515) устранился от политической деятельности. Никаких практических результатов эти обращения не дали.

Стр. 10. ...один молодой русский. - Вероятно, это был Л. И. Мечников, участник гарибальдийского похода, находившийся в это время в Неаполе.

В Лондоне я спешил увидеть Маццини... я имел к нему особое поручение от его друзей. - Герцен приехал в Лондон 25 августа 1852-года, и в этот же день его посетил Маццини. На следующий день Герцен был с визитом у Маццини и передал ему мнение генуэзской группы соратников Маццини, отрицательно относившейся к политике, проводимой итальянским национальным комитетом в Лондоне, руководимым Маццини. Для более серьезной подготовки восстания в Италии, в частности - в Милане, они предлагали использовать опыт военных, участвовавших в революции 1848

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
- 1849 годов и привлечь их в ряды маццинистской организации.

Стр. 11. Маццини тогда уже обдумывал свое 3 февраля 1853 года. - Герцен имеет в виду восстание в Милане 6 февраля 1853 года.

Стр. 15. В другом месте я говорил о моей встрече с ним в вест-индских доках, на его американском корабле "Common weath" - в главе XXXVII "Былого и дум" (см. т. 2 наст. изд.).

Стр. 13. ...молодой человек. - Имеется в виду Виктор-Эммануил II.

Стр. 14. ...жил в карбонарских ютах. - Революционную деятельность Маццини начинал в рядах карбонарской организации - тайного заговорщического революционного общества, которое после 1851 года вело борьбу против австрийского господства и абсолютистско-феодалного режима в итальянских государствах.

...был в сношениях с греческими гетериями и с испанскими exaltados. Герцен имеет в виду тайные патриотические союзы в Греции, выступавшие против турецкого владычества, а также испанских exaltados, как их называет Герцен. Маццини считал, что восстания в Греции и Испании в будущем послужат сигналом для начала революции в Италии.

...с настоящим, Каваньяком - Годфруа Кавеньяком, деятелем республиканского движения при Луи-Филиппе, братом генерала Луи-Эжена Кавеньяка, подавившего в июне 1848 года восстание парижских рабочих.

...поддельным Ромарино. - Генерал Ромарино в 1834 году по поручению Маццини возглавил экспедицию революционного отряда в Савойю; экспедиция потерпела неудачу в значительной мере по вине Ромарино, обнаружившего в решительный момент неспособность и нежелание руководить вверенным ему отрядом. (516)

...с молдо-валахами. - С представителями молдо-валахского национально-освободительного движения Маццини работал в Центральном демократическом европейском комитете, в состав которого он привлек в 1851 году Димитрия Братиано, деятеля либерально-буржуазного движения в Дунайских княжествах. От имени Центрального демократического европейского комитета Маццини написал обращение к румынскому народу, призывая его к борьбе за национальное освобождение.

Из его кабинета вышел... Конарский. пошел в Россию и погибнул. - После подавления польского восстания 1830 - 1831 годов Конарский эмигрировал во Францию, где встречался с Маццини. Он стал активным деятелем "Молодой Польши" (1834), которая входила в состав "Молодой Европы", руководимой Маццини. В 1835 году вернулся в Россию для ведения подпольной работы. В 1838 году был арестован царской полицией и расстрелян в 1839 году.

...как Бем, сделаться легендой. - Ю. Бем завоевал широкую известность как военный руководитель Венского восстания 1848 года и как генерал венгерской революционной армии. Маркс и Энгельс считали Бема "первоклассным военачальником".

...не прошло года, и снова две-три неудачные вспышки... удивительная организация, о которой я говорил, разрушилась. - Герцен упоминает о событиях, связанных с деятельностью маццинистской организации "Партия действия" в период 1853 - 1854 годов. В сентябре 1854 года Орсини по заданию Маццини пытался поднять восстание в Луниджиане, но был схвачен полицией. Летом 1853 года Маццини предполагал организовать выступление в Риме, но заговор был раскрыт и в июле - августе 1853 года был арестован почти весь состав римского комитета "Партии действия". Такую же неудачу потерпела и вторичная попытка Маццини поднять восстание в Риме в августе 1854 года.

...король неаполитанский - Фердинанд II Бурбон.

"Пол. звезда" V - "Полярная звезда" на 1859 год, кн. V, стр. 111.

Стр. 15. Его странная, непрямая роль в апреле и мае... отдалила от него часть красных - не сблизив с синими. - Герцен имеет в виду революционные события 1848 года. "Красными" тогда называли социалистов, "синими" буржуазных республиканцев.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

...когда и Феликс Пиа открыл свою лавочку в Лондоне. – После поражения революции 1848 – 1849 годов Ф. Пиа вынужден был эмигрировать; в 1852 году он приехал в Лондон, где возглавил эмигрантскую группу "Революционная коммуна", которая вела активную борьбу против второй империи, но вместе с тем выступала и против идей пролетарского социализма.

La Martine – А. М. Ламартин. (517)

Стр. 20. ...ни Глюкистом, ни Пиччинистон. – Речь идет о сторонниках композиторов Глюка и Пиччини.

...цитируя пункты екатерининских трактатов с Партой. – Подразумевается "Трактат вечного мира и дружбы", известный под названием Кучук-Кайнарджийского мирного договора, заключенного между Россией и Турцией в 1774 году. Часть статей этого договора касалась статуса дунайских земель.

Какой страшный вред вы сделали нам во время нашего восстания. – Имеется в виду интервенция царских войск в Венгрию в 1849 году.

Стр. 21. Лебени, ткнувший ножом австрийского императора... – Венгр Ласло Либени 18 февраля 1863 года совершил в Вене покушение на австрийского императора Франца-Иосифа, легко ранив его ударом кинжала в затылок.

Стр. 22. ...Николай не мог в Лондоне добиться ни протекцией Веллингтона, ни статуей Нельсона. – Во время посещения Лондона в 1848 году Николай I сделал пожертвование на памятники английским военным деятелям Нельсону и Веллингтону.

...когда Бонапарт пировал с королевой в Виндзоре. – Речь идет о посещении Англии Наполеоном III в апреле 1856 года; в Виндзоре – дворец королевы Виктории.

..."Теймс" нахмурил было брови. – Вероятно, имеется в виду недоброжелательная по отношению к Кошуту статья в связи с его приездом в Лондон, напечатанная в "Таймсе" 29 сентября 1851 года.

Стр. 23. ...лекции о конкордате. – Конкордат – договор между правительством того или иного государства и римским папой как главой католической церкви, юридически оформляющий союз церкви и государства, направленный на сохранение и укрепление антинародных режимов. Австрия, напуганная революцией 1848 – 1849 годов, поспешила заключить конкордат с римским папой в 1855 году.

Глава III

Стр. 24. Сидехом и плакахом на берегах вавилонских... – цитата из Псалтыри, псалом 136.

Стр. 27. ...Шаранкро... Лесестер-скауар – французское произношение названий одной из главных улиц Лондона – Charing Cross – и одной из площадей Leicester Square.

Стр. 29 – 30. ...поднял гонение на журнал "L'Нотте" за письмо Ф. Пиа к королеве... и гордо отступили в Гернсей. – 3 октября 1855 года в ,No 44 еженедельника "L'Нотте", издававшегося французскими эмигрантами на о-ве Джерси (Джерсей), было напечатано (518) сообщение о митинге, состоявшемся 22 сентября в Лондоне в годовщину первой французской революции. На этом митинге Ф. Пиа огласил открытое письмо эмигрантской группы "Революционная коммуна" к английской королеве, полный текст которого был воспроизведен в следующем номере газеты. Письмо выражало возмущение состоявшимся в августе 1855 года визитом английской королевы Виктории в Париж, к Наполеону III. Губернатор выслал с острова Джерси трех редакторов газеты. В ответ на этот акт произвола тридцать пять проживавших на острове эмигрантов во главе с В. Гюго выступили в очередном номере "L'Нотте" 17 октября с декларацией солидарности, заканчивавшейся словами: "А теперь высылайте и нас!" Когда же последовало распоряжение губернатора о высылке всех подписавших декларацию, французские эмигранты переехали на соседний остров Гернси (Гернсей).

Стр. 30. ...смотрел так, как некогда смотрел Леонид, отправляясь ужинать с богами. – Герцен имеет в виду древнегреческое предание о спартанском царе Леониде, героически павшем в знаменитой битве при Фермопилах (480 г. до н. э.).

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Стр. 31. "Citoyen" – обращение, принятое с 1788 года у французских революционеров в отличие от обычного "monsieur".

Ликворист – продавец прохладительных напитков, а также растительных лекарств (от франц. liquoriste).

Распалевой воды... – название болеутоляющего средства, составленного по рецепту Ф.-В. Распайля.

Стр. 32. ...пошли в Кайенну или Ламбессу – места ссылки на каторжные работы (Кайенна – во французской Гвинее, а Ламбесса – в Алжире).

в ...Бель Иле – остров в Атлантическом океане у побережья Франции; находящаяся на этом острове крепость была в 1848 – 1852 годах местом заключения осужденных участников революции.

Стр. 34. ...через ров, их разделявший, ловкий акробат бросил свою доску и провозгласил себя на ней императором. – Луи Бонапарт 2 декабря 1851 года совершил государственный переворот, а год спустя, под именем Наполеона III, был провозглашен императором.

...один, празднуя 24 февраля, другой – июльские дни. – 24 февраля – день народного восстания в Париже в 1848 году; июльские дни – по-видимому, первые дни французской буржуазной революции 1830 года (27 – 30 июля).

...торжественной прогулке Наполеона с королевой Викторией по Лондону. Эта "прогулка", долженствовавшая продемонстрировать единство союзников в Крымской войне, состоялась 19 апреля 1855 года. (519)

Стр. 35. ...приехал в Лондон Феликс Пиа – из Швейцарии. – Ф. Пиа приехал в Англию в 1852 году, но не из Швейцарии, куда он бежал в 1849 году, а из Бельгии, где он проживал с 1851 года. После переворота 2 декабря 1851 года Пиа вынужден был уехать из Бельгии в Лондон.

...он был известен процессом. – В 1844 году Ф. Пиа выступил с резкой статьей против реакционного и продажного журналиста Жюль Жанена; оскорбленный Жанен привлек Пиа к суду исправительной полиции, который приговорил Пиа к шести месяцам тюремного заключения.

Об этой пьесе я когда-то писал целую статью. – О драме Ф. Пиа "Парижский ветошник", впервые поставленной в Париже в 1847 году, Герцен рассказывал в "Письмах из Франции и Италии", письмо третье.

Ф. Пиа... подрался как-то в палате с Прудоном. – Осенью 1848 года Прудон отозвался о Пиа как об "аристократе демократии". Пиа при встрече с Прудоном в кулуарах Учредительного собрания ответил резкостью. Между ними произошла драка, за ней последовала дуэль на пистолетах, которая состоялась 1 декабря и окончилась благополучно для обеих сторон.

...с Марьянной – "Marianne" – символическое название республиканской Франции. Под этим наименованием после переворота 2 декабря 1851 года была создана тайная революционная организация, имевшая целью свержение наполеоновского режима и восстановление республики. Герцен в данном случае имеет в виду не только связь известной части лондонских эмигрантов с этой организацией, но и особое подчеркивание "Революционной коммуной" своей приверженности "делу демократической и социальной республики", высказанное в "Письме к Марианне", изданном в Лондоне в феврале 1856 года по случаю годовщины революции 1848 года.

Стр. 36. Выходки Ф. Пиа в его письмах к королеве, к Валевскому. – Побочный сын Наполеона I и польской графини Валевской, Ф. Валевский участвовал в польском восстании 1830 – 1831 годов, в ходе которого был послан с поручением в Лондон. После подавления восстания поселился в качестве политического эмигранта в Париже. При Наполеоне III, будучи назначен послом в Лондон, подготавливал сближение Англии с Францией, завершившееся военным союзом. Эту политическую линию Валевский продолжал в дальнейшем, ставши министром иностранных дел. Письмо Пиа разоблачало Валевского как ренегата революционного движения, предателя родины и пособника Наполеона III.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

...поклонник военной славы, республиканского разгрома, средневекового романтизма и белых лилий, – виконт и гражданин, пэр (520) орлеанской Франции и агитатор 2 декабря. – В начале 20-х годов Гюго был легитимистом и католиком, затем отдал дань культу Наполеона. Он приветствовал июльскую революцию и революционное движение 30-х годов, а с 40-х годов поддерживал июльскую монархию и в 1845 году был назначен пэром. С начала революции 1848 года Гюго примкнул к республиканцам, выступал как антиклерикал и сторонник "социальной демократии". Будучи депутатом Законодательного собрания, он протестовал против ряда антидемократических мероприятий правительства Второй республики, но призывал народ к сохранению спокойствия. Только после государственного переворота, совершенного Луи Бонапартом 2 декабря 1851 года, Гюго решительно выступил с призывом к революционной борьбе.

...он явился на трибуне конституирующего Собрания с речами, раздавшимися по всей Франции. – Речь, направленную против правительственной цензуры над театром, Гюго произнес в Учредительном собрании 3 апреля 1849 года в связи с обсуждением бюджета; позднее он отстаивал свободу театра от правительственной цензуры также в своих выступлениях в Государственном совете 17 и 30 сентября 1849 года в связи с рассмотрением законопроекта о театрах. Выступление Гюго против французской контрреволюционной интервенции в Риме состоялось 15 октября 1849 года в Законодательном собрании.

...он бросил в императора своего "Napoléon le petit", а потом свои "Châtiments". – Pamфлет В. Гюго "Наполеон малый" (1852) и сборник стихов "Кары" ("Возмездие") (1853) были направлены против Наполеона III (см. В. Гюго, Сочинения, 1954, Гослитиздат т. 5 ("Наполеон малый"); 1956, т. 12 ("Возмездие").

Стр. 37. "Если останутся хоть десять французов в изгнании – я останусь с ними... – Я не возвращусь иначе, как в свободную Францию". – Со сходным заявлением В. Гюго выступил, покидая Францию в 1851 году, в своем стихотворении "Ultima verba" ("Последние слова").

Стр. 38. ...с того времени, как писал "Историю десяти лет" и "Организацию труда". – "История десяти лет", охватывающая период 1830 – 1840 годов, была написана Луи Бланом в 1841 – 1844 годах, "Организация труда" – в 1840 году.

Стр. 40. ...в разгар Мексиканской войны. – Авантюристическая война, которую Наполеон III вел против республиканцев в Мексике в 1861 – 1867 годах, закончилась поражением интервентов.

...за обедом, который давали в Брюсселе В. Гюго после издания "Les Misérables", Луи Блан в своей речи сказал... – Банкет по случаю выхода в свет романа В. Гюго "Отверженные" состоялся 16 сентября 1862 года. (521)

Стр. 41. В 1856 году приезжал в Лондон из Гааги – Барбес. – Освобожденный из тюрьмы в 1854 году, Барбес после короткого периода скитаний по разным странам поселился в Голландии. В Лондоне Барбес был в 1855 году.

Стр. 42. Я звал их на другой день обедать, они пришли, и мы просидели до поздней ночи. – Встреча Герцена с Барбесом и Бланом произошла 27 февраля 1855 года на митинге, посвященном годовщине февральской революции; посещение ими Герцена относилось, следовательно, к 28 февраля.

...процесс Барбеса перед камерой пэров... – Барбес как главный организатор республиканского заговора и предводитель восстания 12 мая 1839 года вместе с другими его участниками был предан суду палаты пэров, которая приговорила его к смертной казни.

В ночь перед казни/о Барбес не спал, а спросил бумаги и стал писать; строки эти сохранились, я их читал. – Вероятно, Герцен имеет в виду брошюру Барбеса "Deux jours de condamnation a mort" ("два дня состояния приговоренного к смерти"), написанную им в тюрьме Нима в марте 1847 года.

Она выпросила без его ведома у Людвига-Филиппа перемену наказания... Пор, давлением общественного протеста, проявившегося в массовой манифестации рабочих и студентов в защиту Барбеса и в обращении В. Гюго к королю смертная казнь была заменена пожизненным заключением.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

...цепи сняты ликующим народом, его везут в триумфе по Парижу. - Барбес, отбывавший пожизненное заключение в Нимской центральной тюрьме, был освобожден в первый день революции 1848 года и сразу же прибыл в Париж.

...он явился первым обвинителем Временного правительства за руанские убийства. - О кровавом подавлении восстания рабочих в Руане 27 - 28 апреля 1848 года и о выступлениях Барбеса в Учредительном собрании Герцен рассказывает в "Письмах из Франции и Италии".

Стр. 43. ...Барбес 15 мая сделал то, чего не делали ни Ледрю-Роллен, ни Луи Блан, чего испугался Косидьер! - 15 мая 1848 года в Париже состоялось выступление народных масс против реакционной политики Учредительного собрания. После провозглашения нового Временного правительства к исполнению обязанностей приступили только два члена правительства - Барбес и Альбер. Остальные либо заняли нерешительную и выжидательную позицию, как Луи Блан и Косидьер, либо выступили против восставших, как Ледрю-Роллен. Стихийное выступление 15 мая было подавлено, а Барбес и другие революционные вожди в тот же день арестованы. (522)

...письмо Барбеса. - Речь идет о письме Барбеса к Жорж Санд от 15 мая 1854 года из тюрьмы Бель-Иль.

Казните Наполеона, из этого не будет 21 января; разберите по камням Мазас, из этого не выйдет взятия Бастилии! - 21 января 1793 года был казнен Людовик XVI. Мазас - тюрьма, сооруженная в Париже Наполеоном III.

Стр. 44. ".Gottes feste Burg" - протестантский гимн на слова Лютера, начинающийся стихом: "Ein feste Burg ist unser Gott" ("Наш бог - надежная крепость").

Стр. 46. ...со времени ламарковских похорон. - Похороны генерала Ж.-М. Ламарка, одного из самых популярных депутатов либеральной оппозиции в период Июльской монархии, состоялись 5 июня 1832 года и вылились в мощную демонстрацию приверженцев республики.

...праздник федерализации - состоялся на Марсовом поле в Париже 14 июня 1790 года в первую годовщину взятия Бастилии.

Стр. 48. ...ко временам ревокации Нантского эдикта. - В 1685 году Людовик XIV отменил изданный в 1598 году Генрихом IV акт, гарантировавший гугенотам свободу вероисповедания. Отмена Нантского эдикта вызвала эмиграцию нескольких тысяч гугенотов из Франции.

...эмигрантов в деревянных башмаках - то есть эмигрантов из крестьян, в то время обычно носивших обувь на деревянной подошве или же целиком выдолбленную из дерева.

Стр. 49. ...темплиерах - рыцарский орден, основанный в Иерусалиме в XII веке, стремился укрепить положение основанных на Ближнем Востоке христианских государств.

...до реки Вара, составляющей границу. - Река Вар являлась границей между Францией и Савойей. Драгиньян - город в нынешнем департаменте Вар.

Стр. 50. ...карманьолы. - здесь: короткой куртки французских революционеров конца XVIII века.

К чему была сделана дантономия, к чему эбертономия? - Герцен говорит здесь о казни Дантона и Эбера. Окончание слов "...томия" - от греч. tome (резание, сечение).

Стр. 51. ...латиклавами a la David - костюмы наподобие древнеримских senatorских туник, предназначавшиеся для театрализованных гражданских празднеств французской революции XVIII века, оформлявшихся художником Давидом.

..."Saous populi" одним добрым днем перевели на "Salvum fac imperatorem" и пропели его соборие" во всем архиерейском орнаменте, в нотрдамском соборе. - Речь идет о коронации Наполеона Бона(523)парта в 1804 году в Соборе Парижской

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru богоматери (Notre-Dame de Paris). "Salus populi suprema lex esto" ("Благоденствие народа да будет высшим законом") – древнеримский республиканский принцип. "Salvum fac imperatorem" ("Храни императора") – слова молебствия.

...доктор Coeur de Roi, посылая мне из Испании свою брошюру. – Э. Кёрдеруа, заимствуя свои положения из Фурье, Прудона и Огюста Конта, развивал свои весьма сумбурные идеи в брошюре, напечатанной в Женеве в октябре 1854 года под заглавием "Hurrah, ou la Rйvolution par les cosaques" ("Ура, или Революция, совершенная казаками").

Стр. 52. ...по инициативе С.-Аму омского предместья. – В Сент-Антуанском предместье Парижа, населенном трудовым людом, обычно начинались революционные выступления парижского пролетариата.

Стр. 55. ...Ваши письма к эсквайру Линтону, с которыми газета "L'Homme" познакомила своих читателей. – Письма Герцена к Линтону были первоначально опубликованы в 1854 году в журнале "The English Republic".

"Мои дни изгнания" – двухтомное автобиографическое сочинение Кёрдеруа "Jours d'exil" вышло в свет в Лондоне в 1854 – 1855 годах. Отвечая Кёрдеруа в письме от 7 июня 1854 года, Герцен указывал, что "Россия не только казарма и царская канцелярия, но еще таит в себе глубоко революционные элементы", тогда как "Запад вовсе не так чертовски революционен, как он себе воображает", и что в Николае I и его режиме "ничего нет ни славянского, ни национального".

Прибавление. Джон-Стюарт Милль и его книга "On liberty".

Стр. 56. С того времени, как я печатал в "Современнике" мои "Письма из Avenue Marigny"... – в октябрьской и ноябрьской книжках "Современника" за 1847 год.

..."kommt an die Sonnen" – из стихотворения Гёте "Die Spinne-rin" ("Пряха").

Стр. 57. ...в дело Орсини. – 14 января 1858 года в Париже Орсини совершил неудачное покушение на Наполеона III.

Стр. 58. ...за два века Мильтон писал о том же. – В 1644 году в Лондоне была опубликована книга Мильтона "Areopagitica: A. Speech for the liberty of unlicensed printing" ("Ареопагитика, или Речь в защиту свободы печати"). (524)

... печалью не тоскующей, но мужественной, укоряющей, тацитовской. Произведения древнеримского историка и оратора Тацита, такие, как "История", "Анналы", были проникнуты возмущением против деспотизма и произвола, царивших в императорском Риме, и печалью по поводу исчезновения былых республиканских добродетелей.

Стр. 59. "Look hire... hire is your husband" – слова Гамлета из четвертой сцены третьего акта одноименной трагедии Шекспира.

Стр. 60. ...боги Олимпа укладывались, когда они съезжали с неба, вытесняемые новыми соперниками, подымавшимися с Голгофы. – Речь идет о смене язычества христианством.

Стр. 62. ...что было сказано об этом в "Западных арабесках", "Полярная звезда" на 1856 год. – Герцен имеет в виду главу "Былого и дум" – "Западные арабески. Тетрадь вторая", напечатанную в "Полярной звезде" на 1856 год, кн. II.

Стр. 63. ...не пьют скидама – голландской водки.

...меледа хозяйства – то есть бесконечные хлопоты по хозяйству.

Стр. 64. ...пришествие Бонапартова брата. – В 1806 году на голландский престол Наполеоном был посажен его брат – Луи Бонапарт, который царствовал до 1810 года, когда Голландия была включена в состав наполеоновской империи.

Стр. 66. Во Франции народ грозно заявил свой протест... – Имеется в виду революционное выступление парижских рабочих в июне 1848 года.

<ГЛАВА IV>

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Стр. 67. "Ruie, Britannia!" - начальные слова британского гимна.

Этот разбор книги Д.-С. Милля мы берем из V книжки "Полярной звезды", которая выйдет к 1 мая. - Разбор книги Д.-С. Милля "On liberty" был помещен Герценом в "Полярной звезде" на 1869 год (кн. V) и в "Колоколе" от 16 апреля 1859 года.

...к ужасам 93 и 94 года, к сентябрьским дням. - Имеются в виду народные волнения в Париже 4 - 5 сентября 1793 года, приведшие к усилению революционного террора, который достиг крайнего развития в 1794 году.

Стр. 71. ...ланскене - наемные солдаты в странах Западной Европы в средние века (франц. lansquenet, от нем. Landsknecht) ; впоследствии - название азартной игры в карты и ее любителей.

А уж помогая Наполеону ли в Страсбурге, герцогине ли Берридской в Блуа, или красной республике в предместьях, св. Антона. - (525) Герцен имеет в виду попытку Луи-Наполеона Бонапарта поднять восстание против правительства Луи-филиппа 30 октября 1836 года; попытки герцогини Беррийской поднять в 1832 году восстание в пользу своего сына, претендовавшего на французский престол, л, наконец, восстания рабочих в Сент-Антуанском предместье Парижа.

...во время ссоры. Франции с Португалией. - Речь идет о конфликте 1831 года, когда французская эскадра адмирала Руссена вторглась в португальские воды и появилась на реке Тахо.

Стр. 72. Дрался в Бадене за народ, начальствуя орудиями во время Геккерова восстания. - Восстание, организованное в апреле 1848 года в Бадене и Пфальце по призыву Геккера и Г. Струве под лозунгом объединения немецких земель в единую демократическую республику, не было поддержано народными массами и было легко подавлено через несколько дней.

Стр. 75. ...от границы, внутрь королевства - то есть от городской границы Лондона.

Ришмон и Вансор - произношение на французский лад английских названий Ричмонд и Виндзор.

Стр. 76. ..."уаранд"... "абеас корпус" - произношение на французский лад английского слова "warrant" (приказ, полномочие) и латинского названия конституционного закона "habeas corpus" - акта, гарантирующего личную свободу англичан.

...в Surrey'скую тюрьму - государственную тюрьму, находящуюся на территории соседнего с Лондоном графства.

Primrose-hill - небольшой парк, примыкающий с севера к Риджент-парку, одному из лучших парков Уэст-энда.

Стр. 84. ...Бартелеми убил какого-то мелкого неизвестного английского купца и потом полицейского агента, который хотел его арестовать. - Оба убийства произошли в Лондоне 8 декабря 1854 года; убитый купец - фабрикант шипучих вод Джордж Мур; второй убитый - сосед Мура, бакалейщик Коллар, пытавшийся задержать Бартелеми.

...в Ньюгете. - Ньюгет - лондонская тюрьма, в которой содержался Бартелеми.

Стр. 86. Католический священник - аббат Л. Ру, чье письмо приведено Герценом ниже (см. стр. 90 - 92 наст. тома).

...одной знакомой мне даме - М. фон Мейзенбург, в воспоминаниях которой имеется много важных сведений о Бартелеми и его деле, об отношении к нему Герцена, а также письмо Бартелеми из тюрьмы и другое письмо аббата Ру о нем. На основании этих данных можно установить, что все дело было спровоцировано агентами французского правительства, чтобы погубить одного из наиболее (526) активных революционеров-эмигрантов. Женщина, с которой жил Бартелеми в последний период, бесследно исчезла. Это была, видимо, подосланная наполеоновским правительством шпионка, которая перед бегством завладела важнейшими бумагами, хранившимися на квартире Бартелеми, и передала их французским властям. Суд вынес смертный

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru приговор, хотя обвинение в первом убийстве было отклонено присяжными, а за второе по английским законам полагалась ссылка. Смертный приговор был утвержден по настоянию французского правительства, хотя присяжные подписали просьбу о помиловании, а премьер-министр Пальмерстон обещал благоприятный ответ.

Стр. 92. ...madame Тюссо для ее... особой галереи. - Тюссо содержала музей восковых фигур в Лондоне, где в "комнате ужасов" находились фигуры казненных и предметы уголовной хроники.

<ГЛАВА V>

Стр. 93. Взятием Бернара думали отделаться... обдумывал свои гранаты. Агенты французского правительства утверждали, что Бернар организовал изготовление бомб, брошенных Орсини в Наполеона III 14 января 1858 года у здания Оперы в Париже.

Стр. 94. Мабиль - парижский кафешантан с садом, известный устраиваемыми в нем балами-маскарадами.

Стр. 95. За несколько дней до вотирования билля - на митинг а следующее воскресенье в Hyde-Park. - Conspiracy to Murder Bill (Законопроект о заговоре с целью убийства) был внесен Пальмерстоном на рассмотрение парламента 8 февраля 1858 года; законопроект вотировался 19 февраля. Митинг, о котором здесь говорится, был назначен на воскресенье, 21 февраля 1858 года.

Mutiny Bill. - Закон о мятеже служил в Англии основанием для объявления страны или ее части в угрожаемом состоянии; при этом допускалось использование вооруженной силы для поддержания порядка.

Классически-велеречивое и чопорно-консервативное министерство Дерби, с своими еврейскими мелодиями Дизраэли и дипломатическими тонкостями времен Каstellри, сменило их. - Пришедшее в 1858 году на смену либеральному министерству Пальмерстона консервативное министерство лорда Дерби (Стенли) имело в своем составе деятельного, ловкого и беспринципного политика Дизраэли, еврея по происхождению. Каstellри руководил внешней политикой Англии в 1812 году. (527)

Стр. 96. ...в Серпентину его! - Серпентина (от англ. serpent - змея) длинный, змеевидный пруд в лондонском Гайд-парке.

...знаменитое тургеневское "французя топим". - Герцен имеет в виду эпизод, описанный в рассказе Тургенева "Однoдворец Овсяников".

...a la Prissnitz - в духе Присница, основателя нового в то время метода водолечения.

Стр. 98. ...начался в Old bailey процесс Бернара, это "юридическое Ватерлоо" Англии, как мы сказали тогда в "Колоколе". - Процесс Бернара начался 17 апреля 1858 года в верховном уголовном суде, помещавшемся тогда в лондонской Старой тюрьме. В заметке "Ватерлоо 17 апреля 1858 г.", напечатанной в "Колоколе" 1 Мал 1858 года об оправдании Бернара присяжными, Герцен расценивал это событие как "мирное Ватерлоо".

Цезарь был испуган. Карфагены были испуганы! - Под "Цезарем" Герцен разумеет здесь Наполеона III, под "Карфагенами" - правителей Англии.

Scotland Yard - название небольшой улицы в Лондоне, где находилось управление уголовной полиции; затем стало употребляться для обозначения самой уголовной полиции.

Стр. 101. Когда Палмера судили... - Речь идет о сложном и возбудившем общественное мнение процессе английского врача Уильяма Пальмера, которого судили по обвинению в отравлении его друга Джона Парсонса Кука с целью присвоения его бумаг и ценностей. Хотя виновность Пальмера полностью доказана не была, он был приговорен к смерти и казнен.

Гладстон... написал комментарии к Гомеру. - Герцен называет комментариями к Гомеру опубликованный в 1858 году в Оксфорде трехтомный труд Гладстона "Studies on Homer and the Homeric Age" ("Исследования о Гомере и гомеровом веке").

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Стр. 106. ... "Письмо" Маццини. - По-видимому, Герцен имеет в виду написанное
Маццини в 1858 году "Письмо к Луи Наполеону".

Queen's Bench - королевский уголовный суд.

... в широких шароварах, couleur garance, в кепи несколько набок - форма
французской пехоты.

"Пуще сердце замирает..." - из стихотворения Н. П. Огарева "Деревенский сторож"

<ГЛАВА VI>

Стр. 110. Не дружеский букет на гробе доброго старика в Париже, не плач на
Гайгетской могиле. - В Париже - могила А. Бернацкого; на Гайгетском кладбище в
Лондоне - могила С. Ворцеля. (528)

Стр. 110. ... целый народ толкают в могилу. - Имеется в виду подавление царскими
войсками польского восстания в 1863 - 1864 годах.

... справедливее... назвать ее "Легендой о Ворцеле"... - Непосредственным
поводом, побудившим Герцена написать главу о "Польских выходцах", была смерть
выдающегося деятеля польского национально-освободительного движения Станислава
Ворцеля в феврале 1857 г. Герцен стремился увековечить образ неутомимого борца
за освобождение польского народа и искреннего друга революционной России. В этой
главе он высказывал и свое отношение к идеалам Ворцеля. Требование освобождения
крестьян, борьба против аристократии, против социального и национального гнета,
отрицательное отношение к буржуазному Западу роднили взгляды Герцена и Ворцеля.
Но если для Ворцеля и всей польской эмиграции основным вопросом был вопрос о
борьбе за национальную независимость Польши, а вопрос о социальных
преобразованиях отходил на второй план, то для Герцена главным вопросом и
русского и польского революционного движения был крестьянский вопрос. Он
понимал, что без разрешения крестьянского вопроса демократическим путем нельзя
добиться подлинного освобождения ни русского, ни польского народов. Герцену были
чужды мистические мессианские взгляды, распространенные среди польских
эмигрантов. Герцен подвергал острой критике националистические устремления
польских эмигрантов и показывал, что они являются серьезным препятствием для
тесного сотрудничества русских и польских революционеров и мешают организации
совместной борьбы двух народов против царизма.

Стр. 110 - 111. ... один из крепких старцев - М. Квадрио.

Стр. 112. "Nuovi tormenti e nuovi tormentati!" "inferno" - цитата из
"Божественной комедии" Данте ("Ад", песнь шестая, стих 4).

Европа расступилась с уважением перед торжественным шествием отважных бойцов. -
После поражения восстания 1830 - 1831 годов Польшу покинули многие участники
восстания. Они образовали польскую эмиграцию, находившуюся до революции 1848
года преимущественно во Франции и Бельгии. После поражения революции 1848 года
польская демократическая эмиграция сосредоточилась в Лондоне.

"Здесь!" - как сказал Ворцель или старший Дараш Временному правительству в 1848
году. - С. Ворцель и В. Дараш были участниками польской делегации к французскому
Временному буржуазному правительству в 1848 году. Делегация стремилась добиться
признания независимости Польши, однако эти стремления оказались тщетными. (529)

Стр. 113. Самые истые республиканцы вспомнили Польшу... 15 мая 1848. - В этот
день в Париже произошла народная демонстрация, направленная против буржуазного
Учредительного собрания Франции и разогнанная Временным правительством; во время
демонстрации раздавались требования о помощи польскому
национально-освободительному движению.

... легенда о Понятуски... - Князь Ю. Понятовский, возглавлявший польский корпус
во время похода Наполеона в Россию в 1812 году, утонул в реке Эльстере в октябре
1813 года во время отступления наполеоновской армии после битвы при Лейпциге.

Апокалиптическое время, провиденное Красимкием, казалось. наступало. - В своих
"Псалмах будущего" З. Красинский выступал против революционного движения и с
религиозно-мистических позиций рисовал будущее Польши как время "страшного суда"

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru и "конца жизни".

Стр. 114. ...с польской демократической Централизацией – руководящий орган Польского демократического общества, возникшего в 1832 году и игравшего видную роль в польском освободительном движении.

Они желали иметь сведения о каком-то заговоре... спрашивали, участвует ли в нем Ермолов... – А. П. Ермолов сочувствовал декабристам, которые рассчитывали на его поддержку во время своего выступления. В 1827 году по приказу Николая I вышел в отставку.

"Stabat Mater" – католический гимн, возникший в XIV веке.

Мицкевич, Товянский, даже математик Вронский, все способствовали мессианизму. – См. примеч. к главе XXXVI "Былого и дум" (т. 2 наст. изд., стр. 691 – 692).

Стр. 115. ...граф Алоизий Бернацкий, нунций польской диэты... представлявший свое сословие императору Александру I, когда он либеральничал в 1814 году. – А. Бернацкий был послом (нунцием) польского сейма (диэты) и министром финансов во время восстания 1830 – 1831 годов. Александр I стремился привлечь польскую шляхту на свою сторону обещаниями о предоставлении польским землям автономии в составе России.

Стр. 117. На польской годовщине 29 ноября 1853 года я сказал речь в Ганновер-Руме. – Митинг происходил в Лондоне и был по' священ годовщине польского восстания 1830 года.

Стр. 118. Это было в 1800 году. – С. Ворцель родился в 1799 году.

Стр. 119. ...Краковское дело, процесс Мерославского. – Краковское восстание 1846 года происходило под лозунгом борьбы за независимость Польши, безвозмездного освобождения крестьян и наделения их землей. Л. Мерославский в конце 1845 года прибыл (530) в Познанщину для подготовки восстания, но незадолго до его начала был арестован прусскими властями. В 1847 году состоялся судебный процесс над Мерославским и другими лицами, арестованными вместе с ним. Их освободила из берлинской тюрьмы революция 1848 года.

Стр. 120. ...война Зондербунда. – Имеется в виду война в Швейцарии, происходившая между клерикальными и либеральными кантонами.

...итальянское risorgimento. – В Италии с 40-х годов XIX века началось широкое национально-освободительное движение, которое к 60-м годам, когда Герцен писал главу, все более нарастало.

...Паскевич донес Николаю, что Венгрия у его ног. – Революция 1848 года в Венгрии была подавлена Австрией при помощи царских войск под командованием Паскевича, который, сообщая о капитуляции 1 августа 1849 года командующего венгерской армии Тёргеи, писал в рапорте: "Венгрия – у ног вашего императорского величества" ("Русский инвалид", No 171 от 9 августа 1849 года).

...его застал в конце 1852 членом Европейского комитета. – В состав Комитета от поляков вошел П. Дараш, которого с осени 1852 года заменил С. Ворцель.

Стр. 122. Я написал: "Поляки прощают нас". – Воззвание Герцена было опубликовано "Вольной русской типографией" в июле 1853 года.

...произошла вечная сцена Трисотина и Вадюса. – В сцене разговора двух литераторов – Трисотена (Трисотина) и Вадюса, персонажей комедии Мольера "Ученые женщины", по мере развития их диалога взаимные восхваления сменяются язвительными насмешками и упреками; сцена кончается ссорой.

Стр. 126. Эмилия Г. – Эмилия Гокс.

Стр. 127. Поляки ставили свое дело под английский патронаж. – С началом Крымской войны польские эмигранты, надеясь на помощь Англии и Франции в деле восстановления независимой Польши, старались заручиться поддержкой английского общественного мнения.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Стр. 129. П. Тейлор велел хозяйке дома всякую неделю посылать к нему счет... - Ворцель жил на квартире у Тейлора, который получал деньги для Ворцеля от его друзей, в том числе и от Герцена, стараясь при этом скрыть от Ворцеля, что тот живет на чужой счет.

Стр. 130. ...Россель предал своих товарищей? - Лорд Россель, министр иностранных дел Англии, вышел из кабинета министров в январе 1855 года, нарушив солидарную ответственность кабинета за проводимую им политику; вскоре после отставка Росселя министерство Эбердина пало. (531)

Стр. 131. ...как идет невшательский вопрос. - В конце 1856 года сторонники прусского короля попытались произвести в его пользу переворот в Невшателе, входившем в состав Швейцарских кантонов, что едва не привело к войне между Пруссией и Швейцарией. Угроза войны была ликвидирована в 1857 году.

Стр. 132. Его последнее свидание, его величественную агонию я рассказал в другом месте. - Написанный Герценом некролог "Смерть Станислава Ворцеля" был опубликован в "Полярной звезде" на 1857 год (кн. III) и перепечатан в сборнике "Десятилетие Вольной русской типографии в Лондоне", 1863 год.

Стр. 133. Между ними, лучший из лучших - И. Лелевель.

...finis Poloniae? - слова, сказанные Костюшко после поражения польских повстанцев 10 октября 1794 года при Мацеёвицах, во время которого раненый Костюшко был взят в плен.

Стр. 135. Мир пана Тадеуша, мир Мурделио. - Поэма А. Мицкевича "Пан Тадеуш" рисует жизнь шляхетской Польши начала XIX века. В повести З. Качковского "Мурделио" изображается шляхетский быт конца XVII - начала XVIII века.

...регента - Филиппа Орлеанского, правившего во Франции в 1715 - 1723 годах в связи с малолетством Людовика XV.

<ГЛАВА VII>

Для правильного понимания главы "Немцы в эмиграции", в особенности того, каким образом Герцен мог здесь прийти к грубому искажению деятельности и роли Маркса, необходимо остановиться хотя бы на основных фактах, характеризующих их взаимоотношения, на причинах отчужденности и даже враждебности, существовавших между ними.

Корни деятельности Герцена уходили в русскую почву; социальная обстановка, обусловившая формирование его мировоззрения и характер его политической деятельности, резко отличалась от той, в которой действовал пролетарский революционер Маркс. Герцен исходил из опыта отсталой крестьянской страны, в которой капитализм был развит слабо и революционная роль пролетариата еще совершенно не выявилась. Духовный крах после поражения революции 1848 года, глубокие сомнения в том, сумеет ли западноевропейский пролетариат после Июньских дней найти в себе новые силы для борьбы, "остановка" перед историческим материализмом - все это также помешало Герцену получить сколько-нибудь правильное представление о великой революционной и научной роли Маркса и Энгельса. (532)

Герцен не был лично знаком с Марксом и Энгельсом. Лица же, с которыми писатель встречался в конце 40-х годов и которые поддерживали те или иные отношения с Марксом, или уже стали в то время идейными противниками (Прудон, Бакунин) основоположников научного социализма или, считая себя учениками последних, на самом деле не понимали истинной сути их учения (Сазонов, М. Гесс). Информация, исходившая из таких источников, способна была лишь дезориентировать Герцена.

С другой стороны, Маркс и Энгельс в конце 40-х и начале 50-х годов не имели в своем распоряжении объективных и бесспорных данных, которые давали бы им возможность судить о сильных сторонах революционной деятельности Искандера, о том, как глубоко и органически Герцен был связан с развитием русской передовой мысли, какое влияние он оказывал на пробуждение к революционной активности новых слоев русской интеллигенции, хотя книга "О развитии революционных идей в России" обратила на себя внимание Энгельса.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Маркс и Энгельс не имели также возможности правильно судить о философских взглядах Герцена. Им не были известны "Письма об изучении природы", при жизни Герцена не переиздававшиеся за границей, а в России уже ставшие библиографической редкостью. Между тем произведение это свидетельствовало о приближении Герцена к диалектическому материализму.

Зато некоторые стороны деятельности Герцена не могли не вызвать у Маркса и Энгельса крайней настороженности и даже враждебности. Особенно следует иметь в виду пессимистическое отношение Герцена к перспективам революционного движения на Западе и связанные с этим некоторые ошибочные прогнозы относительно будущего России, славянского мира и Западной Европы (см. "Письмо русского к Маццини", 1849, в томе VI и статью "Старый мир и Россия", 1854, в томе XII Полного собрания сочинений Герцена, издание Академии наук СССР) в духе "демократического панславизма" (под заглавием "Демократический панславизм" в 1849 году были опубликованы две направленные против Бакунина статьи Маркса и Энгельса). Это впоследствии позволило сказать Марксу, что с точки зрения Герцена "...старая, гнилая Европа должна быть возрождена победой панславизма" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 375), хотя Герцен и признал ошибочность многих положений, высказанных в статье "Старый мир и Россия" (см. предисловие 1858 года к русскому изданию статьи "Старый мир и Россия"), и не раз решительно выступал против "императорского панславизма". (533)

Маркс критиковал народнические воззрения Герцена, видя в его упованиях на русскую общину прежде всего обоснование панславистских взглядов и отмечал, что Герцен "...открыл русскую общину не в России, а в книге прусского регирунгсрата Гакстгаузена" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 375).

Все это привело к тому, что Маркс и Энгельс, живя в 50 - 60-х годах, так же как и Герцен, в Лондоне, считали для себя невозможными совместные с ним политические выступления. Это обнаружилось еще в связи с международным митингом "в память великого революционного движения 1848 года", организованным в 1855 году по инициативе вождя чартистского движения Джонса. На афише митинга имя Герцена стояло рядом с именами виднейших представителей международной эмиграции, в том числе и Маркса. Однако Маркс, участвовавший в предварительных переговорах по организации митинга, затем отказался выступать на нем. Одной из причин отказа было нежелание Маркса выступать вместе с Герценом.

Герцен же, как то особенно ясно показывает глава "Немцы в эмиграции", склонен был свое отрицательное отношение к немецкой мелкобуржуазной эмиграции, свои адресованные ей обвинения в национализме, духовной ограниченности и сектантстве длительное время относить также к Марксу и Энгельсу. Герцен не мог уяснить себе своеобразия того исторического места, которое им принадлежало. Этому также способствовали конфликты, возникшие вокруг деятельности М. А. Бакунина и К. Фогта (см. ниже, примечания)¹.

Неприятные отношения между Марксом и Герценом в начале 50-х годов зашли так далеко, что сделали навсегда невозможным их сближение.

Плеханов был во многом прав, когда, касаясь в статье "Герцен-эмигрант" знакомства последнего с корифеями международной демократии, писал: "Только с Марксом и его кружком (с "марксидами", по его выражению) у него, как нарочно, были дурные отношения. Это произошло вследствие ряда печальнейших недоразумений. Точно какая-то злая судьба препятствовала сближению с основателем научного социализма того русского публициста, который сам всеми своими силами стремился поставить социализм на научную основу" (Г. В. Плеханов, Сочинения, т. XXIII, стр. 443).

Вместе с тем можно утверждать, что в течение 60-х годов у Герцена интерес к деятельности Маркса усиливался.

К концу 60-х годов Герцен, как показал Ленин, характеризуя письма ".К старому товарищу", все лучше чувствует и сознает силу Интернационала, международного рабочего движения. Еще в 1868 году, давая отповедь "нашим врагам" - реакционерам во главе с Катковым, пытавшимся утешить себя тем, что якобы "времена (534) социализма прошли", Герцен указывал на брюссельский конгресс Интернационала, на "движение немецких рабочих" и другие признаки революционного подъема.

В письме к Огареву от 29 сентября 1869 года Герцен, касаясь враждебных

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru отношений, установившихся между ним и Марксом, отмечает: "Вся вражда моя с марксистами из-за Бакунина". В этой связи существенно, что Герцен при своей жизни главу "Немцы в эмиграции" не напечатал.

Что же касается отношения Маркса к Герцену в 60-х годах, то следует прежде всего иметь в виду письмо Энгельсу от 13 февраля 1863 года, связанное с польским восстанием: "...теперь Герцену и К° представляется случай доказать свою революционную честность..." (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXIII, стр. 134). Герцен, как известно, и доказал ее; встав на сторону восставшей Польши, он "спас честь русской демократии" (В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 13).

Во втором издании первого тома "Капитала" (1873) Маркс снял резкое ироническое замечание по адресу Герцена, помещенное в первом издании этого труда (1867) (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. 2, стр. 396), однако, как показывает "Письмо в редакцию "Отечественных записок" (1877), трудно судить о том, в какой мере этот факт отражает изменение оценки Герцена Марксом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 375 - 378).

Об интересе, который Маркс проявлял к творчеству Герцена, говорит в известной мере и тот факт, что он изучал русский язык по "Былому и думам".

Стр. 136. Schwefelbände. - Выражение это принадлежит К. Фогту, употребившему его по адресу К. Маркса и его сторонников в 1859 году в книге "Мой процесс против "Augsburger Zeitung". Маркс не имел никакого отношения к "серной банде" - компании молодых немецких эмигрантов, которые в 1849 - 1850 годах пугали и смешили женовских мещан своими пьяными выходками. Стремление Фогта связать с ними имя Маркса объяснялось, очевидно, тем, что он "...хотел пугнуть чертом немецкого филистера или опалить его горячей серой", - как об этом писал Марксу в 1850 году один из его приятелей (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII, ч. I, стр. 269). В своей книге "Господин Фогт" Маркс до конца разоблачил недостойные приемы, которыми не брезговал Фогт в политической борьбе. (535)

Немецкая эмиграция отличалась от других. - Разгром пфальцско-баденского демократического восстания 1848 года положил начало широкой волне эмиграции из Германии. Подавляющее большинство эмигрантов направлялось в Швейцарию, а оттуда в Англию или США. С осени 1850 года Лондон стал основным центром немецкой эмиграции, где особенно остро разгорелась борьба между различными политическими группами или течениями.

К. Маркс и Ф. Энгельс с осени 1849 года находились в Англии. Спад революционной волны на континенте заставил их приступить к пересмотру тактики Союза коммунистов, что вызвало осенью 1850 года раскол в его ЦК, и привело к выходу Маркса и Энгельса из Немецкого просветительного общества. Преобладающее влияние в нем получили Виллих и Шаппер. Они настаивали на поддержании коммунистами тесных связей с "лагерем буржуазно-демократических дел мастеров", которые "толпами организовывались в Лондоне в будущие временные правительства" и всерьез обсуждали вопрос о том, "...чтобы добыть при помощи революционного займа в Америке необходимые средства для немедленной организации европейской революции" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. I, стр. 224).

Лагерь мелкобуржуазной демократической эмиграции с самого начала распадался на ряд враждующих между собой групп, во главе которых стояли "великие люди эмиграции", как называл их иронически Маркс, - Руге, Кинкель, Струве и Гейнцен. Ожидая с часа на час нового революционного взрыва, мелкобуржуазные демократы завязали тесные связи с основанным Маццини Европейским демократическим комитетом и создали в Лондоне ряд союзов и обществ.

После 1861 года политическая амнистия в Пруссии позволила большинству эмигрантов благополучно возвратиться на родину, где многие бывшие революционные деятели 1848 - 1849 годов, подобно Бухеру или Блинду, скоро превратились в поддерживающие Бисмарка национал-либералов. Только одна группа коммунистов с Марксом и Энгельсом во главе, не имевшая возможности возвратиться в Германию, продолжала, оставаясь за границей, вести упорную борьбу против европейской реакции.

Стр. 137. ...он издавал знаменитые *socialistische Jahrbücher*". - В 1883 году Руге основал и редактировал журнал "*socialistische Jahrbücher für deutsche Wissenschaft und Kunst*", ставший органом левых гегельянцев.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Стр. 138. ...дела нашего сорокапятилетнего Вертера с баронессой? Немецкая аристократка баронесса Брюнинг, знакомая Герцена, была русской по происхождению. Она сочувствовала демократическому движению и содействовала организации побега Кинкеля из тюрьмы. Герцен упоминает здесь о ее романе с А. Виллихом, которого он иронически называет Вертером.

Стр. 139. Кинкель был один из замечательнейших немецких эмигрантов в Лондоне. - Маркс в своем труде "Великие люди эмиграции" уделяет много места Кинкелю, характеризуя его как человека внутренне фальшивого, умеющего ловко скрывать буржуазную сущность под маской показного демократизма и свободолюбия. В начале 60-х годов от былой "революционности" Кинкеля не осталось и следа: он примкнул к национал-либералам и кончил свои дни в Цюрихе в качестве заурядного университетского профессора.

...Руге был другом неокатолика Ранге. - И. Ронге получил широкую известность в Германии в 1844 году благодаря своему выступлению против трирского католического епископа и требованиям реформы церкви. Лишенный священнического сана, он стал основателем так называемой "Немецко-католической церкви", а после начала мартовской революции примкнул к демократической партии.

Стр. 140. ...первого баденского Schilderhebung'a, первого австрийского Schvsertfahrt'a и проч. - Подразумеваются первое баденское восстание в апреле 1848 года и мартовское восстание в Вене в 1848 году. Говоря о "поднятии щитов" и "бряцании мечей" в начале мартовской революции, Герцен иронизирует над мелкобуржуазными демократами и поднятой ими в эмиграции, в обстановке спада революционной волны, воинственной шумихой.

Стр. 143. Руге, разгневавшись на Эдгара Бауэра за его пустую брошюру о России - кажется, под заглавием "Kirche und Staat". - Имеется в виду брошюра "Russland und das Germanentum", изданная в 1853 году, но не Эдгаром Бауэром, а его братом Бруно, который в годы политической реакции выступил с рядом книг и брошюр, выразив в них свое разочарование в европейской культуре и свои надежды на ее обновление "девственными силами" царской России (ср. оценку К. Марксом взглядов Б. Бауэра на отношения между Западом и Востоком - Сочинения, т. XXII, стр. 109).

Маркс, очень хорошо знавший Бакунина... выдал его за русского шпиона. Он рассказал в своей газете целую историю - Маркс никогда не выдавал Бакунина за русского шпиона. Клеветнические слухи о Бакунине как об агенте царского правительства распространялись русским посольством в Париже еще до начала революции 1848 года и были затем подхвачены определенными кругами польской эмиграции. Распространялись они и после мартовской революции в Германии, в Бреславле, куда в конце апреля прибыл Бакунин, чтобы быть ближе к русской границе. Слухи эти носили тогда столь (537) упорный характер, что парижское газетное агентство информировало о них редакции газет и в том числе редакцию "Новой Рейнской газеты" Маркса/О том же сообщал в своей корреспонденции также и парижский сотрудник газеты немецкий эмигрант Эвербек, ссылавшийся на то, что у Ж. Санд находятся компрометирующие русского революционера документы. Сообщение Эвербека 6 июля 1848 года было помещено на страницах "Новой Рейнской газеты". "Публичное предъявление обвинения, - писал позднее Маркс, - было в интересах дела и в интересах Бакунина" (К. Маркой Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXV, стр. 330 - 331).

Протест самого Бакунина, а также его письмо к Ж. Санд с просьбой сейчас же опровергнуть указанные слухи вскоре появились на страницах бреславльской "Новой Одерской газеты" и 16 июля 1848 года были без промедления перепечатаны газетой Маркса. 3 августа Маркс опубликовал также заявление Ж. Санд, целиком реабилитирующее Бакунина. "Новая Рейнская газета" писала: "В No 36 нашей газеты мы сообщали о циркулирующем в Париже слухе, согласно которому Жорж Санд имела в своем распоряжении документы, выставлявшие русского эмигранта Бакунина агентом императора Николая. Мы опубликовали это заявление, потому что оно было нам сообщено одновременно двумя корреспондентами, совершенно не связанными друг с другом. Поступая таким образом, мы лишь выполнили долг публичной печати, которая должна втайне следить за общественными деятелями, и в то же самое время мы предоставили г. Бакунину удобный случай рассеять все подозрения, выдвигаемые против него в некоторых парижских кругах" (там же, стр. 194). Бакунин был вполне удовлетворен опубликованием редакцией "Новой Рейнской газеты" как его собственного протеста, так и письма Ж. Санд. В последних числах августа 1848

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru года Маркс встретился с Бакуниным в Берлине и "...возобновил с ним тесную дружбу" (там же, стр. 194).

Бакунин тогда сидел, ожидая приговора в тюрьме, - и ничего не подозревал. - Бакунин был арестован в связи с участием в Дрезденском восстании в мае 1849 года, то есть почти через год после появления корреспонденции о нем в "Новой Рейнской газете".

Стр. 146. С Уркуардом и публикой питейных домов взошли в "Morning Advertiser" марксисты и их друзья. - В действительности Маркс не только не поддерживал с редакцией "Morning Advertiser" сколько-нибудь близких отношений, но и неоднократно весьма резко отзывался как о политическом лице этой газеты, так и о личных качествах ее редактора и издателей. Маркс считал "Morning Advertiser" "уличным органом Пама", то есть Пальмерстона (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XXII, стр. 192). В своей статье "Пивные хо(538)зяева и воскресный праздник. - Кланрикард" Маркс в январе 1855 года писал, что "Morning Advertiser" является собственностью "Общества защиты патентованных пивных хозяев", располагавшего возможностью "наводнить этим изданием все трактиры", и что газете этой "...закрыт вход в круг "респектабельной" лондонской прессы" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. X, стр. 250).

С Уркхартом Маркс познакомился лишь спустя несколько месяцев после развернувшейся на страницах "Morning Advertiser" полемики о Бакунине. Политические воззрения Маркса и Уркхарта не имели между собой ничего общего. Маркс и Энгельс неоднократно выступали в печати с резкой критикой Уркхарта и уркхартизма.

Уркхарт в течение долгих лет разоблачал в печати и парламенте происки, царской дипломатии на Балканах. Поскольку и Маркс в начале 50-х годов резко критиковал деятельность царской дипломатии на Ближнем Востоке, и отдельные его статьи, первоначально перепечатанные в органе чартистов "People's Papers", были затем перепечатаны в провинциальных газетах уркхартистов, у Герцена могло создаться ошибочное представление о совпадении политических взглядов Маркса со взглядами Уркхарта. В действительности же позиция Маркса и Энгельса в восточном вопросе ни в чем не совпадала с позицией Уркхарта. Им совершенно чужда была мысль о поддержании статус-кво на Балканах. Энгельс в своем письме Марксу от 10 марта 1853 года прямо говорил об идее неделимости Турции, как о "старой филистерской глупости" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXI, стр. 465).

Одним, добрым утром "Morning Advertiser" вдруг поднял вопрос: "Был ли Бакунин русский агент, или нет?" - Речь идет о письме, напечатанном в "Morning Advertiser" 2 августа 1853 года под инициалами "Ф. М.". В этом письме Бакунин представлялся тайным агентом царского правительства; Герцен совершенно необоснованно подозревал Маркса или кого-нибудь из "марксистов" в авторстве этого письма (см. примеч. выше, стр. 537 - 538 наст. тома). В действительности за инициалами "Ф. М." скрывался реакционный помещик Френсис Маркс.

...подписать коллективную протестацию с Головиным... - Письмо, подписанное Головиным, Герценом и Ворцелем, было напечатано в "Morning Advertiser" 29 августа. В нем они брали под защиту Бакунина, указывая в то же время, что "клевета на Бакунина не является чем-то новым" и что ее уже в 1848 году распространяла одна немецкая газета, "не постеснявшаяся сослаться в подтверждение на Ж. Санд". 31 августа ненавидевший Маркса А. Руге с своей стороны услужливо сообщил в газете, что оклеветала Бакунина в (539) 1848 году именно "Новая Рейнская газета", "издатель которой, "доктор Маркс", был в такой же мере, как и все остальные демократы, убежден в лживости своей клеветы".

Они затянули скучнейшую полемику о Головиным. - Маркс немедленно после появления клеветнических писем о Бакунине обратился в редакцию "Morning Advertiser" с заявлением, которое и было 2 сентября опубликовано на страницах газеты. В нем он с возмущением отверг "инсинуации господ Герцена и Головина", связавших "Новую Рейнскую газету" с полемикой относительно Бакунина, развернувшейся на страницах "Morning Advertiser" (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXV, стр. 193). Маркс далее не только детально выясняет все обстоятельства, приведшие к появлению в 1848 году в "Новой Рейнской газете" корреспонденции о Бакунине, но и дает решительный отпор всем попыткам снова оклеветать русского революционера-демократа: "...я первый из немецких писателей, - писал Маркс, - воздал Бакунину должное за его участие в нашем движении, и особенно в

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
дрезденском восстании..." (там же, стр. 194).

После появления нового клеветнического письма "Ф. М." Головин и поддерживавший его в данном случае Герцен поместили в "Morning Advertiser" 3 сентября новую анонимную заметку "Как пишется история". В ней Головин, возвращаясь к клевете на Бакунина в 1848 году, прямо приписал кампанию против него "д-ру Марксу", Маркс немедленно направил в редакцию газеты письмо, в котором, отвергая клеветнические утверждения Головина, снова возвращался к существу вопроса. "Разве не "глупый друг", - писал Маркс, - который не может понять, почему консервативные газеты не могли опубликовывать подозрения против Бакунина, распространяемые тайно по всей Германии, в то время как самая революционная газета Германии была обязана предать их гласности?" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXI, стр. 515). Однако редакция газеты не напечатала этого второго письма Маркса. Poleмика вокруг Бакунина не прекратилась и после этого, и еще 24 сентября на страницах "Morning Advertiser" помещена была статья Уркхарта, направленная против Бакунина.

Позднее, заканчивая дискуссию, редакция "Morning Advertiser" признала, что нет никаких оснований для подозрения Бакунина в шпионстве в пользу царской России.

...прежде напечатан по-немецки в "Deutsche Jahrbucher". - Работа Герцена "О развитии революционных идей в России" была впервые напечатана в журнале А. Колачека ".Deutsche Monatsschrift fur Politik, Wissenschaft, Kunst und Leben". (540)

Стр. 147. К. марксидам присоединился вскоре, рыцарь е опущенным забралом. Карл Блинд - тогда famulus Маркса, теперь его враг. - Маркс познакомился с К. Блиндом в 1849 году в Карлсруэ. В дальнейшем Блинд вплоть до 1853 - 1854 годов в Париже и позднее в лондонской эмиграции много общался с Марксом. Однако об идейной, близости между ними не могло быть и речи. В 1854 году отношения между Марксом и Блиндом делаются все более натянутыми, и Маркс прямо ставит Блинда в один ряд с идейно враждебными ему Руге и Геггом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXII, стр. 19). В конце 50-х годов Блинд окончательно перекочевал в лагерь либеральной буржуазии. Позднее выступал как открытый сторонник Бисмарка и враг социализма.

Стр. 148. ...посольства... сына Р. Оуэна в Неаполь. - Роберт Дэн Оуэн, сын Роберта Оуэна, остался жить в Америке и с 30-х годов принимал активное участие в политической жизни страны. В 1853 - 1858 годах он являлся американским посланником в Королевстве обеих Сцилий.

...вскоре после дуэля Суле с Тюрго. - В январе 1854 года посол США в Испании П. Суле дрался на дуэли с послом Франции Тюрго и ранил его. Дуэль вызвала осложнения в отношениях между Францией и США.

Стр. 151. Подражатель Митридата. - Понтийскому здарю Митридату Евпатору легенда приписывала свойство невосприимчивости к действию яда: опасаясь отравления, он с юности приучил себя к приему ядовитых веществ.

...митинг - в воспоминание 24 (февраля 1848. - Митинг в память годовщины февральской революции был организован в Сент-Мартинс Холле 27 февраля 1855 года.

Стр. 152. ...если б Маркс и Головин не вынудили меня явиться назло им на трибуне St.-Martin's Hall. - 13 февраля 1855 года в "Morning Advertiser" появилось письмо Головина под заглавием "Февральская революция", содержащее протест против предстоящего выступления Герцена в качестве представителя России. Герцен, с своей стороны, опубликовал в той же газете 15 февраля протест против злобной выходки Головина, а Международный комитет в особом заявлении в редакцию газеты "People's Paper" подтвердил право Герцена на представительство русской демократии. Сам Герцен подробно рассказал об этом эпизоде в гл. "И. Головин" и привел в тексте указанное заявление комитета (см. стр. 391 наст. тома).

К. Маркс, получив от Джонса приглашение принять участие в митинге, отнесся отрицательно к самой идее его организации, считая объединение рабочих с представителями мелкобуржуазной (541) демократической эмиграции не только ненужным, но и вредным делом. Уступая настояниям Джонса, Маркс все же принял 1 февраля участие в заседании организационного комитета, однако затем уклонился от участия в митинге и в своем письме Энгельсу от 2 февраля весьма резко отозвался

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru о выступлении Герцена на заседании. Мотивы, заставившие Маркса уклониться от участия в митинге, не могут быть сведены к соображениям личного характера. Маркс исходил из общеполитических соображений, о которых рас' сказал Энгельсу в своих письмах от 2 и 13 февраля 1855 года. Он считал, что Джонс передал все руководство делом представителям мелкобуржуазной части эмиграции, что созыв митинга даст Пальмерстону предлог для возобновления закона о чужестранцах, что совместное участие в митинге с Герценом нежелательно, так как он сам не придерживается мнения, "будто "old Europe" (старая Европа. - Ред.) может быть обновлена русскою кровью" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXII, стр. 86). Возможно, что в качестве предлога Маркс выдвинул именно свои политические расхождения с Герценом.

Герцен принял участие в указанном митинге и произнес основную речь. То; что в разгар войны Англии с Россией русский эмигрант публично выступил в защиту демократических и социалистических принципов, бесспорно, было прогрессивно и даже революционно. Но Герцен в своей речи также противопоставлял Восток Западу, что, по мнению Маркса, носило сугубо вредный характер.

...Герст и. Блакет издали английский перевод одного тома "Былого и дум". См. примеч. к гл. XXVII (т. 2, сгр. 610).

Стр. 153. Началась итальянская война. - Война Франции и Пьемонта против Австрии началась 29 апреля 1859 года.

...красный Маркс избрал самый черножелтый журнал в Германии... стал выдавать (анонимно) Карла Фогта за агента принца Наполеона. - К. Фогт выступил с брошюрой "Исследования о современном положении Европы", в которой он открыто встал на защиту политики Наполеона III. Брошюра Фогта не оставила у Маркса "...никакого сомнения о связи его с бонапартистской пропагандой" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII, ч. I, стр. 337). В этом целиком убеждали Маркса и сообщенные ему Блиндом сведения о получении Фогтом от Наполеона III денежных субсидий. Маркс способствовал опубликованию на страницах находившейся под его идейным влиянием лондонской газеты "Volke" материалов, подтверждающих зависимость Фогта от Бонапарта.

Фогт ответил 23 мая 1859 года статьей "В предостережение", полной гнусных вымыслов. В ответ на клеветническое выступление Фогта на страницах "Аугсбургской газеты" 22 июня был опубликован текст составленной Блиндом и пересланной в редакцию В. Либкнехтом листовки "Предупреждение - для распространения", содержащей полное разоблачение Фогта как агента Бонапарта. Герцен с самого начала полемики целиком встал на защиту Фогта. В вышедшем несколько позднее политическом памфлете "Господин Фогт" Маркс, с своей стороны, дал Герцену, повторившему клеветнические утверждения Фогта, исчерпывающий ответ по поводу упрека в сотрудничестве в "Аугсбургской газете" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII, ч. I, стр. 335).

...тощий лондонский журнал "Herrn" поместил статейку. - Полнейшая безосновательность подозрений Герцена о причастности марксистов к журналу "Herrn", органу правого крыла немецкой мелкобуржуазной эмиграции, становится вполне ясной из резко отрицательного отношения к журналу и его редактору Кинкелю со стороны К. Маркса (см. его памфлет "Великие люди эмиграции") и Ф. Энгельса.

...о злодействах, сделанных Урбаном с своими пандурами. - Войска австрийского фельдмаршала Урбана действовали в войне 1859 года на севере Италии против отрядов Гарибальди; пандуры - австрийские воинские части, состоявшие из венгров и представителей южнославянских национальностей, отличалась особой жестокостью.

Стр. 154. ...бефрейюнгскрига - освободительной войны немец' кого народа против наполеоновских войск в 1813 году.

Стр. 158. ..."о покушении Физски на Людвига-Филиппа"... о выстреле Чеха в прусского короля. - Покушение Физски на Луи-Филиппа произошло в 1836 году. Покушение Чеха на прусского короля Фридриха-Вильгельма IV - в 1844 году.

"Луиза... обмани меня, солги, Луиза!" - слова Фердинанда из трагедии Шиллера "Коварство и любовь" (действ. V, сцена 2)'.

Стр. 159. Философское правительство - ироническое название правительства

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Фридриха-Вильгельма IV – прусского короля с 1840 по 1861 год, отличавшегося
показным интересом к наукам и искусствам.

...отголоски гамбахского праздника. – В городке Гамбах в баварском Пфальце в
1832 году имела место крупная политическая демонстрация с требованием
объединения Германии и проведения либеральных реформ. Эта демонстрация являлась
одним из отголосков в Германии на июльские события 1830 года во Франции.

Стр. 161. ...геройство Мюллера... я рассказал в другом месте. – О случае с Г.
Мюллером-Стрюбингом, происшедшем во время демонстрации 13 июня 1849 года в
Париже, Герцен рассказал в гл. XXXVI "Былого и дум" (см. т. 2 наст. изд., стр.
284 – 285). (543)

<ГЛАВА VIII>

Стр. 167. ...индийской победе Гевлока. – Речь идет о кровавом подавлении
национально-освободительного движения в Индии в

1857 году.

Стр. 168. ...об этом. в другой раз. – См. гл. "Немцы в эмиграции". Стр. 180.
...из Порчмы – английского порта Портсмута. Стр. 183. ...помощником мэра XII
округа. – Речь идет о Бокэ. В коммунистическом процессе в Кельне... – В октябре
– ноябре 1852 года в Кельне состоялся сфабрикованный прусскими полицейскими
властями процесс по делу арестованных за полтора года перед этим членов "Союза
коммунистов" (см. статью К. Маркса, написанную в связи с этим событием,
"Разоблачения о Кельнском процессе коммунистов", 1853 – К. Маркс и Ф. Энгельс,
Сочинения, т. VIII, стр. 503 – 558).

Стр. 186. ..."вскипел бульон". – Эти слова из поэмы Тассо "Освобожденный
Иерусалим", неудачно переведенные А. Ф. Мерзляковым ("Вскипел Бульон и в рать
потек"), вошли в комическом переосмыслении в разговорный язык литературных
кругов того времени.

<ГЛАВА IX>

Стр. 189. "Ты все поймешь, ты все оценишь!" – цитата из поэмы К. Фрылеева
"Войнаровский", стих 253.

...Vugon, "Don Juan", С. XIV – 84 – цитата из поэмы Байрона "Дон-Жуан", глава
XIV, строфа 84.

...от одной дамы – Матильды Биггс, дочери Дж. Стансфилда, вся семья которого
была в дружеских отношениях с лондонской эмиграцией, в том числе с Герценом.

...Seven Oaks – старинный городок в графстве Кент, поблизости от Лондона.

Стр. 190. ...в Васильевском. – Подмосковная усадьба отца Герцена (см. "Былое и
думы", гл. III).

Мы говорили об Италии, о поездке в Ментону. – Герцен ездил в Ментону из Ниццы в
июле 1851 года.

Стр. 191. ...один трезвый и мужественный присяжный "между пьяными" (как некогда
выразился Аристотель об Анаксагоре). – Видимо, имеется в виду оценка, данная
Анаксагору в "Метафизике" Аристотеля, кн. I, гл. 3.

...чудак, который скорбел о мытаре и жалел о падшем. – Герцен, видимо,
подразумевает евангельскую притчу об Иисусе Христе и мытаре. (544)

Драгоманы – переводчики при дипломатических миссиях на Востоке.

...А ведь он был у меня в Ленарке. – Николай I посетил Р. Оуэна в 1815 году в
Нью-Ленарке, где находилась организованная Оуэном хлопчатобумажная фабрика. В
своей автобиографии Оуэн рассказывает, как великий князь Николай приглашал его
переселиться в Россию с целью устройства там, при материальной поддержке
царского правительства, промышленных общин наподобие Нью-Ленарка. Оуэн это
предложение отклонил.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Стр. 192. ...полуболезненный бред о духах... - В последние годы жизни Оуэн, увлекшись спиритизмом, стал связывать свои социальные идеи с мистическими представлениями.

...он хотел... отворить селлюлярную клетку, эту бесчеловечную mater dolorosa... светская инквизиция заменила монашеские ящики с ножами. - В числе всевозможных пыток, применявшихся инквизицией, практиковалось заключение жертвы в утыканный внутри острыми ножами ящик, на котором было изображение "скорбящей божьей матери".

Стр. 193. Другой старик... столетними руками благословлял малого и большого на Патмосе. - Иоанн Богослов, один из двенадцати апостолов христианской церкви, будучи сослан римскими властями на Патмос (остров в Эгейском море), написал там свой Апокалипсис и послания к верующим.

...пять лет после его смерти джефферсоновская республика... распадется во имя права сечь негров. - Т. Джефферсон - автор Декларации независимости, провозглашенной в США в 1776 году. В 1861 - 1865 годах происходила гражданская война между Северными штатами, выступавшими против рабовладельческой системы, и Южными штатами, представлявшими оплот рабовладения. Р. Оуэн умер за несколько лет до этой войны - в 1858 году.

...рочдельского общества - первое потребительское кооперативное общество, основанное в 1844 году рабочими ткацкой мануфактуры в английском городе Рочдейл.

...на "всемирную выставку" - первая всемирная выставка, устроенная в 1851 году в Лондоне.

Стр. 194. Английский поп втеснил его праху отпевание... Томас Олсоп протестовал смело, благородно. - Местный приходский священник в Ньютауне заявил, что допустит погребение только при условии церковного отпевания и отказа друзей Оуэна от надгробных речей. Сын Оуэна и некоторые его друзья уступили этому требованию. Один только Томас Олсоп, старый друг Оуэна, специально приехавший на похороны, отказался присутствовать на религиозной церемонии, устроенной вопреки взглядам покойного. (545)

...and ail was over. - Напечатанное в некоторых английских газетах письмо Роберта Дейла Оуэна от 17 ноября 1858 года, извещавшее о смерти его отца, начиналось словами: "It is ail over" ("Все кончено"),

Перелистывая книжку "Westminster Review", я нашел статью о нем. - Журнал "The Westminster and Foreign Quarterly Review" поместил в октябрьской книжке за 1860 год большую статью об Оуэне, напечатанную без подписи.

Стр. 195. "Ein unnutz Leben ein fruher Tod" - слова Ифигении в трагедии Гёте "Ифигения в Тавриде" (акт I, сцена 2).

Стр. 196. ...Веллингтона, этой величественнейшей неспособности во время мира. - Английский генерал, известный своей победой при Ватерлоо над Наполеоном в 1815 году, позднее, вступив на гражданское поприще, проявил себя как неудачливый и непопулярный реакционный политик.

С цинизмом Ноева сына покажет он наготу... - По библейской легенде. Хам, насмехавшийся над наготой своего отца Ноя, был им проклят.

Стр. 197. Какое подлое начало социализма! - Эпитет "подлое" употреблен здесь в первоначальном значении слова, лишенном бранного оттенка: подлый подлежащий податному обложению, принадлежащий к низшему сословию.

Какой-то инквизитор и бумажных дел фабрикант Филипс... пристал к Оуэну с допросом... - Член парламента Джордж Филипс, манчестерский хлопчатобумажный фабрикант, выступил особенно резко против Оуэна при рассмотрении фабричным комитетом палаты общин представленных Оуэном "Замечаний о влиянии промышленной системы" и законопроекта о ее преобразовании. Комитет единогласно отверг домогательства Филипса, пытавшегося своими вопросами дискредитировать Оуэна.

Стр. 198. ...Оуэн предпочел отвечать... на публичном митинге... в London TavernI

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru – Оуэн не раз выступал на устраивавшихся в большом зале Таверны города Лондона собраниях Ассоциации для облегчения положения бедных. Произнесенная им 21 августа 1817 года речь, отмечаемая здесь Герценом, была тогда же напечатана под заглавием "New state of Society".

Он по ю сторону Темпель-Бара, возле кафедрального зонтика, под которым лепится старый город, в соседстве Гога и Магога, в виду Уайт-Толль и светской кафедральной синагоги банка. – Темпель-Бар (Храмовая застава) – историческое место на границе Сити, центральной части Лондона. Под "кафедральным зонтиком" Герцен, видимо, понимает собор св. Павла. Две громадные фантастические деревянные фигуры, названные Гогом и Магогом, установлены (546) в 1708 году в здании лондонской ратуши. Уайт-Холл – здание, в котором помещаются некоторые высшие правительственные учреждения Англии. Светской кафедральной синагогой банка Герцен называет Английский банк, занимающий главенствующее положение в экономической жизни Британской империи.

"Нелепости и изуверства сделали из человека... но с ними рай – недолго устоял бы раем!" – Герцен неточно цитирует слова Оуэна из его выступления от 21 августа 1817 года.

Стр. 199. ...с другим биографом Оуэна. – Герцен, вероятно, имеет здесь в виду Уильяма Л. Сарганта, перу которого принадлежит биография Оуэна, изданная в Лондоне в 1860 году под заглавием "Robert Owen and his social philosophy" ("Роберт Оуэн и его социальная философия"),

Р. Оуэн назвал одну из статей... "An attempt to change thif lunatic asyllum into a rational vsorid". – Статья Оуэна "Thй worid a grйvt lunatic asyllum" ("Мир – большой сумасшедший дом") была напечатана в первом номере журнала "Robert Owen's Journal", вышедшем в Лондоне 2 ноября 1850 года, и заканчивалась словами, которые Герцен почти буквально приводит в заглавии: "To* change this lunatic asyllum into a rational worid, will be thй work to be accomplished by this journal" ("превратить этот сумасшедший дом в разумный мир – вот что будет делом, которое должно осуществляться настоящим журналом").

Один из биографов Оуэна. – Речь идет о Саргаите.

Стр. 201. "wenn er die kette bricht" – из стихотворения Шиллера "Слова веры", в котором речь идет о рабе, разбивающем цепи и утверждающем себя свободным человеком.

...она лет пятнадцать просидела в селлюлярной тюрьме, запертая в нее Наполеоном. – Политика изоляции Англии от Европы завершилась в 1806 году так называемой континентальной блокадой, введенной Наполеоном I с целью закрыть английской торговле доступ на европейский континент.

...один просит у ветра нести его куда-нибудь, только не на родину Имеются в виду строки из прощальной песни Чайльд-Гарольда, имеющей автобиографический характер (в поэме Байрона "Паломничество Чайльд-Гарольда", песнь первая).

...у другого судьи... отбирают детей, потому что он не верит в бога. Шелли в 1817 году решением лорда-канцлера был лишен права воспитывать своих детей, причем основанием для такого решения была "незаконная связь" его с Мэри Годвин и атеистические взгляды, высказанные в произведениях поэта.

Трелоне... спрашивал 12 февраля в парламенте министра внутренних дел. Речь идет о выступлении Дж. Трелове при обсуждении (547) в палате общин в феврале 1860 года билля об отмене так называемых "церковных норм".

Подобные случаи повторялись... с известным публицистом. Голиоком. – Дж. Голиок в молодости пропагандировал антирелигиозное нравственное учение, именовавшееся "секуляризмом", и в 1841 году подвергся шестимесячному тюремному заключению за "святотатство" в публичном выступлении.

Стр. 202. ...поэма Ариоста – "Неистовый Роланд".

Стр. 204. ...кристального дворца. – Здание Crystal-Palace сооружено из стекла и железа в южной части Гайд-парка для всемирной выставки 1851 года. Перенесенный после закрытия выставки в Сайденхем, в нескольких километрах от Лондона,

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Кристалльный дворец был предоставлен для художественных выставок, митингов и концертов.

...кары. небесные и бедствия земные на вульгарном языке шиллеровского капуцина в "Wallenstein's Lager"... - в первой части трилогии Шиллера "Валленштейн" - "Лагерь Валленштейна" - "ученый" капуцин произносит пересыпанную латинскими изречениями длинную проповедь, в которой, между прочим, провозглашает наступление часа "великой вселенской кары" (явл. 8).

Стр. 207. ...кипит кровь Януария. - Согласно католической легенде кровь епископа Януария, хранящаяся в особом сосуде в городе Неаполе, чьим патроном он считается, якобы вскипает в день праздника этого святого, а также в случае возникновения чрезвычайных для жизни города обстоятельств.

Стр. 208. ...оседает лаццаронами - название люмпен-пролетарских элементов в Неаполе.

Стр. 210. ...что делал неаполитанский король и венский император. - Речь идет о кровавом подавлении народных восстаний в Неаполе и Сицилии в 1821 и 1849 годах и о разгроме вооруженной силой революционного движения 1848 - 1849 годов в Австрии и подвластных ей странах.

...облечения в вирильную тогу. - Верхнее одеяние, которое древние римляне получали право носить по достижении совершеннолетия.

Стр. 211. ...о Икарии - воображаемая страна с коммунистическим строем, представленная в романе-утопии Э. Кабэ "Путешествие в Икарию".

"Что сделал Консидеран с Брейсбеном, что монастырь Сито, что портные в Клиши и Vanque du reuple Прудона?" - Консидеран, эмигрировав в 1852 году в Америку, организовал два года спустя, при участии Брисбена, в Техасе колонию "Riunion". В монастыре Сито (департамент кот-д'Ор) после революции 1848 года обоснована (548) лась одна из рабочих производственных ассоциаций. В Клиши, местечке недалеко от Парижа, в марте 1848 года было организовано, по проекту Луи Блана и при поддержке Люксембургской комиссии, большое кооперативное производственное товарищество портных. Основанный Прудоном в 1849 году "Народный банк", который имел целью предоставлять трудящимся "даровой кредит", должен был, по мысли его учредителя, способствовать разрешению социального вопроса. Все эти мероприятия потерпели неудачу.

Доктор герцога Кентского... пишет герцогу... - Доктор Генри-Грей Мак-Наб по совету герцога Эдуарда посетил Нью-Ленарк в 1819 году и написал благожелательный отчет об этом предприятии, опубликованный в Лондоне в том же году.

Стр. 212. ...какие-то два черных шута... это были двое квекеров. - Приезд в Нью-Ленарк У. Аллена и Фостера относился к августу 1822 года.

Оуэн сначала отвечал гениально: цифрой приращения доходов... так греховная цифра была велика. - Предприятие Оуэна в Нью-Ленарке дало за первые пять лет 160000 фунтов чистой прибыли, а в дальнейшем годовые балансы сводились в среднем с прибылью в 15000 фунтов.

"В таком случае, сказал он им, управляйте сами; я отказываюсь". Требования компаньонов-квекеров были предъявлены Оуэну в январе 1824 года; Оуэн подписал их условия и согласился временно продолжать руководство предприятием до подыскания нового управляющего. Разрыв Оуэна с совладельцами и вынужденный уход его из Нью-Ленарка произошел позже - в 1829 году.

Стр. 213. ...за обедом во Франкфурте. - Банкет, устроенный банкиром Бетманом в 1818 году в связи с собравшимся тогда в Аахене конгрессом Священного Союза.

Стр. 216. ...в Италии война, Америка распадается. - Герцен имеет в виду начало войны за объединение Италии и назревание конфликта между Севером и Югом в Соединенных Штатах Америки; приведшего к гражданской войне.

Мак-Магон... истребить наибольшее количество людей, одетых в белые мундиры, людьми, одетыми в красные штаны. - Мак-Магон участвовал в военной экспедиции 1830 года с целью захвата Алжира. Герцен отмечает здесь операции французских

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru сухопутных войск, сопровождавшиеся массовым истреблением арабов. Французские солдаты носили штаны красного цвета; одежда арабов – обычно белого цвета.

Стр. 218. Анахарсис Клоц, гебертисты, назвавшие бога по имени – Разумом, были так же уверены во всех *salus populi*. – Во Франции в 1793 году началось движение, стремившееся заменить (549) христианскую веру революционным культом Разума. А. Клоц и левые якобинцы, возглавлявшиеся Эбером ("гебертисты"), была наиболее энергичными поборниками культа Разума, отвечавшего, по их мнению, требованиям блага народа.

...один... из смелых мыслителей нашего века – П.-Ж. Прудон.

... "Ты прав, Платон, ты прав". – Последний акт трагедии Д. Аддисона "Катон" открывается сценой, в которой Катон, держа в руках книгу Платона о бессмертии души, произносит монолог, начинающийся этими словами.

Стр. 219. Делали же из базилик приходские церкви... – Здания, соорудившиеся в древней Греции и Риме для собраний, суда, торговли и других общественных нужд, впоследствии были использованы первыми христианами для богослужений; позднее стали строить и новые христианские храмы по архитектурной форме базилик.

...первый исторический брат – Иисус Христос.

Стр. 220. Декреты... начинаются с декрета полиции. – Будучи противником централизованного государства, Герцен пытается представить проекты Бабефа в невыгодном свете. Цитируемые им разделы "об общественном труде", "о распределении и использовании имущества общины", имевшиеся в наброске проекта экономического декрета, Герцен представляет в упрощенном и утрированном виде.

Стр. 222. ...на уничтожение федералистов. – Федералистами в период французской буржуазной революции XVIII века называли противников революционно-демократической диктатуры, установленной якобинцами.

... "веселая Англия" – традиционное название старой Англии, распространенное в быту и литературе – *old merry England*.

Стр. 223. Но конституция 1793 года думала не так, а с ней не так думал и Грахх Бабеф. – Бабувисты опирались в своей деятельности на конституцию, принятую Конвентом 24 июня 1793 года, считая ее подлинным выражением воли народа.

Стр. 224. *New Harmony* – кооперативная трудовая община, основанная Оуэном в 1824 году в штате Индиана (США) и просуществовавшая до 1829 года.

... журнал "The Cooperator". – Герцен имеет в виду журнал, издававшийся в Манчестере и Лондоне с июня 1860 года.

... со времен тридцати тиранов афинских до Тридцатилетней войны. – В 404 году до н. э. афинское народное собрание назначило тридцать мужей для выработки нового государственного устройства, но они узурпировали власть и в течение года правили самовольно, применяя жестокий террор. Тридцатилетняя война в Европе длилась (550) с 1618 до 1648 года, приведя к исключительно опустошительным последствиям.

Стр. 225. ... как "сестра Анна" в "Синей Бороде", смотрю для вас на дорогу. – В сказке Перро о Рауле Синей Бороде прекрасная Изора, седьмая жена последнего, узнав об угрожающей ей смерти, посылает за двумя своими братьями, а сестру Анну, высматривающую их с башни, ежеминутно спрашивает, не видит ли она кого-нибудь на дороге.

... Около того времени, когда в Вандоме упали в роковой мешок головы Бабефа и Дорте. – Приговоренные к смерти Верховным судом в Вандоме (департамент Луары-и-Шера), Бабеф и Дорте были гильотинированы 27 мая 1797 года.

... один молодой офицер – Наполеон Бонапарт.

Стр. 226. ... питаться спартанской похлебкой и возвратиться к нравам Брута Старшего. – Быт и пища древних спартанцев отличались простотой и суровостью. Люций Юний Брут, освободитель Рима от власти царей и первый консул республики, был известен строгой требовательностью в вопросах морали.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Стр. 227. Оттого, что Блюхер поторопился, а Груши опоздал! – В сражении при Ватерлоо 18 июня 1815 года Наполеон, отбросив пруссаков к реке Маас, поручил их преследование маршалу Груши и решил разбить Веллингтона до присоединения к нему пруссаков под командой Блюхера, который должен был подоспеть только через сутки. Но расчет Наполеона не оправдался, и он потерпел полное и окончательное поражение.

Стр. 229. "Общее благосостояние или смерть!" – лозунг плебейского крыла французских революционеров конца XVIII века.

Стр. 230. "Сын человеческий должен быть предан, но горе тому, кто его предаст" – из Евангелия от Матфея, гл. XXVI, 2 и 24 и др.

...пойдет "на замазку", как говорит Гамлет. – Шекспир, "Гамлет", акт V, сцена I.

Стр. 233. ...она. как Уголино, не ступала бы постоянно на своих детей, умирающих с голоду. – Уголино, правивший Пизой, был в 1288 году свергнут в результате заговора и замурован вместе с двумя своими сыновьями и двумя внуками в башню Гваланди, где пленники были обречены на голодную смерть.

<ГЛАВА X>

Стр. 235. *Samicia rossa* – "красная рубашка", одежда итальянских волонтеров, сражавшихся под командованием Гарибальди за независимость Уругвайской республики, в революционных боях (551) 1848 – 1849 годов и в 1860 году за освобождение Неаполитанского королевства от власти Бурбонов. С этого времени гарибальдийцев стали называть "краснорубашечниками".

Шекспиров день. – 23 апреля 1864 года отмечалось трехсотлетие со дня рождения Шекспира.

Народ, собравшись на Примроз-Гиль, чтоб посадить дерево... остался там, чтоб поговорить о скоростижном отъезде Гарибальди. – В лондонском парке Примроз-Гиль, где обычно происходили массовые собрания, 23 апреля 1864 года состоялась церемония посадки дерева в честь трехсотлетия со дня рождения Шекспира. В этот же день в лондонских газетах было опубликовано письмо Гарибальди "к английскому народу", в котором он благодарил английский народ за теплый прием и выражал сожаление, что по не зависящим от него причинам он не смог посетить всех своих друзей, приглашение которых он ранее принял. Полиция не дала провести митинг, посвященный выяснению причин отъезда Гарибальди, и разогнала собравшихся.

Стр. 236. ...это – воочью совершающееся hero-worship Карлейля. – Т. Карлейль утверждал, что всемирная история есть история великих людей, которым следует поклоняться.

.. перед Стаффорд Гаузом – дворец герцога Сутерлендского, где жил Гарибальди с 11 по 19 – 20 апреля 1864 года во время пребывания его в Лондоне.

...старший сын королевы Виктории. – Альберт Эдуард, принц Валлийский, будущий король Великобритании Эдуард VII.

Стр. 237. Разве три министра, один не министр, один дюк, один профессор хирургии и один лорд пиетизма не засвидетельствовали... болен так, что его надобно послать на яхте вдоль Атлантического океана и поперек Средиземного моря?.. – 19 апреля 1864 года в палате лордов и 21 апреля в палате общин были сделаны запросы о причине досрочного отъезда Гарибальди из Англии. Член правительства лорд Кларендон, премьер-министр Пальмерстон, министр финансов Гладстон, член парламента писатель Сили, герцог Сутерлендский, лейб-медик королевы Виктории Фергюссон, лорд Шефтсбюри выступили в палатах и в печати с заявлениями о якобы плохом состоянии здоровья Гарибальди, требующем немедленного отъезда из Англии. Герцог Сутерлендский на своей яхте "Ундина" отвез Гарибальди на остров Мальту и предложил совершить совместное путешествие на восток. Гарибальди отказался и возвратился к себе домой на остров Капрера.

...Газеты подробно рассказали о пирах и яствах... Чизвике и Гильдголле. В английских газетах, в том числе и в "Таймсе", ежедневно в период пребывания

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Гарибальди в Англии с 3 по (552) 28 апреля 1864 года печатались отчеты о всех празднествах и приемах, устраиваемых в честь Гарибальди. Чизвик - предместье Лондона, где в вилле герцога девонширского был устроен прием в честь Гарибальди. Гильдголл - здание Лондонского городского управления.

Стр. 238. В Брук гаузе - дом Д. Сили на о. Байт, где Гарибальди жил с 4 по 11 апреля 1864 года.

...был отпущен из нее, как отпускают ямщика. - См. примеч. к стр. 8 наст. тома.

...ничего не проиграл поражением, но удвоил им свою народную силу. - Во время похода гарибальдийцев на Рим с целью его освобождения от власти папы и французов в битве при Аспромонте

29 августа 1862 года Гарибальди был ранен и захвачен в плен войсками Виктора-Эммануила II, что вызвало бурю возмущения во всей Италии и усилило популярность Гарибальди.

...морьяк, приведший "Common wealfh" из Бостона в Indian Docks. - Герцен встретился с Гарибальди в феврале 1854 года в Вест-Индских доках Лондона на корабле "Common weath", который Гарибальди привел из Северо-Американских Соединенных Штатов и на котором он был капитаном. См. рассказ Герцена об этой встрече также в главах XXXVII (т. 2 наст. изд., стр. 303 - 304) и "Горные вершины" (стр. 7 наст. тома).

"Полярная звезда", кн. V, "Былое и думы" - "Полярная звезда" на 1859 год, кн. V, стр. 109 - 111 (см. т. 2 наст. изд., стр. 302 - 303).

...о здешних интригах и нелепостях... людях... привязывавших Маццини к позорному столбу... сковырнуть на Станфильде пегое и бесхарактерное министерство... линиям тряпьем с гербами. - С 26 февраля по 30 марта 1864 года во французском суде рассматривалось дело по обвинению четырех итальянцев - Греко, Трабуко, Императори и Салио - в подготовке покушения на Наполеона III. Используя ложные показания Греко, прокуратура обвинила в соучастии также Маццини и Станфилда, депутата английского парламента, входившего в правительство Пальмерстона, надеясь вызвать правительственный кризис и заменить либеральное правительство Пальмерстона правительством консерваторов. 14, 17 марта и 4 апреля 1864 года в парламенте обсуждался вопрос о возможности пребывания Станфилда в составе правительства в связи с выдвинутыми против него обвинениями.

Он только что уехал на остров Вайт. - 4 апреля 1864 года Гарибальди из Саутгемптона выехал на о. Вайт, где до 11 апреля был гостем депутата парламента Сили в его поместье Брук Гауз.

Стр. 240. ...кучку рыбаков в Ницце, экипаж матросов на океане, drappello гверильясов в Монтевидео, войско ополченцев в Италии. - (553) Начав с пятнадцатилетнего возраста свою службу во флоте, Гарибальди был очень популярен среди моряков и рыбаков Ниццы. С большой любовью относились к нему и матросы, совершавшие с ним в 1851 - 1854 годах океанские рейсы в Лиму, Перу, Китай и Новую Зеландию. Drappello гверильясов в Монтевидео - итальянский легион, которым командовал Гарибальди с 1843 по 1848 год, воевавший за независимость Уругвайской- республики. Войско ополченцев в Италии - волонтеры, сражавшиеся под командованием Гарибальди в 1848 году в Ломбардии, в 1849 году в Риме, в 1859 году вновь в Ломбардии и в 1860 году участвовавшие в гарибальдийском походе в Сицилию и Неаполь.

Стр. 241. ненапечатанной части "Былое и думы" обед этот рассказан. Имеется в виду глава "Немцы в эмиграции", при жизни Герцена не напечатанная (см. рассказ об обеде у Бьюкенена на стр. 147 - 151 наст. тома).

Стр. 242. Гарибальди... был пожалован генералом - королем, которому он пожаловал два королевства. - Король Пьемонта Виктор-Эммануил II пожаловал Гарибальди в 1859 году чин генерал-майора. В 1860 году Гарибальди в результате похода на юг Италии дал возможность Виктору-Эммануилу присоединить к Пьемонту королевство Обеих Сицилий.

Стр. 243. "Я не солдат... схватился за оружие, чтоб их выгнать" - цитата из речи Гарибальди, произнесенной им 16 апреля 1864 года в Кристальном дворце на

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru торжественном заседании, созванном в честь Гарибальди итальянской колонией в Лондоне.

"Я работник, происхожу от работников и горжусь этим", – сказал он в другом месте. – Ответ Гарибальди на адрес рабочего комитета Англии, зачитанный на митинге в день его прибытия в Лондон 11 апреля 1864 года.

...отваге поляков. – Речь идет о польском восстании 1863 – 1864 годов,

Стр. 244. ...принялся читать "Теймс". С первых строк я был ошеломлен. – В номере газеты "Тайме" за 5 апреля 1864 года был помещен отчет о заседании палаты общин от 4 апреля, на котором обсуждался вторично поставленный Стансфилдом вопрос об его отставке с поста младшего лорда адмиралтейства. Отставка Стансфилда была принята Пальмерстоном.

Семидесятипятилетний Авраам... принес окончательно на жертву своего галифакского Исаака. – Согласно библейской легенде бог, желая проверить силу веры Авраама, повелел ему принести в жертву своего сына Исаака. В деле Стансфилда роль Авраама Герцен отвел Пальмерстону, который, начиная с бонапартистского пере'ворота во Франции в декабре 1851 года проводил политику сближения (554) с Наполеоном III. Последнего Герцен иронически сравнивает с библейской Агарью, наложницей Авраама. Профранцузская политика Пальмерстона не раз подвергалась критике в палате общин. Пальмерстон, желая примирить с правительством оппозицию консерваторов и вернуть расположение Наполеона, принес им в жертву Стансфилда. Герцен называет Стансфилда галифакским Исааком, так как Стансфилд был уроженцем Галифакса и был избран в парламент от Галифакского избирательного округа.

Стр. 245. Это была Мажента. – Сравнением позиции Пальмер-стона в деле Стансфилда с положением Австрии после битвы при Мадженте 4 июня 1859 года, в которой австрийские войска потерпели поражение, Герцен подчеркивает унижительную роль Пальмерстона, пожертвовавшего Стансфилдом в угоду Наполеону III.

...прочеть "Теймс" Гарибальди... о безобразии этой апотеозы Гарибальди рядом с оскорблениями Маццини. – В номере "Таймса" от 5 апреля 1864 года рядом с отчетом о заседании парламента, где обсуждался вопрос о Стансфилде и Маццини, было напечатано подробное описание пышного церемониала встречи Гарибальди в Саутгемптоне 3 апреля 1864 года.

Стр. 246. ...депутация от Лондона... к Гарибальди. – Делегация от Совета лондонского графства передала Гарибальди приглашение на торжественную церемонию в связи с присвоением ему звания почетного гражданина Лондона, которая состоялась 20 апреля 1864 года.

Стр. 251. бешенство листов, состоящих на службе трех императоров и одного трепакторизма. – Герцен имеет в виду официозную прессу Австрийской, Французской и Русской империй, а также консервативную (торийскую) прессу британской империи.

...Лондон никогда так не встречал маршала Пелисье... он выжигал сотнями арабов с детьми и женами... – В 1854 году по приказу маршала Пелисье, командовавшего французскими войсками в Алжире, было задушено в дыму большое количество мирного арабского населения, находившегося в пещерах.

Стр. 252. ...какой-то итальянец сделался полицмейстером... бутафором, суфлером. – По-видимому, Герцен имеет в виду Негретти, члена итальянского комитета в Англии, который взял на себя роль импрессарио при Гарибальди, всемерно содействуя осуществлению задуманной против Гарибальди великосветской интриги.

Стр. 253. ...такую даль как Теддингтон – пригород Лондона, где Герцен жил с 28 июня 1863 года до июня 1864 года.

Стр. 255. Ледрю-Роллен... как пострадавший за Рим {13 июня 1849 года). – В этот день в Париже Ледрю-Роллен возглавил демонстрацию, организованную мелкобуржуазными группировками, и (555) призвал к восстанию в знак протеста против отправки Наполеоном Бонапартом экспедиции Удино для свержения Римской республики и восстановления светской власти папы. Демонстрация была разогнана; Ледрю-Роллен был привлечен к судебной ответственности, но ему удалось бежать за границу.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Стр. 257. День этот... - Гарибальди был у Герцена 17 апреля 1864 года. Газета "Тайме", обычно подробно описывавшая аристократические приемы в честь Гарибальди, по поводу поездки Гарибальди к Герцену ограничилась сообщением, в котором даже не упомянула фамилии Герцена: "Вчера в w/s часов Гарибальди отправился -из Стаффорд Гоуза в Теддингтон, откуда Гарибальди вернулся в Лондон в 2 1/2 часа" ("Тайме", 18 апреля 1864 г.). Поездка Гарибальди к Герцену сыграла немаловажную роль в провале за' говора английской аристократии против Гарибальди, и не случайно сообщение о его "болезни" и отъезде из Англии появилось в лондонских газетах на следующий день после посещения Гарибальди дома Герцена.

...немцы не понимают, что в Дании побеждает не их свобода, не их единство, а две армии двух деспотических государств. - Имеется в виду война Австрии и Пруссии против Дании в 1864 году из-за герцогств Шлезвиг и Голштиния, находившихся тогда в зависимости от Дании.

...Гарибальди в оценке своей шлезвиг-голштинского вопроса встретился с К.Фогтом... - Ратуя за объединение Германии на основе единого демократического законодательства и демократических принципов, К. Фогт в брошюре "Andeutungen zur gegenwartigen Lage" выступил против расширения территории Германии за счет захвата новых земель и считал, что в современной Европе на основе поглощения малых независимых государств образуются сильные милитаризованные державы, как Австрия и Пруссия. В войне 1864 года Фогт был на стороне Дании, утверждая, что для свободного человека ее господство предпочтительнее австро-прусского.

Стр. 258. ...отдать Венецию и квадрилатер... - Опираясь на Венецию и четырехугольник крепостей - Мантуя, Пескьера, Леньяно и Верона, - австрийская армия господствовала над верхней Италией и охраняла Бреннерский проход в Альпах.

...о Триесте, который им нужен для торговли, и о Галиции или Познана. Решением Венского конгресса в 1815 году Триест и Галиция были переданы Австрии, а Познань - Пруссии.

Стр. 259. ...мы сами Гнейста читали! - Иронический намек на Каткова, который выдавал себя сторонником английского конституционализма "по Гнейсту"; Гнейст - автор ряда работ об английском парламентаризме и самоуправлении. (556)

...лодочник в Неаполе... был подкуплен партией Сиккарди и министерством Веносты... - Герцен иронизирует над клерикалами, утверждавшими, что популярность Гарибальди создана искусственно, а не является выражением подлинных чувств народа. Д. Сиккарди в 1850 году провел закон об отмене судебных привилегий духовенства. Э. Висконти-Веноста подготовил итало-французское соглашение 1864 года о выводе французских войск из Папской области.

...журнальные Видоки, особенно наши москворецкие, так уж ясно могли отгадывать игру таких мастеров, как Палмерстон, Гладстон и Ко- - Герцен неоднократно называл М. Н. Каткова "Видоком", то есть сыщиком, доносчиком. В данном случае Герцен, видимо, имеет в виду передовую статью газеты Каткова "Московские ведомости" от 23 апреля 1864 года, в которой утверждалось, что теплый прием, оказанный Гарибальди в Англии, не выражал чувства английского народа, а был инсценирован членами правительства в дипломатических целях. Статья носила характер пасквиля и содержала ряд грубых выпадов против Гарибальди, в частности в связи с его поездкой к Герцену 17 апреля 1864 года.

Стр. 260. Несколько слов, которые сказали Маццини и Гарибальди, известны читателям "Колокола". - Речи Маццини и Гарибальди, произнесенные на обеде у Герцена, приведены в статье Герцена "17 апреля 1864 г.", напечатанной в "Колоколе", л. 184, 1 мая 1864 года. Герцен несколько преувеличивает значение состоявшейся у него встречи Гарибальди и Маццини, которая не привела, и не могла привести, к устранению противоречий между ними.

Стр. 262. Prince's Gate - "Ворота принца", название дома Д. Сили, в котором жил Гарибальди в Лондоне после отъезда из дворца герцога Сутерлендского с 20 по 28 апреля 1864 года.

Стр. 263. ...как обвинение Уркуарда, что Палмерстон берет деньги с России. - Утверждение Уркхарта, будто Пальмерстон подкуплен царским правительством и является наемником России, являлось излюбленной темой его статей и памфлетов.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Чамберс и другие спрашивали Палмерстона, не будет ли приезд Гарибальди неприятен правительству. – Крупный английский книгоиздатель и писатель Чамберс был в дружеских отношениях с Гарибальди. Будучи у Гарибальди на острове Капрера, Чамберс усиленно приглашал его совершить поездку в Англию и вместе с ним приехал на пароходе "Ripon" в Саутгемптон 3 апреля 1864 года. Запрос Пальмерстону об отношении правительства к приезду Гарибальди в Англию был сделан председателем Комитета по организации встречи Гарибальди Ричардсоном. (557)

Гарибальди согласился приехать... – Мнение Герцена о цели поездки Гарибальди в Англию полностью подтверждается итальянскими источниками; А. Саффи в своих воспоминаниях пишет, что Гарибальди надеялся получить в Англии денежные средства и корабль для похода в Адриатику, чтобы поднять восстание в Венеции и среди балканских народов против поработившей их Австрии.

Стр. 265. ...Кларендону занудило попилигримствовать в Тюльери. – Лорд Кларендон в апреле 1864 года вошел в состав английского кабинета, и для урегулирования ряда спорных вопросов англо-французских отношений, в частности, чтобы рассеять недовольство, возникшее у французского правительства в связи с приездом Гарибальди в Англию, был направлен для конфиденциальной беседы с Наполеоном III в Париж, где пробыл с 14 по 19 апреля 1864 года.

..Дрюэн-де-Люис говорил, то есть он ничего не говорил. – Герцен в завуалированной форме высказывает мысль, что английское правительство не допустило бы вмешательства Франции в дела Англии в нежелательном для ее правящих кругов направлении и что французский министр иностранных дел Дрюэн-де-Люис отлично понимал невозможность подобной попытки.

"Я близ Кавказа рождена". – Цитируя строку из "Бахчисарайского фонтана" Пушкина, Герцен иронизирует над английскими притязаниями на особые привилегии. Свою мысль Герцен подкрепляет приводимым затем латинским изречением "Civis romanus sum" ("Я римский гражданин"), намекая на речь Пальмерстона, которую тот произнес в палате общин в 1850 году в связи с греко-английским конфликтом (дело Пасифико)', когда Англия отклонила посредничество Франции и принудила Грецию подчиниться своим требованиям. Пальмерстон в своей речи утверждал, что как в древности принадлежность к римскому гражданству обеспечивала право на господствующее положение, так ныне английское подданство обеспечивает господствующее положение в мире.

Австрийский посол даже и не радовался приему умвельцунгс-генерала. Австрийским послом в Англии в 1864 году был Аппонии. "Умвельцунгс-генерал" Гарибальди. Австрийское правительство было крайне недовольно дружеским приемом Гарибальди в Англии, поскольку Гарибальди в прошлом руководил борьбой за освобождение Италии от австрийского ига, а целью его приезда в Англию было получение помощи для изгнания австрийцев из Венеции.

Стр. 266. Из речи, сказанной на втором митинге на Примроз-Гиле Шеном. Первый митинг в Примроз-Гиле в связи с отъездом (558) Гарибальди был разогнан полицией 23 апреля 1864 года (см. примеч. к стр. 235). Второй митинг, .созванный на Примроз-Гиле комитетом рабочих в знак протеста против недоброжелательного и лицемерного отношения . английского правительства к Гарибальди, состоялся 7 мая 1864 года. Речь Шена, видного юриста, друга Маццини, опубликованную в газете "Тайме" от 9 мая 1864 года, Герцен взял за основу при изложении закулисной истории событий, вынудивших Гарибальди покинуть Англию.

Стр. 267. Это Сольферино! – Деревня в Северной Италии, где 24 июня 1859 года во время австро-франко-итальянской войны про-, изошло сражение, в котором австрийская армия была разбита французскими и пьемонтскими войсками. Напоминанием о Сольферино Герцен намекал на моральное поражение Пальмерстона.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

В настоящем издании главы "Апогей и перигей", "В. И. Кельсиев", "Молодая эмиграция", "М. Бакунин и польское дело", "Пароход "Ward Jackson" R. Waetherley and C°", "Pater V. Petcherine", "И. Головин" выделены в самостоятельную, седьмую, часть под редакционным заглавием "Вольная русская типография и "Колокол" согласно указанию Герцена в письме к Г. Н. Вырубову от 17 мая 1867 года.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Собрать и подготовить эту часть своих мемуаров для журнальной публикации и отдельного издания автор не успел. При жизни Герцена были опубликованы лишь отрывок из главы "Апогей и перигей" ("Колокол", 1867 г.) и полностью глава "Pater V. Petche-rine" ("Полярная звезда" на 1861 г., кн. VI).

Оставшиеся в рукописях неопубликованные главы впервые были напечатаны в 1870 году в "Сборнике посмертных статей А. И. Герцена", за исключением главы "И. Головин", впервые опубликованной М. К. Лемке в 1907 году в журнале "Былое".

<ГЛАВА 1> I

Стр. 274. ...что скажешь у нас о Сухозанете... или вот об Адлерберге?
Разоблачительные материалы о Н. С. Сухозанете и В. Ф. Адлерберге систематически помещались на страницах "Колокола".

Стр. 275. ...начать эпоху нашего цветения и преуспеяния. - История "Колокола" в период с 1857 по 1862 год, быстрый и неуклонный(559) рост его влияния до апогея, после которого начинается спад в распространении герценовских изданий - такова центральная тема данного очерка. Характерно, что об успехе "Колокола" в среде чуждой и по существу враждебной его издателям Герцен пишет в ироническом тоне, начиная свой рассказ "великолепной сценой" беседы с "колонель рюс". Герцен в своем очерке, однако, не раскрывает полностью истоки и всей противоречивой природы успеха "Колокола".

...я официально отказался ехать в Россию. - Об отказе Герцена в 1851 году вернуться в Россию и принятии им швейцарского гражданства, см. в гл. XL "Былого и дум" (т. 2 наст. изд., стр. 386 - 387).

...Л. И. Сабуров... - В источнике, видимо, ошибочно: Я. И. Сабуров. Генерал-майор А. И. Сабуров был у Герцена в Ницце между июлем 1851 года и январем 1852 года; с ним Герцен передал письма для московских друзей.

Стр. 275 - 276. ...встретил кой-кого из русских. - В августе 1852 года на пути в Лондон Герцен без разрешения французских властей пробыл восемь дней в Париже, где встречался с М. Кю Рейхель, А. В. и Е. К. Станкевичами, Н. А. Мельгуновым.

Стр. 276. "Ни звука русского, ни русского лица" - из монолога Чацкого в комедии А. С. Грибоедова "Горе от ума" (действ. III, явл. 22).

О свидании с ним я рассказывал в другом месте. - О своей встрече с М. С. Щепкиным в Лондоне в сентябре 1853 года Герцен писал в статье "Михаил Семенович Щепкин", опубликованной в "Колоколе" от 1 октября 1863 года.

..Доктор В - ский. - Под этим псевдонимом из-за конспиративных соображений Герцен скрыл фамилию П. Л. Никулина, который, уехав из России в начале июня 1855 года, до приезда в Лондон к Герцену некоторое время пробыл в Вене (отсюда - псевдоним Венский). Пикулин был связан с московскими друзьями Герцена и привез ему письмо от Т. Н. Грановского с припиской Н. Х. Кетчера (см. "Литературное наследство", т. 62, стр. 102 - 104).

Стр. 277. ..."ныне отпускаешь" Симеона-богоприимца. - По евангельской легенде Симеону, жителю Иерусалима, было предсказано, что он не умрет, пока не увидит Иисуса. После долгого ожидания, увидя его, он произнес: "Ныне отпускаешь раба твоего, владыко, по глаголу твоему с миром..." (Евангелие от Луки).

Так умер Грановский... - О впечатлении, которое на Герцена произвело известие о смерти Грановского, см. в гл. XXIX "Былого и дум" (т. 2 наст. изд.).

...в маленькой комнате "старого дома". - Дом в Москве, принадлежавший отцу Герцена И. А. Яковлеву, в Б. Власьевском пер., (560) в котором Герцен жил до 1830 года и который позже был им описан в гл. IV "Былого и дум", а Н. П. Огаревым - в стихотворении "Старый дом".

Стр. 278. Весной 1856 приехал Огарев; год спустя (1 июля-1857) вышел первый лист "Колокола". - Роль Н. П. Огарева в создании "Колокола" Герцен неоднократно отмечал в письмах и печати.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Стр. 278. ...приветствовало нас молодое поколение. – О многих сторонах организационной и идейной работы заграничного революционного центра и его связях с Россией Герцен не мог писать в своих мемуарах, которые именно в этой своей части особенно конспиративны. Герцен не мог рассказать о тех важных встречах с представителями русской революционной демократии, которые составляли конспиративную тайну, например о встречах и- беседах в июне 1859 г. в Лондоне с Чернышевским.

...говорил мне в Лондоне, *horribile dictu*, Катков. – Встреча произошла в 1859 году во время заграничного путешествия М. Н. Каткова.

В. П. – В. П. Боткин.

... "обвинительное письмо" Чичерина. – О полемике с Б. Н. Чичериным в связи с его письмом, опубликованным в "Колоколе" от 1 декабря 1858 года под названием "Обвинительный акт", Герцен рассказывает в главе "Н. Х. Кетчер" (т. 2 наст. изд.)\

...как Бирон, вылил... ушат холодной воды на голову. – В романе И. И. Лажечникова "Ледяной дом" описывается, как люди Бирона, выливая на непокорного украинца ушаты холодной воды, превратили его в ледяную статую.

Стр. 279. ...крепкого патриотизма Михайловского времени. – Период разгула реакции и поворота части либерального общества к национализму, шовинизму и черносотенству в начале 60-х годов Герцен называет по имени тех деятелей, которые олицетворяли собою реакцию – Михаила Каткова, Михаила Муравьева.

...одно из них было подписано общими друзьями нашими. – Герцен имеет в виду письмо К. Д. Кавелина, к которому присоединились И. С. Тургенев, П. В. Анненков, И. К. Бабст и некоторые другие, пересланное ему в марте 1859 года Б. Н. Чичериным.

...дело "стрелка Кочубей". – Кн. Л. В. Кочубей в 1853 году стрелял в управляющего имением И. Зальцмана и ранил его, однако остался не только безнаказанным, но, подкупив суд, добился заключения Зальцмана в тюрьму. Разоблачению этих злоупотреблений Герцен посвятил ряд заметок в "Колоколе" за 1858 – 1859 годы, в результате чего дело было пересмотрено и Зальцман освобожден.

Императрица плакала над письмом к ней о воспитании ее детей. – "Письмо к императрице Марии Александровне" Герцена было (561) напечатано в "Колоколе" от 1 ноября 1858 года. Об отношении императрицы к "письму" Герцен, очевидно, узнал от К. Д. Кавелина. Письмо Герцена, пронизанное горячим стремлением к изменению порядков в России и улучшению жизни русского народа, было, однако, написано в сентиментально-либеральном тоне и выражало надежду, что перестройка системы воспитания царских детей будто бы может "увеличить счастливые шансы в пользу ближайшего будущего России". Письмо Герцена к императрице относится к той серии слащавых писем в "Колоколе", которые, как писал В. И. Ленин, "нельзя читать без отвращения" (соч., т. 18, стр. 12) и утопическо-либеральный тон которых вызывал справедливое возмущение лидеров русской революционной демократии и их молодых последователей.

...напечатанный в "Колоколе" отчет о тайном заседании Государственного совета по крестьянскому делу. – В "Колоколе" от 1 марта 1861 года были помещены материалы об обсуждении проекта крестьянской реформы на заседании Государственного совета 28 января 1861 года.

Бескорыстный Муравьев... жираф в андреевской ленте, Панин. – М. Н. Муравьев и В. Н. Панин, прозванный жирафом за длинный рост, были объектом систематических разоблачений в "Колоколе", первый, в частности, как казнокрад и крупный взяточник.

Горчаков, игравший между этими "мертвыми душами" роль Мижучева. – А. М. Горчакова, выразившего сомнение в возможности подкупа издателя "Колокола", Герцен уподобляет Мижучеву, "зятю" Ноздрева, принадлежавшего, по словам Гоголя, к тем, кто "согласятся именно на то, что отвергали" ("Мертвые души", том 1, гл. IV).

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Стр. 280. ...от благодарности, подписанной князем Хованским – то есть взятки; в начале XIX века на бумажных деньгах была подпись князя А. Н. Хованского, управляющего государственным банком.

...прозвали губернской Миной Ивановной. – В "Колоколе" часто печатались материалы, разоблачавшие различные финансовые махинации придворно-правительственной среды, в которых видную роль играла, в частности. Мина Ивановна Буркова – наглая и корыстолюбивая фаворитка министра двора В. Ф. Адлерберга.

Стр. 281. ..."свиной в ермолках", как выразился бессмертный автор гениального "Ревизора". – См. "Ревизор" Н. В. Гоголя (действие пятое, явл. VIII).

Стр. 282. ...казненными, как Словацкий, Арнгольдт... и убитыми, как Лотебня, и сосланными на каторгу, как Красовский, Обручев и проч. – фл. М. Сливицкий и И. Н. Арнгольдт за участие в революционной военной организации были расстреляны по приговору воен(562)но-полевого суда в 1862 году. Герцен в заметке "Арнгольдт, Сливицкий и Ростковский", напечатанной в "Колоколе" 1 августа 1862 года, назвал день их казни "черным днем". А. А. Потемба дважды был у Герцена в Лондоне (см. главу "М. Бакунин и польское дело"), принял участие в польском восстании и был убит в бою с русскими войсками 4 марта 1863 года; в "Колоколе" за 1863 год был помещен ряд статей, посвященных Потембе. А. А. Красовский за распространение среди солдат прокламаций был в 1862 году приговорен к смертной казни, замененной двенадцатью годами каторжных работ. которые он отбывал в Нерчинске на Александровском заводе одновременно с Н. Г. Чернышевским. "Колокол" 1 января 1863 года откликнулся на приговор сочувственной статьей. Во время неудачной попытки бежать с каторги в 1868 году Красовский покончил жизнь самоубийством. В. А. Обручев в 1862 году был приговорен к каторжным работам за распространение прокламации "Великорусе".

Стр. 282. ...Alpha road – лондонская улица, на которой Герцен жил с мая по ноябрь 1860 года.

Стр. 283. ...славные юноши, о которых мне писал Ф. Капп из Нью-Йорка. – Ф. Капп, принимавший участие в революционных событиях 1848 – 1849 годов в Париже, в это время познакомился с Герценом. Переехав вскоре в Соединенные Штаты Америки, Капп поддерживал переписку с Герценом. – Русские моряки, о которых писал Герцену Ф. Капп, были из команд кораблей эскадры Лесовского, прибывшей в сентябре 1863 года в Нью-Йорк.

Историю Трувеллера изложить стоит. – В. В. Трувеллер в 1861 – 1862 годах находился в заграничном плавании на фрегате "Олег", посетил Герцена в Лондоне и приобрел революционные издания лондонской типографии для распространения в России, в первую очередь среди моряков. Трувеллер при помощи гардемарина В. Дьяконова пытался также приобрести типографский шрифт для организации в России нелегальной типографии. По доносу судового священника в июне 1862 года по прибытии в Кронштадт на судне был произведен обыск, при котором обнаружены герценовские издания. Трувеллер был арестован, приговорен к каторжным работам, замененным ссылкой в Западную Сибирь, откуда он вернулся в 1865 году больным.

...переписка с частью офицеров "Великого Адмирала". – Переписка с офицерами фрегата "Генерал-адмирал", о которой упоминает Герцен, завязалась в связи со статьей "Константин Николаевич за линьки", напечатанной в "Колоколе" 15 декабря 1860 года. О письмах офицеров, бравших под защиту командира фрегата И. И. Шестакова или сообщавших новые сведения об истязаниях (563) матросов на корабле, часто писалось в "Колоколе" (например, в листах 93, 95, 114, 212).

Стр. 284. Командир его, помнится, Андреев. – Андреев был командиром другого фрегата – "Олег", на котором также систематически избивали матросов, о чем в "Колоколе" 15 октября 1861 года была помещена специальная заметка "Олег" и Андреев".

...константиновский либерал... в фаворе у великого князя. – Вокруг великого князя Константина Николаевича группировались сторонники умеренных реформ.

Вот его ответы и, письмо к матери. – Эти материалы не были приведены Герценом. В "Колоколе" были опубликованы лишь некоторые сведения о Трувеллере и его деле (листы 143, 152). Материалы "Из военно-судного дела о гардемарине 8-го флотского

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru экипажа Владимире Трувеллере" (опубликованы в "Историческом архиве", 1955, No 5, стр. 114 – 137) включают ответы Трувеллера на вопросы следствия, в которых он смело и откровенно изложил свои революционные убеждения.

Стр. 285. Park House, Fulham. – Дом в предместье Лондона – Фуламе, в котором Герцен и Огарев жили с ноября 1858 по ноябрь 1860 года.

Стр. 286. Великие деятели 14 декабря... – Герцен так называет участников движения декабристов.

Стр. 287. ...совершилось великое несчастье – арест П. А. Ветошника, повлекший за собой массовые аресты в России (см. примеч. к стр. 306).

Стр. 288. ...вы участвовали в петербургском, пожаре? – Большие пожары в Петербурге, начавшиеся 28 мая 1862 года, продолжались несколько дней. Царское правительство воспользовалось этим поводом для проведения ряда репрессивно-террористических мер против революционного лагеря и стремилось распространением провокационных слухов о том, что пожары якобы являлись делом рук студентов, подстрекаемых Герценом и Н. Г. Чернышевским, поднять волну ненависти к революционной молодежи и ее идейным руководителям.

...Николай Филиппович Павлов?.. – Герцен упомянул в качестве одного из вероятных источников провокационных слухов Н. Ф. Павлова, литератора, который к 1860 году перешел на сторону открытой реакции и издавал в Москве газету "Наше время", находившуюся на содержании у министерства внутренних дел.

...играть роль Шарлотты Корде... – Герцен иронически сравнивает свою посетительницу с Ш. Корде, убившей в 1793 году кинжалом Ж.-П. Марата, из-за болезни работавшего сидя в ванне. (564)

Стр. 289. ...при том в обе стороны. – По мере дальнейшего обострения классовой борьбы в России и поляризации общественных сил, либералы начали отворачиваться от Герцена и его "колокола". Поворот либералов к реакции, который ярко охарактеризован в данной главе, встретил со стороны Герцена достойную отповедь. Вместе с тем Герцен пишет о части молодежи, которая "прощалась с нами как с отсталыми на дороге", имея в виду прокламацию "Молодая Россия", распространявшуюся в Москве и в Петербурге во второй половине мая 1862 года. В этой прокламации наряду с заявлением о глубоком уважении к Герцену содержалась критика направления "колокола", который, по мнению автора прокламации – П. Г. Зайчневского и его единомышленников, не выражает стремлений и взглядов революционной партии.

Стр. 290. ...на выставку – Всемирная выставка 1862 года в Лондоне.

Стр. 291. ...зале Orset House'a – название дома в Лондоне, в котором Герцен жил с ноября 1860 до июня 1863 года.

Это был князь Юрий Николаевич Голицын. – В этом очерке Герцен кратко рассказывает историю жизни и дает яркую характеристику Голицына – помещика Тамбовской губернии, талантливому музыканту и композитору, временного эмигранта и изгнанника. Голицын, окончив в 17 лет пажецкий корпус, вел широкую и беспорядочную жизнь. Ему не удалось ни служба, ни хозяйственная деятельность, ни семейная жизнь. В 1858 году во время поездки за границу он познакомился с Герценом, которому позже послал из России несколько корреспонденции, использованных в "колоколе". Голицын за сношения с Герценом был лишен придворного звания и выслан под надзор полиции в г. Козлов. В феврале 1860 года он тайно выехал за границу и обосновался в Лондоне. Без всяких политических и вообще серьезных оснований он стал эмигрантом, и правительство объявило его изгнанным из пределов России. Герцен и Огарев оказывали ему материальную и моральную поддержку, помогали организовать в Лондоне концертные выступления, ставшие важным событием в музыкальной жизни английской столицы. Знакомство и связи Герцена и Огарева с Голицыным не имели никакой политической основы. Голицын после возвращения в Россию долго жил в Ярославле и продолжал заниматься музыкальной деятельностью.

Стр. 294. ...с "регентом"... с отцом Филиппа Орлеанского. – Регентом Франции в 1715 – 1723 годах, в период малолетства Людовика XV, был сам Филипп II Орлеанский, а не отец его (Филипп I Орлеанский). (565)

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Стр. 301. ...Бетховен посвятил ему одну из симфоний. – Речь идет, по-видимому, о трех струнных квартетах Бетховена (Es-dur, A-moll, B-dury, написанных им в 1823 году по заказу Н. Б. Голицына, отца Ю. Н. Голицына.

Стр. 302. ...Ивана Ивановича Савича... – Савич, отставной офицер, выехавший за границу в 1844 году для лечения, стал эмигрантом из-за опасения полицейских репрессий в связи с арестом его брата – И. И. Савича, участника тайного Кирилло-Мефодиевского общества, И. Савич политической деятельностью не занимался и в делах политической эмиграции не участвовал.

...ником не преследуемый, как Людвиг-Филипп, приехал в Лондон. – Герцен проводит ироническую аналогию с бегством в Англию французского короля Луи-Филиппа, свергнутого февральской революцией 1848 года.

Стр. 303. ...шеф Павловского полка. – Николай I был шефом Измайловского полка.

...пишет к Бруннову письмо. – Русским представителем в Лондоне в то время (1856 – 1858) был не Бруннов, а М. И. Хребтович.

Стр. 306. ...один из гостей. – Среди гостей Герцена находился агент III отделения Г. Г. Перетц, который и донес о возвращении – П. А. Ветошников с "опасными" документами (см. М. Лемке, Политические процессы в России 1860-х гг., М. – Л. 1923, стр. 179)'.
Ветошников схватили на пароходе – остальное известно. – Все письма, переданные П. А. Ветошникову, оказались после его ареста в руках III отделения. В июле 1862 года были арестованы Н. Г. Чернышевский и Н. А. Серно-Соловьевич. Особо назначенная следственная комиссия под председательством А. Ф. Голицына начала вести "дело о лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами", по которому было привлечено тридцать два человека. Дело Н. Г. Чернышевского было выделено из "процесса 32-х" в самостоятельное (см. М. Лемке, Очерки освободительного движения "шестидесятых годов", СПб. 1908). Массовые аресты в России ослабили связи Герцена и Н. П. Огарева с русским революционным движением.

<ГЛАВА II>

Стр. 306. ...всенародной исповеди. – Мемуары В. И. Кельсиева, вышедшие под названием "Пережитое и передуманное", СПб. 1868. Эти воспоминания являются подцензурной редакцией обширной "Исповеди" Кельсиева, написанной им в тюрьме при III отделении (566) и адресованной шефу жандармов (см. "Литературное наследство", т. 41-42).

...вооружило против него лучшую часть нашей журналистики. – Публичная исповедь и ренегатство В. И. Кельсиева были встречены резкими отзывами в ряде органов русской легальной печати (см. "Вестник Европы", 1868, No 7; "Неделя", 1868, NoNo 11, 27, 46; 1869, No 1 – 4; "Отечественные записки", 1868, No 12). Возвращению Кельсиева в Россию Герцен посвятил в 1868 году статью "В. И. Кельсиев".

...не пощадило Пушкина за одно или два стихотворения. – Герцен имеет в виду стихотворения А. С. Пушкина "Клеветникам России", "Бородинская годовщина" и, очевидно, "Стансы", в которых передовые современники усматривали отход поэта от своих свободолюбивых позиций. Об этом писал и В. Г. Белинский в 1847 году в своем "Письме к Гоголю".

Стр. 307. ...в Скулянскую таможню. – 19 мая 1867 года Кельсиев, явившись в Скулянскую таможню на русско-румынской границе, добровольно отдал себя русским пограничным властям. Раскаившись и выразив верноподданнические чувства, он получил быстрое и полное прощение.

...в Силку или, Уналашку... – Острова, принадлежавшие до 1867 года России, позже перешли во владение Соединенным Штатам Америки.

Стр. 310. ...великой страдальницей сложила голову свою на дальнем Востоке... – двух последних малюток. – 29 августа 1863 года В. Т. Кельсиева с дочерью приехала в Константинополь. После смерти сына и дочери она умерла 15 октября 1865 года в Галаце. Герцен в некрологе "Две кончины", напечатанном в "Колоколе" 15 ноября 1865 года, с большой теплотой писал о В. Т. Кельсиевой. Она, очевидно, верила в

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru прочность революционных убеждений своего мужа и именно поэтому перед смертью, по словам В. И. Кельсиева, завещала ему "ехать на Запад" ("Литературное наследство", т. 41 - 42, стр. 397).

Стр. 311. ...в Белокринице - селение в Буковине, входившей в состав Австрии, ставшее с 40-х годов XIX века местом пребывания главы "австрийской" иерархии старообрядцев-поповцев.

Сборник о раскольниках шел успешно; он издал шесть частей. - "Сборник правительственных сведений о раскольниках", составленный В. И. Кельсиевым на основе материалов, переданных ему Герценом, был издан Вольной русской типографией в четырех выпусках в течение 1860 - 1862 годов. Кроме четырех выпусков этого сборника, в 1863 году были изданы две книги "Сборника постановлений по части раскола". (567)

Стр. 312. Поездку эту он когда-нибудь должен сам рассказать. - - Поездка Кельсиева в Россию весной 1862 года, о которой так осторожно и глухо пишет Герцен, очевидно, была связана с осуществлением планов объединения революционных сил. Он встречался не только с представителями старообрядческих общин, но и с видными. участниками революционного движения: братьями Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичами, В. И. Касаткиным, А. Бени.

Стр. 313. ...потеряться между Яссами и Галацом. - Осенью 1862 года Кельсиев уехал на Восток, и с этого времени началась его кочевая жизнь. Потеряв брата, двух детей, жену, он в последние два года своей эмигрантской жизни побывал в Вене, Венгрии, Галиции, Яссах. В эти годы в мировоззрении Кельсиева намечается перелом, приведший его к измене революционному делу и переходу в лагерь реакции.

...другой, чтоб схоронить себя... злоба мстящих помещиков-сенаторов. Вернувшись добровольно в Россию, 12 апреля 1863 года П. А. Мартьянов был арестован и осужден сенатом на пять лет каторжных работ и вечное поселение в Сибирь; в сентябре 1865 года умер в Иркутской тюремной больнице. Во время пребывания Мартьянова в Лондоне в "колоколе" 8 мая 1854 года было напечатано его "Письмо к Александру II". В конце 1862 года в издании Трюбнера вышла написанная им брошюра "Народ и государство". Во взглядах Мартьянова причудливо сочетались ненависть к дворянству и чиновничеству с утопической верой в "хорошего" царя и в возможность созвать царем Земской думы. Мартьянов выступал против идеи русско-польского революционного союза и не одобрял отношения Герцена к восстанию в Польше.

...целая формация. - Характеристику В. И. Кельсиева Герцен связывает с особенностями идейного формирования молодого поколения революционеров в России, указывает на идейные и нравственные предпосылки, определившие возможность бегства Кельсиева из революционного лагеря. После того как в 1863 году общественный подъем сменился реакцией, случайные и неустойчивые элементы, вовлеченные в водоворот движения, отошли от революции и демократии. Такую эволюцию проделал и В. Кельсиев, ставший одним из первых ренегатов в истории русского освободительного движения.

Он сблизился с старым атаманом некрасовцев, с Гончаром, и, вначале превозносил его до небес. - В. И. Кельсиев в письме к Герцену от 11 июня 1863 года сообщал, что он установил контакт с О. С. Гончаровым (он же Гончар), поддерживающим связи с турецкими властями, с представителями польской аристократической эмиграции и французской дипломатии и принимающим участие в осуществлении различных мероприятий, направленных против России. В 60-х годах Гончаров вступил в сношения с представителями цар(568)ского правительства, которым давал информацию о русских эмигрантах.

Летом 1863 подъехал к нему его меньшей брат Иван. прекрасный, даровитый юноша. - Герцен и Н. П. Огарев высоко оценивали И. И. Кельсиева как одного из талантливых представителей молодого революционного поколения. Он отличался от своего брата В. И. Кельсиева политической зрелостью, последовательностью революционно-демократических убеждений, стремлением к активной деятельности, к сближению с народными массами.

Стр. 314.говорят даже, что его возили к Наполеону; от него я этого не слышал. - По поводу встречи О. С. Гончарова с Наполеоном III Кельсиев категорически утверждал: "Это неправда; я знаю дело от него самого и от его

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru переводчика". По словам Кельсиева, Гончаров был принят французским министром иностранных дел Э. Тувенелем (см. "Литературное наследство", т. 41 - 42, стр. 368 - 369).

...письмо, в котором, называя меня "графом", спрашивал, может ли приехать к нам и как нас найти. - О. С. Гончаров 21 и 30 июня 1863 года отправил к Герцену два письма из Марселя. Первое письмо начиналось обращением: "Его сиятельству господину Герцону". В этих письмах Гончаров рассказывал о своих беседах с В. И. Кельсиевым и выражал сомнения в возможности своей поездки в Лондон.

Мы жили тогда в Теддингтоне - район Лондона, в котором Герцен жил с июня 1863 года. В. Т. Кельсиева с дочерью до своего отъезда в Константинополь жила в доме Герцена.

Стр. 315. Гончар прожил у нас три дня. - О. С. Гончаров прожил у Герцена с 14 по 19 августа 1863 года.

Стр. 316. Он и от нас уехал, качая головой. Написал потом два-три письма... и подал, вопреки нашего мнения, адрес государю. - Герцен справедливо не разделял надежд Кельсиева на возможность прочного союза русских революционеров со старообрядцами и скептически оценивал обещания Гончарова оказывать помощь революционной работе. В тех письмах, о которых упоминает Герцен, Гончаров писал о столкновениях с Кельсиевым в связи с отказом верхушки старообрядцев содействовать созданию русской типографии в Константинополе. Второй причиной конфликта был адрес на имя Александра II с просьбой прекратить гонение старообрядческой веры, проект которого был Гончаровым переслан в Лондон и вызвал возражения Герцена и Н. П. Огарева.

И вот ужасная "Тульчинская агенция"... в "Полицейских ведомостях" Каткова. - Статья "Агенция Герцена в Тульче" была помещена в газете Каткова "Московские ведомости" 2 сентября 1865 года. В этой статье изображена фантастическая картина деятельности "герценовской агентуры", виновной будто бы в Организации пожаров (569) в России в 1865 году. Герцен в своих статьях "Агентство Герцена в Тульче и "Московские ведомости" и "Агентство в Тульче" тогда же опроверг эту клевету Каткова и раскрыл ее истинный и провокационный смысл.

Стр. 317. "Милуша" - так звали старшую дочь... - Дочь В. И. Кельсиева Мария, "Малуша", как ее называли родители (а не "Милуша")', умерла осенью 1865 года в Галаце в возрасте около пяти лет.

И она еще раз улыбнулась... и умерла. - В письме к Герцену 26 октября 1865 года В. И. Кельсиев подробно описал последние минуты своей жены, умершей в больнице Галаца 15 октября 1865 года. Из этого письма Герцен и взял приведенный им диалог умирающей В. Т. Кельсиевой со своим мужем.

<ГЛАВА III>

Стр. 318. "Отечество в опасности, aus armes, citoyens!" - из декрета Законодательного собрания Франции от 11 июля 1792 года, объявившего отечество в опасности в связи с наступлением интервенционистских войск коалиции феодальных монархий.

Стр. 318. Год тому назад один француз, поклонник Конта... - Г. Н. Вырубов в 1864 году уехал из России за границу и большую часть жизни прожил во Франции. Познакомившись с Герценом в ноябре 1865 года, он поддерживал с ним связь и был единственным, кто выступил с речью на могиле Герцена. Позже опубликовал свои "Революционные воспоминания (Герцен, Бакунин, Лавров)" ("Вестник Европы", 1913, NoNo 1, 2), в которых рассказал об этой беседе с Герценом. Вырубов в своих мемуарах тенденциозно изображал Герцена либеральным мыслителем и преувеличивал степень своей близости к нему. Герцен критически относился к взглядам и деятельности Вырубова, называя его "французом", "доктринером", и осуждал за полный отрыв от родины.

...когда праздновали конкордат. - Соглашение между первым консулом французской республики Наполеоном и римской курией предусматривало отмену провозглашенных во время революции законов, направленных против католической церкви. Это было отмечено 12 августа 1802 года торжественным молебствием в соборе Парижской богоматери.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

"L'inferme sera йcrasй". - Герцен вольно передает известное выражение Вольтера; "Раздавите гадину!" ("Ecrasez l'inferme!"), призывавшего к решительной борьбе против католической церкви и реакционного духовенства. (570)

Стр. 320. ... "пуще всех печалей" - слова Лизы из "Горя от ума"-А, С. Грибоедова (действ. 1, явл. 2).

Опыты собрания "Общего фонда" не дали важных результатов. - Об учреждении "Общего фонда" сообщалось в "Колоколе" от 15 мая 1862 года в извещении "От издателей". В дальнейшем в "Колоколе" регулярно печатались сведения о поступивших взносах в "Общий фонд" и неоднократно отмечалось, что приток денег очень невелик. Герцен был одним из учредителей и распорядителей фонда и лично оказывал через фонд и непосредственно помощь нуждающимся молодым эмигрантам. В практике распределения средств фонда возникали конфликты между отдельными эмигрантами и Герценом. 15 мая 1867 года в "Колоколе" было опубликовано сообщение о ликвидации "Общего фонда".

Стр. 321. ... странном случае, бывшем в 1858 году. - П. А. Бахметев был в Лондоне у Герцена в августе 1857 года.

На Маркизовы острова. - П. А. Бахметев, по словам знавшего его Д. Л. Мордовцева, собирался уехать в Новую Зеландию (см. Д. Л. Мордовцев, О Рахметове, "Северный курьер", 1900, 18 апреля (1 мая), No 164).

Стр. 323. Во-первых, в расписке будет сказано... кроме банкротства в Англии. - Рассказ Герцена точно соответствует содержанию письма П. А. Бахметева к Герцену от 31 августа 1857 года (см. "Литературное наследство", т. 41 - 42, стр. 526)'. После отъезда из Лондона Бахметев в Европе не появлялся, и о его дальнейшей судьбе ничего не известно. До 1869 года фонд Бахметева оставался нетронутым. В июле 1869 года Герцен, по требованию Огарева, отдал ему половину фонда, которая была передана С. Г. Нечаеву. После смерти Герцена и вторая половина фонда была Огаревым отдана Нечаеву. Опасения Герцена сбылись, и фонд Бахметева был растрочен на бесполезные для русского революционного движения бакунинско-нечаевские авантюристические предприятия.

Стр. 326. ... христианство судить по Оригеновым хлыстам и революцию по сентябрьским мясникам и робеспьеровским чу дачницам... - Герцен имеет в виду последователей богослова и изувера Оригена, призывавшего к самооскоплению во имя достижения христианского идеала праведной жизни. Во втором случае подразумевается стихийное движение во Франции 2 - 5 сентября 1792 года, когда народ, опасаясь соединения внешних и внутренних врагов революции, ворвался в тюрьмы, где по приговору импровизированных суда, а иногда и в порядке самосуда были казнены заключенные изменники и контрреволюционеры. Под "робеспьеровскими чулочиадами" Герцен, вероятно, подразумевает плебейские слои населения, поддерживавшие якобинскую диктатуру и революционные террор. (571)

Стр. 327. ... гоголевского Петуха... - Помещик Петух из повести Н. В. Гоголя "Мертвые души" встретился Чичикову в голом виде (т. II, гл. III)

Стр. 328. ... называть Ст. Милля ракальей. - Экономист "Русского слова" Н. В. Соколов в статье "Милль" писал: "... в одном томе сочинений Милля найдется множество таких замечательных софизмов и гнусных правил и выводов, - которые обратят имя этого писателя в синоним английского слова "Rascal" ("Русское слово", 1865, июль, отд. "Литературное обозрение", стр. 47).

... "старого Гаврилу за измятое жабо хлещет в ус и рыло" - из стихотворения Д. Давыдова "Современная песня".

... "дать фельдфебеля в Вольтеры."... - несколько измененные слова Скалозуба из комедии А. С. Грибоедова "Горе от ума" (действ. IV, явл. 5).

Стр. 328. ... наши чернозёмы. - Основным содержанием главы являются отношения между Герценом и русской "молодой эмиграцией", проживавшей в Швейцарии после наступления реакции 60-х годов. Вопрос об установлении сотрудничества и преодолении разногласий между "старыми" лондонскими эмигрантами и "молодой эмиграцией" становится важным вопросом русского революционного движения. Герцен, стремясь к соглашению, принял участие в женевском съезде эмигрантов в конце

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru декабря 1864 – в начале января 1865 года. Однако эта попытка объединения всех эмигрантских сил закончилась полной неудачей и стала исходным этапом дальнейшего роста напряженности в отношениях между Герценом и "молодой эмиграцией".

Представители "молодой эмиграции" продолжали ту линию критики либеральных колебаний и ошибок Герцена, которая была начата революционной демократией в конце 50-х годов. Они хотели создать общеэмигрантский центр со своим печатным органом и требовали от Герцена передачи "фонда Бахметева" "на общее дело". Герцен скептически относился к этим планам, расценивая их как революционную декламацию и опасное фразерство. Герцен и представители "молодой эмиграции" проявляли взаимную несправедливость и резкость. В своей критике ошибок Герцена молодые эмигранты игнорировали всю его предыдущую деятельность, его разрыв с либералами и решительный поворот к революционному демократизму. Герцен в своих оценках и характеристиках не смог исторически верно и всесторонне определить особенности молодого революционного поколения. В них сквозит раздраженность и обида, неоправданные придирчивость и резкость. Реакционная печать пыталась использовать эту главу, для того чтобы фальсифицировать характер и направленность идейной эволюции Герцена в последние годы его жизни. Но, несмотря на (572) разногласия, Герцен живо ощущал историческую связь со своими преемниками по революционной борьбе. С подлинным историческим оптимизмом и глубокой пронизательностью он увидел в революционерах-разночинцах "молодых штурманов будущей бури".

<ГЛАВА IV>

Стр. 329. ...как в статьях Жюль Элизара, повторял: "Die Lust der Zerstörung ist eine schaffende Lust". – М. А. Бакунин опубликовал под псевдонимом Жюль Элизара в 1842 году статью "Реакция в Германии. Очерк француза", где он впервые высказал свой девиз, цитируемой Герценом.

...его заперли в К.енигштейн – крепость в Саксонии. О Бакуине... в главе "Сазонов". – См. т. 2 наст. изд. Стр. 330. ...речи славян на Пражском съезде. – Съезд славян в Праге происходил с 31 мая по 12 июня 1848 года. На съезде были представлены преимущественно славяне австрийской империи. В работе съезда принимал участие и М. А. Бакунин, блокировавшийся с левыми радикальными элементами съезда. Руководящую роль на съезде играла чешская либеральная буржуазия, выдвинувшая идею преобразования Австрийской империи в федерацию славянских государств под эгидой Габсбургской монархии.

...его речь на польской годовщине 29 ноября 1847. – На собрании, состоявшемся в Париже 29 ноября 1847 года по случаю 17-й годовщины польского восстания 1830 – 1831 годов, М. А. Бакунин произнес речь, в которой обличал политику царизма в Польше и призывал к свержению самодержавия совместными силами русского и польского народов (см. М. А. Бакунин, Собр. соч. и писем 1828 – 1876 гг., М. 1935, т. III, стр. 270 – 279).

Стр. 331. ...отправить его... к славянам. – Герцен имеет в виду отъезд М. А. Бакунина из Парижа в конце марта 1848 года с целью направиться в Познанщину. Однако берлинская полиция помешала осуществлению этого намерения Бакунина. Он смог посетить только Вроцлав, откуда в мае 1848 года направился в Прагу. ,

...пока князь Виндишгрец не положил пушками предел красноречья... не подстрелить невзначай своей жены... – Виндишгрец командовал австрийскими войсками, подавившими восстание в Праге в июне 1848 года. Во время перестрелки была смертельно ранена в своем доме жена Виндишгреца, подошедшая к окну.

Стр. 332. Бакунин написал журнальный "leading article". – В Петропавловской крепости летом 1851 года М. А. Бакунин написал для Николая I свою "Исповедь", в которой нашли отчетливое выражение его панславистские тенденции. "Я буду исповедоваться Вам, как духовному отцу", – писал он царю. В "Исповеди" Бакунин покаялся перед царем во всех своих проступках, а свой революционную деятельность назвал безумием и преступлением, вызванным незрелостью ума (см. М. А. Бакунин, Собр. соч. и писем..., т. IV, стр. 104 206). Бакунин понимал, что "Исповедь" может только скомпрометировать его в глазах революционеров, и поэтому стремился скрыть ее действительное содержание. Он уверял Герцена в своем письме от 8 декабря 1860 года, что "...письмо мое (то есть "Исповедь". – Ред.)... было написано очень твердо и смело..." (там же, стр. 366).

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Стр. 333. Какое влияние имел побег Бакунина на гнусное преследование. добывание Михайлова? – Осужденный в конце 1861 года на шесть лет каторги и вечное поселение в Сибири, М. И. Михайлов был закован в цепи и направлен на тяжелейшие каторжные работы на Кандинские прииски, где и погиб в 1865 году (см. статью "Убили", "Колокол", л. 205, 1 октября 1865 г.).

А что какой-нибудь Корсаков получил выговор... – Генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков в июне 1861 года дал М. А. Бакунину разрешение на поездку по Амуру, чем Бакунин воспользовался для побега. За эту "оплошность" Корсаков получил строжайший выговор от Александра II.

Стр. 335. ...он стал... революционизировать "Колокол"... – Эта фраза указывает на наличие больших разногласий между Герценом и Бакуниным, возникших вскоре после приезда последнего в Лондон. Суть этих расхождений состояла в том, что первый стремился сохранить за собой и за "Колоколом" пропагандистскую идеологическую деятельность, тогда как второй хотел ограничить эту деятельность чисто "практическим" направлением, превратить "Колокол" в руководящий центр заговорщической деятельности среди русских, поляков и других славянских народов. Разногласия между Герценом и Бакуниным привели к тому, что стремление Бакунина "быть третьим" в союзе издателей "Колокола" не осуществилось и он должен был занять позицию "дружеского и союзного возле". Это "союзное возле" выражалось в некоторой общности в постановке ряда вопросов Герценом и Бакуниным, в их совместной деятельности в начале 60-х гг. Однако с течением времени разногласия между ними усилились.

Стр. 337. ...в Orssett House'e – дом Герцена в Лондоне. Стр. 341. Я рассказывал в одной из предыдущих частей мое участие в 13 июне 1849 – в пятой части "Былого и дум", гл. XXXVI (см. т. 2 наст. изд., стр. 283 – 285). (574)

Стр. 342. Перед выстрелами по попам и детям – написал я тогда ряд статей, глубоко тронувших поляков. – В 1861 году в Польше проходили массовые демонстрации и манифестации протеста против политики усиления национального гнета, осуществлявшегося русским царизмом; в костелах распевались национально-религиозные гимны. Некоторые из этих манифестаций завершились кровавыми столкновениями с царскими войсками. Герцен откликнулся на события в Польше рядом статей: "Vivat Polonia", "10 апреля и убийства в Варшаве", "Mater Dolorosa" и др., опубликованных тогда же в "Колоколе".

Старик Адам Чарторижский... прислал мне... теплое слово. – В связи с публикацией в "Колоколе" статей о Польше Герцен получил ряд приветственных посланий от поляков. По-видимому, "теплое слово" от А. Чарторыского (его письмо, пересланное с сыном Герцена в конце марта – начале апреля 1861 года), также было откликом на эти статьи.

Стр. 343. Зашла речь о выстреле в Константина. – Великий князь Константин Николаевич в 1862 году был назначен наместником Царства Польского. В первый же день его пребывания в Варшаве, в июне 1862 года, на него было совершено покушение.

Ш.-Э. – Шарль Эдмон, литературный псевдоним Хоецкого.

А через полтора года говорил то же Падлевский, отправляясь через Петербург в Польшу. – В сентябре 1862 года Падлевский участвовал в переговорах между представителями Центрального национального комитета и издателями "Колокола" в Лондоне, а в конце ноября того же года – в переговорах с представителями общества "Земля и воля" в Петербурге. 3. Падлевский играл видную роль в начальном периоде восстания 1863 года, но вскоре был взят в плен и казнен царскими властями.

Бакунин верил в возможность военно-крестьянского восстания в России... – В вопросе о восстании в России в период 1861 – 1863 годов Бакунин занимал совершенно иную, нежели Герцен, позицию. Он требовал от Герцена осенью 1862 года "поднимать знамя на дело", то есть на восстание. Герцен был решительным противником авантюристического подхода к восстанию и нигилистического отношения к программным, теоретическим вопросам борьбы, что так свойственно было Бакунину. Одновременно с этим он выступал против преувеличения Бакуниным численности революционных организаций в России и их готовности незамедлительно выступить на стороне польских повстанцев.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Приветствуя начавшееся в январе 1863 года польское восстание и считая необходимым практически поддержать его действиями русских революционеров, Герцен не делал уступки Бакунину в этом (575) вопросе, как это может показаться, на первый взгляд, из текста данной главы. Позиция Герцена определялась его верой в возможность военно-крестьянского восстания в России в связи с окончанием срока подписания уставных грамот и под влиянием польского восстания. Однако польское восстание не переросло в крестьянское. Надежды на восстание в России оказались ошибочными. Именно это прежде всего и имеет в виду Герцен, когда говорит о своих ошибках в "польском деле".

Стр. 343 – 344. Гиллер... прогулялся в кандалах до рудников... снова принялся за дело. – За участие в восстании 1830 – 1831 годов А. Гиллер был сослан в Сибирь. Возвратившись в Польшу в конце 50-х годов, он примкнул к правому крылу повстанческой организации.

Стр. 344. Тогда набирался мой ответ офицерам. – Статья Герцена "Русским офицерам в Польше" была напечатана в "колоколе" 15 октября 1862 года.

Вечером Бакунин пришел с тремя гостями вместо двух. – Третьим, помимо З. Падлевского и А. Гиллера, был В. Милович, представитель правого крыла "красных".

...документ этот, известный читателям "колокола". – Письмо Центрального национального комитета издателей "колокола" было опубликовано 1 октября 1862 года.

Стр. 347. Через день двое из них отправились в Варшаву – третий уехал в Париж. – Во второй половине октября 1862 года в Варшаву уехали З. Падлевский и А. Гиллер, в Париж – В. Милович.

...тут явился указ о "подтасованном" наборе. – Осенью 1862 года царские власти издали указ о рекрутском наборе в Царстве Польском, который должен был проводиться по заранее составленным спискам. Этой мерой царские власти пытались покончить с революционным движением в Польше. Проведение набора в январе 1863 года послужило поводом для начала восстания.

Теперь и белые стали переходить на сторону движенья. – В национальном движении в Польше в начале 60-х годов XIX века "белые" объединяли либеральную шляхту и буржуазию, были против революционных методов борьбы и выступали сторонниками умеренных реформ.

Бакунин собирался в Стокгольм (совершенно независимо о? экспедиции Лапинского, о которой тогда никто не думал). – М. А. Бакунин выехал из Лондона 21 февраля 1863 года за месяц до экспедиции Т. Лапинского и присоединился к экспедиции в шведском порту Хальсингборге, чтобы пробраться в восставшую Польшу. После провала экспедиции в конце марта 1863 года он направился (576) в Стокгольм для установления связей с финскими и шведскими революционерами и находился там почти до конца 1863 года. Об экспедиции Лапинского Герцен рассказал в главе "Пароход "Ward Jackson" R. weatherley and c".

Мельком явился Потеня и исчез вслед за Бакуниным. – Потеня прибыл в Лондон в середине февраля 1863 года и после свидания с Герценом 22 февраля выехал в Польшу.

Вслед за Потеней... – Начало фразы Герценом в рукописи не доработано. После ряда зачеркнутых вариантов ("вместе с Потеней...", "в одно время с Потеней...", "вслед за Потеней...") в рукописи следует: "в то время как Потеней..."; то есть начало фразы явно не доработано автором. В настоящем издании дается последний из отвергнутых, но законченных вариантов.

...приехал через Варшаву из Петербурга уполномоченный от "Земли и воли". А. А. Слепцов приехал в Лондон для переговоров с Герценом и Н. П. Огаревым. Он предлагал превратить "колокол" в орган "Земли и воли", а также создать в Лондоне главный совет общества. Первое предложение не было принято Герценом, а совет общества был создан.

Стр. 348. ...он прямо идет на гибель. – А. А. Потеня возглавил отряд, принявший непосредственное участие в польском восстании 1863 года, и погиб в марте 1863

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru года в сражении у Песковой Скалы.

Шарлотта Корде из Орла и Даниил из крестьян были правы! – Герцен имеет в виду, в первом случае, описанную им в главе "Апогей и перигей" встречу с русской девушкой, заявившей ему: "Друзья ваши и сторонники ваши вас оставят" (см. стр. 289 наст. тома). В другом случае, подразумевая под именем библейского пророка Даниила – П. А. Мартынова, он имеет в виду его высказывания о падении влияния "колокола" в связи с выступлениями Герцена в защиту восставшей Польши.

<ГЛАВА V>

Стр. 351. ...Сверцкевич... арестован вместе с Хмелинским... – И. Цверцякевич, И. Хмелинский. и В. Милович были арестованы в октябре 1862 года. Однако вскоре за неимением улики были освобождены.

Стр. 352. Когда год или больше спустя прусское правительство делало нелепейший познанский процесс. – В период польского восстания 1863 года прусские власти арестовали ряд деятелей княжества Познаньского, принимавших участие в восстании либо причастных (577) к нему; к судебной ответственности было привлечено свыше ста человек. Судебный процесс происходил в июле 1864 года в Берлине.

Стр. 357. "sinite venire parvulos" – из Евангелия от Матфея. Стр. 359. Лапинский был в полном слове кондотьер... вел долго войну и написал замечательную книгу о Кавказе. – Лапинский в 1849 году сражался в рядах революционной армии Венгрии против австрийских и русских войск; во время Крымской войны под именем Тевфик-бея сражался против России на стороне турок. В конце 50-х годов принимал участие в так называемой черкесской экспедиции, снаряженной "партией" Чарторыского при содействии английского и турецкого правительств для борьбы против русского влияния на Кавказе и создания в Черкесии своей военной базы. В начале 60-х годов XIX века он прибыл в Англию и предложил английскому правительству план организации интервенции на Кавказ. После неудачи экспедиции на пароходе "Ward Jackson" он жил некоторое время во Франции, Италии и других западноевропейских странах. В начале 70-х годов был амнистирован австрийским правительством, после чего поселился в Галиции. Упомянутая Герценом книга Лапинского о борьбе горцев против России – T. Lapinski, Die Bergvölker des Kaukasus und ihr Freiheitkampf gegen die Russen, Bd. 1 – 2, Hamburg, 1863.

...в Самогитии. – Самогития – современная Жемайте (Жмудь)', область Литвы между низовьем Немана и верхним течением Венты.

Стр. 361. Подробности дела и второй попытки Лапинского.. – В начале июня 1883 года Лапинским была предпринята новая попытка морской экспедиции. Датская шхуна "Эмилия" с отрядом добровольцев на борту вышла из Копенгагена и направилась к берегам Литвы. 11 июня во время высадки у мыса Паланги разыгралась буря. Часть людей утонула, а часть удалось спасти. От высадки пришлось отказаться. Шхуна направилась к шведскому острову Готланд, где и была интернирована.

...доктор Тугендгольд... оставил своим агентом меньшого брата. – фамилия Поллеса также значилась в списке шпионов, опубликованном польским повстанческим правительством. В 1863 году Поллес опубликовал на шведском языке брошюру, в которой пытался рассеять подозрения в шпионаже с его стороны.

Стр. 362. ...собиралась другая. экспедиция, снаряженная белыми. – Во второй половине 1863 года "белые", подготовили морскую экспедицию, которая должна была направиться через Гибралтар и Черное море к берегам Кавказа, в Черкесию, где участники экспедиции предполагали организовать борьбу горских народов против России. Одновременно с этим организаторы экспедиции рассчитывали, что они смогут использовать экспедицию в качестве повода для (578) признания европейскими державами польских повстанцев воюющей стороной. Эти замыслы не осуществились. .

Стр. 363. ...мы хотели на юг. – Речь идет о гражданской войне в Америке (так называемая война Севера и Юга) в 1861 – 1865 годах.

<ГЛАВА VI>

Стр. 364. ...молодые профессора. – Имеются в виду П. Г. Редкий, Д. Л. Кроков, М. С. Куторга и их товарищи по "профессорскому институту", созданному в конце 20-х годов при Дерптском университете и состоявшему из лучших студентов, окончивших

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Московский, Петербургский и Харьковский университеты. Подготовка к профессуре завершалась заграничной командировкой. С 1833 года все кандидаты, предназначенные к профессуре, стали называться членами профессорского института, независимо от того, при каком университете они оставлены.

...написал гр. С. Строганову письмо. - Письмо Печерина С. Г. Строганову от 23 марта 1837 года из Брюсселя было ответом на письмо Строганова, предлагавшего Печерину вернуться в Россию (перевод письма Печерина см. в книге М. Гершензон, Жизнь В. С. Печерина, М. 1910, стр. 126 - 130).

..мы слышали... что Печерин сделался иезуитом, что он на искусе в монастыре. - Печерин в 1840 году принял католичество, затем стал монахом, а в 1843 году - священником ордена редemptористов, близкого к иезуитам.

"Торжество смерти" - поэма Печерина, написанная за границей в 1834 году, была напечатана впервые в "Полярной звезде" на 1861 год (кн. VI) и в сборнике "Русская потаенная литература" (Лондон, 1861).

Стр. 367. "Поликрат Самосский". - Это произведение Печерина неизвестно.

Стр. 368. ...об одной книге, изданной... на немецком языке. - Вероятно, книга Герцена "С того берега" ("Vom anderen Ufer"), вышедшая в Гамбурге в 1840 году без имени автора.

Стр. 369. ...вашу брошюру. - Вероятно, книга Герцена "С того берега".

Я прочел обе ваши книги. - Судя по содержанию следующих писем, это были работы Герцена "Русский народ и социализм" и "О развитии революционных идей в России".

Одна вещь особенно поразила меня. - Вероятно, Печерин имеет в виду главу "Литература и общественная мысль после 14 декабря 1825 года" в работе Герцена "О развитии революционных идей в России". (579)

"фаланстер - не что иное, как... видоизменение николаевского самовластия" - неточная цитата из работы Герцена "О развитии революционных идей в России".

Стр. 370. Вы даже сами сознаетесь, что вы все Онегины. - Печерин ссылается на работу Герцена "О развитии революционных идей в России", глава IV "1812 1825".

...я отвечал ему по-русски. - Имея в виду свое письмо к Печерину от 4 мая 1863 года, Герцен замечал в письме к М. К. Рейхель, написанном в тот же день: "Печерин прислал послание, в котором умно, по-иезуитски, критикует мои брошюры о России; я ему отвечал письмом тоже дипломатическим, грубо-вежливо, деликатно".

...не мог быть спасен ни элевзинскими таинствами. - Тайный культ Деметры в начале нашей эры ставил своей задачей воскресить древнегреческий религиозный культ. Герцен сопоставляет элевзинские таинства с реакционными попытками реставрации католицизма в XIX веке.

Стр. 371. ...терапевты и ессениане - древнеиудейские секты.

...русская история - история дворянства и правительства. - Герцен в работе "О развитии революционных идей в России" полемизирует с славянофилами, прикрывавшими идеализацией крестьянства свои реакционные взгляды. Указывая на революционизирующее знание петровской реформы, Герцен подчеркивает, что именно в передовой дворянской интеллигенции, образовавшейся в результате "произведенной Петром I революции", сосредоточивалось "все умственное и политическое движение".

...в письме к Мишле. - Имеется в виду статья Герцена "Русский народ и социализм", написанная в форме письма к Ж. Мишле,

Стр. 375. ...за публичное сожжение на площади протестантской библии. "Дело о сожжении библии" было возбуждено в 1855 году. Печерин был оправдан, так как на суде выяснилось, что по указанию Печерина сжигалась порнографическая литература, а не протестантская библия.

<ГЛАВА VII>

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Стр. 376. ...после обыска у меня и. захвата моих бумаг, во время июньской битвы.
- Июньская битва - восстание парижских рабочих 23 - 26 июня 1848 года. Об
обыске, захвате и возвращении бумаг Герцен подробно рассказывает в главе
"Западные арабески". Тетрадь первая, II. "В грозу" (см. т. 2 наст. изд.).

..М. Головин - до того известный мне по бездарным сочинениям своим. - до 1848
года были опубликованы следующие произведения И. Головина: "Поездка в Швецию в
1839 г." (СПб. 1840); "Vom (580) Vesen des Geldes" (Leipzig, 1842); "Esprit de Г
йconomie politique" (Paris, 1843); "Discour sur Pierre le Grand. Rйfutation du
livre de M. de Custine: "La Russie en 1839" (Paris, 1843); "La Russie sous
Nicolas I" (Paris, 1845).

"Ну, да Яков Толстой и генерал Жомини". - Я. Н. Толстой в 1826 году был
привлечен к следствию по делу декабристов, но, находясь в это время за границей,
отказался вернуться в Россию. Стремясь вымолить прощение у царского
правительства, стал с 1837 года агентом III отделения в Париже.
Шпионско-осведомительная деятельность Толстого была разоблачена во время
февральской революции 1848 года. Данных для утверждения о том, что Жомини,
проживавший в 1840 году в Париже, был агентом русского правительства, нет.

Стр. 377. ...либерализм Роттековой школы. - Герцен имеет в виду
либерально-оппозиционное движение в Германии 30 - 40-х годов XIX века, видным
представителем которого был Карл Роттек.

Головин поместил в каком-то журнале дворянски-либеральную статейку. Имеется в
виду письмо Головина, опубликованное 18 января 1845 года в парижской "Gasette
des Tribunaux", в котором он, ссылаясь на "хартию", якобы дарованную Романовыми
русскому дворянству, доказывал юридическую незаконность приговора, заочно
вынесенного Николаем I ему и М. А. Бакунину.

Бакунин объявил, что... с Головиным ничего общего не имеет. - В статье,
напечатанной в виде письма к редактору в газете "La Rйforme" от 27 января 1845
года, М. А. Бакунин, отмежевавшись от апелляции Головина к "правам российского
дворянства", выступил с разоблачением самодержавного деспотизма и изложением
своих революционных убеждений, побудивших его стать политическим эмигрантом.

Стр. 379. ...смело прибавив к своей фамилии титул князя Ховры,, на который не
имел права. - Головин подписывал некоторые свои произведения именем "князя
Ховры", стремясь, без всяких оснований, подчеркнуть свою принадлежность к
графскому роду Головиных, родоначальником которого был грек - князь С. В. Ховра,
переселившийся в конце XIV века из Крыма в Москву.

...возвратился в Турин и стал издавать какой-то журнал. - В 1852 году Головин
издавал в Турине газету "Journal de Tourirt". в которой печатал свои фельетоны
под названием "Русские портреты и эскизы". По требованию австрийского посла
газета была закрыта, а Головин выслан из Турина.

...печатал невообразимый вздор. - Головин, приехавший в начале 1853 года в
Лондон, безуспешно пытался широко развернуть свою литературно-публицистическую
деятельность. Он написал два (581) романа: рукопись одного из них была куплена
английским издателем, но не издана, второй роман ("Der Flychtig") был напечатан
лейпцигским издателем. Головин тогда же опубликовал анонимно "Письма русского
дипломата", сотрудничал в некоторых лондонских изданиях.

...на польской годовщине. - В 1853 году отмечалась двадцать третья годовщина
польского восстания 1830 года.

Головин напечатал в "Rйforme" свою встречу. - Письмо Головина по поводу его
встречи с Луи-Наполеоном, происшедшей 28 января 1849 года, было напечатано в "La
Rйforme" и "Le voix du Peuple".

Стр. 382. Об речи я говорил в другом месте - в главе "Польские выходцы" (см.
стр. 117 наст. тома).

...Копингамом. - Очевидно, ошибочно написанное вместо Кеннингам (W. Coningham)

Стр. 384. ...великому правилу, поставленному Белинским: что "мошенники тем
сильны... как с честными людьми". - В. Г. Белинский в письме к Герцену от 6

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru февраля 1846 года писал: "...история этой повести мне сильно открыла глаза на причину успехов в жизни мерзавцев: они поступают с честными людьми, как с мерзавцами, а честные люди за это поступают с мерзавцами, как с людьми, которые словно во сто раз честнее их, честных людей" (В. Г. Белинский. Письма, СПб. 1914, т. 111А стр. 98).

Головин напечатал в Германии, через десять лет, что Ледрю-Роллен извинялся перед ним. – Герцен имеет в виду тенденциозное освещение данного эпизода в "Записках" И. Головина, опубликованных в Лейпциге в 1859 году.

...воззвание к русским солдатам в Польше от имени "Русской вольной общины в Лондоне". – Герцен подразумевает свою прокламацию "Вольная русская община в Лондоне русскому воинству в Польше". Прокламация датирована "25 марта 1854 г. День благовещения".

Стр. 384 – 385. "Я прочел... содержание оного вкратце". – Данное письмо Головина Герцен опубликовал отдельным листком, над текстом которого напечатано: "По желанию г. Головина я печатаю немедленно письмо его, полученное мною 26 марта. 27 марта 1854 г. А. Герцен". Внизу, под текстом: "Лондон, Вольная русская книгопечатня, 38, Regent Square". Один из печатных оттисков письма Головина подклеен к листу рукописи.

Стр. 385. ...не смешивали с пресловутым I. Golovine. – Знакомство Герцена с Головиным состоялось в Париже в 1848 году и продолжалось до 1853 года. С самого начала для Герцена была очевидна вся глубина идейных расхождений между ними. Однако русская эмиграция в то время была малочисленна, и в этих условиях Герцен был (582) вынужден пойти на некоторое сближение с Головиным, видя в нем временного союзника в деле разоблачения николаевского деспотизма. В 1853 году в связи с созданием Вольной русской типографии Герцен рвет с Головиным и политически отмежевывается от его деятельности, все более приобретающей авантюристический характер.

Стр. 386. ...погребального приглашения, разосланного 2 мая 1852 года. Приглашение на похороны жены Герцена – Натальи Александровны.

Стр. 387. "Morning Advertiser"... поместил глупейшую статью. – Герцен имеет в виду письмо, опубликованное в газете "The Morning Advertiser" 24 апреля 1854 года за подписью "Democrat". Автор статьи подверг резкой критике Герцена за его статью "Старый мир и Россия", рассматривая ее как апологию панславизма и агрессии русского царизма.

Стр. 388. О самом Савиче.. поговорим еще когда-нибудь. – Об И. И. Савиче Герцен говорит в главе "Апогей и перигей".

...отослал назад мое письмо С. – Имеется в виду письмо Герцена к Головину от 23 августа 1854 года. Копия с этого письма, а также копия с письма Герцена к Головину от 22 августа 1854 года, сделанные писателем собственноручно, были вклеены между листами рукописи. На копии письма от 22 августа помета рукой Герцена:

"В", на копии письма от 23 августа помета: "С".

Письмо с пометой "В":

"22 августа 1854. Ричмонд.

Милостивый государь,

Вы писали мне, что хотите прекратить всякое воспоминание нашего знакомства. Через несколько дней вы просили займы десять ливров.

На первое письмо я вам отвечал искренно и вежливо, не обращая внимания на тон вашего письма.

На второе я ничего не отвечал.

Переписка между нами невозможна. Я возвращаю вам письмо и не приму следующих. В полном сознании моей правоты в отношении к вам – я буду упорно молчать, пока это

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
возможно, надеясь на здравый смысл всякого беспристрастного человека.

А. Герцен".

Письмо с пометой "С"

"33 августа 1854.

Вы хотите меня заставить с вами драться, так, как заставляют мальчиков. Мне совершенно все равно, считаете ли вы меня трусом или храбрым, вором или фальшивым монетчиком.

Почему вы хотите драться теперь – потому что вам совестно, что попросили десять ливров у человека, с которым грубо прервали все (583) сношения. Если б я вам их дал, у вас не было бы reconnaissance <признательности (франц.)>.

Я не буду с вами драться, потому что это глупо, потому что я ничего не сделал, за что обязан вам репарацией, и потому, наконец, что стою самобытно на своих ногах и не покоряюсь чужой воле или ругательным словам, диктованным каким-то помешательством.

Не думайте, что я из этого письма делаю тайну – вы можете его читать, не читать. Вообще делайте, что хотите, только не пишите ко мне.

Я с своей стороны и говорить не буду, не только писать, – так мне это надоело.

Л. Герцена.

Эти письма, как и письмо Головина к Герцену от 12 августа 1854 года (вклеенное в рукопись с пометой "D"), писатель, по-видимому, собирался использовать в своих мемуарах.

Затем два письма... вроде D. – Письмо Головина к Герцену от 12 августа 1854 года вклеено между листами рукописи. На нем помета рукой Герцена: "D".

"Отослать письмо, не читая, есть дерзость, достойная храбрых. Отослать письмо, полагая, что оно содержит запрос денежный, между тем как ничего такого в нем нету, надо быть жидом. Отослать письмо, не зная, нет ли в нем чего, касающегося для чести, надо иметь об ней странные понятия.

11 августа 1854".

Стр. 389. Подробности исхода и марксовских интриг против моего избрания я рассказал в другом месте. – В главе "Немцы в эмиграции" (см. стр. 152 – 153 наст. тома, а также примеч. к этой главе).

...я встретил одного чартиста – Джемса Финлейн, участника чартистского движения и кассира Международного комитета, организовавшего митинг 27 февраля 1855 года в Лондоне.

...письмо Головина в "Morning Advertiser"... – В газете "The Morning Advertiser" от 18 февраля 1855 года было опубликовано клеветническое письмо Головина, демагогически оспаривавшего право Герцена представлять революционную Россию на международном демократическом митинге. В своих "Записках" Головин позже признал свою неправоту в этом поступке.

Стр. 390. Джонс на другой день напечатал несколько строк в своем "The People" и послал письмо в "Daily News". – Заметка Э. Джонса ^ "Александр Герцен – русский изгнанник" напечатана в газете "The People Paper" 17 февраля 1855 года. Письмо Международного комитета "Г. Герцен. Издателю "The Daily News" было опубликовано в газете "The Daily News" 20 февраля. (584)

Стр. 391. Г-н Герцен уже отвечал. – Имеется в виду следующее письмо Герцена, опубликованное в газете "The Morning Advertiser." 15 февраля 1855 года под названием "Ответ г. Головину. Издателю "The Morning Advertiser":

"М. г.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Вы поместили на столбцах вашей газеты письмо, в котором автор, пользуясь моею немецкою фамилией, отрицает мое русское происхождение. Как незаконный сын Ивана Яковлева, я называюсь не именем отца, а тою фамилией, которую отец счел нужным мне дать. Я родился в Москве, учился в университете этого города и всю свою жизнь, до 1847 г., провел в России. Русский по происхождению, русский по воспитанию и – позвольте прибавить: несмотря или, скорее, вследствие теперешнего положения дел, – русский сердцем своим, я считаю своим долгом громко требовать в Европе права происхождения, которого никогда не отрицали у меня в России ни признавшая меня революционная партия, ни царь, преследовавший меня. Что же касается того, что международный комитет избрал меня, как представителя русской революционной партии, то думаю, что комитет может на это сам отвечать.

Остаюсь, м. г., искренно преданный вам

Александр Герцен..

14 февраля 1855 г."

...статью, напечатанную... в "Athenaeum". – Имеется в виду напечатанная 6 января 1855 года в английском еженедельнике "The Athenaeum" статья, дававшая положительную оценку опубликованной части "Былого и дум" Герцена – "Тюрьма и ссылка". В статье отмечалось, что произведение Герцена "самое интересное из всех существующих сочинений о России".

Стр. 392. ...вызвало следующую ноту. – Письмо Головина подклеено к листу рукописи с пометой Герцена: "Письмо к Огареву. 12 янв. 1857".

Стр. 393. У меня Стрела готова! – По-видимому, Головин имел в виду два номера своего журнала "Стрела", вышедших позже, в декабре 1858 и январе 1859 года.

Стр. 394. ...благие дела советует. – В 1855 году Головин вступил в переписку с представителями царского правительства по поводу своего возвращения в Россию и в августе 1856 года добился разрешения на въезд, но остается за границей. Вместе с тем он не раз предлагал царскому правительству свои литературные и осведомительско-шпионские услуги для борьбы против революционного движения, и в частности, против революционной деятельности Герцена. (585)

В начале 1865 я встретил в Париже... старика. – О своей встрече 19 марта 1865 года с Головиным Герцен подробно рассказал в письме к Н. П. Огареву 20 марта 1865 года.

Стр. 396. ...Голынского, о котором упомянул – в V части "Былого и дум", в главе "Н. И. Сазонов" (см. т. 2 наст. изд.).

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Главы, составившие в настоящем издании заключительную, восьмую, часть "Былого и дум", были полностью напечатаны Герценом в "Полярной звезде" на 1'869 год, кн. VIII, вышедшей в свет в конце 1868 года. Ранее, в 1865 – 1867 годах, в "Колоколе" были опубликованы отдельные отрывки из главы "Без связи" (с подзаголовком "Отрывки из путешествия").

<ГЛАВА 1>

Стр. 398. Лет десять тому назад. – Рассказанная Герценом встреча произошла осенью 1858 года.

Стр. 402. ...единственное художественное произведение, выдуманное в Базеле, представляет пляску умирающих со смертью. – Имеется в виду серия рисунков Гольбейна Младшего "Образы смерти".

Стр. 408. "Памятной книжки". – В ежегоднике "Памятная книжка" помещался список высших военных и гражданских, чинов Российской империи.

Стр. 412. ...немецкие письма, того немецкого периода, на первой странице которого Беттина-дитя, а на последней Рахель-еврейка. – Беттина фон Арним автор известной в свое время книги "Goetes Briefwechsel mit einem Kinde" ("Переписка Гёте с ребенком"); Рахель фон Энзе Варнгаген – автор "Galerie von Bildnissen aus

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Ra-i hels Umgang und Briefwechsel" ("Портретная галерея знакомых Рахели и ее переписка"). Гейне был частым посетителем, литературного салона Рахели, которая взяла молодого поэта под свою защиту.

"Der Pan ist gestorben!" - неточная цитата из второй книги "Ludvig Borne" Гейне.

...туда-туда - перевод строки "dahin, dahin" из стихотворения "Миньона" в романе Гёте "Годы учения Вильгельма Мейстера" (книга третья, глава первая).

Стр. 414. ...за год до войны - войны между Пруссией и Австрией в 1866 году. (586)

Стр. 415. ...у Полицей-брюке. - Около Полицейского моста в Петербурге прежде находился полицейский участок; неподалеку (на Гороховой улице у Красного моста) помещалось III отделение.

Стр. 417. Старик Брум... защитник несчастной королевы Каролины. - Г. Брум был известен своей защитительной речью на процессе английской королевы в 1820 году, которая обвинялась в из" мене супругу, Георгу IV, добивавшемуся ее отречения. Каролина была оправдана.

Стр. 419. ..."времен наваринских и покорения Алжира". - Герцен перефразирует слова Чацкого из комедии А. С. Грибоедова "Горе от ума" (действ. II, явл. 5):

Сужденья черпают из забытых газет

Времен Очаковских и покоренья Крыма...

Под Наварином в 1827 году англо-русско-французский флот одержал победу над египетско-турецким; с 1830 года Алжир стал французской колонией.

Стр. 420. ...напудренных дебардеров. - Дебардер - здесь: карнавальный персонаж, одетый в костюм грузчика.

...в ...ложах Ковенгардена. - "Ковент-Гарден" - один из известнейших и старейших оперных театров Лондона.

Стр. 421. ...похищение Прозерпины. - По античной мифологии Прозерпина была похищена богом подземного мира Гадесом.

Стр. 424. ...в Cafй Richeoцно из самых модных кафе на Итальянском бульваре в Париже.

...влюбиться в "Мадонну Андреа DeI Sarto". - Из мадонн, созданных кистью Андреа Анджели ди Франческо, прозванного по ремеслу отца "портным" (итал. sarto), - шедевром художника счи-тается Madonna deI Sarto, которую, вероятно, имеет здесь в виду Герцен.

..лодить в Мадлену. - Одна из аристократических церквей Парижа, незадолго до того законченная и известная богатством своего 'внутреннего убранства и архитектуры.

Стр. 425. ..."лацерта" гётевских элегий... - Гёте в ряде стихотворений цикла "Эпиграммы. Венеция, 1790" (эпиграммы 67 - 72) называет "лацертами" (от лат. lazerta - ящерица) молодых венецианок легкого нрава.

Стр. 426. ...звуки "Mourir pour la patrie" - песня Руже де Лилля, получившая широкое распространение в среде парижского мещанства во время февральской революции 1848 года и прозванная тогда "второй Марсельезой". (587)

"Un sous-lieutenant accablй de besogne.." - кафешантанная песенка, популярная в конце 50-х годов XIX века, так же как и упомянутая ниже песня "Partout pour la Syrie".

"Qu'aime donc Margot... Margot..." - Не совсем точная цитата из получившей известность в то время песенки из пьесы Т. Барьера и Л. Тибу "Les filles de marbre" ("Мраморные девы"). Правильное имя героини пьесы - Марко (Magco).

Былое и думы (часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Стр. 427. ...ни "je suis la femme a barrre", ни "Сапера"... - песенки, которые стали в то время особенно любимыми в Париже благодаря исполнению певицы Эммы Валадон, известной под псевдонимом Терезы, выступавшей в самых модных кафешантанах.

...как я сказал еще десять лет тому назад. Марго la fille de marbre, вытеснила Лизетту Беранже. - Герцен ссылается на написанный им в 1856 году очерк "Оба лучше", где затрагивается та же тема - о нравственной деградации буржуазного общества и упоминается та же героиня пьесы "Мраморные девы" Марко. Лизетта-гризетка - героиня известной песни Беранже "Неверность Лизетты".

Делсазе - на большой сцене света и на маленькой thйvtre des Variйtйs. живая песня Беранже, притча Вольтера, молодая в сорок лет. - Дежазе с 1845 года выступала в парижском театре Варьете, где она наибольший успех имела в 1858 году, исполняя песни Беранже. В конце 60-х годов, когда Герцен писал эти строки, Дежазе, которой было уже около семидесяти лет, продолжала играть, выступая, в частности, в пьесе "Вольтер на отдыхе".

Pйeuve Гюго. - В 1866 году, после выхода в свет "Тружеников коря" Виктора Гюго, где имеется яркое описание спрута (франц. pйeuve - женского рода), некоторые газетчики стали сравнивать со спрутом красивых женщин легкого поведения, появились рисунки, изображающие спрута в виде очаровательницы, стали модными платья, шляпки и т. п. a la pйeuve (под спрута), и вскоре слово pйeuve приобрело во французском языке новое значение: женщина легкого поведения, высасывающая все состояние своего поклонника.

...Кассандриной песни. - По древнегреческой мифологии, Кассандра обладала даром прорицания.

Стр. 428. ...наш demi-monde был один с четвертью. - Герцен подчеркивает, что в России женщины, принадлежавшие к аристократии, к высшему свету, часто вели образ жизни дам полусвета, кокеток.

Стр. 429. ...Петр I, работающий молотом и долотом в Саардаме. - Имеется в виду пребывание Петра I на голландских верфях в Амстердаме и Саардаме в 1697 году. (588)

..."dame aux perles". - Герцен иронически перефразирует название известного романа А. Дюма (сына) "La dame aux camйlias" ("Дама с камелиями").

...можно быть Мессалиной и Екатериной. - Герцен сравнивает распущенность и развращенность части женщин из русского великосветского общества с нравами и поведением Мессалины, казненной по приказу ее мужа, римского императора Клавдия, за распутство, и Екатерины II, имевшей многочисленных фаворитов.

Стр. 430. ...свои Маренго и Арколи. - Имеются в виду победы наполеоновских войск над австрийцами в Северной Италии у деревни Маренго 14 июня 1800 года и при Арколе (15 - 17 ноября 1796 г.).

Maison d'or - фешенебельный ресторан на итальянском бульваре в Париже.

...тургеневским нахлебником... - Кузовкин, персонаж комедии И. С. Тургенева "Нахлебник", бедный дворянин, приживальщик и шут в доме богатого помещика Корина.

"Домострой" плохо идет с Ж. Санд. - Герцен сравнивает житейские правила, выраженные в памятнике русской литературы XVI века "Домострое" и утверждавшие полное бесправное положение женщины в патриархальной семье, с идеями равноправия женщины и освобождения ее от семейного гнета, проповедовавшимися Ж. Санд в ее литературных произведениях.

Стр. 431. ...ни в оружии с "иголкой". - Герцен упоминает здесь о новых, вводимых с середины XIX века, игольчатых ружьях для того, чтобы образно подчеркнуть вооруженность русской революционной молодежи передовыми идеями.

Sans crinolines, идущие на замену sans-culotte'ам. - Герцен проводит аналогию между молодыми женщинами-студентками, первыми отказавшимися от ношения кринолинов, и санкюлотами, активными участниками французской революции,

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru заменившими дворянскую одежду – короткие брюки (кюлоты) с чулками длинными панталонами, которые носили трудящиеся.

Стр. 432. Камелии наши – жиронда, оттого они так и смахивают на фобласа. Луве де Кувре, автор романа "Жизнь и любовные похождения кавалера де фобласа", во время революции сначала стал якобинцем, а потом примкнул к жирондистам и сделался одним из наиболее ярких поборников их взглядов.

"Ce n'est pas une йmeute, c'est une rйvolution". – Узнав о взятии Бастилии восставшим народом (14 июля 1789 года), французский король Людовик XVI воскликнул: "Да ведь это настоящий бунт!" Один из придворных, герцог де Лианкур, возразил: "Это не бунт, это революция". (589)

Афродита с своим голым оруженосцем, надулась и ушла; на ее 'месте Паллада с копьем и совой. – Богиня любви Афродита изображалась в сопровождении ее сына Эрота, несущего лук со стрелами. Девственная Паллада, мудрая богиня-воительница, изображалась часто в шлеме со щитом и копьем, а также с совой, одной из ее эмблем.

Стр. 433. Каракозов выстрелил... – Студент Московского университета Д. В. Каракозов неудачно покушался на Александра II 4 апреля 1866 года.

...изгнать студентов женского пола из университетов. – Запрещение женщинам посещать университет было введено еще в 1864 году. Здесь Герцен имеет, очевидно, в виду "Правила о надзоре за студентами", утвержденные в мае 1867 года и введшие систему полицейской слежки в высшей школе.

Стр. 434. ...во время оно, в лжекафолической церкви, на папез избрана была папиха Анна. – По средневековому преданию, возникшему в связи с исключительной развращенностью папского двора того времени, на папский престол в середине IX века была избрана женщина Иоанна. Это обнаружилось, когда она, пробыв два года в роли римского папы, во время торжественной церковной процессии родила ребенка и тут же умерла.

Стр. 434. ...в "Кормчей книге" – сборнике церковных правил и государственных законов, касавшихся религиозных отношений. Впервые появился в VI веке в Византии под названием "Номоканон", в IX веке был переведен на славянский язык для болгарской церкви, а в XI веке принят русской православной церковью, подвергшись впоследствии различным исправлениям (последняя редакция – ИВУ г.).

...жизнь государя казалась обеспеченною до Елисейских полей – то есть до его естественной смерти. В греческой мифологии Елясейские поля (Элизиум) место, куда после смерти праведников переселяются их души.

...в Париже тоже нашлись Елисейские поля да еще с "круглой точкой". – В Париже Елисейские поля – большой проспект для прогулок, на котором имеется площадь под названием "Круглая точка" (Point Rond), где 6 июня 1867 года польский эмигрант Антон Березовский неудачно стрелял в Александра II.

Одни уже возвращаются с блестящим дипломом доктора медицины – и слава им! – Герцен имеет в виду первую русскую женщину-врача Н. П. Сулову, изгнанную вместе с другими студентками-женщинами в 1864 году из Медико-хирургической академии в Петербурге и закончившую в 1867 году Цюрихский университет со степенью доктора медицины. Сулова была близка к революцион(590)ным кружкам и сотрудничала в 1864 году в "Современнике", а за границей поддерживала сношения с некоторыми русскими революционными эмигрантами и была знакома с Герценом.

<ГЛАВА II>

Стр. 436. ...на развалинах французского трона явилась "единая и нераздельная" республика и на развалинах этой республики явился бы солдат, бросивший в льва по-корсикански стилет, отравленный Австрией. – Речь идет о событиях, приведших к падению Венецианской республики. Наполеон Бонапарт, уроженец Корсики, генерал директории, утвердивший свою власть во Франции на развалинах республики, провозглашенный во Франции в сентябре 1792 года после свержения монархии Бурбонов, ликвидировал и Венецианскую республику. Эмблемой Венеции являлась фигура льва, увенчивающая гранитную колонну на площади Пиацетта в Венеции и изображенная на гербе города. Во время итальянской кампании 1796 – 1797 годов

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Наполеон захватил и упразднил Венецианскую республику, имевшую за своими плечами тринадцативековую историю. По заключенному им от имени французской директории с австрийской империей мирному договору в Кампо-Формио в октябре 1797 года Венеция передавалась Австрии в качестве компенсации за ее уступки Франции на Рейне.

...первый карнавал на воле после семидесятилетнего пленения. - В 1867 году исполнилось семьдесят лет с того времени, как в 1797 году по Кампо-Формийскому миру Венеция утратила свою самостоятельность и была подчинена Австрийской империи, под властью которой находилась, за исключением короткого времени, вплоть до 1866 года. В 1866 году в результате австро-итальянского соглашения после австро-прусской войны Венеция вошла в состав итальянского королевства.

...вроде бысмарковой иголки, 'чтоб усилить и сделать неотразимее выстрелы. - Герцен имеет в виду игольчатое ружье, изобретенное Дрейзе. Хотя игольчатое ружье было принято на вооружение прусской армии еще в 1841 году, но только при Бисмарке в середине 60-х годов оно начало широко применяться. В австро-прусской войне 1866 года игольчатое ружье дало прусской армии военно-технический перевес над австрийской.

Стр. 437. Мой провожатый. - Герцен был с графом Хотомским; дама была полька.

Стр. 438. Я - поехал встречать Гарибальди. - Гарибальди приехал в Италию с острова Капрера по приглашению венецианцев, а (591) также, выполняя просьбу левой оппозиции, принять личное участие в избирательной кампании и поддержать кандидатов оппозиции против кандидатов правительства. Кроме того, Гарибальди свой приезд хотел использовать для ускорения подготовки похода на Рим. В своих выступлениях Гарибальди указывал на то, что без освобождения Рима не может быть завершено воссоединение Италии.

...принцу Амедею были приказаны его отцом все мелкие неделикатности, вся подленькая пикировка. - Принц Амедей, сын короля Виктора-Эммануила II, находившийся в Венеции во время пребывания Гарибальди, демонстративно игнорировал его, всячески стремился подорвать его популярность. Демонстрации в честь Гарибальди принц Амедей пытался представить выражением верноподданнических чувств к Савойской династии, превратить в чествования королевского дома и его лично.

...после лондонского свиданья в 1864. - О встрече с Гарибальди в Лондоне в 1864 году Герцен рассказал в главе "Camicia rossa".

...он ожил в Киоджии, где его ждали лодочники и рыбаки. - Киоджиио - город рыбаков и моряков, расположенный на островах в лагунах Адриатического моря южнее Венеции; Гарибальди посетил его 28 февраля 1867 года.

Стр. 430. Храбрый генерал Ламармора и неутешный вдовец Риказоли, со всеми вашими Шиаолами, Депретисами, вы уж отложите попечение разрушить эту связь. Герцен имеет в виду бесчисленные интриги, которые были пущены в ход итальянским правительством Риказоли в 1866 - 1867 годах против Гарибальди с целью подорвать его влияние на народные массы. Генерал Ламармора, которого Герцен иронически называет "храбрым", командовал итальянской армией во время войны с Австрией 1866 года и был одним из главных виновников поражения Италии в этой войне; "неутешным вдовцом" Герцен именуется премьер-министра Риказоли, потерявшего в 1852 году жену и вторично не женившегося. Ламармора и Риказоли намеренно ставили армию волонтеров, которой командовал Гарибальди, в тяжелые условия, лишали ее необходимого вооружения, обмундирования и питания, то есть хотели обречь отряды Гарибальди на поражение. Во время избирательной кампании, которую проводил Гарибальди в феврале - марте 1867 года, итальянское правительство чинило ему бесконечные препятствия, инспирировало направленные против Гарибальди провокационные выступления. Но так как все это не приводило к желаемым результатам, то Риказоли обратился с письмом к Гарибальди, в котором в вызывающем и оскорбительном тоне потребовал от Гарибальди возвращения на о. Капрера. В аналогичном духе действовали (592) министр финансов Шиаля и морской министр Депретис, заменивший после 13 февраля 1867 года (в дни, когда Герцен был в Венеции) Шиаля на посту министра финансов.

...какую будущность имеет она... Ту ли, которую проповедовал Маццини, ту ли, к которой ведет Гарибальди... ну хоть ту, которую осуществлял Кавур? Маццини призывал итальянский народ к созданию единой демократической республики.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Гарибальди возглавлял вооруженные силы волонтеров и объединял народ Италии в борьбе за создание единого итальянского государства. Ради единства Италии он поступался республиканскими принципами и шел на компромисс с итальянскими монархистами, содействуя созданию в Италии единого королевства. Кавур, являясь премьер-министром Пьемонта, проводил политику объединения Италии в интересах имущих классов – дворянства и буржуазии, осуществляя это с помощью династических войн и дипломатических маневров.

Стр. 441. ...отправляясь... на свиданье с императором Цимисхием. Древнерусский князь Святослав встретился на Дунае с византийским императором Иоанном Цимисхием и заключил с ним в 971 году мирный договор после войны 968 971 годов.

...я упоминал об ответе Томаса Карлейля мне, когда я ему говорил о строгостях парижской цензуры. – Ответ Т. Карлейля на замечание о строгостях наполеоновской цензуры Герцен приводил в своей статье 1855 года "Renaissance" par J. Michel et".

Стр. 442. Какой же акт возвестился, нам с высоты Капитолия и Квиринала, что провозгласится миру на римском форуме или на том балконе, с которого папа века благословлял "вселенную и город"? – Капитолий и Квиринал – названия двух из семи римских холмов. В древнем Риме Капитолий являлся центром религиозной и политической жизни, на площади форум происходили народные собрания и ораторы обращались с речами к народу. На Квиринале в XIV – XVIII веках был сооружен папский дворец. В Ватиканском дворце имеется специальный балкон, носящий название loggia della benedizione, с которого папа показывался римскому народу.

Стр. 444. Чего Египет – и тот въехал на верблюдах в представительную мельницу, подгоняемый арапником. – Герцен имеет в виду реформы, осуществленные правителем Египта Мухаммед-Али в первой половине XIX века. Характерной чертой этих реформ являлось сочетание сохраненных крепостнических отношений с введением буржуазных форм правления.

Оно родилось в Кариньянском дворце. – Герцен намекает на царствовавшую в Италии Савойскую династию. Первым королем объединенной Италии стал Виктор-Эммануил II, сын Карла-Альберта, принца Кариньянского, резиденцией которого был Кариньян(593)ский дворец в Турине, где 14 марта 1820 года родился будущий король Италии.

"Империя – мир" Людвига-Наполеона. – Лозунг "Империя – это мир" был демагогически выдвинут Луи-Наполеоном Бонапартом в целях завоевания популярности и привлечения на сторону империи большинства населения Франции. Впервые этот лозунг Луи Наполеон провозгласил 10 октября 1852 года в Бордо во время своей агитационной поездки по Франции накануне провозглашения Второй империи.

...закон, которым закреплял большую часть достояния духовенству, назвал законом "о свободе (или. независимости) церкви" в свободном государстве". Внесенный правительством Риказоли на рассмотрение итальянского парламента 17 января 1861 года, законопроект предусматривал предоставление духовенству церковных земель за выкуп на льготных условиях в полную и безраздельную собственность. Маскируя подлинные цели законопроекта, правительство наименовало его законом "о свободе церкви и ликвидации церковного имущества".

Явился бельгийский грешник и мытарь, за которого спрятались отцы-иезуиты. – Остро нуждаясь в деньгах, итальянское правительство поспешило, не дожидаясь решения парламента, дать согласие на предложение бельгийского банкира Лагранд-Димовсо, являвшегося ставленником римского папы. Согласно заключенному соглашению банкир должен был в течение четырех лет выплатить итальянскому правительству всю сумму выкупных платежей за церковные земли, которые церковь впоследствии должна была ему вернуть. Эта мошенническая операция обеспечила бы за счет ограбления народа сохранение церковных земель за церковью, сулила большие барыши бельгийскому банкиру и была выгодна правящей верхушке Италии.

Стр. 445. Герцог Персиньи находит неумеренное сходство между второй империей и первой республикой нашего времени. – Выйдя в 1863 году в отставку, в своих многочисленных выступлениях Пер-синьи восхвалял бонапартистский режим как якобы наиболее демократический из всех современных форм правления, наилучшим образом гарантирующий свободу, подобно республиканскому режиму в Соединенных Штатах Америки.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Чальдини сказал королю, что на войско рассчитывать трудно. – Чальдини, начальник штаба итальянской армии, занял этот пост после поражения Италии в битве при Кустоции против австрийцев 24 июня 1866 года.

Ухватившись за Прудона, я говорил, что у дверей Франции не Катилима, а смерть. – Несколько измеленное выражение Прудона (594) "Ce n'est pas Catilina qui est a vos portes – c'est la mort!" (Это не Катилина у ваших ворот, а смерть!) Герцен привел в качестве эпиграфа к своей статье *omnia mea mecum porto*", написанной в 1850 году и вошедшей в книгу "С того берега".

Стр. 447. *Les principes des 1789* – принципы, провозглашенные французской буржуазной революцией 1789 года: "Свобода, Равенство и Братство".

Стр. 448. ...Бисмарк... заказал план Мольтке... забрал спелые немецкие груши и ссыпал смешному Фридриху-Вильгельму в фартук. – Герцен имеет в виду один из этапов объединения Германии, осуществлявшегося под руководством Бисмарка, а именно австро-прусскую войну 1866 года. В дипломатической подготовке войны Бисмарку важен был нейтралитет Франции, которого он добился, воспользовавшись внутренним кризисом империи, порожденным политикой Наполеона III. План военной кампании 1866 года был разработан начальником генерального штаба прусской армии Мольтке. В результате победы, одержанной Пруссией над Австрией в войне 1866 года, Пруссия получила Шлезвиг, Гольштейнию, Ганиöver, Гессея-Кассель, Нассау и Франкфурт. Королем Пруссии был тогда Вильгельм I Фридрих-Людовиг, которого Герцен ошибочно называет Фридрихом-Вильгельмом.

Я скажу, как Кент Лиру, только обратно: "В тебе, Буруссия, нет ничего, что бы я мог назвать царем". – Герцен имеет в виду ответ Кента Лиру в I действии IV сцене трагедии Шекспира "Король Лир": "Я вижу на твоём челе нечто такое, что меня заставляет тебя почитать царем". Буруссия – новолатинское название Пруссии.

Стр. 449. Англия... почувствовала в глубине своих внутренностей ту же социальную боль... Но потуги посильней... и она втягивает далеко хватающие щупальцы свои на домашнюю борьбу. – В 1860-е годы рабочее движение в Англии значительно активизировалось, чему содействовала деятельность I Интернационала. Английское правительство вынуждено было пойти на расширение избирательных прав населения (реформа 1867 г.) и улучшение рабочего законодательства.

Франция... грозит... Италии, если она дотронется до временных владений вечного отца. – Правительство Наполеона III, стремясь помешать возникновению сильного итальянского государства и желая сохранить свое влияние в Италии, противодействовало присоединению Рима к итальянскому королевству и поддерживало своими вооруженными силами светскую власть папы в Римской области. (595)

<ГЛАВА III>

Стр. 450. "Ah! que j'ai douce... de France!" – несколько измененные слова романа Лотрека из романа Шатобриана "Приключения последнего из Абенсерагов".

Я написал в фрибургский *conseil a' Etat*. – После того как сенат лишил Герцена всех прав состояния и возможности вернуться в Россию, Герцен в 1851 году принял швейцарское подданство в Фрейбургском кантоне.

Стр. 451. ..."свечку погасил" – из поэмы Пушкина "Граф Нулин".

Стр. 454. "Напишите к принцу Наполеону письмо, – сказал Браницкий, – я ему доставлю". – Браницкий был в большой дружбе с принцем Наполеоном, которого он сопровождал в поездке в Константинополь во время Крымской войны, когда Браницкий пытался организовать польский легион.

Стр. 457. ...одна из любимых фраз доктринерского жаргона времен Тьера и либеральных историков луи-филипповских времен. – Доктринерами называли защищавшую интересы крупной буржуазии политическую группировку, которая в эпоху Реставрации отвергала абсолютизм, но в то же время была враждебна демократии. Говоря о доктринерском жаргоне времен Тьера, Герцен имеет в виду 20-е годы, когда Тьер в начале своей политической деятельности подвизался на страницах газеты доктринеров "La Constitutionnel" ("Приверженец конституции"). Виднейшими из либеральных историков периода Июльской монархии были О. Тьерри, Ж. Мишле, Э.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Кпне.

Стр. 457 – 458. Лабуле.. хвалил Нью-Йорк в пику Парижу. Прево Парадоль Австрию в пику Франции. – Лабуле в своей трехтомной "Истории Соединенных Штатов Америки" (1854), в очерках "Соединенные Штаты и Франция" (1862) и в сатирическом романе "Париж в Америке" выступал против режима Второй империи, противопоставляя ему американскую буржуазную демократию. Прево-Парадоль выступил в 1866 году на страницах газеты "Courrier de Dimanche" ("Воскресный вестник") со статьями, в которых он в связи с австро-прусской войной говорил об угрозе европейскому миру со стороны Пруссии, становившейся гегемоном Германии.

Стр. 458. По делу Миреса делали анонимные намеки. – Финансовый делец Мирес за мошенничество был осужден в 1861 году на пять лет тюремного заключения, но наказания не отбывал.

Были даже свои недовольные знаменитости, вроде статские Ермоловых, как Гизо. – Генерал А. П. Ермолов, подозревавшийся в сочувствии к декабристам, дважды подвергался опале. Гизо, чья (596) широкая деятельность в качестве реакционного политика была прекращена революцией 1848 года, не мог вернуться к ней и позднее, после государственного переворота Луи Бонапарта в 1851 году, так как был противником бонапартистов.

...la grande police, заменившая la grande armée. – Армия Наполеона I была прозвана "великой армией"; соответственно полицию Наполеона III иронически прозвали "великой полицией".

Стр. 459. Бонапартизм... пале-рояльский и тюльерийский... – Пале-Рояль являлся резиденцией экс-короля Жерома, объявленного наследником престола; дворец Тюильри – резиденция Наполеона III.

Стр. 459 – 460. ...я Париж не узнавал, мне были чужды его перестроенные улицы, недостроенные дворцы. – При Второй империи были предприняты большие работы по строительству и перепланировке Парижа, имевшей целью также изгнание трудящейся бедноты из центра, затруднение возведения баррикад на улицах в случае народного восстания и облегчение действий войск против восставших.

Стр. 460. Покушениями Пианори и Орсини мстила Италия – Покушение Пианори на жизнь Наполеона III состоялось в 1855 году, покушение Орсини – в 1858.

.. законы о подозрительных людях Эспинаса – Герцен имеет в виду изданный в 1858 году "Закон об общественной безопасности", для проведения которого в жизнь Наполеон III назначил министром внутренних дел генерала Эспинаса, одного из участников государственного переворота, приведшего Наполеона III к власти.

Стр. 461. ...поэту Ф. Т. – С. Ф. И. Тютчевым Герцен встретился в Париже в марте 1865 года и тогда, вероятно, узнал от него о сообщаемой здесь истории.

Умственное движение, наука, отодвинутые за Сену. – Латинский квартал, где находятся Сорбонна, французская академия, ряд высших учебных заведений и научных учреждений, расположен на левом берегу Сены, тогда как политический и деловой центр Парижа – на правом берегу.

Стр. 463. "Книга Иова... сочиненная Исаией и переведенная Пьером Леру". Повествование об Иове Пьер Леру приписал древнееврейскому пророку Исаие, хотя ни автор этой легенды, ни даже время ее сочинения не установлены.

Стр. 464. "Петр Рыжий", так называли мы его в сороковых годах, "становится моим Христом", писал мне... Белинский. – Письмо В. Г. Белинского, из которого Герцен приводит цитату, датированное предположительно 1842 годом, до нас не дошло. "Рыжий" – буквальный перевод с французского Leroux (Леру). (597)

...этот-то учитель... после пятнадцатилетнего удаления в Жерсге является с "Grive de Samarez" и с книгой Иова. – Пьер Леру прожил в изгнании на острове Джерси и на острове Гернси с 1841 по 1859 год. "La grive de Samarez" социально-философское сочинение Леру с мистическими тенденциями, вышедшее в свет в Париже в 1863 году.

Ньютон имел свою книгу Иова, Огюст Конт – свое помешательство. – Герцен имеет в

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru виду проникнутые религиозным мистицизмом комментарии Ньютона к "Апокалипсису" и уход Конта в мистику в последний период его жизни, когда он стал выступать с идеями культа земли, девственного материнства и т. п.

Стр. 465. ...дело идет о путешествиях душ по планетам. - Пьер Леру развивал учение о метампсихозе (переселении душ).

...бразничает на всемирном толкуне, повержен в прахе старик поэт. Он приветствует Париж... уверяет его, что базар на Champ de Mars - почин братства народов и примирения вселенной. - Всемирным толкуном Герцен называет всемирную выставку 1867 года в Париже, расположенную на Марсовом поле, а под стариком поэтом разумеет Виктора Гюго, написавшего очерк "Париж" в качестве введения к альманаху-путеводителю, изданному к открытию вы" ставки.

...сбивает на апотеозу божественного Нерона и божественного Калигулы, или Каракаллы... Сенеки и Ульпианы были в силе и власти. - Сенека занимал высокие должности при требовавших себе божеских почестей императорах-самодурах Калигуле и Нероне, которых он поддерживал, так же как Ульпиан - при императоре Каракалле.

Стр. 466. "В XX столетии будет чрезвычайная страна..." - Приведенные выдержки составлены Герценом из различных мест очерка Гюго "Париж" (см. В. Гюго, Собр. соч., Гослитиздат, 1956, т. 14, стр. 402 - 457).

La Roquette - одиночная тюрьма для пересыльных и приговоренных к смерти, построенная в 1830 году.

1866 был годом столкновения народов. - Имеются в виду австро-прусская война, предъявление францией Пруссии требования уступить ей Майнц и часть левого берега Рейна, и война Италии против Австрии за Венецию.

Стр. 467. ...какой-то простодушный корреспондент писал следующее. - Кем написаны и где напечатаны приводимые здесь Герценом строки - установить не удалось.

Стр. 468. Даниилы. - Этим названием очерка Герцен сравнивал обличителей Второй империи с библейским пророком Даниилом. (598)

Стр. 469. "А ты молчи, ты слишком беден, чтоб тебе иметь речь". - Осудив кровавое подавление народного движения в июньские дни 1848 года, Ламенне вскоре после восстановления системы залога для периодических изданий прекратил выпуск своей газеты "Le Peuple constituant" ("Народ-учредитель"). Последний номер газеты (10 июля 1848 года) вышел в траурной рамке и содержал большую статью, где говорилось, что газета возникла вместе с республикой и прекращает существование вместе с нею. Статья заканчивалась словами: "Сейчас нужно золото, много золота, чтобы пользоваться правом говорить; мы же недостаточно богаты: бедняку - молчать!"

...фемические судьи. - Герцен, по-видимому, произвел это выражение от немецкого слова Vehmgerichte, означавшего в средневековой Германии тайные суды, которые выносили смертные приговоры.

..."ничтожное облачко, мешающее величественному рассвету" - выражение, употребленное Наполеоном III в речи в Лилле 27 августа 1867 года, в которой он говорил о внешнеполитических неудачах Второй империи.

"В худшие времена древнего цезаризма, - говорил Эдгар Кине на конгрессе в Женеве. - Речь, из которой Герцен приводит выдержки, была произнесена Кине 9 сентября 1867 года на конгрессе Лиги мира и свободы в Женеве.

Стр. 470. Месяца два перед тем изгнанный прежнего времени писал следующие строки. - Герцен имеет в виду изгнанного Наполеоном III видного французского мелкобуржуазного республиканца Марка Дюффресса и далее приводит несколько мест из его "Страниц археологии" - введения к написанной им в Цюрихе в 1864 году и изданной в Париже в 1867 году книге "histoire du droit de guerre et de paix de 1789 a 1815" ("История права войны и мира с 1789 по 1815 г."),

Жирондист Мерсье... говорил во время падения первой империи... чтоб увидеть, чем это кончится! - Замечание о Мерсье приведено Герценом по рассказу Дюффресса. Мерсье на протяжении всего царствования Наполеона I высказывал свое возмущение

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru его политикой, несмотря на угрозы тюремного заключения, и не раз выражал горячее желание увидеть конец наполеоновского деспотизма. Это желание сбылось: Мерсье умер в 1814 году, дожив до падения Наполеона.

Стр. 472. ...странная книга Ренана о "Современных вопросах". - В письме к М. Мейзенбург от 13 апреля 1860 года Герцен очень резко отозвался о вышедшей в свет в 1858 году книге Ренана "Les questions contemporaines", охарактеризовав при этом "е автора как "скучного доктринера, ни раба, ни свободного".

Стр. 473. ...как Робеспьер декретировал l'etre suprême. - Культ "верховного существа" был введен во Франции декретом Конвента от 18 флореаля II года Республики (7 мая 1794 г). (599)

Стр. 474. ...о речи Жюль Фавра в академии. - Речь Ж. Фавра по случаю избрания его во французскую академию была произнесена им 23 апреля 1868 года; посвященная философу-эклектику Кузену, она по сути была направлена против материализма и социализма.

Мы говорим о Латинском квартале, об этой Авентинской горе, на которую отступили учащиеся и их учителя. - На Авентинскую гору в древнем Риме в V веке до н. э. удалились плебеи, боровшиеся против патрициев (см. комментарий к стр. 461 о Латинском квартале).

Стр. 475. Для того чтоб разум мог понравиться, Анахарсис Клотц должен был одеть его в хорошенькую актрису, а ее раздеть донага. - По решению Парижской коммуны от 20 брюмера II года Республики (10 ноября 1793 г.) в Соборе Парижской богоматери было организовано народное празднество в честь Разума. Одним из инициаторов этого празднества был Анахарсис Клоотс. На проведенном торжестве "богиню Разума" изображала артистка оперы Тереза Обри в одеянии трех цветов национального знамени: белое платье, голубой плащ и красный колпак.

...чертозы и камалдулы - названия итальянских монастырей орденов картезианцев и камальдулян.

Стр. 476. "После набега". - Этот очерк написан Герценом в связи с выступлением в конце октября 1867 года войск Наполеона III против отрядов Гарибальди, за месяц до того вторгшихся на папскую территорию с целью освободить Рим от власти папы и включить его в состав объединенной Италии.

"Святой отец - теперь ваше дело!" - неточная цитата из заключительной сцены "Дон-Карлоса" Шиллера.

Мне жаль этого Мазепу, которого отвязали от хвоста одной империи, чтоб привязать к хвосту другой. - Герцен имеет в виду Италию, освободившуюся от австрийского ига, но подпавшую под влияние политики Наполеона III. Писатель использует здесь образ Мазепы из одноименной поэмы Байрона и из стихотворения Гюго "Мазепа" (из книги "Восточные мотивы").

Стр. 477. Во время первого ареста Гарибальди я был в Париже. - Когда Гарибальди в сентябре 1867 года приблизился со своими отрядами к границе папских владений, итальянское правительство по требованию Наполеона III приказало насильно отвезти его на о. Капреру, где за ним был установлен строжайший надзор.

На железной дороге один известный французский ученый, прощаясь со мной... - Случай, о котором говорится здесь, произошел при отъезде Герцена из Парижа 26 сентября 1867 года. Имя французского ученого, его провожавшего, не установлено. (600)

...флот, отправлявшийся из Тулона в Чивиту. - По приказу Наполеона III французские войска, сосредоточенные за несколько недель перед тем в Тулоне, были погружены на корабли, прибыли в итальянский порт Чивита-Веккия и 30 октября вступили в Рим.

И на этом крепком слове... подали руку ее злейшие враги... Тьера. - В Законодательном корпусе, где 5 декабря 1867 года обсуждались итальянские дела, Берье и Тьер резко выступили против движения за объединение Италии и требовали от Наполеона III, чтобы он не выводил французских войск из Рима.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Стр. 478. Я считаю слово Руэра историческим откровением. – Французский министр внутренних дел Э. Руэр, отвечая на требование демократической оппозиции в Законодательном корпусе очистить Рим от французских войск, выступил 6 декабря 1867 года со следующими словами: "Италия жаждет иметь Рим, который она считает непременным условием объединения. Ну, так мы от имени французского правительства заявляем, что Италия не завладеет Римом. Никогда Франция не допустит этого посягательства на свою честь и на католичество".

...подслащенной демократии, которую вам подносил кондитер Ламартин. Герцен называет фактического главу правительства Второй республики "кондитером" за сладкие речи, при помощи которых Ламартин усыплял бдительность народных масс, обуздывал их революционный порыв и содействовал утверждению буржуазной республики. Двойственный и по сути контрреволюционный характер политической деятельности этого "Манилова французской революции" был разоблачен Герценом в его "Письмах из Франции и Италии".

...фениане с бочкой пороха и зажженным фитилем – члены Ирландского республиканского братства, боровшиеся за освобождение родины от английского ига и действовавшие заговорщическими и террористическими методами, пренебрегая социальными требованиями трудящихся Ирландии и организацией их массового движения. Их восстание в 1867 году окончилось неудачей.

Старые письма

(Дополнение к "Былому и думам")

Впервые опубликованы в "Полярной звезде" на 1859 год, кн. V. Письма Белинского и Грановского были напечатаны Герценом с некоторыми отступлениями от подлинников (см. примечание Герцена к этим письмам в настоящем томе, стр. 482). (601)

Стр. 479. "Oh, combien de marins, combien de capitaines.." – не совсем точная цитата из стихотворения Гюго "Осеапо пох".

...письма Карамзина в "Атенее" и Пушкина в "Библиографических записках". Письма Н. М. Карамзина к брату Василию за 1799 – 1826 годы были напечатаны в журнале "Атеней" за 1856 год (часть третья, май – июнь, NoNo 19 – 26, и часть четвертая, июль – август, NoNo 27 – 28) \ в "Библиографических записках" за 1858 год (NoNo 1, 2, 4) были опубликованы письма А. С. Пушкина к брату Льву за 1820 – 1836 годы.

Стр. 480. ...три полицейских нашествия: одно в Москве и два в Париже. – О полицейском обыске в Москве в июле 1834 года Герцен рассказывает в гл. IX "Былого и дум" (см. т. 1 наст. изд., стр. 186 – 187); об обыске в Париже в июне 1848 года говорится в гл. "Западные арабески. Тетрадь первая" (см. т. 2 наст. изд.); об обыске в июне 1849 года в гл. XXXVI (см. т. 2 наст. изд.).

...таким ли был я, расцветая? – не вполне точная цитата из "Евгения Онегина" А. С. Пушкина ("Путешествие Евгения Онегина").

ПИСЬМО Н. А. ПОЛЕВОГО

Стр. 481. ...потом отдать ее в какой угодно журнал – Статья Герцена "Гофман" была напечатана в "Телескопе", 1836, No 10.

Стр. 482. Братец ваш – Е. И. Герцен.

...вы, принялись за географию, за статистику. – В 1835 году Герцен, находившийся в ссылке в Вятке, был привлечен к работам губернского статистического комитета и писал "Монографию Вятской губернии", из которой известны отрывки: "Вотяки и черемисы", "Русские крестьяне Вятской губернии".

Я ему отвечал... а потом браниться. – В письме к Н. А. Полевому от 2 сентября 1836 года, в котором Герцен объясняет недоразумение с публикацией статьи "Гофман", этой фразы нет. Из письма видно, что Герцен предварительно писал брату, Е. И. Герцену, поручая ему объяснение с Полевым, и получил от брата известие о результатах разговора.

ИЗ ПИСЕМ В. Г. БЕЛИНСКОГО

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

Стр. 482. ... "Об изучении природы". – Белинскому в это время могли быть известны "Письма об изучении природы" с первого по шестое, напечатанные в NoNo 4, 7, 8 и 11 "Отечественных записок" за 1845 год.

.... "О пристрастии", – Речь идет о первой редакции четвертой (602) главы очерка Герцена "Новые вариации на старые темы" из серии "Капризы и раздумье".

Стр. 483. ...а твоей- превосходной повести. – "Кто виноват?", часть первая.

...о Копернике, Прополке Водянском. – Речь идет о фельетонах Герцена "Москвитянин" о Копернике" и "Москвитянин" и вселенная", подписанных псевдонимом "Ярополк Водянский".

...статью "О жизни и сочинениях Кольцова" – вступительная статья Белинского к сборнику "Стихотворения Кольцова", изданному Н. А. Некрасовым и Н. Я. Прокоповичем в 1846 году.

Стр. 484. К пасхе я издаю толстый огромный альманах. – Белинский задумал издание альманаха "Левиафан", чтобы создать себе материальную базу для ухода из "Отечественных записок". Все друзья и знакомые критика охотно пошли ему навстречу, понимая, как важно было помочь Белинскому освободиться от эксплуатации Краевского. Однако альманах в свет не вышел, и в конце 1846 года Белинский уступил все собранные произведения вновь организованному журналу Н. А. Некрасова и И. И. Панаева "Современник".

Достоевский дает повесть... у Майкова выпросить поэму. – Достоевский обещал для альманаха Белинскому задуманную им повесть "Сбритые бакенбарды"; Тургенев дал, видимо, рассказ "Петр Петрович Каратаев", А. Н. Майков – поэму "Барышня", И. И. Панаев – повесть "Родственники"; произведение Некрасова "Семейство" неизвестно.

...обращаюсь к тебе: повесть или жизнь! – Герцен написал для альманаха Белинского повести "Сорока-воровка" и "Доктор Крупов".

Если бы он дал мне статью... – К. Д. Кавелин прислал статью "Взгляд на юридический быт древней Руси"; см. о ней далее в письмах IV и V.

Сам я хочу что-нибудь написать о современном значении поэзии, . – Белинский не выполнил своего замысла, но возможно, что задуманные им положения вошли в обзор "Взгляд на русскую литературу 1846 года", напечатанный в первой книжке "Современника" 1847 года.

...с Кудрявцевым... и. от этого получу повесть. – Кудрявцев прислал из Берлина Белинскому повесть "Без рассвета".

Анненков тоже пришлет что-нибудь вроде путевых заметок. – С начала 1842 года П. В. Анненков регулярно посылал: в "Современник" свои заграничные впечатления под заглавием "Парижские письма".

...первую часть моей истории русской литературы. – В конце 1840 – начале 1841 года Белинским была задумана "Критическая (603) история русской литературы". Он написал несколько глав, входящих в его собрание сочинений как отдельные статьи ("Идея искусства");

"Разделение поэзии на роды и виды", "Общее значение слова литература" и "Общий взгляд на народную поэзию и ее значение"). По свидетельству Н. Х. Кетчера, критик работал над этой книгой до конца жизни.

Стр. 485. ...ты не замедлил ответом. – Ответное письмо Герцена не сохранилось.

...новую повесть – вероятно, "Сорока-воровка".

продолжать и доканчивать старую. – Подразумевается роман Герцена "Кто виноват?".

Насчет писем Боткина об Испании. – Первая серия "Писем об Испании" В. П. Боткина появилась в "Современнике", 1847, No 3, отд. II, стр. 32 – 62.

Полгода, даже четыре месяца за границей... ни в чем не бывало. – Надежды

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Белинского на лечение за границей в 1846 году не сбылись. После поездки в Зальцбрунн летом 1847 года болезнь усилилась, и 26 мая 1848 года Белинский умер.

Стр. 486. ...А – вор, Б – дурак, а С – плут. – В автографе написано: "Погодин – вор, Шевырко – дурак, а Аксаков – шут".

...как Потемкин Фонвизину после представления "Бригадира". – По преданию, Г. А. Потемкин сказал Д. И. Фонвизину после первого представления "Недоросля": "Умри, Денис! Лучше не напишешь!"

...Грановский мог бы прислать из лекций. – Т. П. Грановский в учебный 1845/1846 год читал вторично в Московском университете курс лекций по средней истории. Для альманаха Белинского Грановский не прислал ничего.

Статье Соловьева... – статья С. М. Соловьева "Даниил Романович, король Галицкий".

Стр. 487. "В дороге" Некрасова превосходно. – Стихотворение Некрасова "В дороге", напечатанное в изданном им в 1846 году "Петербургском сборнике". В статье "Петербургский сборник" Белинский также выделил "В дороге" из всех других стихотворений Некрасова, напечатанных там.

...записок медика – повесть Герцена "Доктор Крупов".

...статья "О парижских увеселениях". – Очерки И. И. Панаева "Парижские увеселения", как и упоминаемая выше повесть Достоевского "Бедные люди", вошли в "Петербургский сборник" Некрасова.

...те же имена, кроме твоего и М. С. – М. С. Щепкин дал для альманаха Белинского воспоминания о своем детстве – "Из записок артиста". (604)

Стр. 488. ...статью Мельгунова – статья Н. А. Мельгунова "Иван Филиппович Вернет, швейцарский уроженец и русский писатель. Из воспоминаний обыкновенного человека".

...и все то благо, все добро – цитата из стихотворения Г. Р. Державина "Утро".

Стр. 488 – 489. я был в восторге от его взгляда на Грозного... не было знания для оправдания моего взгляда. – В статье К. Д. Кавелина "Взгляд на юридический быт древней Руси" Иван IV был представлен борцом против родового дворянства и защитником людей незнатного происхождения.

Стр. 489. ...Николай Платонович, наконец-то твое возвращение уже не миф. Н. П. Огарев приехал из-за границы в начале марта 1846 года.

Стр. 490. Вчера написал было я к тебе письмо... получил твое, которого так долго ожидал. – Ни начатое письмо Белинского, ни письмо Герцена не сохранились.

Стр. 491. ...интермедию к "кто виноват?". – Белинский имеет в виду эпизод из повести "кто виноват?" – "Владимир Бельтов", напечатанный в "Отечественных записках", 1846, No 4.

...показывала вместо детей Рея Хроносу. – В древнегреческом мифе рассказывается, что Кроносу было предсказано, что один из его сыновей лишит его престола. Из опасения, что предсказание сбудется, Кронос съедал своих новорожденных детей. Рея спасла Зевса, подсунув Кроносу камень, завернутый в пеленку.

Стр. 492. ...письмо твое. – Это письмо Герцена не сохранилось.

Насчет первого пункта... – Речь идет, несомненно, о материальной помощи, которую Герцен оказал Белинскому для его поездки на юг в 1846 году.

Мои путевые впечатления... – замысел написать о своей южной поездке с М. С. Щепкиным Белинский не осуществил.

Стр. 493. "Московский сборник". – "Московский литературный и ученый сборник", вышел весной 1846 года.

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
Статья Самарина – статья Ю. Ф. Самарина "Тарантас. Путевые впечатления",
помещенная в "Московском сборнике" за подписью М...З...К....

...зацепляет меня в лице "Отечественных записок". – В начале статьи Самарин,
делая обзор критических выступлений, посвященных книге В. А. Соллогуба
"Тарантас", полемизировал со статьей Белинского, напечатанной без подписи в
"Отечественных записках", 1845, No 6.

Зато Хомяков... узнает он мои крючки! – В статье "Мнение русских о иностранцах",
напечатанной в "Московском сборнике", (605) А. С. Хомяков возражал против
оценки, которую дал Белинский "Борису Годунову" в десятой статье "Сочинения
Александра Пушкина" ("Отечественные записки", 1845, No 11), и его оценки
русского фольклора. Имени Белинского он не называл. Во "Взгляде на русскую
литературу 1846 года" Белинский упомянул о содержательности статьи Самарина, но
специального разбора "Московского сборника" не написал.

...ругательства Сенковского – недоброжелательная рецензия О. И. Сенковского на
брошюру Белинского "Николай Алексеевич Полевой" (СПб. 1846), напечатанная в
"Библиотеке для чтения", 1846, No 6, без подписи.

В Калуге столкнулся я с И. Аксаковым. – В Калуге Белинский был с М. С. Щепкиным
с 18 по 30 мая; с И. С. Аксаковым он встречался в доме А. Q. и Н. М. Смирновых.

Стр. 494. ...для проходящих – цитата из басни И. И. Дмитриева "Прохожий".

Марии Федоровне – сестре Е. Ф. Корша,

Стр. 496. ...о Букинъоне – водевиль Бояра и Дюмануара.

Из писем Т. Н. Грановского

Стр. 496. Москва. 1847. – Более точная дата – начало сентября 1847 года
("Литературное наследство", т. 62, стр. 93).

Стр. 497. ...письмо к Татьяне Алексеевне. – Это письмо Герцена к Т. А.
Астраковой неизвестно.

К. чему же повторять... в апатии и пр? – В письме Огареву из Парижа от 3 августа
1847 года Герцен высказывал недовольство молчанием московских друзей и упрекал
их в "холодном невнимании к нему".

...писем из Avenue Marigny. – "Письма из Avenue Marigny" Герцена были напечатаны
в "Современнике" на 1847 год, NoNo 10, 11.

Москва. 1849. – Более точная дата – июнь 1849.

Х. – В подлиннике письма: Кошелев.

Стр. 499. 1849. – Более точная дата – июль 1849 года.

...письмо к Егору Ивановичу. – Письмо Герцена брату неизвестно.

Галахов писал тебе много перед смертью. – О предсмертном письме И. П. Галахова
Герцен упоминает также в письме к Грановскому от 2 – 5 августа 1849 года, а
также в гл. XXIX "Былого и дум" (см. т. 2 наст. изд.).

Стр. 500. Весною 1851. – Более точная дата – май – июнь 1851 года.

Книги твои дошли до нас. – В 1850 году впервые вышли на (606) немецком языке
книга Герцена "С того берега" и "Письма из Италии и Франции".

Стр. 501. 1854 года. – Более точная дата – конец мая – начало июня 1855 года. На
подлиннике надпись Герцена: "Последнее письмо Грановского".

Зачем ты бросил камень в Петра... – Грановский ошибся: о Петре I Герцен писал не
в брошюре "Юрьев день!", а в вышедшей в том же 1853 году брошюре "Крещеная
собственность".

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Стр. 502. "Тюрьма и ссылка". - Песенку "Русский император в вечность отошел...", приписывавшуюся В. И. Соколовскому, Герцен приводит в XII главе "Былого и дум", впервые опубликованной в книге "Тюрьма и ссылка. Из записок Искандера", Лондон, 1854.

ПИСЬМО П. Я. ЧААДАЕВА

Небольшой отрывок из письма был напечатан в "Полярной звезде" на 1858 год, кн. IV, в составе публикации гл. XXIX "Былого и дум", где письмо упоминается под несколько иной датой, сохраненной в тексте издания "Былого и дум", т. II, Лондон, 1861, - 20 июля 1851 г. По словам Герцена, это письмо было единственным, которое П. Я. Чаадаев писал ему за границу.

Письмо Чаадаева являлось, вероятно, откликом на упоминание его имени в работе Герцена "О развитии революционных идей в России".

ИЗ ПИСЕМ П.-Ж. ПРУДОНА

Переписка Герцена с Прудонем, известная до настоящего времени в печати и дошедшая до нас не в полном виде, относится к 1849 - 1861 годам и включает восемь писем Герцена и одиннадцать писем к нему Прудона (см. "Литературное наследство", тт. 15, 39 - 40, 62).

Для печати Герцен сократил все, что, по его мнению, лишено, особенно для русского читателя, общего интереса, устранил повторения, длинноты, излишнюю риторичность выражений, опустил или смягчил лестные слова, сказанные по его адресу.

Письмо I в русском переводе напечатано в "Вестнике Европы", 1878, июнь, стр. 535 - 537.

Письмо содержит отклик Прудона на постигшее Герцена в 1851 году несчастье - гибель матери и сына Коли.

Второе письмо Прудона является его ответом на приглашение Герцена сотрудничать в создававшейся им тогда "Полярной звезде".

Характеристика Прудона как политического деятеля, философа, (607) писателя и человека и описание встреч с ним наиболее полно даны Герценом в главе XLI пятой части "Былого и дум" (т. 2 наст. изд.).

Стр. 503. St. Pйlagie - парижская тюрьма, в которой Прудон, приговоренный в 1849 году к трехгодичному тюремному заключению за резкие статьи против президента республики Луи-Наполеона Бонапарта, отбывал тогда наказание.

Из двух первых писем Прудона... выписана вся общая часть в тексте "Былое и думы". - В главе XLI "Былого и дум" (см. т. 2 наст. изд.).

Стр. 505. Ш. Е. - Шарль Эдмон - литературный псевдоним Хоецкого.

...торопитесь оплакивать ваши частные горести... к собственным бедствиям своим! - В своем ответе Прудону, написанном уже после бонапартистского переворота, Герцен цитирует эти слова и называет их пророческими. .

Стр. 506. Я не могу теперь написать вам статьи... редакторов "Русской звезды". - Отвечая Прудону 25 - 31 июля 1855 года, Герцен снова настойчиво напоминал ему о статье для "Полярной звезды", однако статья Прудона в "Полярной звезде" не появилась.

...нет ли у него... тайных корней в самом сердце русского народа? - С рассуждением Прудона о народных корнях русского самодержавия Герцен не мог согласиться. Неприемлемы для него и другие высказывания Прудона о России, содержащиеся в письме например, приписывание царю особо прогрессивной роли, преувеличенный взгляд на русскую исключительность, таившую в себе тенденцию оторвать Россию от общеевропейского революционного движения. В ответном письме от 25 - 31 июля 1855 года Герцен, не вступая в полемику, в кратких тезисах сформулировал свою точку зрения на затронутые Прудонем вопросы. Ответ этот, несмотря на дружеский его тон и выраженные в нем чувства симпатии и уважения к

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru Прудону, свидетельствует о резком с ним расхождении. Это и побудило, очевидно, Герцена ограничиться краткой выдержкой из письма Прудона при его публикации в 1 кн. "Полярной звезды" на 1855 год.

Стр. 508. ...воспоминания 14 июля, 10 августа. 31 мая, 1830, 1848. - даты происходивших в Париже народных восстаний, определивших этапы развития французской буржуазной революции: 14 июля 1789 года - взятие Бастилии, положившее начало революции;

10 августа 1792 года - свержение монархии; 31 мая 1793 года - установление якобинской диктатуры; в 1830 году - июльская революция, в 1848 году февральская революция. (608)

ПИСЬМО ТОМАСА КАРЛЕЙЛЯ

Письмо Карлейля Герцен напечатал в русском переводе, подлинный английский текст его в печати неизвестен. В русском переводе напечатан также и ответ Герцена, написанный по-французски. Французский текст письма напечатан по авторской копии "пражской" коллекции в "Литературном наследстве", т. 61, стр. 231 - 232. Перевод, опубликованный в "Полярной звезде", является свободным авторским переводом текста.

О знакомстве и встречах с Карлейлем Герцен упоминает в письмах 1852 - 1853 годов к М. К. Рейхель и Карлу Фогту В этих письмах и в статье "Еще вариации на старую тему" он вспоминает о своих спорах с Карлейлем о России. В связи с этими спорами и возникла настоящая переписка (подробнее о ней и об отношениях Герцена с Карлейлем см. публикацию М. П. Алексеева, "Литературное наследство", т. 61, стр. 229 - 232).

Поводом для письма Карлейля послужила посылка ему Герценом текста своей речи, произнесенной 27 февраля 1855 года в С.-Мартинс Холле в Лондоне на интернациональном митинге в годовщину февральской революции.

Карлейлевская проповедь пассивности и застоя вызвала, естественно, резко отрицательное отношение Герцена. Отвечая Карлейлю, Герцен противопоставил реакционный апологию "таланта повиновения" революционный "талант борьбы". (609)

1 Небольшие отрывки из этого отдела были напечатаны в "Колоколе". (Прим. А. И. Герцена.)

2 Если нет, так нет (итал.).

1 грушу! (франц.).

2 и мне тоже! (искаж. франц.).

3 Нет, нет! Чего-нибудь попить! (искаж. франц.: boire (пить), poire (груша).

4 северный ветер (от франц. bise).

1 равноденственными (от франц. Equinoxieif).

2 что все к его услугам (франц.).

3 Собственник (от франц. propriétaire).

1 Стерва... Разбойник (итал).

2 обеденным столом (франц.).

3 Список приезжих (нем.).

4 с женами и детьми (нем.).

5 Скороговорка; надо: vingt cinq minutes d'arret - двадцать пять минут остановки (франц.).

6 Занимайте места (франц.).

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

1 Господа пассажиры на Uttingen, Mont-Sion и Tondu, занимайте места! (искаж. франц.).

2 непринужденность (франц.).

3 добродетели (от нем. Tugend).

1 помни о смерти (лат.).

2 Отплытие! Отплытие! (итал.).

3 Слишком по-немецки (нем.).

4 аудитория (лат.).

5 возвышенного (от лат. subhmare).

1 Пан умер! (нем.).

2 Не то же ли делал и гений на содержании прусского короля) Его двуипостасность навлекла на него колкое слово. После 1848 король ганноверский, ультраконсерватор и феодал, приехал в Потсдам. На лестнице дворца его встретили разные придворные и Гумбольдт в ливрейном фраке. Злой король остановился и, улыбаясь, сказал ему: "Immer derselbe, immer Republikaner und immer im Vorzimmer des Palastes" (Все тот же, всегда республиканец и всегда в прихожей дворца (нем.)). (Прим. А. И. Герцена.)

3 в пределах (нем.).

4 вне пределов (нем.).

5 Да здравствует король! (нем.).

1 Вилла Адольфана, большие и малые комнаты, сад, вид на море... (франц.).

2 людоедами (греч.).

3 Вы немка? – К вашим услугам. А милостивый господин? – Русский. – Очень, очень приятно. Я так долго, так долго жила в, Петербурге (нем.).

4 моя покровительница (нем.).

5 исключительно знатные господа и генералы (нем.).

6 так важно (нем.).

7 властитель (от лат. potentan).

8 Большие и малые комнаты (с мебелью и без мебели). (англ.).

9 Придворный парикмахер (франц.).

1 Citta dolente – град скорбей (итал.).

2 Вы, что входите сюда (итал.).

3 оставьте всякую надежду (итал.).

4 всецело (франц.).

1 прошедшего и давно прошедшего (франц.).

2 ископаемые (от франц. fossile).

3 красного или черного – рулетки (франц.).

4 осуждение заочно (от франц. contumace).

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru

- 1 "Непорочную Оогиню"... "Под ивою" (итал).
- 2 полицейского (франц).
- 3 Идем, идем! (франц).
- 4 и . еще говорят еще говорят . что . у нас республика... а... нельзя танцевать так, как хочешь! (франц.).
- 5 милейший (франц.).
- 6 под арест (франц.).
- 1 Инструкция (франц.).
- 2 Вы ее друг? (франц.).
- 3 честное слово! (франц.).
- 4 с хрупким созданием (франц.).
- 5 приказчиком (франц.).
- 1 Будьте кратки (франц.).
- 2 честное слово (франц.).
- 3 Бедное, милое дитя! (нем.).
- 4 вздор (франц.).
- 5 Однако он скучен, ваш друг, со своею проповеднической болезнью. Скоро ли ты кончишь, святенький? (франц.).
- 6 И я умру в собственном доме или в доме призрения (франц).
- 1 "ящерица" (от лат. Lacerta).
- 2 легкомыслие (франц.).
- 3 подружка (франц.).
- 4 проститутка (от франц. faire le trottoir).
- 5 бесед (от франц. conversation).
- 6 вольная шутка, шалость (франц.).
- 7 девчонки (франц.).
- 8 излишки (лат.).
- 9 черт возьми... я ничего больше не узнаю.. Где изящество, шик, где остроумие?.. Все это, милостивый государь... ничего не говорит сердцу... Это красиво.. это благоустроено, но это отдает мясной лавкой... отдает Рубенсом (франц.).
- 10 "Умереть за отечество" (франц.).
- 11 "Подпоручик, изнемогший от работы... дрянь, дринь, динь, динь, динь" (франц.).
- 12 "Уезжая в Сирию, "что же, однако, любит Марго" (франц.).
- 13 "я женщина с борррродою" (франц).
- 1 грацией, изюминкой (от франц. fion).

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
2 без лишних слов (франц).

3 Пиявка (франц).

4 ничтожество (франц).

5 шика и собаки (франц.).

6 полусвет (франц.).

1 в самом деле (франц.).

2 даму с жемчугами (франц.).

3 интимные прогулки (франц.).

4 гимнастические упражнения и беседы (франц.).

5 неудовольствие (франц.).

6 валяй всю! (франц).

1 чернь (франц.).

2 Без кринолинов (то есть "синие чулки")... без коротких штанов (то есть санкюлотам) (франц.).

3 в царстве истины (нем.).

1 черная дамская полумаска (франц.).

2 Это не бунт, это революция (франц.).

3 Здесь: без оглядки (франц.).

4 под проигрыш (от франц. surcoupe).

1 на простор (франц.).

2 красавица Венеция (итал.).

3 Дворце дождей (итал.).

1 народ веселится (франц.).

2 Здесь: язвительность (от франц. cantaridine - шпанская мушка).

3 отделений (от франц. succur sale).

4 Год спустя я видел карнавал в Ницце. Какая страшная разница, не говоря о солдатах в полном боевом вооружении, ни жандармах, ни комиссарах полиции с шарфами... Сама масса народа, не туристов, дивила меня. Пьяные маски ругались и дрались с людьми, стоявшими в воротах, сильные тумачи сшибали в грязь белых Пьерро. (Прим. А. И. Герцена.)

5 Да здравствует друг Гарибальди!.. Русский поэт!.. славянского художника, скульптора и маэстро (итал.).

6 приказ о приводе (франц.).

1 Дай дорогу - остановись (итал.).

2 железная дорога, синьор (итал. вместо ferrovia, signore).

1 переполох (франц.).

2 до срока (франц.).

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
3 Здесь: намерений (франц.).

1 стремлением (лат.).

2 без лишних слов (франц.).

3 совершеннолетия (лат.).

4 учителем (итал.).

5 жизнеспособных (франц.).

1 прекрасную и величественную фигуру (итал.).

2 Один милейший венгерец, граф С. Т. Сандор Телеки, служивший потом в Италии кавалерийским полковником, смеясь как-то над мишурной роскошью флорентийских щеголей, сказал мне: "Помните бег в Москве или гулянье?.. Глупо, но имеет характер- кучер налит вином, шапка набекрень, лошади в несколько тысяч рублей и барин замирает в блаженстве и соболях. А тут тощий граф какой-нибудь заложит чахлах кляч, с тиком в ногах, прядущих головой, и тот же неуклюжий худенький Жакопо, который у него садовник и повар, сидит на козлах, дергает вожжи, одетый в ливрею не по мерке, а граф просит его: "Жакопо, Жакопо, *fate una grande e bella figura*" (сделайте величественную и прекрасную фигуру (итал.)). Я прошу у графа Т. сосудить меня этим выражением. (Прим. А. И. Герцена.)

3 "Пленников мира" (франц.).

1 великому командиру (итал.).

2 мотивированный переход к очередным делам (франц.).

1 Принципы 1789 года (франц.).

1 кто знает? (итал.).

2 сторож (от итал. *custode*).

3 Прекрасная Франция (франц.).

4 Ах, какое у меня приятное воспоминание об этой прекрасной стране Франции! (франц.).

5 Перед воротами (лат.).

1 Государственный совет (франц.).

2 общественной безопасности (франц.).

3 Войдите (франц.).

4 с господином Герценом-отцом (франц.).

5 Это смотря по тому (франц.).

1 что за мысль (франц.).

2 тысяча извинений (франц.).

1 Есть соображения (франц.).

2 Второй раз мне был разрешен приезд в Париж в 1853, по случаю болезни М. К. Рейхель. Этот пропуск я получил по просьбе Ротшильда. Болезнь М. К. прошла, и я им не воспользовался. Годы через два мне объявили в французском консульстве, что так как я тогда не ездил, то пропуск не имеет больше значения. (Прим. А. И. Герцена.)

1 Я отметил слово господин, потому что при моей высылке префектура постоянно писала "Sieur" (субъект (франц.)), а Наполеон в записке написал слово "monsieur"

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru (господин (франц.)) всеми буквами. (Прим. А И. Герцена.)

2 в стенах (лат.).

3 Пройдите же, возьмите ваши бумаги! (франц.).

4 Это император? (франц.).

1 Буржуа... человек, отмеченный роком, племянник великого человека (франц.).

2 великая полиция... великую армию (франц.).

3 передовых статей (англ.).

4 передовые статьи парижских газет (франц.).

1 О! воображаю! (франц.).

2 Все тот же... отлично! (франц.)

3 искренно (франц.).

1 безопасности (франц.).

2 полицейского (франц.).

3 Империя, империя (франц.).

4 Государь, у вас внутри рак. – У меня внутри Ватерлоо (франц.).

5 Гнет гор, кошмар (нем.).

1 Здесь: уличную вакханалию (франц.).

2 сторожей (франц.).

3 да здравствует Польша! (франц.).

1 свободу воли... верховное существо (франц.).

2 бывшего изгнанника (франц.).

3 громкие фразы (франц.).

4 Но, друг мой, дорогой друг (франц.).

5 Это тупик, тупик (франц.).

1 Вот как! Вы забываете традиции, обычаи (франц.).

2 в стране неверных (лат).

3 вполголоса (итал).

1 Дело никогда не дойдет до драки (франц.).

1 О, сколько пропало моряков, капитанов, которые с радостью отправились в далекие путешествия к этому черному горизонту..., Сколько пропало без вести. В. Гюго (франц.).

1 Статья, о которой идет речь, была напечатана в одной из последних книжек "Телескопа" и поссорила меня с Полевым. Кетчер, не зная вовсе, что я дал ее Полевому, напечатал ее в "Телескопе" и, считая неосторожным оставить под нею мою фамилию, поставил Искандер, подпись, которую я шутя употребил в одной статье, на' значенной не для печати. Я был тогда в Вятке.

Полевой рассердился на меня и не узнав дела, написал мне записочку, в которой говорил, что серьезные люди не дают одну и ту же статью в два журнала. Я ему

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru отвечал на это, что они имеют еще и другие привычки, например, сперва узнать дело, а потом браниться. На этом переписка остановилась. В 1840 году в Петербурге он велел мае сказать через Вадима Пассека, что "стыдно сердиться". Но я вовсе не за "Гофмана" сердился тогда, это было время "Параши Сибирячки" и проч. (Прим. А. И. Герцена.)

2 Я должен предупредить, что я счел необходимым очень многое из писем Белинского и из писем Грановского не печатать. (Прим. А. И. Герцена.)

1 Альманах этот никогда не выходил. Белинский вместо его поставил на ноги "Современник". (Прим. А. И. Герцена.)

1 досконально (франц.).

2 Стих Шевырева: "что в море купаться - что Данта читать". (Прим. А. И. Герцена.)

3 ничего не делать (итал.).

1 Грановский говорит о доме, в котором мы жили до кончины моего отца. (Прим. А. И. Герцена.)

2 Я этого упрека никогда не мог понять и относил его к дамским размолвкам перед нашим отъездом, об них я упомянул вскользь, см. "Былое и думы" в "Полярной звезде" на 1858. (Прим. А. И. Герцена.)

3 задняя мысль (франц.).

4 дорогой мой (итал.).

1 возможные случаи (франц.).

2 ломать голову (нем.).

1 на поклонение (франц.).

2 всех прочих (итал.).

3 В конце 1851 г. Грановский написал мне длинное письмо; письмо это, отданное в Париже моей матери, погибло вместе с нею 16 ноября. (Прим. А. И. Герцена.)

1 "Тюрьма и ссылка". (Прим. А. И. Герцена.)

2 Не примите это за общее место (франц.).

3 Из двух первых писем Прудона, одного, писанного 23 августа 1849, и другого из Консьержри от 15 сентября 1849, выписана вся общая часть в тексте "Былое и думы". (Прим. А. И. Герцена.)

1 Весть о гибели парохода 16 ноября 1851. (Прим. А. И. Герцена.)

2 урон (франц.).

3 Слух о смерти М. Бакунина в шлюссельбургских казематах был тогда распространен во всей Европе. (Прим. А. И. Герцена.)

4 Блажен, кто так же воздаст тебе по заслугам, как и ты воздаешь нам! (лат.)

1 "La Russie et le socialisme, lettre a J. Michelet" "Россия и социализм, письмо к И. Мишле" (франц) (Прим. А. И. Герцена)

2 Отрывок из этого письма был напечатан в 1 кн. "Полярной звезды". (Прим. А. И. Герцена.)

1 Надейся, народ мой! (лат.)

2 вопреки всему (франц.).

Былое и думы (Часть 8, отрывки). Александр Иванович Герцен herzenalexander.ru
3 Тогдашние слухи! (Прим. А. И. Герцена.)

4 Дорогой сэра (англ.).

5 Произнесенная в С. Мартин'с Галь 26 февраля 1855. (Прим. А. И. Герцена.)

1 Ах, мой дорогой Шульццер, он не знает этой проклятой расы (нем.).

2 Вот мой ответ на письмо Томаса Карлейля:

"Позвольте вам сказать несколько слов о тех близких мне предметах, которые вы затронули в вашем письме.

Я никогда не был горячим поклонником всеобщей подачи голосов. Она, как всякая форма, не связанная с необходимым содержанием, может быть хороша и дурна, может привести к результатам счастливым или совершенно нелепым. Социализм идет дальше арифметического сложения и вычитания голосов, которыми определяют числовое достоинство закона. Социализм старается раскрыть законы наиболее естественного устройства общества и стремится к данным историческим условиям.

"Анархия", "талант повиновения" – все это очень смутно и требует большей определительности. Если анархия значит беспорядок, произвол, разрыв круговой поруки, разрыв с разумом, то социализм больше борется с ней, чем монархия...

Талант повиноваться в согласии с нашей совестью – добродетель. Но талант борьбы, который требует, чтоб мы не повиновались против нашей совести, – тоже добродетель!

Природа представляется нам самую огромную гармоническую анархию, и именно оттого-то в природе все в порядке, что идет само по себе. Разумеется, анархия в этом смысле не значит tohu-boľiu <беспорядок (франц.)>, путаница капризов, странностей. Признание анархии в мысли не значит освобождение ее от логики, но дело в том, что я не из повиновения говорю, что $2 \times 2 = 4$. Религия – совсем напротив, она, как монархия, требует не только талант разума, но и талант послушания и верования.

Без таланта борьбы и противодействия мир бы еще стоял на точке Японии, не было бы ни истории, ни развития...

"Всякая власть от бога", сказал ап. Павел, а сам был мятежный гражданин римский, богохулен Дианы Ефесской, бродящий демагог на Via Appia, общинник (partageux), казненный Цезарем именно за то, что он у него не находил достаточно развитым талант повиновения.

Вы как мыслитель должны извинить меня, что я против вас отстаиваю мои мнения, зная очень хорошо сравнительную слабость моих сил. Как только я буду в Лондоне, непременно явлюсь с моим почтением к г-же Карлейль, и очень буду рад вас видеть в моей Ричмондской пустыне, для того, чтобы продолжать viva voce <в личной беседе (лат.)> наши споры. Чомле-Лодж, Ричмонд, 14 апреля 1855".

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://herzenalexander.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакии buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!